

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СБОРНИК СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВОЕННЫХ СУДОВ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ,
СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
(2013 – 2014)**

Под общей редакцией заместителя Председателя
Верховного Суда Российской Федерации – председателя
Судебной коллегии по делам военнослужащих
заслуженного юриста Российской Федерации В.В. Хомчика

«За права военнослужащих»

Москва 2015

ББК 67.410

С23

В работе над сборником принимали участие:

Булаковский С.В., помощник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих;

Воронов А.В., судья Верховного Суда Российской Федерации;

Замашнюк А.Н., судья Верховного Суда Российской Федерации;

Крупнов И.В., председатель судебного состава Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Сокерин С.Г., судья Верховного Суда Российской Федерации;

Фатеев К.В., помощник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих, доктор юридических наук, профессор

Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2013 – 2014).

С23

Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2015. – Вып. 140. – 256 с.

ISBN 978-5-93297-150-5

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах – консультант», которая издается с февраля 1999 г.

Сборник «Право в Вооруженных Силах – консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в два месяца, распространяется в розницу и по подписке.

Материалы судебной практики приводятся с сокращениями.

ББК 67.410

© «Право в Вооруженных Силах – консультант», 2015 г.

© Оформление РОД «За права военнослужащих», 2015 г.

ISBN 978-5-93297-150-5

Содержание

Указатель сокращений	4
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»	5
Глава 1. Вопросы судебной практики по гражданским делам	31
§ 1. Вопросы, связанные с прохождением военной службы	31
§ 2. Вопросы обеспечения военнослужащих денежным и иными видами довольствия	55
§ 3. Вопросы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные, а также иные правонарушения, связанные с прохождением военной службы	88
§ 4. Вопросы, связанные с реализацией права военнослужащих на жилище	114
§ 5. Вопросы привлечения к материальной ответственности	159
§ 6. Процессуальные вопросы	161
Глава 2. Вопросы судебной практики по уголовным делам	180
§ 1. Ошибки, связанные с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела	180
§ 2. Ошибки в квалификации преступлений	189
§ 3. Ошибки, связанные с назначением наказания	200
§ 4. Нарушения уголовно-процессуального закона	219
§ 5. Рассмотрение жалоб на стадии досудебного производства	246
§ 6. Ошибки в рассмотрении гражданского иска	250
§ 7. Иные вопросы судебной практики	252

Указатель сокращений

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
- ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации
- КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации
- ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации
- УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 29 мая 2014 года № 8
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ,
ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И СТАТУСЕ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»**

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Подсудность военным судам гражданских дел,
дел об административных правонарушениях
и материалов о грубых дисциплинарных проступках

1. В силу статьи 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», статьи 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и статьи 4 Федерального закона от 1 декабря 2006 года № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» дела, связанные с защитой нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, подсудны военным судам.

Дела по заявлениям лиц, уволенных с военной службы, прошедших военные сборы, пребывавших в мобилизационном людском резерве, подсудны военным судам, если они оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинские должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения военной службы, военных сборов, пребывания в мобилизационном людском резерве (например, дела по заявлениям лиц, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о снятии с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы, о взыскании невыданного денежного довольствия и иных видов обеспечения и т. п.).

Дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 и 2 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов.

Судьям военных судов подсудны также дела о совершенных военнослужащими административных правонарушениях, которые рассматриваются в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ. В таких случаях подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП РФ.

Дела по искам к военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, о возмещении ущерба, причиненного ими при исполнении обязанностей военной службы по основаниям, установленным статьями 8, 9 Федерального закона от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», подсудны военным судам.

Судьи гарнизонных военных судов осуществляют судопроизводство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста.

В силу части 4 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам, дислоцированным за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

2. При принятии заявлений и исковых заявлений к производству суда необходимо иметь в виду, что в качестве заявителей (истцов) могут выступать военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, и лица, уволенные с военной службы, органы военного управления и воинские должностные лица, а в качестве заинтересованных лиц (ответчиков) – органы военного

управления и воинские должностные лица, а также военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, и лица, уволенные с военной службы (например, по основаниям, установленным Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих»).

Военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

В случаях, предусмотренных федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, военнослужащие могут проходить военную службу не на воинских должностях в организациях, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, определяемых Президентом Российской Федерации. В силу статьи 19 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, в качестве ответчиков (заинтересованных лиц) по искам и заявлениям военнослужащих, проходящих военную службу не на воинских должностях, могут выступать как руководители соответствующих организаций (например, по вопросам освобождения от должности), так и органы военного управления, воинские должностные лица (например, по вопросам увольнения с военной службы).

К органам военного управления относятся Министерство обороны Российской Федерации, иной федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, центральные органы военного управления (командования, штабы, управления, департаменты, службы, отделы, отряды, центры), территориальные органы военного управления (военные комиссариаты, региональные центры, комендатуры территорий), управления и штабы объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Под воинскими должностными лицами понимаются должностные лица органов военного управления, командиры (начальники) воинских частей, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов, иные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выступающие от имени Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, принявшие оспариваемое решение, совершившие оспариваемые действия (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы заявителей, в том числе руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

3. В силу пункта 10 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане приобретают статус военнослужащего с момента начала военной службы, который исчисляется:

для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, – со дня присвоения воинского звания рядового;

для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, – со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, – с даты зачисления в указанные образовательные организации.

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

На граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, исполняющих воинскую обязанность, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего распространяется только в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

4. При решении вопроса об уплате органом военного управления государственной пошлины при обращении в суд необходимо учитывать льготы, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ). Решая вопрос, относится ли орган военного управления к государственному органу, имеющему льготу по уплате государственной пошлины, следует применять то значение понятия государственного органа, которое используется в соответствующей отрасли законодательства. Так, органы военного управления, созданные в целях обороны и безопасности государства, относятся к государственным органам, освобождаемым от уплаты государственной пошлины в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ, при выступлении в качестве истцов или ответчиков.

5. При подготовке гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, возникающих из публичных и иных правоотношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми.

Таким образом, нормы подраздела III раздела II ГПК РФ применяются, когда требования военнослужащих непосредственно вытекают из публичных правоотношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих, в том числе связанные с восстановлением нарушенных прав, например, на выплату денежного и иных видов довольствия, должны быть разрешены по существу при рассмотрении заявления, поскольку в соответствии со статьей 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, обязан вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

6. Заявление об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений исходя из положений части 1 статьи 4 и части 1 статьи 256 ГПК РФ подается в военный суд в трехмесячный срок со дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод.

Пропуск данного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин, которые подлежат выяснению судом в предварительном судебном заседании или в судебном заседании независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица, может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления с указанием в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства.

7. При рассмотрении споров, связанных с прохождением военной службы, судам следует учитывать, что в силу частей 1 и 4 статьи 15, статьи 120 Конституции Российской Федерации суд обязан разрешать дела на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, а также на основании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, являющихся составной частью ее правовой системы.

При этом необходимо иметь в виду, что порядок прохождения военной службы, в частности заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, поступление на военную службу и увольнение с нее, назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в том числе нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе (например, часть 8 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ): трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, если в установленном ТК РФ порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей и др.).

При разрешении споров, связанных с прохождением военной службы, судам необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в постановлениях от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года № 5 и от 16 апреля 2013 года № 9), от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 5 марта 2013 года № 4), от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», а также от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (с изменением, внесенным постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года № 3).

Контракт о прохождении военной службы

8. В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, статьей 4 ТК РФ термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя всякую службу военного характера и работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе.

В силу пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 3 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту, условия которого включают в себя обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что предъявление к военнослужащим специальных требований, обусловленных особенностями военной службы, в том числе неукоснительное соблюдение воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений их прав и свобод, установленных федеральными законами, не может рассматриваться как нарушение прав военнослужащих свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

9. Исходя из положений абзаца первого пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 5 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащим не может быть отказано в заключении нового контракта о прохождении военной службы, если они не достигли предельного возраста пребывания на военной службе, не приобрели права на пенсию за выслугу лет и отсутствуют основания для их досрочного увольнения с военной службы, установленные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», и обстоятельства, когда с такими военнослужащими в силу закона не может быть заключен новый контракт.

Судам также следует иметь в виду, что контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено наказание или ведется дознание либо предварительное следствие, или уголовное дело в отношении их передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывавшими наказание в виде лишения свободы. Контракт не может быть заключен с гражданами, лишенными на определенный срок вступившим в законную силу приговором суда права занимать воинские должности в течение указанного срока.

10. В силу статьи 148 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) до истечения установленного приговором суда срока наказания военнослужащий, осужденный к ограничению по военной службе,

может быть уволен с военной службы по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы. В случае если до истечения установленного приговором суда срока наказания в виде ограничения по военной службе у осужденного военнослужащего истекает срок контракта, новый контракт с таким военнослужащим не заключается и такой военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по истечении срока контракта. В этих случаях командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Рассмотрение такого представления командира воинской части согласно пункту 19 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) относится к вопросам, связанным с исполнением приговора, и осуществляется в порядке главы 47 УПК РФ.

11. Исходя из положений подпункта «в» пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» судам необходимо учитывать, что военнослужащий, заключая контракт, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать военную службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе (например, если военнослужащий не может быть уволен с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления ему жилищной субсидии или жилого помещения (пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и др.).

При разрешении споров о правомерности нахождения военнослужащего на военной службе после истечения срока контракта судам следует исходить из того, что если после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий продолжает прохождение военной службы, например, до обеспечения его жилым помещением, то при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение с военной службы до обеспечения его жилым помещением (например, при отсутствии рапорта и др.) такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до реализации его права на жилище. При совершении в указанный период правонарушения такой военнослужащий в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с федеральными законами.

12. Предусмотренный пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» запрет исключения военнослужащего из списков личного состава в день истечения срока военной службы, если в отношении такого военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым

в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части, представляет собой меру обеспечительного характера, обусловленную проведением в отношении этого военнослужащего предварительного расследования, которая может иметь место только на основании УПК РФ.

При избрании в отношении военнослужащих, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, таких уголовно-процессуальных мер пресечения, как наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, отказ командира (начальника) воинской части в исключении военнослужащих из списков личного состава воинской части в день истечения срока их военной службы не может рассматриваться как ограничение прав военнослужащих и нарушение закона.

Назначение на воинские должности. Зачисление военнослужащих в распоряжение командиров (начальников)

13. Согласно пункту 1 статьи 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» назначение на воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до полковника или капитана 1 ранга включительно, в том числе связанное с переводом в другую местность для прохождения военной службы, осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Исходя из содержания пункта 2 статьи 15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность без его согласия, что обусловлено спецификой военной службы и само по себе не может рассматриваться как нарушение его прав и свобод.

Вместе с тем, данное обстоятельство не предполагает возможность произвольного перевода такого военнослужащего в другую воинскую часть (в другую местность), поскольку статья 15 Положения о порядке прохождения военной службы устанавливает исчерпывающий перечень случаев и условий, при которых военнослужащие могут быть переведены к новому месту службы из одной воинской части в другую, в том числе находящуюся в другой местности.

14. С учетом того что международными соглашениями Российской Федерации со странами пребывания российских военных баз, воинских формирований (далее – военные базы) определена организационно-штатная структура военных баз и их штатная численность, нахождение российских военнослужащих на территории стран пребывания военных баз вне состава и их штатной численности не предусмотрено.

В связи с изложенным судам при разрешении споров в отношении военнослужащих, освобожденных от воинских должностей, необходимо учитывать, что

зачисление их в распоряжение командиров (начальников) на территории военных баз не производится и вопросы дальнейшего прохождения ими военной службы должны решаться путем плановой замены либо путем увольнения с военной службы или зачисления в распоряжение командиров (начальников) на территории Российской Федерации в пределах срока нахождения в распоряжении.

15. Разрешая споры о реализации военнослужащими прав, социальных гарантий и компенсаций, предоставляемых федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства, судам необходимо учитывать положение пункта 19 статьи 11 Положения о порядке прохождения военной службы о том, что беременные женщины-военнослужащие в соответствии с медицинским заключением с их согласия могут быть назначены на воинские должности с более легкими условиями службы с сохранением месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячных и иных дополнительных выплат по воинской должности, которую они занимали до указанного назначения.

Военнослужащие женского пола, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в соответствии с пунктом 20 статьи 11 Положения о порядке прохождения военной службы в случае, если они не могут выполнять служебные обязанности, назначаются на другую воинскую должность до достижения ребенком возраста полутора лет с сохранением месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячных и иных дополнительных выплат по воинской должности, которую они занимали до назначения.

16. По смыслу статьи 145 УИК РФ военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе, не могут быть назначены на высшую воинскую должность. Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств военнослужащий, которому назначено наказание в виде ограничения по военной службе, не может быть оставлен в воинской должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего воинского должностного лица назначается на другую воинскую должность в пределах воинской части либо с переводом в другую воинскую часть или местность в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, о чем извещается суд, вынесший приговор.

Денежное довольствие и иные выплаты

17. В соответствии с частями 1, 2 и 28 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и пунктами 10 и 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы и подлежит выплате с момента начала военной службы

по день их исключения из списков личного состава воинской части в связи с окончанием военной службы.

Судам необходимо учитывать, что денежное довольствие и другие выплаты считаются выданными военнослужащему в день их получения в финансовой службе воинской части (уполномоченном финансовом органе) либо в день поступления (зачисления) денежных средств на банковский (карточный) счет военнослужащего.

При подготовке дел к судебному разбирательству по заявлениям военнослужащих об оспаривании размера и состава выплачиваемого денежного довольствия, иных выплат суд должен выяснять, какой орган на основании статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации как распорядитель бюджетных средств должен выступать в суде от имени органа военного управления или воинского должностного лица (например, федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации», управление финансового обеспечения и др.), и надлежащим образом извещать его о времени и месте судебного заседания.

18. При рассмотрении дел, связанных с невыплатой (выплатой не в полном объеме) денежного довольствия в период нахождения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника), судам следует учитывать, что в этот период военнослужащим выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет в порядке, предусмотренном руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, а при прохождении военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, выплачивается денежное довольствие с учетом коэффициентов и процентных надбавок (части 24 и 28 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Истечение срока нахождения военнослужащего в распоряжении командира (начальника), предусмотренного пунктом 4 статьи 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статьей 13 Положения о порядке прохождения военной службы, не может являться основанием для прекращения выплаты ему денежного довольствия.

19. При разрешении споров военнослужащих, назначенных с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, следует учитывать, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 1999 года № 305 «О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, месячных окладов по ранее занимаемым воинским долж-

ностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 года № 60) таким военнослужащим выплата сохраненного оклада по прежней воинской должности производится при прохождении военной службы на той воинской должности, на которую они были назначены с сохранением указанного оклада. Назначение впоследствии на иную воинскую должность не влечет выплату военнослужащему ранее сохраненного оклада по прежней воинской должности.

20. Судам следует иметь в виду, что в силу части 30 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащему, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, выплата денежного довольствия приостанавливается со дня заключения его под стражу и возобновляется со дня освобождения из-под стражи. При этом в случае вынесения военнослужащему оправдательного приговора или прекращения в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям денежное довольствие выплачивается в полном объеме за весь период содержания под стражей.

Военнослужащим, осужденным к отбыванию наказания в дисциплинарных воинских частях, со дня вступления приговора в законную силу и до назначения на воинские должности по отбытии наказания или до увольнения с военной службы денежное довольствие выплачивается в порядке и размерах, которые установлены для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Право на отдых

21. Дополнительные сутки (дополнительное время) отдыха военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» с учетом положений статей 219 – 221, 234 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, а также с учетом требований, изложенных в Порядке учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха (приложение № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы).

Исходя из названных положений предусмотрены следующие сроки (периоды) предоставления дополнительных суток (дополнительного времени) отдыха: в другие дни недели, в период основного отпуска путем его увеличения за счет присоединения дополнительных суток отдыха, в период дополнительного времени отдыха до дня начала основного отпуска. При этом общая продолжительность ежегодного основного отпуска с учетом дополнительного времени (до-

полноценных суток) отдыха не может превышать 60 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту использования отпуска и обратно.

В тех случаях, когда военнослужащему не было предоставлено дополнительное время (дополнительные сутки) отдыха вместе с основным отпуском за истекший год до истечения первого квартала следующего года, срок, с которого исчисляется нарушение права военнослужащего на предоставление дополнительного времени (дополнительных суток) отдыха за предшествующий период, начинается исчисляться с первого дня второго квартала следующего года.

Судам также следует учитывать, что согласно пункту 3 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Помимо дополнительного времени (дополнительных суток) отдыха, в соответствии с пунктом 12 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим предоставляются дополнительные отпуска, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

22. В силу подпункта 11 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» военнослужащим – ветеранам боевых действий основной отпуск предоставляется в удобное для них время.

При этом согласно пунктам 5.1 и 12 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – ветеранам боевых действий, указанным в Федеральном законе «О ветеранах», помимо основного отпуска, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 15 суток. В год увольнения с военной службы указанный отпуск предоставляется военнослужащему в полном объеме.

23. Исходя из содержания абзаца шестого пункта 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток предоставляется также военнослужащим, проходящим в соответствии с федеральными законами военную службу после достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе и не использовавшим указанный отпуск ранее. При этом отпуск по личным обстоятельствам предоставляется при общей продолжительности военной службы таких военнослужащих 20 лет и более.

Необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», общая продолжительность военной службы военнослужащего включает в себя все время его военной службы как по призыву, так и по контракту, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу. Определение общей продолжительности военной службы производится в календарном исчислении. Законодательство Российской Федерации не предусматривает, например, возможности зачета службы в органах внутрен-

них дел в общую продолжительность военной службы для предоставления отпуска по личным обстоятельствам.

24. В соответствии с пунктом 17 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащим-супругам, проходящим военную службу по контракту, основной отпуск с учетом их желания предоставляется одновременно.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, супруги которых находятся в отпуске по беременности и родам, основной отпуск также предоставляется с учетом желания военнослужащих.

В случае когда один из родителей (опекун, попечитель) является военнослужащим или когда оба родителя (опекуны, попечители) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, согласно пункту 2 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет таким родителям (опекунам, попечителям) предоставляются четыре дополнительных выходных дня в месяц.

Указанные выходные дни могут быть использованы одним из родителей (опекуном, попечителем) либо разделены родителями (опекунами, попечителями) между собой по их усмотрению.

Право на жилище

25. При рассмотрении исков (заявлений) военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что гарантированное статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилищем помещениями в форме предоставления денежных средств за счет средств федерального бюджета на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления жилых помещений должно реализовываться в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и Семейного кодекса Российской Федерации.

26. Обратить внимание судов на то, что согласно части 2 статьи 15, части 5 статьи 57 ЖК РФ, пунктам 1 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставляемое военнослужащему жилое помещение по договору социального найма или в собственности, в том числе по избранному постоянному месту жительства, должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и должно находиться в границах соответствующего населенного пункта.

Судам также следует учитывать, что в силу пункта 19 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае, если военнослужащий, проходящий военную службу по истечении срока контракта в добровольном порядке до получения жилого помещения, отказывается от предложенного жилого помещения, которое расположено по избранному месту жительства, а также изъявляет желание изменить ранее избранное место жительства, такому военнослужащему предоставляется жилищная субсидия.

Разрешая споры, связанные с предоставлением военнослужащим жилого помещения либо жилищной субсидии вместо ранее предложенного жилого помещения, судам необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, интересы военнослужащих и членов их семей и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

27. Согласно пункту 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Если военнослужащий реализовал свое право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Расторжение супругой (супругом) военнослужащего в отношении себя на основании статьи 83 ЖК РФ договора социального найма жилого помещения в связи с выездом к месту военной службы супруга (супруги) в другой населенный пункт не относится к действиям по намеренному ухудшению жилищных условий (статья 53 ЖК РФ).

28. Во избежание нарушения прав военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» судам следует исходить из того, что такое право сохраняется за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, не только проходящими военную службу, но и уволенными с

военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Иные категории военнослужащих (например, командиры воинских частей в воинском звании до подполковника, капитана 2 ранга включительно) имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них (пункт 2 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В тех случаях, когда военнослужащему невозможно предоставить по установленным нормам жилое помещение, в том числе с учетом его права на дополнительную общую площадь жилого помещения, допускается превышение нормы предоставления жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома, но не более установленных норм (пункты 1 и 3 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Предусмотренное абзацем четвертым пункта 16 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих на предоставление жилого помещения в собственность общей площадью, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения, может быть реализовано только с их согласия, поскольку в этом случае военнослужащие производят оплату общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, за счет собственных средств. Порядок оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, устанавливается Правительством Российской Федерации.

29. При разрешении споров о праве членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, на жилое помещение необходимо учитывать, что в силу пункта 1.1 статьи 15.1 и пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилищные субсидии либо жилые помещения предоставляются им с учетом права погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Социальные гарантии и компенсации при исполнении обязанностей военной службы

30. В силу пункта 9 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей,

имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом необходимо исходить из того, что право на предоставление социальных гарантий и компенсаций членам семей военнослужащих непосредственно вытекает из факта исполнения военнослужащими обязанностей военной службы (например, предоставление отпуска без сохранения заработной платы до 14 календарных дней в году – статья 128 ТК РФ; социальные гарантии в области образования – пункт 5 части 7 статьи 71 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») и наступает при определенных условиях (например, в случае смерти военнослужащего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболеваний, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, в том числе при участии в проведении контртеррористических операций и (или) иных мероприятий по борьбе с терроризмом).

31. Исходя из положений пунктов 8 и 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, членам его семьи выплачиваются установленные этим Законом пособия и компенсации.

Разрешая споры, связанные с предоставлением членам семьи указанных лиц социальных гарантий и компенсаций, судам следует проверять, наступила ли гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, принимая во внимание то, что при обстоятельствах, перечисленных в пункте 2 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (например, совершение ими деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным), военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

32. Судам надлежит учитывать, что нормы пунктов 3 и 6 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусматривают выплату военнослужащим при повреждении здоровья в связи с осуществлением служебной деятельности однородных по своей сути единовременных пособий, в связи с чем при одновременном возникновении нескольких оснований для таких единовременных пособий выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

33. Судам следует иметь в виду, что Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» распространяется на определенный круг лиц, непосредственно указанных в статье 1 этого Закона. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в Законе не указаны, в связи с чем на них действие статьи 33 Закона не распространяется.

При рассмотрении дел, связанных с проездом военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, надлежит учитывать, что в отношении их действует специальная норма, предусмотренная пунктом 1.1 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Согласно названной норме военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в других местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом один раз в год по территории Российской Федерации к месту использования основного (каникулярного) отпуска и обратно.

При этом военнослужащие, проходящие военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации, имеют право на проезд на безвозмездной основе к месту использования основного (каникулярного) отпуска на территории Российской Федерации и обратно.

Материальная и иные виды ответственности военнослужащих

34. При рассмотрении споров, возникающих в связи с привлечением военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к материальной ответственности, судам следует учитывать, что основания и порядок привлечения названных лиц к материальной ответственности за ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, определяются федеральными законами «О статусе военнослужащих» и «О материальной ответственности военнослужащих».

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части. Приказ о привлечении к материальной ответственности может быть оспорен военнослужащим в соответствующий военный суд в порядке, установленном главой 25 ГПК РФ.

Вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, решается судом по иску командира (начальника) воинской части.

В силу пункта 4 статьи 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим.

35. Возмещение ущерба, причиненного военнослужащими не при исполнении обязанностей военной службы или при исполнении таких обязанностей, но имуществу, не находящемуся в федеральной собственности и не закрепленном за воинскими частями, либо ущерба, причиненного физическим лицам, осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

При этом судам следует иметь в виду, что приведение военнослужащим себя в состояние опьянения, а также другие обстоятельства, перечисленные в пункте 2 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не освобождают его от ответственности, в том числе материальной, за нарушение обязанностей военной службы.

36. Если административное правонарушение совершено военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, в соответствии с частью 2 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

При этом срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности согласно пункту 8 статьи 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исчисляется в течение одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

Судам необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 94 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, если грубым дисциплинарным проступком является административное правонарушение, то дисциплинарный арест может быть применен только в том случае, когда за такое административное правонарушение КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде административного ареста.

Заявления об оспаривании действий и решений воинского должностного лица, связанных с применением в отношении виновных лиц дисциплинарных взысканий в указанных случаях, рассматриваются военными судами в порядке, предусмотренном подразделом III раздела II ГПК РФ.

37. За совершение административных правонарушений, предусмотренных в части 2 статьи 2.5 КоАП РФ, военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут административную ответственность на общих основаниях.

При назначении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, административных наказаний за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.7 и частью 3 статьи 12.8 КоАП РФ, судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (часть 6 статьи 3.5), административный арест (часть 2 статьи 3.9) или обязательные работы (часть 3 статьи 3.13), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи названного Кодекса.

Поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу части 2 статьи 24.5 и пункта 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае привлечения указанного военнослужащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям, установленным статьей 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и в порядке, предусмотренном этим Федеральным законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

38. Военные суды должны оценивать не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени его вины. Под несоразмерностью примененного к военнослужащему дисциплинарного взыскания следует понимать очевидное несоответствие примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что командир (начальник) не учел все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона.

При этом суды не вправе определять вид дисциплинарного взыскания, которое надлежит применить к военнослужащему.

Судам следует учитывать, что в соответствии со статьей 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации дисциплинарное взыскание – предупреждение о неполном служебном соответствии – может быть применено только к военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, занимающему штатную воинскую должность. К военнослужащему, состоящему в распоряжении командира (начальника), указанное дисциплинарное взыскание не применяется.

В случае систематического нарушения должностных и (или) специальных обязанностей до окончания срока действия данного взыскания военнослужащий может быть представлен к снижению в воинской должности или досрочному увольнению с военной службы.

Увольнение с военной службы

39. При увольнении военнослужащих с военной службы в связи с достижением предельного возраста, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями за ними сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и иными нормативными правовыми актами.

При наличии у военнослужащего одновременно нескольких оснований для увольнения с военной службы, предусмотренных статьей 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами «д», «д.1», «д.2», «е», «е.1» и «з» пункта 1 и подпунктами «в», «д», «е.1» и «е.2» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), он имеет право выбора одного из них по своему усмотрению.

При разрешении споров об увольнении с военной службы беременных женщин-военнослужащих, военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет, одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет, необходимо учитывать социальные гарантии, предусмотренные для них пунктом 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

40. В случае сокращения занимаемой воинской должности и при невозможности назначения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность такой военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подпункт «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

По смыслу нормативных положений, регулирующих военную службу и порядок ее прохождения, при сокращении воинской должности, занимаемой военнослужащим, и отсутствии вакантных воинских должностей в военном округе, в котором он проходит военную службу, другая воинская должность должна предлагаться военнослужащему, изъявившему желание на назначение на низшие или высшие воинские должности, в масштабе Вооруженных Сил Российской Федерации, а военнослужащим других войск, воинских формирований и органов – в масштабах федерального органа исполнительной власти, в котором они проходят военную службу.

41. Досрочное увольнение с военной службы по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в свя-

зи с невыполнением условий контракта может применяться к военнослужащим в порядке дисциплинарного взыскания и в порядке аттестации с учетом соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям.

Невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные (существенные) отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы; совершении одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 статьи 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; совершении дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий; совершении уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях; иных юридически значимых обстоятельств, позволяющих в силу специфики служебной деятельности военнослужащего сделать вывод о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Если военнослужащий по своим деловым и личным качествам не соответствует требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу (о чем может свидетельствовать, например, наличие у него неснятых дисциплинарных взысканий), его досрочное увольнение с военной службы возможно только по результатам аттестации, в том числе внеочередной.

42. Решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу (подпункт «ж» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») должно быть основано не только на волеизъявлении военнослужащего, но и на объективных данных, гарантирующих возможность его поступления на конкретную должность государственной гражданской службы.

43. Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судами по делам об оспаривании досрочного увольнения с военной службы по подпункту «е.1» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», являются не только обстоятельства, связанные с установлением факта нарушения запретов, ограничений и обязанностей, установленных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», но и обстоятельства, связанные с соблюдением воинскими должностными лицами процедуры досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по указанному основанию.

При рассмотрении споров о применении взыскания, предусмотренного подпунктом «е.1» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязан-

ности и военной службе», необходимо учитывать, что оно применяется не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

По смыслу Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» под актом о применении к военнослужащему взыскания – досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «е.1» пункта 2 статьи 51 названного Закона, понимается приказ воинского должностного лица, обладающего правом его издания.

44. В соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий в случае существенного и (или) систематического нарушения в отношении его условий контракта о прохождении военной службы со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

Существенным нарушением условий контракта со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, может быть признано такое нарушение, из-за которого военнослужащий лишился возможности осуществлять свои конституционные права, либо нарушение, лишаящее военнослужащего или членов его семьи возможности воспользоваться наиболее значимыми для них правами, социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих.

При разрешении заявлений об оспаривании отказа в увольнении с военной службы в связи с нарушением условий контракта о прохождении военной службы со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, вопрос о том, являются ли допущенные в отношении военнослужащего нарушения условий контракта существенными, должен решаться судом индивидуально по каждому конкретному делу с учетом таких обстоятельств, как семейное и материальное положение военнослужащего, место его военной службы и условия ее прохождения, а также других данных.

Систематическим нарушением условий контракта должны признаваться многократные нарушения предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих прав военнослужащего (повторяющиеся более двух раз) в течение непродолжительного времени.

45. Судам следует учитывать, что признание офицеров или прапорщиков (мичманов) ограниченно годными к военной службе на основании подпункта «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не предполагает принуждение их к дальнейшему прохождению военной службы, поскольку решение вопроса о сохранении или прекращении статуса таких военнослужащих зависит от их свободного волеизъявления. В случае увольнения с военной службы, если общая продолжительность военной службы составляет 10 лет и более, такие военнослужащие не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для военнослужащих.

При этом признание военно-врачебной комиссией военнослужащего ограниченно годным к военной службе дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья общие, должностные и специальные обязанности. В связи с этим военнослужащие, принявшие решение продолжить военную службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

46. В случаях досрочного увольнения военнослужащих с военной службы в связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья (подпункты «а» и «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») они по основаниям и в порядке, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», должны обеспечиваться жилищными субсидиями или жилыми помещениями как увольняющиеся соответственно в связи с организационно-штатными мероприятиями или по состоянию здоровья.

47. При проверке законности и обоснованности действий воинских должностных лиц, связанных с увольнением военнослужащего с военной службы по собственному желанию, судам необходимо учитывать, что согласно пункту 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

Под уважительными причинами понимаются обстоятельства, которые объективно не позволяют военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта.

Поданный военнослужащим рапорт и соответствующее заключение аттестационной комиссии не являются безусловными основаниями для увольнения по

собственному желанию, поскольку решение данного вопроса отнесено к полномочиям соответствующего воинского должностного лица.

48. Военнослужащие, имеющие право на обеспечение жилищными субсидиями или жилыми помещениями по договору социального найма или в собственности, не могут быть уволены с военной службы с оставлением их на учете нуждающихся в жилых помещениях по последнему месту военной службы при отсутствии их согласия на такое увольнение.

В случаях когда указанные военнослужащие, настаивая на досрочном увольнении с военной службы, согласились уволиться с военной службы, оснований для их последующего восстановления на военной службе для обеспечения жилищной субсидией или жилым помещением не имеется, поскольку в этом случае требования пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не нарушаются.

Если такие военнослужащие не соглашаются с увольнением их с военной службы без предоставления жилищной субсидии или жилого помещения, суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица в соответствии с законом не могут быть уволены с военной службы.

Исходя из положений абзаца четырнадцатого пункта 1 статьи 15, абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы при разрешении споров о правомерности увольнения с военной службы военнослужащих, обеспеченных служебными жилыми помещениями, до реализации ими права на жилище по избранному постоянному месту жительства, отличному от места военной службы, суды должны учитывать условия заключенного военнослужащими договора найма служебного жилого помещения (жилищного договора) и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

49. В силу пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

В случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списке личного состава воинской части, судом выносится решение только об устранении допущенного нарушения.

50. В случае признания судом увольнения с военной службы необоснованным военнослужащий, в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подлежит восстановлению на военной службе в прежней (или с его согласия – равной или не ниже) должности с возмещением всех причиненных убытков. Причиненный таким увольнением моральный вред

подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего. Восстановление на военной службе производится путем отмены приказа об увольнении военнослужащего с военной службы. Отмена приказа об увольнении военнослужащего с военной службы производится воинским должностным лицом, издавшим приказ, или его прямым начальником. При этом признание военнослужащего не годным по состоянию здоровья к военной службе, истечение срока заключенного контракта или достижение им предельного возраста пребывания на военной службе на момент судебного разбирательства не может служить препятствием к принятию такого решения.

51. Принимая во внимание право прокурора вступать в процесс в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 45 ГПК РФ, военным судам следует извещать соответствующего военного прокурора о месте и времени рассмотрения гражданских дел о восстановлении военнослужащих на военной службе.

При рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с нарушением их прав, свобод и охраняемых законом интересов, необходимо устанавливать причины и условия, способствовавшие нарушению воинскими должностными лицами и органами военного управления законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

Обратить внимание судов на то, что исполнение судебных решений по вопросам воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих должно рассматриваться как элемент судебной защиты, а федеральные органы исполнительной власти обязаны принимать необходимые меры по их реализации. Неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки.

52. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»;

пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ
Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Глава 1

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

§ 1. Вопросы, связанные с прохождением военной службы

Военнослужащий, находящийся в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела в распоряжении командира части, права на увольнение с военной службы по избранному им основанию не имеет

Майор юстиции П. в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела приказом министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2012 г. был освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира воинской части.

1 ноября 2012 г. начальник штаба части направил начальнику отдела кадров Балтийского флота комплект документов к досрочному увольнению П. с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

По распоряжению начальника отдела кадров Балтийского флота указанный комплект документов был возвращен в воинскую часть без реализации с указанием на то, что решение по увольнению П. будет принято после окончания уголовного дела и принятия по нему процессуального решения.

Считая данный отказ незаконным, П. оспорил его в Калининградский гарнизонный суд.

В своем заявлении П. просил суд обязать начальника отдела кадров Балтийского флота направить вышестоящему командованию для реализации документы о его досрочном увольнении с военной службы по состоянию здоровья и выдать справку о планируемом сроке увольнения его с военной службы для представления этой справки в отдел федерального государственного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации.

Рассмотрев данное заявление и установив, что военно-врачебной комиссией 11 октября 2012 г. П. был признан ограниченно годным к военной службе, в связи с чем 26 октября того же года обратился к командиру части с рапортом о досрочном увольнении с военной службы по подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», гарнизонный военный суд удовлетворил заявление П. в полном объеме.

Отменяя данное решение в апелляционном порядке и принимая новое решение, Балтийский флотский военный суд исходил из следующего.

Согласно данным из представления командира войсковой части 00000 от 31 августа 2012 г. и приказа министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2012 г. П. освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира части на основании п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «в» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, то есть для решения вопроса дальнейшего прохождения военной службы в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Из изложенного следует, что министр обороны Российской Федерации, располагая данными о нарушении П. условий заключенного контракта, что выразилось в совершении двух правонарушений, содержащих признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, отложил принятие окончательного решения по дальнейшему прохождению военной службы П. до вынесения решения по уголовному делу. Об этом решении министра обороны Российской Федерации достоверно знали П., командир воинской части и начальник отдела кадров Балтийского флота.

С учетом приведенных данных, а также того, что у министра обороны Российской Федерации основание досрочного увольнения П. с военной службы появилось задолго до того, как последним был подан рапорт на досрочное увольнение по избранному им основанию, начальник отдела кадров Балтийского флота, получив от командира части комплект документов на досрочное увольнение П. с военной службы по избранному им основанию, обоснованно, в точном соответствии с предписаниями названного Закона и нормативных правовых актов, а также приказа министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2012 г. возвратил их в войсковую часть 00000.

При этом суд апелляционной инстанции признал, что с учетом всех приведенных выше данных предписания п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы к П. применены быть не могут и он права выбора основания досрочного увольнения не имеет, в связи с чем принял новое решение, которым отказал заявителю в удовлетворении его требований.

Назначение военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями на низшую воинскую должность производится с его согласия

Прапорщик Б. обратился в суд с заявлением, в котором указал, что он проходил военную службу на воинской должности командира понтонного взвода понтонной роты понтонно-мостового батальона, штатно-должностная категория «старший сержант», 9-й тарифный разряд. В связи с проведением организационно-штатных мероприятий он был освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира воинской части.

Б. приказом министра обороны Российской Федерации был назначен на воинскую должность командира взвода роты обеспечения (АРТ и ПВО) батальона обеспечения, штатно-должностная категория «старший сержант», 9-й тарифный разряд.

Полагая действия командира части, связанные с направлением представления о назначении его на должность, и министра обороны Российской Федерации, связанные с назначением его на воинскую должность командира взвода, незаконными, Б. оспорил их в суд.

Борзинский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления Б. отказал.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе заявителя, Восточно-Сибирский окружной военный суд решение гарнизонного военного суда отменил и принял новое решение – об удовлетворении заявления Б. по следующим основаниям.

Отказывая Б. в удовлетворении требований, суд пришел к выводу о том, что заявитель был назначен на равнозначную должность, в связи с чем согласие заявителя для соответствующего перемещения не требовалось.

Однако такой вывод суд сделал на основании ошибочных пояснений заявителя о том, что штатная должностная категория для ранее занимаемой им должности была «старший сержант», и доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, в ходе судебного заседания не исследовал.

В соответствии с пп. 11, 14, 16, 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащие могут быть назначены на первую воинскую должность, высшую воинскую должность, равную воинскую должность или низшую воинскую должность.

Воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

Воинская должность военнослужащего считается низшей, если для нее штатом предусмотрено более низкое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более низкий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

Назначение военнослужащего на низшую воинскую должность производится в связи с организационно-штатными мероприятиями – при невозможности назначения военнослужащего на высшую или равную воинскую должность (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия).

Согласно выписке из приказа командующего армией Восточного военного округа командир понтонного взвода понтонной роты Б. освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение командира части.

Как усматривается из сообщения врио начальника штаба части, для должности командира понтонного взвода понтонной роты предусмотрена штатно-должностная категория «старшина».

При таких обстоятельствах окружной военный суд признал, что Б. без его согласия приказом министра обороны Российской Федерации был назначен на нижестоящую должность, в связи с чем признал вывод суда о законности приказа министра обороны Российской Федерации в части назначения заявителя на равную должность ошибочным.

Непроведение в отношении военнослужащего, переставшего отвечать установленным требованиям, аттестации исключает его досрочное увольнение по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Приказом командующего войсками Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России от 16 ноября 2012 г. прапорщик Ш. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Причиной тому послужили три неснятых с него дисциплинарных взыскания в виде выговоров, а также совершение административного правонарушения в области дорожного движения, за которое он был лишен права управления транспортными средствами. На основании приказа командира воинской части от 30 ноября 2012 г. он был исключен из списков личного состава части.

Красноярский гарнизонный военный суд заявление Ш. об оспаривании названных приказов оставил без удовлетворения.

В апелляционном порядке Западно-Сибирский окружной военный суд судебное постановление отменил и принял решение в пользу заявителя по следующим основаниям.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П, досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», сопряжено с наступлением для военнослужащего неблагоприятных последствий, связанных с тем, что он лишается возможности не только продолжать службу, но и приобрести право на ряд важных социальных гарантий, предоставление которых обусловлено военной службой. Поэтому невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего следует считать лишь значительные отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые позволяют говорить об отсутствии у лица необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы.

Недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий и (или) фактом привлечения к административной ответственности, может послужить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств. Решение по данному вопросу должно приниматься в рамках процедуры аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которая проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, определения соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования.

В деле не имеется сведений о проведении в отношении Ш. аттестации, результаты которой подтверждали бы то, что данный военнослужащий перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

При таких обстоятельствах окружной военный суд признал вывод суда первой инстанции о законности оспоренных приказов не основанным на нормах материального права.

Действующее законодательство не предусматривает зачета стажа службы в органах внутренних дел в общую продолжительность военной службы для предоставления отпуска по личным обстоятельствам

Как установлено по делу, в период с 18 октября 1988 г. по 6 декабря 2001 г. С. проходил правоохранительную службу в качестве офицера в органах МВД России и имел специальное звание.

С 22 октября 2004 г. С. проходит военную службу по контракту в Военном институте внутренних войск МВД России. Начальником Военного института военнослужащий С. представлен к увольнению с военной службы по возрасту.

Перед увольнением С. обратился к начальнику Военного института с просьбой о предоставлении отпуска по личным обстоятельствам, предусмотренного п. 10 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Начальник Военного института 27 декабря 2012 г. в предоставлении отпуска С. отказал по причине отсутствия у заявителя необходимой 20-летней продолжительности военной службы.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд признал действия должностного лица законными по следующим основаниям.

В соответствии с п. 10 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, в один год из трех лет до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе, кроме основного отпуска, по их желанию предоставляется отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток.

Из содержания приведенной нормы следует, что право на указанный отпуск у военнослужащего законодатель ставит в зависимость от продолжительности военной службы.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Таким образом, в системе МВД России военная служба предусмотрена только во внутренних войсках, и прохождение С. правоохранительной службы в этом ведомстве прохождением военной службы не является.

Ссылки в заявлении на тождественность понятий «общая продолжительность военной службы» и «выслуга лет» основаны на неверном толковании норм материального права.

В ст.ст. 2 и 3 Федерального закона «О системе государственной службы» военная и правоохранительная службы выделены в отдельные виды государственной службы, каждая со своим особым правовым регулированием, которое обеспечивается федеральными законами о видах государственной службы.

При этом в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О системе государственной службы» военная служба – это вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания.

С. в период правоохранительной службы в МВД России на основании ст. 7 вышеуказанного Федерального закона присваивались специальные звания, что подтверждается содержанием его послужной карты.

В п. 2 ст. 14 Федерального закона «О системе государственной службы» закреплено, что в стаж (общую продолжительность) государственной службы одного вида в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы, о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, проходивших государственную службу, и их семей, и законами субъектов Российской Федерации включаются продолжительность государственной службы других видов, а также периоды замещения государственных должностей Российской Федерации, государственных должностей субъектов Российской Федерации, выборных муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе, и муниципальных должностей муниципальной службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» стаж службы (выслуга лет) в органах внутренних дел исчисляется в порядке, установленном этим Федеральным законом, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Целями исчисления такого стажа являются назначение пенсии за выслугу лет, ежемесячной надбавки за стаж службы (выслугу лет), выплата единовременного пособия при увольнении сотрудника органов внутренних дел, предоставление дополнительного отпуска за стаж службы в органах внутренних дел, предоставление иных социальных гарантий, поощрения, представления к награждению государственными наградами Российской Федерации и ведомственными знаками отличия.

Таким образом, стаж службы в органах внутренних дел засчитывается в период общей продолжительности военной службы не автоматически, а лишь в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, применительно к целям исчисления и зачета такого стажа.

Заявитель ставит вопрос о зачете периода его службы в органах внутренних дел в общую продолжительность военной службы в целях реализации права, предусмотренного для военнослужащих.

Действующее законодательство возможность такого зачета для предоставления требуемого отпуска не предусматривает.

При таких обстоятельствах Ленинградский окружной военный суд признал вывод суда первой инстанции об отсутствии у С. необходимого стажа военной службы для предоставления данного отпуска правильным.

Военнослужащий вправе отказаться от досрочного увольнения с военной службы по собственному желанию до издания приказа об увольнении с военной службы

К. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России от 5 марта 2012 г. об увольнении его с военной службы на основании п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по собственному желанию), обязать отменить оспоренный приказ, восстановить его на военной службе в прежней воинской должности и возместить судебные расходы по делу.

Владикавказский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления К. отказал.

Северо-Кавказский окружной военный суд данное решение в апелляционном порядке оставил без изменения.

Президиум Северо-Кавказского окружного военного суда решения судов первой и второй инстанций отменил и принял новое решение – об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Отказывая К. в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что законодательство о прохождении военной службы не предоставляет заявителю право после инициирования им процедуры увольнения изменить свою позицию относительно высказанного им намерения уволиться с военной службы по собственному желанию.

Однако такой вывод судебных инстанций является ошибочным.

В соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «з» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

Согласно п. 12 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение с военной службы военнослужащего, в том числе и по собственному желанию, производится на основании рапорта.

В силу ст. 21 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий по служебным вопросам должен обращаться к своему непосредственному начальнику, а при необходимости с разрешения непосредственного начальника – к старшему начальнику.

Из смысла приведенных норм следует, что для увольнения по указанному основанию обязательными условиями являются обращение военнослужащего с рапортом и заключение аттестационной комиссии о наличии у военнослужащего уважительных причин.

Как усматривается из материалов дела, К. 22 февраля 2012 г. обратился по команде с рапортом, в котором просил уволить его с военной службы досрочно по собственному желанию в связи со сложившимися семейными обстоятельствами.

В тот же день командир воинской части инициировал процедуру увольнения К. с военной службы по указанному основанию: были проведены беседа, аттестационная комиссия и оформлено представление к увольнению с военной службы.

В конце февраля 2012 г. К. подал по команде повторный рапорт и направил командующему войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России телеграмму, в которых просил ввиду отсутствия оснований не увольнять его с военной службы по собственному желанию и выразил намерение продолжить военную службу по контракту, однако просьба заявителя осталась нерассмотренной.

Приказом командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России от 5 марта 2012 г. К. был уволен с военной службы по собственному желанию.

Таким образом, учитывая, что увольнение с военной службы по указанному основанию обусловлено волеизъявлением военнослужащего и заявитель до принятия уполномоченным должностным лицом соответствующего решения по этому вопросу, настаивая на прохождении военной службы по контракту, изменил свою позицию относительно высказанного им намерения уволиться с военной службы по собственному желанию, оснований для издания приказа об увольнении К. у командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России не имелось.

Поскольку судами первой и второй инстанций допущена ошибка в толковании норм материального права, суд кассационной инстанции, исходя из положений п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», признал оспоренный заявителем приказ об увольнении с военной службы незаконным и возложил на должностное лицо обязанность по его отмене, восстановлению заявителя на военной службе в прежней (или с его согласия – равной или не ниже) воинской должности с обеспечением всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Изменение заявителем способа получения жилья после издания законного и обоснованного приказа об увольнении с военной службы не влечет приостановле-

ния процедуры увольнения военнослужащего и восстановления его в списках личного состава воинской части

М. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ министра обороны Российской Федерации об увольнении и исключении его из списков личного состава воинской части, а также восстановить его на военной службе до обеспечения государственным жилищным сертификатом (далее – ГЖС).

Гаджиевский гарнизонный военный суд обязал министра обороны Российской Федерации отменить оспариваемый приказ в части исключения заявителя из списков личного состава воинской части до обеспечения его ГЖС.

Северный флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривалось, что с 2010 г. М. состоял в Едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, а именно на получение квартиры в г. Санкт-Петербурге.

Перед увольнением, как усматривается из листа беседы от 3 июля 2012 г., М. подтвердил желание получить жилье в г. Санкт-Петербурге.

15 ноября 2012 г., до предоставления 1 декабря 2012 г. документов на увольнение М., ему была распределена двухкомнатная квартира в г. Санкт-Петербурге. 14 декабря 2012 г. приказом министра обороны Российской Федерации он был уволен с военной службы по достижении предельного возраста и с 31 января 2013 г. исключен из списков личного состава части.

14 января 2013 г., то есть через месяц после издания приказа министра обороны Российской Федерации об увольнении с военной службы, М. отказался от предоставленной квартиры и обратился с рапортом в федеральное государственное учреждение «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации на обеспечение его ГЖС, но никакого ответа не получил.

При таких обстоятельствах, вопреки выводу гарнизонного суда, изменение заявителем способа получения жилья после издания законного и обоснованного приказа об увольнении с военной службы не влечет приостановления процедуры увольнения и восстановления его в списках личного состава воинской части.

Увольнение военнослужащего женского пола с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями признано судом апелляционной инстанции законным

Усурийский гарнизонный военный суд признал незаконными заключение аттестационной комиссии и приказы командира воинской части об увольнении Л. с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и исключении из списков личного состава воинской части. Суд обязал командира части восстановить заявителя в списках личного состава, обеспечив всеми положенными видами довольствия.

Как установил гарнизонный военный суд, воинская должность делопроизводителя, которую занимала Л., была сокращена, в связи с чем она приказом командира воинской части от 4 июля 2009 г. была выведена в распоряжение командира части.

В дальнейшем Л. в соответствии с приказами командира воинской части от 8 декабря 2009 г. и от 25 февраля 2011 г. находилась в отпусках по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора и трех лет, а согласно приказу командира воинской части от 27 августа 2012 г. прибыла из отпуска по уходу за ребенком.

Тихоокеанский флотский военный суд признал, что суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что утверждение заявителя о несоблюдении командованием ее прав, гарантированных п. 5 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение), согласно которой она имела преимущественное право на занятие вакантных воинских должностей, освобождавшихся в период ее нахождения в отпусках по уходу за ребенком, является несостоятельным, поскольку она до убытия в отпуск по уходу за ребенком была освобождена от воинской должности и зачислена в распоряжение командира воинской части в связи с сокращением занимаемой ею должности, а после отпуска вновь стала продолжать службу в распоряжении.

Вместе с тем, делая вывод о незаконности заключения аттестационной комиссии воинской части о целесообразности увольнения Л., поскольку на заявителя не был составлен аттестационный лист, а предложение о прохождении службы в других воинских частях было осуществлено без указания конкретных воинских должностей и причин ее перемещения, гарнизонный военный суд ошибочно истолковал нормы материального права и неверно оценил обстоятельства дела.

Подпунктом «и» п. 3 и п. 4 ст. 27 Положения установлено, что на заседаниях аттестационных комиссий, помимо аттестации, по решению командира воинской части могут рассматриваться иные вопросы, связанные с прохождением военнослужащими военной службы, по которым аттестационная комиссия выносит письменные заключения.

Инструкция о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также офицеров, проходящих военную службу по призыву, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 2 сентября 2005 г. № 717, и нормативные предписания ст.ст. 26 и 27 Положения предусматривают, что аттестационный лист составляется лишь в случаях проведения аттестации военнослужащего.

В силу п. 28 указанной Инструкции аттестация заявителя не могла проводиться ранее чем через год со дня вступления в должность после выхода из отпуска по уходу за ребенком, и таким образом составление аттестационного листа на заявителя не требовалось. После отказа Л. от перемещения в любую другую воинскую часть, дислоцированную за пределами г. Уссурийска, у командования части не имелось оснований как для конкретизации вакантных воинских должностей

тей в этих воинских частях, так и для обсуждения вопроса о включении заявителя в резерв для выдвижения на высшую должность.

Судом установлено, что ранее занимаемая заявителем воинская должность была сокращена, от назначения на воинские должности в других воинских частях она отказалась, а вакантных воинских должностей, замещаемых военнослужащими-женщинами, в воинской части не имелось. При таких обстоятельствах решение командования об увольнении Л. с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями являлось обоснованным.

Поскольку установленные ч. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» сроки нахождения в распоряжении истекли, правовые основания для дальнейшего нахождения Л. в распоряжении командира воинской части отсутствовали. Не усматривается такой обязанности и из положений ст. 261 ТК РФ, а также и иных норм законодательства об охране семьи, материнства и детства, которые в силу п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» должны учитываться командованием при разрешении вопросов о прохождении военной службы военнослужащими женского пола.

С учетом изложенного оспоренные действия командира части и заключение аттестационной комиссии воинской части, связанные с увольнением Л. с военной службы, флотский военный суд признал правомерными, решение суда первой инстанции отменил и отказал Л. в удовлетворении заявленных требований.

Существенные нарушения предусмотренной приказом министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 процедуры проведения аттестации военнослужащего повлекли отмену судебного решения и вынесение нового решения – об удовлетворении требований заявителя

Старший лейтенант запаса П. обратился в Мирненский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными и обязать отменить заключение аттестационной комиссии воинской части от 29 марта 2013 г. о необходимости его увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, а также представление командующего Войсками воздушно-космической обороны от 27 апреля 2013 г. о досрочном увольнении с военной службы и приказ министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2013 г. в части досрочного увольнения заявителя из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации и исключения из списков личного состава части.

Суд в удовлетворении указанных требований отказал.

Не соглашаясь с таким судебным решением, П. подал апелляционную жалобу, в которой ставился вопрос о его отмене и принятии нового решения – об удовлетворении заявленных требований.

Рассмотрев материалы дела, 3-й окружной военный суд пришел к выводу, что решение суда первой инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено по делу, 29 марта 2013 г. аттестационная комиссия части, рассмотрев аттестационный лист, содержащий характеризующий П. отзыв, при-

шла к выводу о целесообразности его увольнения за невыполнение условий контракта со стороны военнослужащего.

На основании указанного заключения, а также в связи с совершением П. 13 января 2013 г. административного правонарушения – управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения – он приказом министра обороны Российской Федерации был уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и исключен из списков личного состава части.

Отказывая заявителю в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что факт управления П. транспортным средством в состоянии опьянения установлен вступившим в законную силу 19 июня 2013 г. постановлением председателя Мирненского гарнизонного военного суда от 9 апреля 2013 г. и данное обстоятельство свидетельствует о нарушении им условий контракта – общих обязанностей военнослужащего, определенных общевоинскими уставами, влекущем безусловное увольнение с военной службы, в связи с чем выводы аттестационной комиссии, вне зависимости от соблюдения порядка проведения аттестации, а также представление и увольнение заявителя с военной службы по соответствующему основанию его прав не нарушали.

Между тем проведение аттестации П. с существенными нарушениями установленного порядка повлекло принятие преждевременного решения об обоснованности его увольнения с военной службы.

В оспариваемом решении со ссылкой на правовую позицию, высказанную в п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева», правильно указано, что невыполнение условий контракта о прохождении военной службы может выражаться в том числе в совершении военнослужащим административного правонарушения, что и имело место по данному делу.

Однако, по смыслу пп. 4.2 и 4.3 указанного постановления, решение по вопросу досрочного увольнения военнослужащего в таком случае не предопределено и должно приниматься в рамках процедуры аттестации, определенной Порядком организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок аттестации), утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444. Объективность выводов аттестационной комиссии, равно как и соблюдение прав и законных интересов военнослужащего, подлежащего аттестации, обеспечиваются, помимо прочего, предоставлением ему возможности ознакомиться с аттестационным листом, заявить в письменной форме о своем несогласии с отзывом о своей служебной деятельности, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии, обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд, что позволяет избежать принятия

произвольного, необоснованного решения о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы. При этом наличие у военнослужащего дисциплинарных взысканий само по себе не должно предопределять выводов аттестационной комиссии относительно оценки данного военнослужащего как не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, в том числе требованиям по занимаемой воинской должности, и рекомендаций о перспективах его дальнейшего служебного использования.

Пунктами 3 и 6 Порядка аттестации установлено, что аттестуемый военнослужащий имеет право ознакомиться с аттестационным листом, содержащим отзыв, до представления его прямому начальнику или в аттестационную комиссию и представить в аттестационную комиссию дополнительные сведения о своей служебной деятельности за предшествующий период, а также заявление о своем несогласии с представленным отзывом. Заседание аттестационной комиссии воинской части проводится с участием аттестуемого военнослужащего, его непосредственного или прямого начальника при рассмотрении аттестационного листа, содержащего вывод о несоответствии военнослужащего занимаемой воинской должности, или отзыв, в котором отмечается наличие у аттестуемого военнослужащего существенных недостатков в выполнении общих, должностных или специальных обязанностей.

Данные существенные гарантии объективности аттестации в отношении П. реализованы не были – с аттестационным листом он не был ознакомлен, о дате проведения аттестации не извещался, его прямой начальник – капитан Ж. в заседании аттестационной комиссии не участвовал, в то время как из материалов дела усматривается, что П. был не согласен с отрицательным отзывом и имел информацию о своей служебной деятельности, которую он намеревался представить на аттестацию, однако данной возможности вследствие перечисленных нарушений он был незаконно лишен.

Более того, из материалов аттестации П. не следует, что аттестационная комиссия обсуждала факт совершения им административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и то, что он скрыл этот факт от командования. Кроме того, ни на момент проведения аттестации – 29 марта 2013 г., ни на момент представления П. к увольнению с военной службы командующим Войсками воздушно-космической обороны – 27 апреля 2013 г. постановление о привлечении П. к административной ответственности в силу не вступило и он, согласно ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ, считался невиновным в совершении административного правонарушения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что при проведении аттестации П. были допущены существенные нарушения установленного порядка аттестации, при наличии которых заключение аттестационной комиссии о необходимости увольнения заявителя с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта не может быть признано объективным и обоснованным, а поэтому требования заявителя о признании его увольнения незаконным подлежали удовлетворению.

Исходя из изложенного, судебная коллегия решение Мирненского гарнизонного военного суда об отказе в удовлетворении заявления П. отменила и его заявление удовлетворила.

Увольнение военнослужащего, проживающего по месту военной службы на служебной жилой площади в аварийном доме, признано незаконным

Бывший военнослужащий старший мичман Ш. обратился в Балтийский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия министра обороны Российской Федерации и командира части, связанные с увольнением его с военной службы и исключением из списков личного состава части без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства.

Гарнизонный военный суд отказал Ш. в удовлетворении заявления на том основании, что он проживает в выделенном ему воинской частью служебном жилье.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе заявителя, Балтийский флотский военный суд установил следующее.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 данного Федерального закона.

Указанная норма названного Федерального закона, запрещающая увольнять определенные категории военнослужащих до предоставления им жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, в зависимости от их обеспеченности жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы, то есть в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть.

Положениями приведенной нормы вышеназванного Федерального закона предусмотрено, что при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, абз. 2 п. 1 ст. 23 названного Федерального закона, являясь одной из гарантий жилищных прав военнослужащих, устанавливает запрет на увольнение указанных в нем военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы.

Между тем из материалов дела следует, что в 2004 г. Ш. обратился с рапортом о предоставлении ему служебного жилья и ему было предоставлено служебное помещение, приспособленное для временного проживания военнослужащих и членов их семей, в воинской части в пос. Морское Зеленоградского района Калининградской области, где он и проживает до настоящего времени. Зарегистрирован Ш. по адресу части.

Как установил суд первой инстанции, договора о найме Ш. занимаемого служебного помещения с филиалом «Калининградский» ОАО «Славянка», которая обслуживает дом, не имеется.

В соответствии со справкой командира части от 14 июля 2000 г. дом, в котором проживает Ш., в установленном порядке признан комиссией аварийным.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции было установлено, что дом, в одном из помещений которого проживает Ш., до настоящего времени не ремонтировался и является аварийным.

Из материалов данного дела следует, что Ш., подлежащий увольнению по возрасту, с 23 ноября 2009 г. находился в распоряжении командира воинской части в связи с необеспеченностью постоянным жилым помещением по установленным нормам по месту службы и в 2010 г. планировался к увольнению в запас после обеспечения жильем.

Согласно выписке из Единого реестра Министерства обороны Российской Федерации по жилью военнослужащих Ш. до настоящего времени состоит в списках нуждающихся в получении жилья по избранному месту жительства в городах Санкт-Петербурге и Кронштадте.

С учетом всех приведенных данных суд апелляционной инстанции пришел к выводу об ошибочности решения гарнизонного военного суда о том, что право заявителя на обеспечение жильем не нарушено, поскольку он до увольнения с военной службы был обеспечен по месту службы служебным жилым помещением по установленным нормам, в связи с чем указанное решение отменил и принял новое решение, которым признал приказы министра обороны Российской Федерации об увольнении Ш. с военной службы и исключении его из списков личного состава части незаконными и обязал указанное воинское должностное лицо их отменить, восстановить Ш. на военной службе до обеспечения жильем по установленным нормам.

При досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта в порядке дисциплинарного взыскания проведение аттестации не требуется

Владикавказский гарнизонный военный суд удовлетворил заявление проходившего военную службу по контракту старшины Б. об оспаривании действий командования, связанных с досрочным увольнением его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Удовлетворяя заявление Б., суд первой инстанции исходил из того, что при увольнении заявителя была нарушена установленная Положением о порядке

прохождения военной службы процедура, так как вопрос о его досрочном увольнении с военной службы не был рассмотрен на заседании аттестационной комиссии.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке данный вывод суда признан ошибочным по следующим основаниям.

Приказом начальника Пограничного управления к Б. за совершение им грубого дисциплинарного проступка применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Привлечению к дисциплинарной ответственности предшествовало проведенное с соблюдением уставной процедуры разбирательство с оформлением письменных материалов по факту совершенного Б. дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении им 1 апреля 2013 г. правил несения службы по охране и обороне военного объекта.

При этом воинским должностным лицом соблюдены установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации порядок, сроки и остальные элементы процедуры применения указанного вида дисциплинарного взыскания. При проведении дисциплинарных процедур Б. полностью воспользовался правами, предоставленными законом военнослужащим, привлекаемым к дисциплинарной ответственности.

Приказом начальника Пограничного управления от 22 мая 2013 г. в порядке реализации объявленного 16 апреля 2013 г. дисциплинарного взыскания Б. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Законодательство о порядке прохождения военной службы и уставные положения не предусматривают необходимости проведения аттестации в отношении военнослужащих, досрочно увольняемых с военной службы в порядке дисциплинарного взыскания.

Это не противоречит правовой позиции, содержащейся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П.

С учетом изложенного Северо-Кавказский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение, которым досрочное увольнение Б. с военной службы признал правомерным и в удовлетворении заявления ему отказал.

Признав несостоятельными одни доказательства, суд не исследовал другие фактические данные, также указывающие на нарушение заявителем условий контракта о прохождении военной службы, что повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. № 205-КГ14-4 по заявлению С. (извлечение)

Ставропольский гарнизонный военный суд 8 октября 2012 г. удовлетворил заявление военнослужащего Управления ФСБ России по Ставропольскому краю

подполковника С., в котором он просил признать незаконными приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России (далее – Служба) от 2 июля 2012 г. в части досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы и приказ начальника Управления ФСБ России по Ставропольскому краю (далее – Управление) от 12 июля 2012 г. в части исключения его из списков личного состава Управления.

Северо-Кавказский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке 13 февраля 2013 г., оставил решение без изменения.

В кассационной жалобе представитель руководителя Службы, указывая на оставление судами без внимания имевших место нарушений заявителем условий контракта о прохождении военной службы, выразившихся в нарушении им воинской дисциплины и требований, предъявляемых к военнослужащим, что подтверждено надлежащими доказательствами, просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об отказе С. в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия пришла к выводу о том, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции в решении указал, что послуживший основанием к увольнению С. по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» факт понуждения им подчиненных военнослужащих к сдаче денежных средств мог быть расценен не как невыполнение военнослужащим условий контракта, а как нарушение им запретов, связанных с прохождением военной службы, и, кроме того, он не нашел подтверждения в судебном заседании.

С данным выводом согласился и суд апелляционной инстанции.

При этом суды оставили без внимания то, что основанием к принятию начальником Управления решения о представлении С. к досрочному увольнению в связи с невыполнением условий контракта явились, помимо исследованных в судебном заседании обстоятельств сбора в подразделении денежных средств, и другие нарушения, допущенные заявителем в период военной службы.

Из исследованного в судебном заседании протокола заседания аттестационной комиссии Управления от 8 июня 2012 г. следует, что на заседании комиссии заместитель начальника Управления – начальник отдела кадров довел до сведения присутствующих информацию об объявлении С. приказом начальника Управления от 19 октября 2011 г. № 404-лс строгого выговора за недостаточную организацию предупредительно-профилактической работы в подразделении, отсутствие должного контроля за подчиненными, непринятие мер по обеспечению объективной оценки служебного поведения сотрудников.

Кроме того, членам аттестационной комиссии были представлены материалы проверки в отношении достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных С.

в 2009 и 2010 гг., согласно которым представленные им сведения являлись неполными, на что ему 27 марта 2012 г. было строго указано.

По результатам заседания аттестационная комиссия на основании, в частности, названных нарушений воинской дисциплины и законодательства пришла к выводу о недобросовестном исполнении заявителем общих обязанностей военнослужащего и рекомендовала начальнику Управления ходатайствовать о досрочном увольнении С. в связи с невыполнением условий контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Названные нормы Федерального закона подлежали применению в данном деле, так как представленные командованием сведения о нарушении заявителем воинской дисциплины и общих обязанностей военнослужащего в случае их подтверждения могли свидетельствовать о нарушении им условий контракта.

В связи с изложенным исследование обстоятельств, связанных с привлечением С. к дисциплинарной ответственности и нарушением им общих обязанностей военнослужащего, имело существенное значение для правильного разрешения дела. Однако названные обстоятельства судом исследованы не были и оценка им в решении не дана.

Поскольку допущенные судом нарушения повлияли на исход дела, а без оценки всех обстоятельств в их совокупности, послуживших основанием к увольнению заявителя в связи с невыполнением условий контракта, нельзя сделать вывод о законности оспариваемых приказов, Военная коллегия решение Ставропольского гарнизонного военного суда от 8 октября 2012 г. и апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 13 февраля 2013 г. по заявлению С. отменила, а дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Военнослужащий женского пола в период пребывания в отпуске по беременности и родам не может быть назначен по служебной необходимости на другую равную воинскую должность

Ставропольский гарнизонный военный суд отказал проходящей военную службу по контракту сержанту Г. в удовлетворении заявления об оспаривании действий командира войсковой части 0000, связанных с ее перемещением на равную воинскую должность.

Северо-Кавказский окружной военный суд решение суда первой инстанции в апелляционном порядке отменил и заявление Г. удовлетворил по следующим основаниям.

Гарнизонный военный суд сослался в решении на то, что в подп. «а» п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение) не предусмотрено согласие военнослужащего при назначении его на равную воинскую должность по служебной необходимости.

Между тем согласно п. 9 ст. 10 и п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие женского пола пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства, им предоставляется отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу ст. 256 ТК РФ на период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы.

В п. 5 ст. 32 Положения установлено, что во время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет за военнослужащим женского пола сохраняется место военной службы и воинская должность.

В п. 19 ст. 11 Положения предусмотрено, что беременные женщины-военнослужащие в соответствии с медицинским заключением с их согласия могут быть назначены на воинские должности с более легкими условиями службы с сохранением месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячных и иных дополнительных выплат по воинской должности, которую они занимали до назначения.

Других случаев перемещения по службе беременных женщин-военнослужащих Положение не содержит.

По делу установлено, что Г. в период нахождения в отпуске по беременности и родам без ее согласия была перемещена на равную воинскую должность по служебной необходимости в целях назначения на занимаемую ею воинскую должность другого военнослужащего.

Однако в таком случае на период пребывания военнослужащего женского пола в отпуске по беременности и родам, а также по уходу за ребенком законодательством (ст. 12 Положения) допускается временное исполнение обязанностей по невакантной воинской должности.

Что касается вопроса о назначении Г. на другую воинскую должность, то он мог быть решен командованием лишь после выхода ее из указанных отпусков.

Пункты 12, 13 и 18 Порядка и условий оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, утвержденных приказом министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № ВКГПИ14-21

Приказом министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321 утверждены Порядок и условия оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан (далее – Порядок).

Б. Л., Б. В. и П. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании названного приказа в той части, в которой граждане, пре-

бывающие в запасе и находящиеся в отставке, и члены семей, потерявшие кормильца из числа граждан, факт участия которых в действиях подразделений особого риска не установлен, обязаны самостоятельно обращаться с представлением подтверждающих документов в военные комиссариаты и войсковую часть 00000 соответственно и вставать на учет для последующего отнесения их к гражданам из подразделений особого риска.

Возложение Порядком названной обязанности на граждан, в том числе не являющихся военнослужащими, противоречит, как полагают заявители, ст. 48 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 806, согласно которым обязанность по выявлению и учету лиц, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, возложена на Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации и других уполномоченных должностных лиц.

Неосведомленность о существовании Порядка, который не был опубликован в установленном порядке для всеобщего сведения, а также возложение на заявителей не предусмотренной законом обязанности по подаче заявлений и сбору подтверждающих документов, указывали заявители, привели к тому, что Б. В. после смерти мужа не смогла получить удостоверение, а Б. Л. и П. – восстановить нарушенные права в судебном порядке.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решением от 23 апреля 2014 г. в удовлетворении заявления отказала по следующим основаниям.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-I действие Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» распространено на граждан из подразделений особого риска.

В соответствии со ст.ст. 15 и 24 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-I Правительство Российской Федерации издало Постановление от 21 декабря 2004 г. № 818, которым установило, что Министерство обороны Российской Федерации является органом, уполномоченным определять порядок и условия оформления и выдачи гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, удостоверений, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных указанным Законом.

Министр обороны Российской Федерации, реализуя полномочия, возложенные на него Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 818, издал приказ от 9 июня 2008 г. № 321.

Данный приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 июля 2008 г. (регистрационный номер 11922) и опубликован в Бюллетене

нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 28 июля 2008 г. № 30, что соответствует требованиям пп. 8 и 9 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Министр обороны Российской Федерации в соответствии со ст. 110 Конституции Российской Федерации входит в состав Правительства Российской Федерации, осуществляющего в государстве исполнительную власть.

Согласно подп. 9 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, министр обороны Российской Федерации издает по вопросам, отнесенным к его компетенции, нормативные правовые акты, обязательные для исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами.

Положения Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации не определяют порядок реализации министром обороны Российской Федерации полномочий члена Правительства Российской Федерации, а устанавливают форму руководства командирами (начальниками) подчиненными военнослужащими.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт издан правомочным должностным лицом, вступил в силу в соответствии с требованиями действующего законодательства и является обязательным для всех граждан, в том числе и не состоящих на военной службе.

Согласно абз. 2 п. 12 Порядка выявление и учет граждан, пребывающих в запасе и находящихся в отставке, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, уволенных из воинских частей и принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска в период их военной службы (работы) в воинских частях, а также членов семей, потерявших кормильца, осуществляются военными комиссариатами, отделами военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию по месту их жительства.

В соответствии с п. 13 Порядка для рассмотрения вопроса о возможности отнесения лиц к гражданам из подразделений особого риска в воинских частях и военных комиссариатах на основании личных заявлений граждан составляются списки лиц, подавших заявления об отнесении их к гражданам из подразделений особого риска, которые направляются в соответствующие воинские части и учреждения Министерства обороны Российской Федерации.

Пунктом 18 Порядка предусмотрено, что члены семей, потерявшие кормильца, для оформления и получения удостоверения по случаю потери кормильца обращаются в войсковую часть 00000 с письменным заявлением. В то же время члены семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, факт участия которых в

действиях подразделений особого риска не установлен, обращаются в военные комиссариаты в порядке, установленном п. 13 Порядка.

Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 806 «О Комитете ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации» (действующее в редакции постановлений от 26 января 2007 г. № 46 и от 24 декабря 2008 г. № 1002) возлагает на Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации ведение учета и хранение личных дел граждан из подразделений особого риска и членов семей, потерявших кормильца из числа этих граждан, выдачу заключений по вопросам, связанным с непосредственным участием граждан в действиях подразделений особого риска, осуществление мероприятий по медико-социальной реабилитации граждан из подразделений особого риска. Кроме того, названное Постановление определяет порядок финансового и материального обеспечения данного Комитета.

Вместе с тем, в указанном выше Постановлении отсутствуют правовые нормы, регулирующие порядок выявления и учета граждан из подразделений особого риска и членов семей, потерявших кормильца из числа этих граждан, применительно к которым можно было бы оценить соответствие оспариваемых положений Порядка.

Не затрагивает компетенцию Министерства обороны Российской Федерации в рассматриваемой сфере правоотношений и Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Статья 48 данного Закона устанавливает ответственность должностных лиц и органов за нарушение законодательства Российской Федерации о чернобыльской катастрофе, но не определяет порядок и условия выдачи удостоверений, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки.

Таким образом, пп. 12, 13 и 18 Порядка не противоречат нормативным правовым актам, указанным в заявлении Б. Л., Б. В. и П. Не установлено судом их противоречия и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Кроме того, установленный в Порядке заявительный механизм реализации права на получение мер социальной поддержки гражданами из подразделений особого риска и членами семей, потерявшими кормильца из числа этих граждан, соответствует ст. 9 ГК РФ, согласно которой граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Адрес войсковой части 00000, куда следует обращаться с письменными заявлениями членам семей, потерявших кормильца, для оформления и получения удостоверения, указан в п. 4 Порядка.

Неосведомленность граждан из подразделений особого риска и членов их семей о существовании Порядка сама по себе не нарушает их право на получение полагающихся им мер социальной поддержки и удостоверений, подтверждающих это право. Правильность применения оспариваемых норм различными организациями и должностными лицами, а также районным судом при рассмотре-

нии исков заявителей не входит в предмет исследования и оценки Верховного Суда Российской Федерации по данному делу.

Справка. Определением апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. № АПЛ14-311 решение оставлено без изменения, а жалоба Б. Л. – без удовлетворения.

Для вывода о нарушении военнослужащим обязательств, связанных с защитой государственной тайны, достаточно самого факта совершения им действий, в результате которых нарушен порядок работы с соответствующими сведениями и создана угроза разглашения государственной тайны

Апелляционное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 211-АПГ13-1 по заявлению П. (извлечение)

Тихоокеанский флотский военный суд 13 сентября 2013 г. отказал старшему лейтенанту П. в удовлетворении заявления в части, в которой он просил признать незаконными действия командира воинской части, связанные с лишением его допуска к государственной тайне и освобождением от занимаемой должности.

В апелляционной жалобе П. просил решение суда отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления в указанной части, поскольку размещение в его личном ноутбуке сведений, составляющих государственную тайну, иными лицами, которые пользовались компьютером, в отсутствие его осведомленности об этом, не может свидетельствовать о нарушении им обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе П., Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решение Тихоокеанского флотского военного суда оставила без изменения, а его апелляционную жалобу – без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Согласно подп. «б» п. 14 Инструкции о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и поступающих на военную службу по контракту либо подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне для исполнения служебных обязанностей, допуск лица к государственной тайне может быть прекращен должностным лицом, имеющим право принимать решение о его допуске к государственной тайне, в случае однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

В соответствии с Инструкцией по обеспечению режима секретности в Российской Федерации лицам, допущенным к сведениям, составляющим государственную тайну, запрещается выполнять секретные работы на дому и вне установленных рабочих мест, производить выписки, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, на неучтенных машинных носителях информации, снимать с носителей копии сведений, составляющих государственную тайну, с нарушением порядка, установленного названной Инструкцией.

Согласно Руководству по защите информации от несанкционированного доступа в Вооруженных Силах Российской Федерации запрещено хранить секретную информацию на неучтенных машинных носителях информации.

Исходя из совокупности приведенных норм права для вывода о нарушении военнослужащим обязательств, связанных с защитой государственной тайны, достаточно самого факта совершения им действий, в результате которых нарушен порядок работы с соответствующими сведениями и создана угроза разглашения государственной тайны. При этом законность получения такой информации и владения ею, а также источники ее появления у лица, допущенного к государственной тайне, при разрешении вопроса о возможности сохранения соответствующего допуска правового значения не имеют.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что на личном компьютере П. в течение длительного времени в нарушение установленного порядка хранились сведения, составляющие государственную тайну, и при этом были созданы условия для доступа к ним посторонних лиц. В частности, ноутбук передавался в пользование различным лицам, в том числе не имеющим допуска к государственной тайне, подключался к Интернету и иным сетям, что объективно могло повлечь разглашение государственной тайны.

П. не отрицал, что собирал и хранил в ноутбуке различную информацию служебного характера. Обнаруженные в компьютере заявителя сведения, в том числе секретные, относились к его профессиональной деятельности. Постоянно работая с компьютером и используя в служебных целях накопленную в нем информацию, П. не мог не знать о его содержимом и не понимать секретный характер ряда скопированных документов.

Исходя из изложенного вина П. в нарушении правил обращения со сведениями, составляющими государственную тайну, сомнений не вызывает.

§ 2. Вопросы обеспечения военнослужащих денежным и иными видами довольствия

Военнослужащий, увольняемый с военной службы, должен быть обеспечен всеми видами довольствия до дня фактического исключения из списков личного состава части

Капитан запаса К. обратился в Калининградский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал на то, что приказом министра обороны Российской Федерации (по личному составу) от 9 августа 2012 г. он был исключен из списков личного состава воинской части с 21 августа 2012 г., однако выписка из данного приказа поступила в воинскую часть лишь 17 сентября 2012 г. Несмотря на то что до 17 сентября 2012 г. К. продолжал исполнять обязанности по военной службе, денежное довольствие за период с 22 августа по 17 сентября 2012 г. ему выплачено не было. В связи с изложенным он просил обязать министра обороны Российской Федерации отменить приказ о его исключении из списков личного состава воинской части с 21 августа 2012 г., восстановить его на военной службе, обеспечить положенными видами довольствия, после чего исключить из списков личного состава части.

Суд первой инстанции заявление К. удовлетворил полностью.

Рассмотрев данное гражданское дело в апелляционном порядке, Балтийский флотский военный суд решение гарнизонного военного суда отменил и принял новое решение по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы днем окончания военной службы для военнослужащего является день исключения его из списков личного состава воинской части.

Именно на указанный день, согласно требованиям п. 16 ст. 34 названного Положения, военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Из материалов данного гражданского дела усматривается, что К. исполнял обязанности по занимаемой воинской должности до 17 сентября 2012 г., то есть до дня поступления в воинскую часть приказа министра обороны Российской Федерации от 9 августа 2012 г., согласно которому в связи с досрочным увольнением с военной службы К. был исключен из списков личного состава воинской части с 21 августа 2012 г.

Поскольку по вине воинских должностных лиц и органов военного управления К. вынужден был продолжать исполнение служебных обязанностей после исключения его из списков личного состава части, флотский военный суд обязал министра обороны Российской Федерации изменить дату исключения К. из спи-

сков личного состава воинской части на 17 сентября 2012 г., обеспечив его по указанную дату положенными видами довольствия. В удовлетворении остальных требований заявителю было отказано.

При производстве военнослужащим отдельных выплат с учетом выполняемых ими задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы районный коэффициент и процентная надбавка за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, применяются, если об этом прямо указано в нормативном правовом акте, которым установлены указанные выплаты

Майор К., проходящий военную службу в 420-м военном представительстве Министерства обороны Российской Федерации (далее – представительство), приказом начальника представительства был назначен помощником руководителя испытательной бригады для проведения предъязывательских, приемосдаточных, периодических и контрольных испытаний авиационной техники.

За подготовку, обеспечение и успешное проведение летных испытаний изделий авиационной техники начальник представительства приказал выплатить К. денежное вознаграждение, однако начальник федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Иркутской области» отказал в производстве выплаты вознаграждения.

Полагая свои права нарушенными, К. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать такие действия указанного должностного лица незаконными, взыскать с федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Иркутской области» причитающееся ему денежное вознаграждение.

Иркутский гарнизонный военный суд заявление К. удовлетворил.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе представителя начальника федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Иркутской области», Восточно-Сибирский окружной военный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов военнослужащим одновременно с денежным довольствием устанавливаются отдельные выплаты с учетом выполняемых ими задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы.

В Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Закон)

не содержится указаний на оспариваемую заявителем выплату в виде денежного вознаграждения за проведение летных испытаний систем авиационной техники.

При этом в п. 1 ст. 6 Закона указано, что со дня вступления в силу названного Федерального закона законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и установления им отдельных выплат применяются в части, не противоречащей названному Федеральному закону.

Согласно ч. 1 ст. 7 Закона он вступил в силу с 1 января 2012 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 (в редакции от 25 июля 2012 г.) «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» утверждено Положение о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, в соответствии с п. 9 которого на военные представительства возлагается, кроме прочих, обязанность проводить приемосдаточные испытания военной продукции, участвовать в проведении периодических, квалификационных, типовых и других испытаний военной продукции и давать заключения по их результатам.

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 ноября 1994 г. № 1844-рс разработано Положение о выплате денежного вознаграждения за проведение летных испытаний и исследований комплексов, образцов, систем авиационной, ракетной, парашютно-десантной, воздухоплавательной техники, беспилотных авиационных комплексов и комплексов специального вооружения на новых физических принципах (далее – Положение), утвержденное приказом от 31 августа 2010 г. министра обороны Российской Федерации № 1141, Минпромторга России № 742.

В п. 2 Положения определены размеры и порядок выплаты денежного вознаграждения за проведение, кроме прочих, летных испытаний систем авиационной техники военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, работникам предприятий промышленности, имеющих подразделения экспериментальной авиации (далее именуются – специалисты), участвующим в проведении летных испытаний: контрольных, периодических, предъявительских, приемосдаточных (далее именуются – испытания).

Согласно Положению на заводах – изготовителях авиационной техники приказы о проведении испытаний (об участии в испытаниях) издаются начальником военного представительства Министерства обороны Российской Федерации (п. 4).

Денежное вознаграждение специалистам выплачивается за полеты с положительным заключением (п. 5).

Основанием для выплаты является приказ на выплату денежного вознаграждения, который издается должностным лицом, издавшим приказ о проведении испытаний (об участии в испытаниях) (пп. 6, 7).

Выплата денежного вознаграждения в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации производится за счет бюджетной сметы Министерства обороны Российской Федерации (п. 10).

Денежное вознаграждение за выполнение (обеспечение) испытательного полета на серийном воздушном судне по третьей степени сложности помощнику руководителя испытательной бригады (специалисту, не участвующему в полетах) установлено в размере 40 % от оклада по воинской должности командира мотострелкового (танкового) взвода (п. 11).

Таким образом, поскольку указанное денежное вознаграждение установлено нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации (распоряжением от 25 ноября 1994 г. № 1844-р), с учетом выполняемых задач – летных испытаний систем авиационной техники (полеты с положительным заключением), имеет поощрительный характер, касается не только военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, но и других специалистов, суд первой инстанции обоснованно пришел к правильному выводу о том, что это отдельная выплата, которая не является составной частью денежного довольствия военнослужащих в виде ежемесячной или иной дополнительной выплаты.

С учетом изложенного окружной военный суд также не усмотрел каких-либо оснований считать, что с 1 января 2012 г. Положение, определяющее размеры и порядок выплаты оспариваемого денежного вознаграждения, стало противоречить Федеральному закону «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а поэтому не подлежит применению, на что указано в апелляционной жалобе.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, на основании приказа начальника представительства от 7 февраля 2012 г. К. был назначен в состав испытательной бригады для проведения предъавительских, приемосдаточных, периодических и контрольных испытаний авиационной техники в качестве помощника руководителя испытательной бригады.

В соответствии с приказом начальника представительства от 30 ноября 2012 г. за подготовку, обеспечение и успешное проведение в период октября – ноября 2012 г. летных испытаний изделий авиационной техники К. надлежало произвести выплату денежного вознаграждения.

Издавая указанные приказы, начальник представительства действовал в пределах полномочий, предоставленных ему пп. 4 и 6 Положения, в связи с чем решение суда о взыскании в пользу заявителя вознаграждения с федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Иркутской области» является правильным.

Вместе с тем, в материалах дела имеются две ведомости, в которых произведен различный расчет суммы вознаграждения К. В первом случае расчет произведен без применения районного коэффициента 1,2 и процентной надбавки в размере 30 % за военную службу в отдаленной местности (г. Иркутске), а во втором – с применением указанных коэффициента и процентной надбавки.

Суд первой инстанции постановил к взысканию последнюю сумму.

При этом суд оставил без внимания то, что согласно п. 24 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» с учетом коэффициентов и процентных надбавок военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается денежное

довольствие, в состав которого денежное вознаграждение, как уже указано выше, не входит.

Само Положение, определяющее размеры и порядок выплаты денежного вознаграждения, указаний о его выплате с учетом коэффициентов и процентных надбавок не содержит.

Следовательно, размер вознаграждения не зависит от местности, в которой производился испытательный полет, поэтому денежное вознаграждение К. подлежит к выплате без учета районного коэффициента и процентной надбавки.

В связи с изложенным Восточно-Сибирский окружной военный суд в данной части решение гарнизонного военного суда изменил, снизив размер подлежащего взысканию вознаграждения.

Ежемесячная надбавка за высший квалификационный уровень физической подготовленности устанавливается по результатам не менее двух проверок в прошедшем календарном году, одна из которых итоговая за год, контрольная или инспекторская проверка

Командиром воинской части был подготовлен и направлен министру обороны Российской Федерации проект приказа о выплате с 1 января 2012 г. майору К., как выполнившему высший квалификационный уровень физической подготовленности, ежемесячной надбавки в размере 70 % оклада по воинской должности, однако до декабря 2012 г. надбавка ему не выплачивалась, поскольку приказ соответствующего должностного лица об этом отсутствовал.

В связи с изложенным К. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать руководителя федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» выплатить ему указанную надбавку.

Читинский гарнизонный военный суд заявление К. удовлетворил частично. Суд обязал командира части издать приказ об установлении заявителю с 1 января 2012 г. ежемесячной надбавки в размере 30 % оклада по воинской должности и направить данный приказ в федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» для исполнения.

Восточно-Сибирский окружной военный суд с таким решением суда не согласился по следующим основаниям.

Согласно ч. 20 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Закон) ежемесячная надбавка за особые достижения в службе устанавливается в размере до 100 % оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в том числе и в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 500 утверждены Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые достиже-

ния в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Правила).

В соответствии с п. 3 Правил ежемесячная надбавка за квалификационный уровень физической подготовленности выплачивается военнослужащим в следующих размерах: выполнившим (подтвердившим) первый квалификационный уровень физической подготовленности – 30 % оклада по воинской должности; выполнившим (подтвердившим) высший квалификационный уровень физической подготовленности – 70 % оклада по воинской должности. Надбавка устанавливается военнослужащим на календарный год на основании приказа соответствующего командира (начальника) по результатам не менее двух проверок в прошедшем календарном году, одна из которых итоговая за год, контрольная или инспекторская проверка. Основаниями для издания приказа являются ведомости проверок по физической подготовке личного состава воинской части.

Из имеющихся в деле ведомостей по результатам проверок военнослужащих части по физической подготовке, проводившихся: контрольной – 20 и 22 августа; инспекторской – 5 и 6 сентября и итоговой – 23 декабря 2011 г., усматривается, что К. был выставлен соответственно высший, первый и высший квалификационный уровень.

Суд первой инстанции, принимая решение о выплате К. ежемесячной надбавки в размере 30 % от оклада по воинской должности, исходил из того, что заявителю по итогам инспекторской проверки был выставлен первый квалификационный уровень.

Однако данный вывод является ошибочным, поскольку К. как до инспекторской проверки, так и после нее по результатам двух проверок – контрольной и итоговой – был оценен по высшему квалификационному уровню. В Правилах отсутствует указание о том, что инспекторская проверка является превалирующей по отношению к контрольной и итоговой проверкам.

Таким образом, заявитель имеет право на получение ежемесячной надбавки в размере 70 % от должностного оклада.

Ежемесячная надбавка за особые достижения в службе военнослужащим внутренних войск МВД России, награжденным государственными наградами, выплачивается с 23 октября 2012 г. – дня вступления в законную силу соответствующего приказа МВД России

По общему правилу действие нормативного акта начинается с введения его в действие и распространяется на отношения, возникшие после его введения в действие. Обратная сила акта возможна только в специально оговоренных случаях.

Данная правовая норма не учтена Хабаровским гарнизонным военным судом при рассмотрении гражданского дела по заявлению С., оспорившего действия командования, связанные с производством указанной дополнительной выплаты.

Суд обязал командующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России и его помощника по финансово-экономиче-

ской работе – начальника финансового отдела выплачивать С. с 1 января 2012 г. денежное довольствие с учетом ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере 50 % как лицу, награжденному государственной наградой.

Дальневосточный окружной военный суд решение суда первой инстанции изменил, указав в апелляционном определении, что решение суда о необходимости выплаты С. указанной надбавки является правильным, однако, определяя дату, с которой необходимо производить ее выплату, суд допустил ошибку в применении норм материального права.

Принимая решение о выплате надбавки, суд посчитал, что ее надлежит производить с 1 января 2012 г., однако при этом не учел, что выплата надбавки военнослужащим, награжденным государственными наградами, установлена приказом МВД России от 3 сентября 2012 г. № 841 «О внесении изменений в Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, утвержденные приказом МВД России от 19 декабря 2011 г. № 1264», вступившим в законную силу с 23 октября 2012 г.

Следовательно, право на получение названной надбавки наступило у заявителя именно с данной даты, а не с 1 января 2012 г., как посчитал суд.

Реализация права на бесплатное обеспечение лекарственными средствами путем возмещения военнослужащему расходов на их приобретение законом не предусмотрена

Майору С. после операции на сердце и во время стационарного лечения в военно-медицинских учреждениях рекомендовался ежедневный прием определенных лекарственных препаратов.

Ввиду отсутствия соответствующих медикаментов в аптеках военного ведомства названный военнослужащий покупал их на личные средства, компенсировать которые командование отказалось.

В 2012 г. С. обратился в суд с иском к медицинской службе военного округа о возмещении расходов, связанных с приобретением лекарств, на общую сумму свыше 140 тыс. руб.

Барнаульский гарнизонный военный суд требования С. частично удовлетворил.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Западно-Сибирский окружной военный суд решение отменил и оставил иск без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно преамбуле и п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации, порядок реализации которых конкретизирован в специальных нормах.

В соответствии с п. 2 ст. 16 данного Федерального закона военнослужащие имеют право на бесплатную медицинскую помощь, бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотре-

на военная служба. При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Анализ приведенных законодательных положений, а также иных нормативных актов, включая Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093 «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих», указывает на недопустимость реализации военнослужащим права на бесплатное обеспечение лекарственными средствами способом, к которому прибегнул С.

По изложенным основаниям требования С. о возмещении понесенных расходов не подлежали удовлетворению.

Перечень установленных приказом МВД России от 2 августа 2012 г. № 752 критериев отбора военнослужащих, претендующих на получение государственного индивидуального образовательного сертификата, является исчерпывающим

Прапорщик Е. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать незаконными действия командира части по отказу включить ее в заявку на получение государственного индивидуального образовательного сертификата.

Красноярский гарнизонный военный суд оставил заявление без удовлетворения на том основании, что командующим Сибирским региональным командованием внутренних войск МВД России был введен дополнительный критерий отбора кандидатов на их получение – увольнение с военной службы в 2013 г., к которому Е. не отвечала.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Западно-Сибирский окружной военный суд признал данное решение незаконным, отменил его и принял новое решение, которым заявление удовлетворил.

При этом окружной военный суд сослался на п. 8 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 2 августа 2012 № 752 «О мерах по реализации во внутренних войсках МВД России постановления Правительства Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 501 “О проведении в 2012 – 2014 годах эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов”», которым установлены критерии отбора военнослужащих на получение сертификата. К числу таких критериев относятся: непрохождение ранее профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей, достижение высоких результатов в служебно-боевой деятельности и отсутствие дисциплинарных взысканий на момент отбора.

Данный перечень является исчерпывающим, а поэтому введение на региональном уровне дополнительного критерия для кандидатов, претендующих на обеспечение сертификатом, не имеет правовых оснований

В общую продолжительность военной службы для выплаты единовременного пособия при увольнении засчитываются периоды военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в календарном исчислении

К., полагая, что при увольнении с военной службы единовременное пособие ей необоснованно выплатили в меньшем, чем предусмотрено действующим законодательством, размере и не засчитали в срок военной службы для выплаты указанного пособия время обучения до поступления на военную службу в гражданском высшем образовательном учреждении из расчета один год учебы за шесть месяцев военной службы, обратилась в суд с заявлением, в котором просила восстановить ее нарушенные права.

Наро-Фоминский гарнизонный военный суд требования заявителя удовлетворил частично. Суд возложил на начальника госпиталя, в котором заявитель проходила военную службу, обязанность по установлению выплаты К. единовременного пособия при увольнении с военной службы в размере семи окладов денежного содержания, как имеющей общую продолжительность военной службы более 20 лет.

Удовлетворяя требование заявителя о возложении на должностных лиц обязанности по перерасчету выслуги лет и о выплате единовременного пособия при увольнении с военной службы в размере семи окладов денежного содержания, суд первой инстанции сослался на п. 2 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 941).

В соответствии с указанным пунктом Постановления Правительства Российской Федерации в выслугу лет для назначения пенсий офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, подлежит зачету время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которого составляет менее 20 лет, при уволь-

нении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания, а военнослужащему, общая продолжительность военной службы которого составляет 20 лет и более, выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

Вместе с тем, при принятии решения суд первой инстанции не учел, что определение порядка выплаты единовременного пособия при увольнении военнослужащего с военной службы в силу ч. 18 ст. 3 указанного Федерального закона отнесено к компетенции федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Разработанный в соответствии с указанным Федеральным законом Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – Порядок).

Согласно п. 143 Порядка в выслугу лет военнослужащих для выплаты пособия засчитываются в календарном исчислении периоды военной службы, указанные в п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 941, а не в п. 2 этого Постановления, на который ошибочно сослался суд первой инстанции, применив тем самым норму права, не подлежащую применению к спорным правоотношениям.

Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 941 установлено, что в выслугу лет для назначения пенсий офицерам засчитывается, в частности, военная служба (в том числе по призыву) в Вооруженных Силах Российской Федерации, бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств. При этом данный пункт не предусматривает возможность зачета в выслугу лет для выплаты пособия времени обучения военнослужащих до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки.

Таким образом, указание в оспариваемом заявителем приказе начальника госпиталя на то, что общая продолжительность военной службы К. для выплаты единовременного пособия при увольнении с военной службы составляет 18 лет 9 месяцев, является правильным.

На основании изложенного Московский окружной военный суд обжалуемое решение суда в части удовлетворения требований К. отменил в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильным применением норм материального права и принял новое решение – об отказе заявителю в удовлетворении данных требований.

Военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации, подлежат обеспечению денежным довольствием в порядке и размерах, установленных для военнослужащих внутренних войск

Начальником Военного университета М., являющемуся военнослужащим внутренних войск МВД России и проходящему военную службу в университете в

должности преподавателя, было отказано в выплате материальной помощи за 2012 г. в размере пяти окладов, как военнослужащему внутренних войск МВД России.

М. оспорил данные действия должностного лица в суде.

Московский гарнизонный военный суд в удовлетворении требований М. отказал.

Московский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение гарнизонного военного суда отменил и принял по делу новое решение – об удовлетворении требований заявителя по следующим основаниям.

Отказывая М. в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при начислении денежного довольствия военнослужащим внутренних войск МВД России, которые занимают воинские должности в учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации, необходимо руководствоваться нормативными актами Министерства обороны Российской Федерации.

Между тем согласно ст. 50 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и п. 63 ст. 12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, финансирование расходов на обеспечение деятельности внутренних войск МВД России осуществляется за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете для МВД России, которое осуществляет функции главного распорядителя бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на содержание МВД России и реализацию возложенных на него задач.

Пунктом 27 ст. 8 Положения о Главном командовании внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 1999 г. № 281, определено, что Главное командование вносит в Министерство внутренних дел Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации предложения о размере бюджетных ассигнований федерального бюджета на содержание внутренних войск, осуществляет истребование бюджетных ассигнований, а также финансирование внутренних войск.

Из п. 2 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодной материальной помощи, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993, и п. 3 приказа МВД России от 19 декабря 2011 г. № 1265 «О порядке обращения военнослужащих внутренних войск МВД России, проходящих военную службу по контракту, за материальной помощью и ее размерах» следует, что выплата материальной помощи производится в пределах бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на денежное довольствие военнослужащих внутренних войск МВД России. При этом согласно подп. 1.2 п. 1 этого же приказа военнослужащим внутренних войск МВД России может быть выплачена материальная помощь в размере не более пяти окладов денежного содержания в год на основании их рапортов.

На основании контракта о прохождении военной службы, заключенного М. в сентябре 2008 г., последний обязуется проходить военную службу в кадрах вну-

трених войск МВД России на период обучения в университете и пять лет военной службы по окончании обучения, а МВД России – обеспечивать соблюдение прав военнослужащего и членов его семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсации, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

Как усматривается из материалов дела, заявитель приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 10 октября 2011 г. № 7 назначен на должность преподавателя кафедры университета.

Пунктами 12, 18 – 19 Договора о подготовке военнослужащих в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации для внутренних войск МВД России от 13 февраля 2003 г. № 173/ф/417 установлено, что обеспечение военнослужащих постоянного и переменного состава, содержащихся за счет численности и средств Главного командования внутренних войск МВД России (далее – Главное командование) в штатах военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляется через соответствующие довольствующие органы Министерства обороны Российской Федерации за счет средств Главного командования.

После доведения в установленном порядке до главных распорядителей бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств Главное командование направляет Министерству обороны Российской Федерации уточненный перечень должностей военнослужащих, подлежащих содержанию за счет численности и средств Главного командования.

Расчеты за содержание и обучение производятся путем централизованного перечисления денежных средств на лицевой счет Министерства обороны Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации для межведомственных расчетов.

Согласно пп. 3, 4 Правил осуществления взаимных расчетов между главными распорядителями средств федерального бюджета по основаниям, предусмотренным законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2004 г. № 565, взаимные расчеты, включая их уточнение, осуществляются на основании составляемых за полугодие, девять месяцев и за год актов о подтверждении объема взаимных расчетов по обязательствам, предусмотренным законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в пределах ассигнований, выделяемых обеспечивающему главному распорядителю средств на эти цели из федерального бюджета на соответствующий год, путем внесения в установленном порядке изменений в сводную бюджетную роспись федерального бюджета на соответствующий год.

Принятие и исполнение бюджетных обязательств по содержанию и обслуживанию Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, предусмотренных ст. 1 Федерального закона «Об обороне», военных судов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы,

органов федеральной фельдъегерской связи, подготовке военных кадров и другим видам обеспечения осуществляются за счет ассигнований, полученных на эти цели исполняющим главным распорядителем средств (Министерство обороны Российской Федерации) от обеспечивающего главного распорядителя средств (МВД России и Главное командование) в порядке, установленном анализируемыми Правилами, в пределах лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов, доведенных до обеспечивающего главного распорядителя средств.

Таким образом, заявитель, являющийся военнослужащим, проходящим военную службу во внутренних войсках, подлежит обеспечению денежным довольствием за счет средств Главного командования, то есть в порядке и размерах, установленных для военнослужащих внутренних войск МВД России, и имеет право на материальную помощь в размере пяти окладов.

Военнослужащие внутренних войск МВД России, проживающие в районах Крайнего Севера, права на возмещение один раз в два года расходов по проезду личным автотранспортом к месту использования отпуска и обратно не имеют

И. и Т. обратились в суд с заявлениями, в которых просили признать незаконными действия командира войсковой части 0000, связанные с отказом в возмещении им расходов по проезду в отпуск на личном автотранспорте, а также возыскать в их пользу с указанной части понесенные ими в связи с этим расходы.

Мурманский гарнизонный военный суд требования заявителей удовлетворил.

Северный флотский военный суд названное решение оставил в апелляционном порядке без изменения.

Свое решение суд первой инстанции обосновал положениями ст.ст. 18 и 19 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 3 и 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 33 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и п. 86 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденному приказом министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200. Сославшись на единство статуса военнослужащих на территории Российской Федерации, суд сделал вывод, что И. и Т., являющиеся военнослужащими внутренних войск МВД России и проживающие в районах Крайнего Севера, так же как и военнослужащие Министерства обороны Российской Федерации, имеют право один раз в два года на возмещение расходов по проезду личным автотранспортом к месту использования отпуска и обратно.

С данным выводом согласился и суд второй инстанции, сославшись также на то, что применительно к обстоятельствам данного дела оспариваемая льгота для военнослужащих обусловлена местом прохождения военной службы.

Однако приведенные выше нормы применению по данному делу не подлежали.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об обороне» и ст. 1 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федера-

ции» внутренние войска МВД России в состав Вооруженных Сил Российской Федерации не входят, а входят в состав МВД России и руководствуются ведомственными приказами.

Порядок возмещения расходов, понесенных военнослужащими внутренних войск МВД России при приобретении проездных и перевозочных документов за свой счет, во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 345 определяется Инструкцией о порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск, граждан, уволенных со службы, и членов их семей, а также их личного имущества (далее – Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 22 августа 2003 г. № 667.

Положения Инструкции, регламентирующие вопросы реализации гарантий и прав военнослужащих внутренних войск, а также членов их семей на возмещение расходов по проезду в отпуск, возмещение военнослужащим расходов, связанных с проездом личным автотранспортом к месту проведения отпуска и обратно, не предусматривают.

Не содержится таких указаний и в ст. 33 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», на которую сослались как гарнизонный военный суд, так и суд апелляционной инстанции. Статья 33 указанного Закона устанавливает государственные гарантии и компенсации по возмещению дополнительных материальных затрат и физиологических нагрузок граждан в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Севера. В данном случае действие Закона распространяется на лиц, осуществляющих трудовую деятельность на основании трудовых правоотношений с работодателем в организациях, обеспечивающихся за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, а также военнослужащих, уволенных по возрасту или в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации, к каковым И. и Т. не относятся.

В связи с изложенным президиум Северного флотского военного суда отменил принятые судебные постановления и отказал заявителям в удовлетворении их требований.

Выплата ежемесячной надбавки за особые условия военной службы, предусмотренной подп. «д» п. 53 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, при временном исполнении обязанностей по не вакантной должности, связанной с руководством подразделения, не производится

Л., проходящий военную службу по контракту в должности заместителя начальника военных сообщений Восточно-Сибирского территориального управления военных сообщений, обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия министра обороны Российской Федерации, связанные с неустановлением ему с 1 января 2012 г. надбавки за особые условия служ-

бы, предусмотренной подп. «д» п. 53 приказа министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – надбавка), обязать издать приказ об установлении надбавки, а руководителя федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» – произвести перерасчет его денежного довольствия с 1 января 2012 г. по 20 августа 2013 г. и выплатить надбавку.

В обоснование своих требований заявитель указал, что во время отсутствия начальника военных сообщений Восточно-Сибирского территориального управления военных сообщений он временно исполняет его обязанности и в соответствии с должностной инструкцией является прямым начальником для военнослужащих управления.

Иркутский гарнизонный военный суд заявление удовлетворил.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе представителя министра обороны Российской Федерации, Восточно-Сибирский окружной военный суд принял по делу новое решение по следующим основаниям.

Согласно п. 18 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащим устанавливается ежемесячная надбавка за особые условия военной службы. При этом правила выплаты надбавки определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий прохождения военной службы соответствующими категориями военнослужащих.

Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1073 «О порядке выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту». При этом подп. «г» п. 3 указанных Правил определено, что надбавка в размере до 30 % должностного оклада выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях руководителей, командиров (начальников) воинских частей, учреждений и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и их структурных подразделений, а также на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями.

Аналогичное условие для выплаты надбавки определено и в подп. «д» п. 53 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Таким образом, из системного толкования приведенных норм права следует вывод о том, что выплата надбавки производится только в случае нахождения военнослужащих на должностях руководителей, командиров (начальников), а также на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями.

Из представленной должностной инструкции вывод о том, что в обязанности Л. на постоянной основе входит руководство территориальным управлением

военных сообщений, не следует. При этом вывод суда о том, что Л. имеет право на получение надбавки, поскольку является прямым начальником для военнослужащих управления в силу ст.ст. 34 и 98 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, окружной военный суд признал необоснованным, поскольку данные правомочия предоставлены заявителю для надлежащего исполнения возложенных на него должностных обязанностей.

Что же касается положений инструкции о том, что на заявителя может быть возложено исполнение обязанностей начальника военных сообщений в отсутствие последнего, то такое исполнение обязанностей является временным исполнением обязанностей по не вакантной должности.

Как правильно указано в апелляционной жалобе, положения, содержащиеся в п. 151 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, устанавливают, что военнослужащим, временно исполняющим обязанности по не вакантной должности, денежное довольствие выплачивается только согласно занимаемой ими штатной должности.

Таким образом, вывод суда о том, что Л. имеет право на выплату надбавки в силу временного исполнения обязанностей во время отсутствия начальника, также является необоснованным.

Выплата указанной надбавки одновременно командиру (начальнику) и лицу, временно его замещающему, действующим законодательством не предусмотрена.

В связи с изложенным окружной военный суд решение Иркутского гарнизонного военного суда отменил и принял новое решение – об отказе Л. в удовлетворении заявления.

Надбавка к окладу специалистов, обеспечивающих безопасность полетов самолетов и вертолетов, предусмотрена лишь для военнослужащих авиационных воинских частей

Майоры Г-к и Г-ко проходят военную службу в воинских должностях соответственно начальника пункта наведения авиации и офицера (по боевому управлению) пункта наведения авиации войсковой части 00000, которая является структурным подразделением войсковой части 11111.

5 июня 2013 г. Г-к и Г-ко обратились к командиру войсковой части 11111 с рапортами, в которых просили ходатайствовать об установлении им с 1 января 2012 г. надбавки в размере 20 % должностного оклада как специалистам, обеспечивающим безопасность полетов самолетов и вертолетов.

В удовлетворении данных рапортов было отказано в связи с тем, что заявители проходят военную службу в радиотехнической части, а оспариваемая ими надбавка предусмотрена для военнослужащих авиационных воинских частей.

Заявители обратились в суд с заявлениями, в которых просили признать отказ незаконным и обязать командира войсковой части 11111 ходатайствовать перед вышестоящим командованием об установлении им надбавки с 1 января 2012 г.

Ярославский гарнизонный военный суд заявления Г-ка и Г-ко удовлетворил исходя из того, что они хотя и проходят службу не в авиационной воинской ча-

сти, однако в силу своих должностных обязанностей фактически привлекались к обеспечению безопасности полетов самолетов и вертолетов, а наименование воинских должностей и номера их военно-учетных специальностей соответствуют специальному Перечню. Кроме того, суд сослался на Методические указания по организации боевой подготовки, боевого дежурства и мероприятий повседневной деятельности пунктов наведения авиации, как структурных подразделений радиотехнических батальонов, утвержденные приказом командира войсковой части 22222 от 24 сентября 2012 г. № 347, согласно которым пункт наведения авиации, помимо прочего, предназначен для обеспечения безопасности полетов.

На основании изложенного суд пришел к выводу, что заявители отвечают критериям, необходимым для получения надбавки, установленной п. 53 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – Порядок).

Московский окружной военный суд признал, что данный вывод суда первой инстанции не соответствует обстоятельствам дела и не основан на нормах материального права, в связи с чем решение отменил и принял новое решение – об отказе в удовлетворении заявлений по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «д» п. 3 Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1073, надбавка в размере до 20 % оклада по воинской должности выплачивается военнослужащим в авиационных воинских частях (авиационно-спасательных центрах), проходящим военную службу на воинских должностях, замещаемых военнослужащими – наземными авиационными специалистами, обеспечивающими безопасность полетов самолетов и вертолетов, по перечню, утверждаемому государственным органом.

Подпункт «д» п. 53 Порядка также предусматривает выплату надбавки в размере 20 % по воинской должности военнослужащим авиационных воинских частей (авиационно-спасательных центров), проходящим военную службу на воинских должностях, замещаемых военнослужащими – наземными авиационными специалистами, обеспечивающими безопасность полетов самолетов и вертолетов, по перечню воинских должностей, утверждаемому министром обороны Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 примечаний к соответствующему Перечню военнослужащие, занимаемые воинские должности, указанные в Перечне, должны фактически обеспечивать безопасность полетов или быть непосредственно заняты техническим обслуживанием и ремонтом самолетов и вертолетов.

Таким образом, основания для выплаты надбавки возникают при совокупности двух условий, одним из которых является прохождение военной службы в авиационной воинской части или авиационно-спасательном центре, а другим – прохождение военной службы на перечисленных в Перечне воинских должностях, замещаемых военнослужащими – наземными авиационными специалистами, обеспечивающими безопасность полетов самолетов и вертолетов.

Г-к и Г-ко по роду своей служебной деятельности осуществляют, наряду с исполнением других обязанностей, контроль за соблюдением мер по обеспечению безопасности полетов воздушных судов, то есть соответствуют лишь одному из указанных условий.

При этом Г-к и Г-ко не относятся к категории наземных авиационных специалистов, а воинская часть, в которой они проходят военную службу, не является авиационной.

В связи с изложенным вывод суда первой инстанции о соответствии заявителей критериям, установленным п. 53 Порядка, не соответствует обстоятельствам дела и не основан на нормах материального права.

Что касается факта соответствия номеров военно-учетных специальностей заявителей упомянутому Перечню, то это обстоятельство может иметь правовое значение лишь при условии замещения указанных воинских должностей в авиационной воинской части. Заявители же проходят военную службу в радиотехнической воинской части.

В соответствии с п. 2 ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, отличные от тех, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров

Ефрейтор С., проходящая военную службу по контракту, в октябре 2011 г. получила тяжелую травму, в связи с чем находилась на лечении до февраля 2012 г.

В апреле 2012 г. С. обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения, которое ей было перечислено в сумме 42 350 руб.

Не согласившись с суммой выплаты, заявитель обратилась в Замоскворецкий районный суд г. Москвы с иском к страховой компании ЗАО «МАКС», в котором просила взыскать с последней 157 650 руб., то есть недоплаченную сумму страхового возмещения, установленного на момент его фактического получения, с учетом изменения его размера, произведенного с 1 января 2012 г. на основании Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

Вступившим в законную силу решением названного суда от 12 декабря 2012 г. в удовлетворении исковых требований С. было отказано. Судом также было установлено, что страховая компания надлежащим образом исполнила свои обязательства по выплате страхового возмещения, поскольку исходила из условий государственного контракта, заключенного с Министерством обороны Российской Федерации.

Полагая, что Министерством обороны Российской Федерации при заключении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих совершены действия, ухудшающие ее положение, С. обратилась в Калужский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просила взыскать с военного ведомства недоплаченную, по ее мнению, часть суммы страхового возмещения в размере 157 650 руб.

Гарнизонный военный суд заявление С. удовлетворил, исходя из того, что согласно ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее – Закон) как в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г., так и в ныне действующей редакции, страховая сумма выплачивается в размерах, установленных на день ее выплаты, то есть в соответствии с законодательством, действующим на день выплаты страхового возмещения.

Московский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, признал, что данный вывод суда первой инстанции основан на неправильном применении норм материального права и не соответствует установленным по делу обстоятельствам, в связи с чем судебное постановление отменил и в удовлетворении заявления С. отказал по следующим основаниям.

Согласно ст. 6 Закона договор обязательного государственного страхования заключается между страхователем и страховщиком в пользу третьего лица – застрахованного лица (выгодоприобретателя). Договор страхования заключается в письменной форме на один календарный год и включает соглашение о застрахованных лицах, размерах страховых сумм, сроке действия договора, размере, сроке и порядке уплаты страховой премии (страхового взноса), правах, обязанностях и ответственности страхователя и страховщика, перечень страховых случаев и способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу (выгодоприобретателю).

По общему правилу лицо, в пользу которого по закону должно быть осуществлено обязательное страхование, при наступлении страхового случая может предъявить требования по его исполнению к страховщику, его применение напрямую зависит от надлежащего исполнения страхователем порядка заключения договора обязательного государственного страхования и его условий. В противном случае действующим законодательством предусмотрены меры ответственности, выражающиеся в перемене лиц в обязательствах по выплате страховых сумм, связанных с наступлением страхового случая.

Так, ч. 1 ст. 7 Закона определено, что если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение застрахованного лица (выгодоприобретателя) по сравнению с условиями, определенными анализируемым Федеральным законом, то при наступлении страхового случая он несет ответственность перед заст-

рахованным лицом (выгодоприобретателем) на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Аналогичные положения содержатся в п. 2 ст. 937 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в надлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

По делу установлено, что 31 декабря 2010 г. между Министерством обороны Российской Федерации и ЗАО «МАКС» был заключен государственный контракт, предметом которого являлось оказание в 2011 г. услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы.

Указанный контракт был заключен на период с 1 января по 31 декабря 2011 г. в соответствии с законодательством и на условиях, предусмотренных Законом, действовавших на момент его заключения.

Изложенное свидетельствует о том, что Министерством обороны Российской Федерации надлежащим образом исполнена обязанность по заключению со страховой компанией договора об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, а поэтому обстоятельств, с которыми действующее законодательство связывает возможность возложения бремени ответственности перед застрахованным лицом (выгодоприобретателем) на страхователя, по делу не усматривается.

Учитывая, что военное ведомство выполнило свои обязательства по страхованию жизни и здоровья военнослужащих, организовав заключение государственного контракта со страховой компанией, на Министерство обороны Российской Федерации не может быть возложена обязанность по солидарной выплате заявителю страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая, а вывод суда об обратном является ошибочным.

На основании ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно абз. 4 ч. 1 ст. 4 Закона страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является получение застрахованным лицом в период прохождения военной службы, службы, военных сборов тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии), а следовательно, при имеющихся обстоятельствах страховым случаем следует признать получение С. тяжелого увечья в период прохождения военной службы.

Как упомянуто выше, страховщики осуществляют оценку страхового риска, получают страховые премии (страховые взносы), формируют страховые резервы, инвестируют активы, определяют размер убытков или ущерба, производят страховые выплаты, осуществляют иные связанные с исполнением обязательств по договору страхования действия.

В соответствии с п. 2 ст. 422 ГК РФ если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

В силу п. 1 ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Статьей 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» установлено, что данный Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2012 г., за исключением положений, для которых указанной статьей установлены иные сроки вступления их в силу. При этом обратной силы положениям названного Федерального закона данной статьей не придано.

Из содержания приведенных норм следует, что положения ст. 5 в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные выплаты по страховым случаям, распространяются на отношения, возникшие из договора обязательного страхования, начало действия которого определено с 1 января 2012 г.

Принимая во внимание то, что страховой случай наступил 29 октября 2011 г., то есть до внесения в ст. 5 Закона указанных изменений, право на получение страховой выплаты в размере 200 000 руб. в соответствии со ст. 5 в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, действующей с 1 января 2012 г., у заявителя не возникло.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о взыскании в пользу С. страховой суммы в размере 157 650 руб. основан на неправильном применении норм материального права и не соответствует установленным по делу обстоятельствам.

Неверной является и позиция суда, касающаяся необходимости выплаты страхового возмещения в размере, установленном на день его выплаты, поскольку это противоречит как смыслу ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, законодательно закрепившей выплату страховой суммы в твердом денежном выражении независимо от получаемых военнослужащими

размеров окладов по воинской должности и званию, так и смыслу ч. 2 этой же статьи, в которой учет ее размера на день выплаты поставлен в зависимости лишь от уровня инфляции и принятия соответствующего решения Правительством Российской Федерации об увеличении (индексации) рассматриваемой страховой суммы.

Денежная компенсация вместо предоставления дополнительных суток отдыха не относится к денежному довольствию военнослужащих, в связи с чем она не подлежит выплате с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за службу в районах Крайнего Севера

3. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия руководителя Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации, связанные с выплатой ему денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха за участие в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, без учета районного коэффициента и процентной надбавки за службу в районах Крайнего Севера.

Удовлетворяя требование 3., Гаджиевский гарнизонный военный суд в своем решении исходил из того, что указанная денежная компенсация относится к денежному довольствию военнослужащих, в связи с чем она подлежит выплате с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за службу в районах Крайнего Севера.

Однако такой вывод суда не основан на нормах материального права.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2012 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также п. 2 приказа министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из оклада по воинскому званию и оклада по воинской должности (оклад денежного содержания), а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

При этом п. 24 ст. 2 названного Федерального закона установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, денежное довольствие выплачивается с учетом коэффициентов и процентных надбавок.

Пунктом 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 1 приказа министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2010 г. № 80 «О порядке и условиях выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха» установлена возможность выплаты таким военнослужащим, участвовавшим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжитель-

ности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха денежной компенсации за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Вышеназванным приказом был определен и механизм производства указанной выплаты. При этом ни названные законы, ни приказы не содержат указания о необходимости выплаты оспариваемой компенсации с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за службу в районах Крайнего Севера.

Более того, из анализа указанных нормативных правовых актов усматривается, что данная выплата не входит в состав ежемесячного денежного довольствия, а является денежной компенсацией, размер которой установлен в централизованном порядке, и оснований для ее увеличения нет.

В связи с изложенным Северный флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении заявления З. отказал.

Право на дополнительные дни отдыха либо денежную компенсацию вместо их предоставления реализуется ежегодно на основании волеизъявления военнослужащего и погашается по истечении установленного времени

И. оспорил действия командира воинской части, связанные с отказом в обеспечении его денежной компенсацией вместо предоставления дополнительных суток отдыха за привлечение к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени.

Владивостокский гарнизонный военный суд заявление И. удовлетворил частично. На должностное лицо возложена обязанность издать приказ о выплате заявителю денежной компенсации взамен положенных ему 54 дополнительных суток отдыха за участие в мероприятиях, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени в период с 13 июня по 3 сентября 2012 г. В удовлетворении остальных требований суд отказал.

Тихоокеанский флотский военный суд решение суда первой инстанции оставил без изменения по следующим основаниям.

Как установлено гарнизонным военным судом, 22 марта 2013 г. И. обратился с рапортом о выплате ему денежной компенсации вместо предоставления 170 дополнительных суток за участие в периоды с 24 февраля по 25 июня 2010 г., со 2 мая по 14 июня 2011 г. и с 13 июня по 3 сентября 2012 г. в мероприятиях, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. В удовлетворении рапорта И. командир воинской части отказал.

Правильно определив обстоятельства, имеющие значение для дела, и сославшись на положения п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, гарнизонный военный суд пришел к обоснованному выводу о том, что право на дополнительные дни отдыха реализуется ежегодно на основании волеизъявления военнослужащего и погашается по истечении установленного времени, а именно первого квартала следующего года, не позднее которого должны быть предоставлены отпуск за прошедший год и соответственно дополнительные сутки отдыха либо выплачена денежная компенсация вместо них. Поэтому вывод суда о том, что

И., исходя из времени его обращения, имеет право на выплату денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха за привлечение к таким мероприятиям только за 2012 г., является правильным. Право на получение такой денежной компенсации за более ранний период на момент обращения к командиру воинской части и в суд заявителем было утрачено.

Удержание финансовым органом из подлежащего выплате военнослужащему в качестве основного средства материального обеспечения денежного довольствия средств, выплаченных ему в предыдущем периоде в большем, чем следовало, размере, без волеизъявления на это военнослужащего и во внесудебном порядке противоречит закону

Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № АПЛ14-17 по заявлению Д. (извлечение)

Приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 12 мая 2012 г., регистрационный номер 24125, утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок).

Согласно абз. 3 п. 7 Порядка в случае, если денежное довольствие военнослужащему выплачено в большем, чем следовало, размере, при выплате денежного довольствия за очередной месяц производится его перерасчет, но не более чем за три года, предшествовавшие перерасчету.

Д. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании названного абзаца п. 7 Порядка, утверждая, что его положения позволяют финансовым органам лишать военнослужащих денежного довольствия произвольно, в любом размере и без выяснения на это их согласия, что противоречит нормам международного права и законодательства Российской Федерации, согласно которым возмещение военнослужащим ущерба, к которому относятся излишне выплаты, допустимо только по иску командира на основании судебного решения при наличии вины военнослужащего и только в установленных размерах.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2013 г. в удовлетворении заявления Д. отказала.

В обоснование принятого решения суд указал, что военно-служебные отношения, в том числе по вопросам денежного довольствия, основаны на властном подчинении одной стороны другой, в связи с чем в силу ст. 2 ГК РФ они регулируются не гражданским, а специальным законодательством, из которого следует, что военнослужащий не приобретает права собственности на денежные средства, полученные сверх установленного месячного размера, их перерасчет при выплате денежного довольствия за очередной месяц не влечет лишения военнослужащего средств к существованию, в связи с чем в силу требований ст. 1102 ГК РФ он обязан добровольно возвратить излишне выплаченные ему денежные средства.

На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что министр обороны Российской Федерации в соответствии со своей компетенцией обязан не только выплачивать военнослужащим причитающееся им денежное довольствие, но и истребовать излишне выплаченные денежные средства, что не влечет нарушения их прав.

В апелляционной жалобе заявитель и представитель Министерства юстиции Российской Федерации просили решение отменить и принять по делу новое решение – о признании оспариваемого положения Порядка недействующим.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала жалобы подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

Законом, которым определены права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, является Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», есть их статус, правовыми основами которого в силу п. 1 ст. 4 названного Закона являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Следовательно, в силу прямого указания в законе при разрешении спорных правоотношений, связанных со статусом военнослужащего, применению подлежит как специальное, так и гражданское законодательство.

В своем заявлении в суд Д. утверждал, что в результате произведенного на основании абз. 3 п. 7 Порядка перерасчета финансовый орган в нарушение, в частности, ст. 1109 ГК РФ и Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» изъял у него из текущего довольствия денежные средства, ранее выплаченные в качестве средств к существованию.

Исходя из изложенного суду при разрешении заявления следовало проанализировать оспоренную норму Порядка на предмет ее соответствия нормативным правовым актам, регулирующим данные правоотношения и имеющим большую юридическую силу.

Содержание абз. 3 п. 7 Порядка, предусматривающего перерасчет денежного довольствия за очередной месяц в случае его выплаты ранее в большем, чем следовало, размере, указывает, что, во-первых, излишне выплаченное военнослужащему денежное довольствие подлежит изъятию из его денежного довольствия, во-вторых, такое изъятие производится независимо от волеизъявления военнослужащего и, в-третьих, во внесудебном порядке.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 10 апреля 2001 г. № 5-П «По делу о про-

верке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда», право военнослужащего на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы, являющееся специфической формой вознаграждения за труд в особой сфере государственной службы, по своей природе относится к имущественным правам, в связи с чем подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации.

Обеспечение военнослужащих денежным довольствием на основании ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» производится в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами других федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов.

В соответствии с пп. 1, 2 и 28 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным источником их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Денежное довольствие состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и ежемесячных и иных дополнительных выплат; в период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника) ему выплачивается оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет.

Из изложенного следует, что специальное законодательство устанавливает денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в период нахождения в распоряжении командира (начальника) как основное средство их материального обеспечения, являющееся имуществом, которым они на основании чч. 2 и 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации вправе владеть, пользоваться и распоряжаться и которого никто не может быть лишен иначе как по решению суда.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом в силу п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовые и социальные гарантии военнослужащих, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, не могут быть отме-

нены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в федеральный закон.

Названные законодательные положения корреспондируют нормам международного права, а именно Протоколу от 20 марта 1952 г. № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно ст. 1 которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, и Конвенции Международной организации труда от 1 июля 1949 г. № 95, в соответствии с ч. 1 ст. 8 которой удержание из заработной платы разрешается производить лишь в условиях и в пределах, предписанных национальным законодательством или определенных в коллективном договоре или в решении арбитражного органа.

При таких данных ограничение права военнослужащих на материальное обеспечение не может быть произвольным и допустимо только в соответствии с федеральным законом.

Федеральное специальное законодательство не содержит положений, предусматривающих удержание из денежного довольствия военнослужащих по приказу командира (начальника) воинской части, за исключением Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», согласно п. 1 ст. 8 которого такое удержание – в размере, не превышающем одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, – предусмотрено только в случаях причинения военнослужащим умышленно или по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы ущерба имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями.

Ограничение прав военнослужащих на материальное обеспечение предусмотрено только ГК РФ и только при соблюдении указанных в этом Кодексе условий.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), что указывает на необходимость предъявления потерпевшим требования к такому лицу по добровольному возврату неосновательно приобретенного имущества, а в случае отказа – истребования имущества в судебном порядке, как это установлено ст. 11 ГК РФ.

При этом в соответствии с подп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Наличие либо отсутствие недобросовестности в действиях приобретателя имущества или счетной ошибки в случае возникновения спора в силу ст. 11 ГК РФ также подлежат установлению в судебном порядке.

Таким образом, установленное в абз. 3 п. 7 Порядка положение о безусловном изъятии финансовым органом денежных средств, подлежащих выплате военнослужащему в качестве основного средства его материального обеспечения (в случае выплаты денежного довольствия в предыдущем периоде в большем, чем следовало, размере), независимо от волеизъявления на это военнослужащего и во внесудебном порядке, не только не закреплено в федеральном законе, но и противоречит ему, что в соответствии с ч. 2 ст. 253 ГПК РФ является основанием для признания судом названного нормативного правового акта недействующим в той части, в которой он оспорен.

На основании изложенного Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. по заявлению Д. и приняла по делу новое решение: признать недействующим со дня принятия настоящего апелляционного определения абз. 3 п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Отказав заявителям в удовлетворении требований о выплате денежного довольствия ввиду отказа командования заключить с ними контракт, суд оставил без внимания то, что, будучи зачисленными в списки личного состава воинской части и допущенными к несению военной службы, они, исполняя возложенные на них обязанности, тем самым реализовывали свое право на труд, в связи с чем вправе были рассчитывать на его оплату

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2014 г. № 201-КГ14-9 по заявлению В. и Д. (извлечение)

Решением Тамбовского гарнизонного военного суда от 21 марта 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 20 июня 2013 г., военному прокурору Тамбовского гарнизона, заявителям В. и Д. отказано в удовлетворении заявлений, в которых они с учетом уточненных требований просили взыскать в пользу заявителей невыплаченное денежное довольствие за период исполнения ими обязанностей военной службы, а В. и Д., кроме того, – в возложении на соответствующих воинских должностных лиц обязанности по заключению с ними контрактов о прохождении военной службы.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе В. и проверив правильность обжалуемых судебных постановлений в отношении обоих заявителей, Военная коллегия судебные постановления отменила по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 11 и 28 января 2012 г. аттестационная комиссия воинской части положительно рассмотрела кандидатуры В. и Д. для поступления на вакантные воинские должности, в связи с чем командир части направил в военный комиссариат письменное ходатайство об оформлении поступления заявителей на военную службу по контракту.

На основании полученного в военном комиссариате предписания заявители прибыли в воинскую часть, и приказом командира этой части от 21 февраля 2012 г.

они были зачислены в списки личного состава. Вышестоящему командованию были представлены документы для заключения с В. и Д. контрактов о прохождении военной службы и назначения их на воинские должности. Заявители были включены в штатно-должностной расчет, получили вещевое имущество, а В. также оружие и были допущены к исполнению обязанностей по военной службе. Относительно денежного довольствия им было сообщено, что оно будет выплачено за все прослуженное время после издания вышестоящим командованием приказа о заключении с ними контрактов и назначении на воинские должности.

Возложенные на них обязанности по военной службе В. и Д. исполняли до 2 июля 2012 г., когда им стало известно об отказе в заключении контрактов.

После того как представленные на заявителей документы были возвращены из кадровых органов Министерства обороны Российской Федерации без реализации по причине отсутствия в Перечне воинских должностей рядового и сержантского состава Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих замещению военнослужащими по контракту в 2012 – 2017 гг., должностей, на которые они планировались, командир воинской части письменно уведомил В. и Д. об отказе в заключении контрактов и приказом исключил их из списков личного состава воинской части. При этом денежное довольствие заявителям выплачено не было.

Гарнизонный военный суд, отказывая в удовлетворении требований В. и Д. о взыскании невыплаченного денежного довольствия, указал, что после издания министром обороны Российской Федерации приказа от 5 октября 2011 г. № 1818 «О приказах по личному составу» принятие решений о назначении военнослужащих на воинские должности и объявление о вступлении в силу контрактов о прохождении военной службы относится к исключительной компетенции министра обороны Российской Федерации. Поскольку в отношении заявителей такого решения принято не было, они не приобрели статуса военнослужащих и, следовательно, права на получение денежного довольствия не имели.

Данный вывод гарнизонного военного суда, с которым согласился суд апелляционной инстанции, основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

В соответствии с п. 5 ст. 32 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, а также иные отношения, связанные с ним, регулируются названным Федеральным законом, Положением о порядке прохождения военной службы, а также законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Как установлено пп. 16 и 19 ст. 5 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), кандидат, признанный комиссией военного комиссариата по отбору кандидатов соответствующим требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, получает от военного комиссара соответствующее предписание и направляется в воинскую часть

для заключения контракта, после чего его кандидатура рассматривается командиром воинской части.

В соответствии с подп. «а», «г» п. 8 ст. 8 Положения первый контракт с гражданином, пребывающим в запасе, назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание солдата, матроса, сержанта или старшины, подписывает командир воинской части. Контракт вступает в силу со дня его подписания должностным лицом, определенным Положением, о чем издается соответствующий приказ (п. 8 ст. 4 Положения).

Вместе с тем, приказом министра обороны Российской Федерации от 5 октября 2011 г. № 1818 было установлено, что проекты приказов по личному составу представляются на подпись министру обороны Российской Федерации.

Поскольку командир воинской части во исполнение приказа министра обороны Российской Федерации от 5 октября 2011 г. № 1818 направил представления по команде для издания приказа по личному составу в отношении В. и Д., вопрос о поступлении заявителей на военную службу был разрешен лишь спустя семь месяцев отказом в заключении контрактов и исключением их из списков личного состава воинской части.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что В. и Д. в установленном порядке не поступили на военную службу по контракту, является по существу верным.

Однако, отказывая заявителям в требовании о выплате денежного довольствия, суд оставил без внимания то обстоятельство, что они в период с 21 февраля по 2 июля 2012 г. были фактически допущены к исполнению обязанностей военной службы и выполняли приказы и распоряжения, отданные командиром (начальником), находились на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, а также в другое время, когда это было вызвано служебной необходимостью.

Фактическое исполнение В. и Д. обязанностей военной службы подтверждено совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств: объяснениями самих заявителей, представителя командира воинской части, показаниями свидетеля В., письменными документами.

Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» прохождение военной службы является реализацией военнослужащими права на труд.

Таким образом, будучи зачисленными командиром воинской части в списки личного состава воинской части, допущенными к несению военной службы и исполняя возложенные на них обязанности, В. и Д. тем самым реализовывали свое право на труд, в связи с чем вправе были рассчитывать на оплату труда. Отсутствие приказа о заключении с заявителями контрактов о прохождении военной службы не может поставить этот вывод под сомнение, поскольку контракты не были заключены по независящим от них обстоятельствам.

На основании изложенного Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, а дело направила на новое рассмотрение в Тамбовский

гарнизонный военный суд для установления размера подлежащих взысканию в пользу В. и Д. денежных средств в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период с 21 февраля по 2 июля 2012 г. и органа военного управления, с которого надлежит взыскать названные средства в пользу заявителей.

Ежемесячная денежная компенсация, установленная ч. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», выплачивается членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, только в случае подтверждения факта гибели (смерти) указанных лиц при исполнении ими обязанностей военной службы либо смерти вследствие военной травмы

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2014 г. № ВКГПИ14-30 по заявлению П. (извлечение)

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 утверждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации (далее – Правила).

Согласно подп. «б» п. 4 Правил для назначения ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – ежемесячная денежная компенсация), член семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, подает в уполномоченный орган копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы.

П. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании указанной правовой нормы недействующей ввиду ее противоречия чч. 8 и 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», что повлекло нарушение ее, как вдовы гражданина, чья смерть наступила в результате военной травмы, права на получение ежемесячной денежной компенсации.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решением от 25 июня 2014 г. в удовлетворении заявления отказала по следующим основаниям.

Согласно ч. 17 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» порядок финансирования и осуществления выплаты ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью (смертью) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смертью, наступившей вследствие военной травмы, определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с названным Федеральным законом Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 утверждены Прави-

ла, согласно подп. «б» п. 4 которых для назначения ежемесячной денежной компенсации член семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, подает в уполномоченный орган копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы.

Содержание названных законодательных норм указывает на то, что условием выплаты членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, ежемесячной денежной компенсации является подтверждение того факта, что смерть указанных лиц наступила вследствие военной травмы.

Правовое содержание военной травмы в Федеральном законе «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не раскрыто, а в ч. 8 ст. 3 названного Закона лишь указано, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается единовременное пособие.

Таким образом, термин «военная травма» в рамках вышеназванного Федерального закона применен в качестве юридико-технического сокращения, без конкретизации заболеваний, причин их возникновения, а также обязанностей военной службы, при которых получены эти заболевания, позволяющих признать их военной травмой.

Конкретные заболевания, увечья (ранения, травмы, контузии), а также их причинная связь с прохождением военной службы, на основании ст. 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», устанавливаются военно-врачебной экспертизой, Положение о которой утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565.

Согласно подп. «а» п. 94 Положения о военно-врачебной экспертизе военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечий, заболеваний с формулировкой «военная травма» при наличии у военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, увечий и заболеваний при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), в период проведения контртеррористических операций, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах, а также в других случаях, к которым не отнесено заболевание, радиационно обусловленное, полученное при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС.

С учетом изложенного заключение военно-врачебной комиссии о наступлении смерти военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, вследствие военной травмы, то есть при обстоятельствах, указанных в подп. «а» п. 94 Положения о военно-врачебной экспертизе, является в соответствии с подп. «б»

п. 4 Правил основанием для назначения членам семьи этого лица ежемесячной денежной компенсации.

Заболевание, полученное супругом заявителя в результате радиационного воздействия при выполнении работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, не подпадает под перечень заболеваний, перечисленных в подп. «а» п. 94 Положения о военно-врачебной экспертизе, и поэтому не признается военной травмой. Согласно подп. «в» п. 94 названного Положения оно классифицируется как «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС».

В связи с изложенным Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала, что Правительство Российской Федерации в рамках предоставленных ему полномочий правомерно установило в подп. «б» п. 4 Правил положение о том, что для назначения ежемесячной денежной компенсации, указанной в ч. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», член семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, подает в уполномоченный орган копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы.

Справка. Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № АПЛ14-420 решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2014 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба заявителя П. – без удовлетворения.

§ 3. Вопросы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные, а также иные правонарушения, связанные с прохождением военной службы

Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений

По результатам проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера решением Центральной аттестационной комиссии Министерства обороны Российской Федерации было рекомендовано досрочно уволить полковника Я. с военной службы в связи с утратой доверия со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении (подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Приказом министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. Я. досрочно уволен с военной службы по названному основанию.

Я. обратился в Самарский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что оснований для увольнения его с военной службы по данному основанию не имелось, так как сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера им представлялись в полном объеме и соответствовали действительности.

Гарнизонный военный суд обоснованно оставил заявление Я. без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной

деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» лицо, замещающее должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязано представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Подпунктом «б» п. 5 Положения о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559, установлена обязанность государственного служащего представлять ежегодно сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Из п. 6.1 ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» следует, что непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае, если представление таких сведений обязательно, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы.

Судом установлено, что Я., занимая воинскую должность, включенную в соответствующий перечень, не указал сведения о владении на праве собственности его супругой автомобилем «Инфинити», о наличии в пользовании у его супруги двух гаражных помещений в ГСК, а также сведения о денежных средствах, размещенных на депозитном счете от реализации им автомобиля «Ниссан», и доходах от размещения денежных средств в банке.

Все вышеперечисленные сведения Я. о денежных средствах в банках, об имуществе и доходах, полученных за год, подлежали отражению в соответствующих документах, что Я. не было сделано, в связи с чем министр обороны Российской Федерации правомерно досрочно уволил Я. с военной службы в связи с утратой доверия.

Решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не может быть обусловлено только фактом представления неполных сведений о доходах, а должно приниматься с учетом всех обстоятельств и причин нарушения военнослужащим обязанности по представлению сведений о доходах

Капитан Д. оспорил во Владивостокский гарнизонный военный суд заключение аттестационной комиссии Управления ФСБ России по Приморскому краю и представление начальника Управления к досрочному увольнению с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица. Гарнизонный военный суд заявление Д. удовлетворил по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «д.1» п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

В соответствии с п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы аттестация проводится в целях определения соответствия военнослужащего занимаемой воинской должности, а в соответствии с п. 3 этой статьи порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

При применении взысканий, предусмотренных подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вступил в силу в течение десяти дней с момента опубликования данного Закона в новой редакции.

В силу ст. 54 Конституции Российской Федерации никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением.

Как установлено в судебном заседании, сведения о доходах, представленных Д. за 2009 г., 2010 г., не могут быть положены в основу решения об увольнении его с военной службы в связи с утратой доверия по указанным основаниям.

Анализ положений подп. «д.1» п. 1 ст. 51 и п. 3 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с Федеральным законом «О противодействии коррупции» позволяет прийти к выводу о том, что решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы не может быть обусловлено лишь самим фактом представления неполных сведений, а должно приниматься с учетом всех обстоятельств и причин нарушения военнослужащим обязанности по представлению сведений о доходах.

Судом также установлено, что непредставление сведений о доходах супруги было обусловлено неосведомленностью о работе супруги, с которой Д. с ноября 2011 г. по март 2012 г. совместно не проживал из-за ссоры и не общался.

Допрошенный в ходе судебного заседания в качестве свидетеля П., являющийся работодателем супруги Д., пояснил, что в период с 5 декабря 2011 г. по 16 января 2012 г. супруга Д. работала в должности ведущего инженера по охране труда и уволилась по собственному желанию в связи с уходом за двумя несовершеннолетними детьми.

Свидетель Д. показала, что поссорилась с супругом в ноябре 2011 г., совместно с ним не проживала, устроилась на работу, где проработала непродолжительное время, с супругом не общалась.

Свидетель Н. подтвердил, что в период с ноября 2011 г. по март 2012 г. Д. проживал у него в связи с тем, что был в ссоре с супругой.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что Д. скрывал данные о полученных доходах супруги ввиду их незаконного получения, не представлено. Не представлено представителями должностного лица и данных о нарушении заявителем иных ограничений и запретов, установленных законодательством в целях противодействия коррупции.

При таких обстоятельствах решение гарнизонного военного суда судом апелляционной инстанции обоснованно было оставлено без изменения.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, подлежит увольнению с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в случае непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда заявление Я., в котором он оспорил приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 24 апреля 2013 г. об увольнении с военной службы на основа-

нии подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», обоснованно оставлено без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении. При этом в данной норме перечислены случаи, при которых военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по указанному основанию, в том числе в случае непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

В соответствии с п. 2 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» взыскание, предусмотренное подп. «д.1» п. 1 ст. 51 названного Федерального закона, применяется на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии.

Как следует из содержания приказа руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 24 апреля 2013 г., Я. был уволен с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему, как не принявший мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Основанием для такого решения послужили доклад комиссии кадрового органа Управления ФСБ России по Хабаровскому краю от 10 апреля 2013 г. и заключение аттестационной комиссии того же Управления от 11 апреля 2013 г., согласно которым Я. неоднократно сообщал полученную им информацию служебного характера постороннему лицу Н., который использовал эту информацию для подготовки и совершения преступного деяния.

Кроме того, Я. и Н. в ходе личных встреч с руководством ООО «Компания К.», занимающегося поставками оборудования в медицинские учреждения Хабаровского края, озвучили предложение об оказании влияния на больницы и Министерство здравоохранения Хабаровского края в решении вопроса с конкурирующими компаниями в целях создания вышеуказанной компании благоприятного климата для осуществления предпринимательской деятельности.

Именно указанные действия Я. были расценены аттестационной комиссией Управления ФСБ России по Хабаровскому краю как непринятие мер по предотвращению и урегулированию ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) Я. могла повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой может возникнуть противоречие между

личной заинтересованностью и законными интересами государства, способное привести к причинению вреда государству. Данная ситуация, стороной которой являлся Я., подтвержденная материалами дела, была правильно квалифицирована командованием как конфликт интересов на государственной службе, что прямо предусмотрено ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Занятие предпринимательской деятельностью является основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

К. обратился в Великоновгородский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными и подлежащими отмене приказы министра обороны Российской Федерации от 22 октября 2012 г. и от 24 декабря 2012 г. в части, касающейся досрочного увольнения К. с военной службы и исключения из списков личного состава части в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение об увольнении, в случае осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности (подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении требований К. по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными указанным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и другими федеральными законами.

Пунктом 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

Поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а также исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

Согласно п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим ли-

цам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

В ходе проведенной проверки налоговыми органами военнослужащих, состоящих в распоряжении, на предмет занятия другой оплачиваемой деятельностью выявлен факт нарушения майором К. запретов, введенных в действие п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Установлено, что К. в период со 2 августа 2006 г. по 25 августа 2012 г. занимался предпринимательской деятельностью.

Согласно подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «д.1» п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае осуществления предпринимательской деятельности.

Судом установлено, что согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 25 августа 2012 г. К. состоял на налоговом учете в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Новгородской области как индивидуальный предприниматель (физическое лицо), вид экономической деятельности которого, согласно регистрационным сведениям, заключался в осуществлении розничной торговли в палатках и на рынках.

Суд, оценив исследованные доказательства в их совокупности, пришел к правильному выводу о законности и обоснованности действий (решений) министра обороны Российской Федерации, связанных с увольнением К. с военной службы и исключением его из списков личного состава части в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение об увольнении, в случае осуществления им предпринимательской деятельности, поскольку такие основания увольнения нашли свое подтверждение в ходе судебного заседания.

Военнослужащим запрещается заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и (или) необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности

Майор С. при прохождении военной службы в органах ФСБ России начиная с мая 2009 г. являлся председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества (далее – СНТ), что не входило в его обязанности для решения задач оперативно-служебной деятельности. При этом в соответствии с решением общего собрания СНТ и сметой расходов на административно-управленческие расходы с июня 2009 г., а также и на последующие годы установлена оплата труда председателя правления СНТ в размере 108 000 руб. в год или 9 000 руб. в месяц. Приказом руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России С. досрочно уволен с военной службы.

С. обратился в Московский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, связанный с увольнением С. с военной службы.

Судом установлено, что в результате проверки соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, предусмотренной Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065), майором С. требования к служебному поведению не соблюдались, поскольку им были допущены нарушения требований ст. 16.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» и Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности (утвержден директором ФСБ России 19 марта 2011 г.).

Военнослужащим органов федеральной службы безопасности запрещается самостоятельно или через доверенных лиц принимать участие в управлении организациями (за исключением участия в управлении некоммерческой организацией на безвозмездной основе, если это обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности, либо участия в общем собрании членов некоммерческой организации), заниматься предпринимательской деятельностью, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении такой деятельности. Сотрудникам органов федеральной службы безопасности запрещается совмещать военную службу в органах федеральной службы безопасности с иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и (или) необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности.

При таких данных Московский гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что увольнение С. с военной службы было произведено в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства, в связи с чем обоснованно отказал в удовлетворении заявленных им требований.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть срочно уволен с военной службы за нарушение запрета, связанного с публичными высказываниями, суждениями и оценками в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором военнослужащий замещает должность

Приказом командира воинской части от 15 марта 2012 г. майор В. уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27.1 Федераль-

ного закона «О статусе военнослужащих». Будучи несогласным с указанным приказом, В. оспорил его в гарнизонный военный суд. Решением Томского гарнизонного военного суда от 27 июня 2012 г. заявителю обоснованно отказано в удовлетворении его требований по следующим основаниям.

29 февраля 2012 г. В., находясь во внеслужбное время возле Администрации Томской области, используя плакат, содержащий негативную оценку деятельности Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и действий кандидата в Президенты Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, проводил одиночное пикетирование.

В силу ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В соответствии с п. 10 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственному служащему запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности.

На основании подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Оценивая законность оспоренного заявителем приказа об увольнении с военной службы по указанному основанию, суд правомерно исходил из того, что проведенная В. акция с применением плаката является нарушением установленных для государственных служащих Российской Федерации запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Указанный вывод суд сделал после надлежащего анализа законодательно определенных запретов и ограничений, а также оценки существа содержания надписей и изображений, имевшихся на плакате, который заявитель демонстрировал в общественном месте.

Суд обоснованно констатировал, что имевшиеся на плакате надписи содержали явную негативную оценку действий государственного органа – Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, связанных с отказом в регистрации в качестве кандидатов в Президенты Российской Федерации указан-

ных на плакате лиц, а перечеркнутое изображение кандидата отражало негативное отношение В. к тому, что последний не сложил на период выборов с себя полномочия.

Правила поведения государственных служащих, вводящие в целях организации эффективного государственного управления, обеспечения единой государственной политики и стабильного функционирования государственного аппарата ряд запретов, связанных с прохождением государственной службы, закрепляются в федеральных законах, устанавливающих особенности соответствующего вида государственной службы.

Поскольку в рамках своей профессиональной служебной деятельности государственные служащие обеспечивают исполнение полномочий органов государственной власти (ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»), публичное выражение ими суждений и оценок, имеющих смысл возражения или порицания, может не только затруднить поддержание отношений служебной лояльности и сдержанности, но и подорвать авторитет государственной власти как неперемное условие успешного решения возложенных на нее задач, связанных, в частности, с защитой прав и свобод человека и гражданина, суверенитета и государственной целостности, то есть с основами конституционного строя Российской Федерации, и тем самым создать препятствия или сделать невозможным эффективное осуществление органами государственной власти своих полномочий.

Суд, проанализировав действия В., с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 июня 2011 г. № 14-П, правомерно пришел к выводу о наличии у командира воинской части оснований для досрочного увольнения В. с военной службы.

Военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы на основании подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с несоответствием требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и связанным с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, в случае прекращения судом в отношении его уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим

Старший прапорщик У. обратился в Астраханский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике Калмыкия и Астраханской области, связанные с изданием приказа от 3 декабря 2013 г. о досрочном увольнении с военной службы на основании подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В удовлетворении заявленных требований судом обоснованно отказано по следующим основаниям.

Статьей 16.1 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» установлено, что военнослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Фе-

дерации о прохождении военной службы с учетом установленных указанным Федеральным законом особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей. Сотрудники органов федеральной службы безопасности в своей служебной деятельности обязаны соблюдать кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности, утверждаемый руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. За нарушение положений указанного кодекса сотрудники органов безопасности несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, п. «в» ст. 16 указанного Федерального закона предусмотрено, что военнослужащие органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, в случае, если в отношении их прекращено уголовное преследование в связи с примирением с потерпевшим.

Досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, предусмотрено подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «е.2» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

В ходе судебного заседания установлено, что на основании вступившего в законную силу постановления Астраханского гарнизонного военного суда от 3 сентября 2013 г. уголовное дело в отношении У. по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, на основании ст. 25 УПК РФ прекращено в связи с примирением с потерпевшим, то есть по нереабилитирующему основанию.

Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности, утвержденным 19 марта 2011 г. директором ФСБ России, предусмотрена обязанность сотрудника органов федеральной службы безопасности соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности», иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

У., согласившись с прекращением в отношении его уголовного преследования, тем самым признал предъявленное ему обвинение в совершении общественно опасного уголовно наказуемого деяния, перестал соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и связанным с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

Нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда, может являться основанием для увольнения военнослужащего с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением

обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности

Прапорщик М. обратился в Брянский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника Пограничного управления ФСБ России по Брянской области, связанные с досрочным увольнением его с военной службы.

Судом установлено, что приказом начальника Управления от 14 марта 2013 г. М. уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

В соответствии с подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

В судебном заседании установлено, что М. за нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда, которое могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, приговором Брянского гарнизонного суда от 8 февраля 2013 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде штрафа. Указанный приговор вступил в законную силу 19 февраля 2013 г.

Поскольку указанные действия М. свидетельствуют о явном несоответствии требованиям, неисполнении обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, суд обоснованно отказал в удовлетворении его требований.

Военнослужащие органов федеральной службы безопасности могут быть досрочно уволены с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной

Прапорщик Д. обратился в Оренбургский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что приказом начальника Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области от 14 мая 2012 г. он необоснованно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и с 17 мая 2012 г. исключен из списков личного состава. Гарнизонный военный суд обоснованно отказал в удовлетворении заявления Д. по следующим основаниям.

Судом установлено, что с Д. заключен контракт о прохождении военной службы до 9 февраля 2017 г. Как следует из текста контракта, Д. дал свое добровольное согласие на проведение в период прохождения военной службы в отношении его проверки в целях определения годности его к службе в органах ФСБ России, а также был предупрежден о том, что в случае сообщения им заведомо ложных анкетных данных будет прекращен его допуск к государственной тайне, что может повлечь его увольнение.

В период с сентября 2011 г. по май 2012 г. были проведены проверочные мероприятия в отношении Д., в результате которых установлено, что он привлекался к уголовной ответственности 27 августа 1993 г. по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР и 14 мая 1998 г. по ст. 119 УК РФ. Эти сведения Д. скрыл, когда заполнял анкету при поступлении на военную службу в органы ФСБ России.

Согласно п. «в» ст. 16 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» военнослужащие органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Основанием к увольнению с военной службы по подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в данном случае послужило несоответствие военнослужащего требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и связанным с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности. Данные требования сформулированы в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности». Указанные выше нормы не противоречат положениям ст. 86 УК РФ, поскольку регулируют вопросы, связанные с прохождением военной службы в органах ФСБ России, предусматривающие указанные выше ограничения.

Таким образом, с учетом установленных судом обстоятельств и приведенных норм законодательства, согласно которым военнослужащие органов федеральной службы безопасности, к которым, в частности, относятся военнослужащие пограничной службы, могут быть уволены со службы в случае наличия у них судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, Д. был уволен с военной службы и исключен из списков личного состава на законных основаниях. При этом должностные лица Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области действовали в рамках предоставленных им полномочий, порядок увольнения и исключения заявителя из списков личного состава Пограничного управления нарушен не был, в связи с чем требования о восстановлении на военной службе Д. удовлетворению не подлежали.

Военнослужащий ФСБ России, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы на основании подп. «е.2» п. 2 ст. 51

Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с несоблюдением ограничений на выезд за пределы территории Российской Федерации без разрешения командования

Капитан запаса З. обратился в Махачкалинский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 30 октября 2012 г. о досрочном увольнении с военной службы на основании подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Решением гарнизонного военного суда З. обоснованно отказано в удовлетворении его требований по следующим основаниям.

В соответствии с материалами служебного разбирательства З., допущенный к сведениям, составляющим государственную тайну, 13 марта 2012 г., во время нахождения в основном отпуске, выехал из Российской Федерации без получения соответствующего разрешения командования на территорию иностранного государства – Украины.

Статьей 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что порядок выезда военнослужащих за пределы территории Российской Федерации определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598 «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» установлено, что разрешение на выезд из Российской Федерации военнослужащих федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, дается руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти или уполномоченными ими лицами.

Приказом ФСБ России от 17 апреля 2012 г. № 179 утверждена Инструкция о выезде военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам, в соответствии с которой военнослужащие выезжают за границу с разрешения должностных лиц органов безопасности, которым предоставлено право разрешать выезд за границу, перечень которых определяется директором ФСБ России.

В соответствии со ст. 16.1 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» сотрудники органов федеральной службы безопасности руководствуются в своей служебной деятельности федеральными законами. При этом воен-

нослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы с учетом установленных данным Федеральным законом особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей.

З., выехав 13 марта 2012 г. за пределы Российской Федерации без соответствующего разрешения командования на территорию иностранного государства, нарушил возложенные на него запреты и ограничения, связанные с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

К военнослужащим ФСБ России предъявляются соответствующие требования, в том числе касающиеся личных качеств, несоответствие которым является основанием для досрочного увольнения с военной службы

Приказом начальника Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 22 июля 2013 г. К. досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности (подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Решением 224-го гарнизонного военного суда приказ об увольнении К. с военной службы был признан незаконным. Отменяя указанное решение, Ленинградский окружной военный суд указал следующее.

19 июня 2012 г. К. был объявлен строгий выговор за создание предпосылок к раскрытию своей ведомственной принадлежности в сети «Интернет» на сайтах «В контакте», «Одноклассники», а в октябре 2012 г. он был изобличен в употреблении наркотических средств.

Указанные обстоятельства, которые не учел гарнизонный военный суд и К. не оспаривал, послужили основанием для рассмотрения вопроса о соответствии заявителя установленным Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» требованиям к сотрудникам федеральной службы безопасности на заседании аттестационной комиссии 19 октября 2012 г., которая ходатайствовала о досрочном его увольнении с военной службы на основании подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Военнослужащие в период прохождения военной службы должны избегать ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа. При нарушении таких ограничений они могут быть досрочно уволены с военной службы на основании подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Приказом начальника Пограничного управления ФСБ России по Амурской области от 10 января 2012 г. прапорщик К. уволен с военной службы в связи с

несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

Посчитав данное решение незаконным, К. обратился в Благовещенский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил указанный приказ отменить. Гарнизонный военный суд в удовлетворении требования К. отказал по следующим основаниям.

Согласно подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

Приказом ФСБ России от 20 сентября 2011 г. № 507 «О контракте о прохождении военной службы и внесении изменения в приложение № 2 к приказу ФСБ России от 10 июня 2011 г. № 246» установлено, что при заключении контрактов о прохождении военной службы с военнослужащими органов федеральной службы безопасности в подп. «б» п. 2 контракта о прохождении военной службы должны быть указаны условия о соблюдении установленных законодательством Российской Федерации запретов и ограничений, связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, а также Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности.

В соответствии со ст. 8 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности сотрудники обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности», иные нормативные правовые акты Российской Федерации, ведомственные правовые акты, приказы и распоряжения прямых начальников.

В период прохождения военной службы постановлением мирового судьи от 19 октября 2011 г. К., как неработающий, признан виновным в том, что 4 сентября 2011 г., будучи ранее лишенным права управления транспортными средствами, управлял автомобилем в состоянии опьянения, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. Судом К. назначено административное наказание – административный арест сроком на 10 суток, он задержан в зале суда.

От отбывания наказания К. освобожден через пять дней на основании решения судьи городского суда о передаче материалов в Благовещенский гарнизонный военный суд, когда стало известно, что К. – военнослужащий.

К. подтвердил, что дважды при привлечении к административной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения он

скрывал свой статус военнослужащего и сотрудника органа федеральной службы безопасности.

При таких обстоятельствах окружной военный суд правомерно оставил без изменения решение гарнизонного военного суда, а апелляционную жалобу К. – без удовлетворения.

Установление сроков применения взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы за коррупционное правонарушение на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет целью создание военнослужащим дополнительных гарантий от незаконного увольнения с военной службы

В связи с отсутствием в сведениях о доходах В. информации о денежных средствах, полученных от продажи автомобиля (о праве собственности на который он заявлял ранее), по решению начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю от 17 июля 2012 г. была проведена проверка достоверности и полноты представленных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера В., проходившего службу в Управлении. Материалы по результатам проверки были переданы для рассмотрения в аттестационную комиссию Управления ФСБ России по Приморскому краю, которая 14 сентября 2012 г. приняла решение ходатайствовать об увольнении В. с военной службы в связи с утратой доверия.

18 октября 2012 г. начальник Управления вынес представление к увольнению В. с военной службы, подлежащее рассмотрению должностным лицом центрального аппарата ФСБ России, имеющим право принимать решение об увольнении. Приказом руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 20 ноября 2012 г. на основании поступившего к нему 13 ноября 2012 г. представления В. с военной службы уволен в связи с утратой доверия.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 марта 2013 г., вынесенным по заявлению В. о восстановлении на военной службе, его требования были удовлетворены частично: представление начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю и приказ об увольнении признаны незаконными, а заявитель восстановлен в прежней воинской должности. Суд пришел к выводу, что у аттестационной комиссии имелись достаточные основания ходатайствовать об увольнении В. с военной службы в связи с утратой к нему доверия по фактам представления заведомо недостоверных сведений о доходах, однако взыскание, предусмотренное подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», было применено к В. с превышением установленного п. 4 ст. 51.1 указанного Федерального закона месячного срока, который следовало исчислять со дня вынесения решения аттестационной комиссией – 14 сентября 2012 г. при отсутствии доказательств временной нетрудоспособности В., пребывания его в отпуске, других обстоятельств отсутствия его на службе по уважительным причинам в период до увольнения 20 ноября 2012 г.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 30 июля 2013 г. решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении требований В.

Как указал суд апелляционной инстанции, руководителем Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, правомочным принимать решение об увольнении, информация о совершении В. правонарушения (представление на его увольнение) впервые была получена 13 ноября 2012 г., а приказ об увольнении, с учетом периода проведения соответствующей проверки, заседания аттестационной комиссии и подготовки документов в Управлении ФСБ России по Приморскому краю для представления их должностному лицу ФСБ России, издан до окончания шестимесячного срока, установленного п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Статья 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющая порядок применения к военнослужащим взыскания в виде увольнения с военной службы за совершение коррупционных правонарушений, в п. 4 предусматривает правило, согласно которому наложение взыскания допустимо не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов аттестационной комиссией; при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Установление месячного срока применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений с закреплением требования о том, что в его продолжительность не включаются периоды, когда военнослужащий не имел возможности участвовать в рассмотрении вопроса о наличии в его действиях оснований для увольнения в связи с утратой доверия, в частности доказывать, что представление им недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не является заведомым, призвано ограничить период неопределенности правового положения военнослужащего, находящегося под угрозой увольнения с службы в связи с утратой доверия, и тем самым направлено на защиту прав и законных интересов лиц, проходящих военную службу. Тем же целям служит и закрепленный шестимесячный срок, который по своему характеру является пресекательным.

Указание в законе срока, достаточного для принятия обоснованного решения о применении к военнослужащему взыскания за коррупционное правонарушение, предполагает невозможность его применения за пределами этого срока – независимо от обстоятельств, послуживших причиной тому, что окончательное решение не было принято. Об этом свидетельствует и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в определении от 14 января 2014 г. № 94-О.

Взыскание, предусмотренное подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», применяется не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания

Северо-Кавказский окружной военный суд 5 сентября 2013 г. удовлетворил заявление сотрудника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю П. в той части, в которой он просил признать незаконным приказ директора ФСБ России от 3 июня 2013 г. об увольнении заявителя с военной службы по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих») и приказ начальника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю об исключении из списков личного состава Управления.

В апелляционной жалобе представитель директора ФСБ России, приводя доводы о законности и соблюдении сроков привлечения П. к ответственности в связи с нарушением им запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением им военной службы, просил решение суда в этой части отменить и принять по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила апелляционную жалобу по следующим основаниям.

Согласно ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что в ходе телефонного разговора со своим знакомым П. высказал мнение о проводимых сотрудниками ФСБ России на территории коммерческого предприятия оперативно-розыскных мероприятиях в отношении этого лица, обещал оказать ему содействие в выяснении личности сотрудников службы, а также ставил под сомнение законность их действий и рекомендовал в целях воспрепятствования прослушиванию телефонных переговоров сменить номер телефона.

В связи с изложенным суд пришел к правильному выводу о том, что заявителем были допущены нарушения установленных ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением им военной службы.

Вместе с тем, суд признал, что командованием нарушен установленный п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» месячный срок наложения на заявителя взыскания в виде увольнения с военной службы и ему не вручен под расписку в течение пяти дней со дня его издания соответствующий акт о применении взыскания, как это установлено п. 6 ст. 51.1 названного Закона.

В связи со сказанным выше суд пришел к выводу о незаконности изданного приказа.

Однако Военная коллегия признала, что такой вывод основан на неправильном толковании норм материального права.

В суде, в частности, было установлено, что все документы, связанные с проведенной проверкой по факту совершения П. коррупционного правонарушения, после составления 10 мая 2013 г. представления к досрочному увольнению заявителя были направлены директору ФСБ России как должностному лицу, имеющему право применять указанное взыскание, для принятия соответствующего решения в пределах предоставленных ему полномочий.

По смыслу п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» взыскание, предусмотренное подп. «е.1» п. 2 ст. 51 данного Федерального закона, применяется не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Поскольку информация о совершенном П. правонарушении стала известна директору ФСБ России не ранее 15 мая 2013 г., то его решение, оформленное приказом от 3 июня 2013 г., принято в пределах установленного законом месячного срока.

Что касается несоставления отдельного акта о применении к заявителю взыскания, то это обстоятельство также не свидетельствует о нарушении установленного порядка увольнения П. с военной службы, поскольку необходимость составления такого акта обусловлена последующей реализацией военнослужащим права на оспаривание своего увольнения и иных правовых последствий не влечет.

Взыскание в виде увольнения по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона применено к заявителю посредством издания директором ФСБ России оспариваемого приказа с указанием в нем коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых нарушены П., а также мотивов его

увольнения. Заявитель был ознакомлен с данным приказом и реализовал свое право на его оспаривание в суде.

Следовательно, в рассматриваемом случае составления дополнительного документа не требовалось, поскольку не порождало для заявителя каких-либо правовых последствий.

На основании изложенного Военная коллегия решение Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 сентября 2013 г. в части удовлетворения требований П. отменила и приняла в этой части новое решение, которым признала приказ директора ФСБ России от 3 июня 2013 г. об увольнении заявителя с военной службы по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и приказ начальника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю об исключении из списков личного состава Управления законными.

Положения ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вступили в силу с 3 декабря 2011 г., обратной силы не имеют и не применимы к правоотношениям, имевшим место до указанной даты

Б. обратился в Калининградский гарнизонный военный суд с требованиями признать незаконными действия директора ФСБ России и начальника Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области по изданию приказов о его досрочном увольнении с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и исключению из списков личного состава воинской части. Б. в заявлении и в суде указал, что оснований для его досрочного увольнения по основанию, предусмотренному подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не имелось, разбирательств не проводилось, уголовное дело в отношении его было прекращено за отсутствием состава преступления.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований Б. отказано.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» дополнен ст. 51.1, которой введен специальный порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения. Данная норма вступила в силу с 3 декабря 2011 г., обратной силы не имеет, а поэтому не применима к правоотношениям, имевшим место по данному делу до указанной даты.

До вступления в силу указанной нормы порядок увольнения военнослужащих по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона

«О статусе военнослужащих», регламентировался Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не допускается привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленного п. 8 ст. 28.2 указанного Федерального закона.

Согласно п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также ст. 49 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

Исполнение дисциплинарного взыскания должно быть начато до истечения срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Если исполнение дисциплинарного взыскания в указанный срок не начато, то оно не исполняется.

Из исследованных судом апелляционной инстанции документов следует, что с момента совершения Б. предполагаемых проступков прошел срок более одного года, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления, о чем было извещено командование.

Таким образом, командованию было известно, что с момента совершения предполагаемых проступков Б. прошел срок более года, следовательно, срок привлечения его к ответственности, предусмотренной подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», истек.

Балтийский флотский военный суд отменил указанное решение и принял новое решение, которым обязал директора ФСБ России и начальника Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области отменить изданные в отношении Б. приказы.

По каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство, в ходе которого должны быть собраны доказательства, на основании которых устанавливаются событие дисциплинарного проступка, вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка и другие обстоятельства

Подполковник З. обратился в Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд с заявлением о признании незаконным приказа начальника Сахалинского пограничного управления береговой охраны ФСБ России (далее – СПУБО) от 17 июля 2012 г. о наложении на него дисциплинарного взыскания «строгий вы-

говор» и просил обязать указанное воинское должностное лицо отменить названный приказ. Решением гарнизонного военного суда от 16 ноября 2012 г. заявленное требование удовлетворено по следующим основаниям.

3. при подаче сведений о своих доходах за 2011 г. в марте 2012 г. не указал сведения о наличии у него банковского счета в Сбербанке России, так как этим счетом он давно не пользовался и остаток денежных средств на этом счете составлял 1 коп. Сведения о двух других банковских счетах он указал, назвав номера банковских карт, соответствующих этим счетам.

Согласно ст.ст. 28.6 и 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство, в ходе которого должны быть собраны доказательства, на основании которых устанавливаются: событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка; данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок; наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка; причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка, и другие обстоятельства.

Поскольку в ходе служебного разбирательства, проведенного в СПУБО, не выяснялось, имелись ли денежные средства на указанных в справке счетах 3., в то время как обязательному декларированию подлежит имущество военнослужащего, следует прийти к выводу, что событие дисциплинарного проступка в действиях заявителя при разбирательстве установлено не было.

Тот факт, что заявитель вместо номеров счетов указал номера банковских карт, которые относятся к названным счетам, не свидетельствует о том, что 3. преследовал цель скрыть свое имущество. Следует учитывать, что банковский счет – это инструмент, с помощью которого банк ведет учет денежных средств, принадлежащих (относящихся) определенному юридическому или физическому лицу, и регистрирует движение этих средств в денежном обороте.

Также не может быть расценено как попытка 3. скрыть свое имущество и то, что заявитель не сообщил о наличии у него на счете средств в размере 1 коп., ввиду незначительности этой денежной суммы.

Отменяя приказ о предупреждении заявителя о неполном служебном соответствии ввиду его несоответствия тяжести совершенного проступка и степени вины военнослужащего, суд оставил без внимания то, что командир при его издании учел все обстоятельства, которые в силу закона надлежит учитывать, в связи с чем применение данного вида взыскания не может быть признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. № 202-КГ14-4 по заявлению И. (извлечение)

Ленинградский окружной военный суд 17 января 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 5 июля

2012 г. об отказе И. в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командира от 3 апреля 2012 г. о предупреждении о неполном служебном соответствии за неисполнение обязанностей должностного регламента, выразившееся в неподготовке документов к увольнению сержанта К. в запас, и принял новое решение – о признании оспариваемого приказа незаконным.

Удовлетворяя заявление И., окружной военный суд указал, что материалами дела не подтверждено соблюдение командиром процедуры привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности, а объявленное ему взыскание явно не соответствует тяжести совершенного им проступка, данным о его личности и наступившим последствиям.

В кассационной жалобе представитель воинского должностного лица просил апелляционное определение отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции, указав в обоснование жалобы, что при назначении взыскания по результатам разбирательства командир учел все предусмотренные законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации обстоятельства, в том числе привлечение заявителя ранее к дисциплинарной ответственности, после чего в пределах предоставленных полномочий предупредил И. о неполном служебном соответствии.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Согласно п. 1 ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» при назначении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность.

При этом в соответствии со ст. 52 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка командир (начальник) должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным командиром (начальником) в результате проведенного разбирательства.

Из материалов дела следует, что основанием для предупреждения И. о неполном служебном соответствии явилось неисполнение им должностных обязанностей, выразившееся в том, что в нарушение должностного регламента заявитель не подготовил и не направил по команде документы к досрочному увольнению с военной службы военнослужащего К.

Принятию решения о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности предшествовало разбирательство, в ходе которого было установлено, что И., ранее проходивший военную службу в кадровых органах, 1 июля 2011 г. был назначен на должность офицера отделения комплектования отдела кадров воинской части, в обязанность которого входило оформление документов по назначению, перемещению, увольнению военнослужащих аппарата воинской части и ее отделений в г. Лахденпохья и пос. Хийтола.

28 ноября 2011 г. на заседании аттестационной комиссии, обязанности секретаря которой исполнял заявитель, было принято решение о необходимости увольнения в связи с невыполнением условий контракта сержанта К., проходившего военную службу в отделении службы в г. Лахденпохья.

Однако И. в нарушение должностного регламента документы к увольнению К. не оформлял вплоть до 21 марта 2012 г., пока об этом не стало известно вышестоящему командованию.

В ходе разбирательства было установлено, что причиной неисполнения заявителем должностных обязанностей явилась личная недисциплинированность. Обстоятельств, смягчающих его дисциплинарную ответственность, установлено не было.

Кроме того, на момент принятия решения И. имел два неснятых дисциплинарных взыскания: выговор, объявленный 13 октября 2011 г. за некачественную подготовку документов, и строгий выговор, объявленный 20 марта 2012 г. за нарушение сроков подготовки и направления документов для принятия решения о дальнейшем прохождении военной службы военнослужащими, то есть за такие же дисциплинарные проступки.

Согласно п. 4 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» данное обстоятельство признается отягчающим дисциплинарную ответственность.

Из изложенного следует, что при применении к И. дисциплинарного взыскания командир, как это предусмотрено законом, учел характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, личность заявителя, отсутствие обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность.

Поскольку И. после назначения на должность в нарушение должностных обязанностей трижды совершил дисциплинарные проступки, связанные с ненадлежащим оформлением и нарушением сроков подготовки кадровых документов, командир вправе был считать, что заявитель не в полной мере соответствует занимаемой должности.

При таких данных вывод суда апелляционной инстанции о явном несоответствии примененного к И. взыскания тяжести совершенного им проступка основан на неправильном толковании закона и противоречит установленным в суде обстоятельствам.

Вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, порядок привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности соблюден.

После нарушения И. должностного регламента в соответствии с положениями ст.ст. 28.8, 28.9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст.ст. 80 – 89 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации было проведено разбирательство, в ходе которого комиссией воинской части дана оценка характеру дисциплинарного проступка, обстоятельствам и последствиям его совершения, форме вины, личности заявителя, установлено отсутствие обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность, и наличие обстоятельств, отягчающих дисциплинарную ответственность.

По результатам разбирательства командиру воинской части рекомендовано предупредить И. о неполном служебном соответствии.

Командир воинской части обладает полномочиями по применению к заявителю данного вида взыскания, а само взыскание применено в установленные сроки.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая законным приказ от 3 апреля 2012 г. о предупреждении И. о неполном служебном соответствии, пришел к правильному выводу о соответствии взыскания тяжести совершенного заявителем проступка и о соблюдении процедуры привлечения его к дисциплинарной ответственности. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном не основан на законе.

На основании изложенного Военная коллегия отменила апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 17 января 2013 г. по заявлению И. и оставила в силе решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 5 июля 2012 г.

§ 4. Вопросы, связанные с реализацией права военнослужащих на жилище

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при получении жилого помещения по избранному месту жительства военнослужащих и члены его семьи обязаны представить документы о сдаче жилья и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства

Данное требование вышеназванного Закона не учел Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд при рассмотрении гражданского дела по заявлению У., просившего суд обязать федеральное государственное казенное учреждение «Востокрегионжилье» Министерства обороны Российской Федерации принять решение о предоставлении ему и членам его семьи в собственность бесплатно квартиры в г. Санкт-Петербурге без снятия их с регистрационного учета по месту жительства в г. Южно-Сахалинске, и его заявление удовлетворил.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе должностного лица, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда решение суда первой инстанции отменила ввиду неправильного применения норм материального права и приняла новое решение – об отказе заявителю в удовлетворении требований по следующим основаниям.

Гарнизонный военный суд принятое решение мотивировал отсутствием в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (приказ министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280) предписаний, обязывающих военнослужащих сниматься с регистрационного учета по месту жительства до заключения договора социального найма и фактического получения жилья по избранному месту жительства.

Такой вывод является ошибочным, поскольку в п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются военнослужащими и членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Аналогичная норма содержится и в п. 18 указанной выше Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма.

Из материалов дела усматривается, что в январе 2013 г. У. Министерством обороны Российской Федерации было распределено жилье в г. Санкт-Петербур-

ге, в связи с чем начальник территориального отделения федерального государственного казенного учреждения «Востокрегионжилье» в письме от 25 февраля 2013 г. предложил для заключения договора социального найма жилого помещения представить документы о снятии его и всех членов семьи с регистрационного учета.

Заявитель и члены его семьи с регистрационного учета по месту жительства в служебной квартире не снялись и квартиру эту не сдали, не выполнив требования названных Федерального закона и ведомственной Инструкции, поэтому у квартирных органов Министерства обороны Российской Федерации не возникло обязанности по заключению с заявителем договора социального найма жилого помещения по избранному месту жительства.

Наличие у военнослужащего жилой площади в близлежащем к месту прохождения военной службы населенном пункте не препятствует ему в реализации права на обеспечение служебным жильем по месту дислокации воинской части

Старшему прапорщику Ф. решением жилищной комиссии части, с которым согласился командир части, было отказано в предоставлении служебного жилого помещения по месту службы.

Томский гарнизонный военный суд, куда Ф. обратился с заявлением, частично удовлетворил требования заявителя.

Западно-Сибирский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, признал, что нарушения прав заявителя устранены не полностью, в связи с чем судебное постановление изменил, обязав жилищную комиссию полностью отменить оспоренное решение, а командира части – утвердить соответствующий протокол по следующим основаниям.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

9 августа 2007 г. главнокомандующий внутренними войсками МВД России издал приказ № 404, которым утвердил Инструкцию о порядке оформления и предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда внутренних войск МВД России военнослужащим и гражданскому персоналу внутренних войск МВД России и о порядке учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях специализированного жилищного фонда внутренних войск МВД России.

Согласно п. 17 данной Инструкции условием предоставления военнослужащим жилых помещений специализированного жилищного фонда является отсутствие жилой площади в местности, где военнослужащий проходит военную службу.

Как усматривается из дела, Ф. служит в воинской части, дислоцированной в ЗАТО Северск-Томской области, где ни он, ни члены его семьи не имеют жилья. 5 марта 2013 г. заявитель в установленном порядке инициировал вопрос о предоставлении ему служебной квартиры по месту службы в связи с ее освобождением другим военнослужащим.

Оспоренным решением коллегиального органа Ф. отказано в выделении жилого помещения по причине наличия у него квартиры в г. Томске.

Между тем по смыслу приведенных правовых норм наличие жилой площади в близлежащем к месту прохождения военной службы населенном пункте не препятствует военнослужащему в реализации права на обеспечение служебным жильем по месту дислокации воинской части.

С учетом изложенного окружной военный суд признал оспоренные решения и действия заинтересованных лиц незаконными.

В случае добровольного вселения в благоустроенное жилое помещение и проживания в нем по договору краткосрочного найма с уполномоченным органом на период до заключения договора социального найма того же жилого помещения оснований для восстановления военнослужащего на жилищном учете не имеется

Решением заместителя начальника федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (ЗРУЖО) от 19 декабря 2012 г. В. было отказано в восстановлении ее на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, ввиду обеспеченности жилым помещением по установленным законом нормам.

В заявлении в суд В. просила признать указанное решение незаконным и обязать руководителя ЗРУЖО восстановить ее на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, с включением в единый реестр военнослужащих. В обоснование заявления В. указала, что с ней до настоящего времени не заключен договор социального найма жилого помещения в виде однокомнатной квартиры в г. Санкт-Петербурге, предоставленного решением ЗРУЖО. В связи с этим она незаконно снята с жилищного учета и должна быть восстановлена на этом учете до заключения данного договора или до предоставления иного жилого помещения.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления В. отказал.

Ленинградский окружной военный суд оставил данное решение без изменения, исходя из следующего.

Согласно ст. 10 ЖК РФ жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных правоотношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности. В частности, эти права и обязанности возникают вследствие действий

(бездействия) участников указанных правоотношений или наступления событий, с которыми федеральный закон или иной нормативный правовой акт связывает их возникновение.

Как следует из материалов дела, в 2005 г. В. на семью из двух человек была распределена однокомнатная квартира в г. Санкт-Петербурге жилой площадью 22,4 квадратного метра и общей площадью 46,9 квадратного метра. 21 июля 2009 г. В. заключила с КЭЧ района договор на условиях краткосрочного найма этого жилого помещения. В соответствии с п. 1.2 договора срок его действия установлен до заключения договора социального найма жилого помещения на условиях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации, после регистрации на него права собственности Российской Федерации и права оперативного управления КЭЧ района. После заключения договора найма В. и член ее семьи вселились в квартиру, проживают в ней в настоящее время, оплачивают коммунальные услуги и осуществляют иные платежи за пользование жилым помещением.

Данные обстоятельства указывают на то, что В. дала согласие на получение жилого помещения и использует его для проживания на условиях, оговоренных в договоре с уполномоченным органом. Таким образом, она по своей воле совершила действия, повлекшие для нее возникновение определенных прав и обязанностей по пользованию жилым помещением.

Поскольку стороны не заявили о расторжении договора, хотя это право предусмотрено п. 4.3 договора, и продолжают выполнять его условия, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что государство выполнило перед В. обязательство по обеспечению ее жилым помещением, предусмотренное ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В настоящее время такой способ реализации жилищных прав военнослужащих до заключения договора социального найма предусмотрен в п. 13 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (в редакции от 15 апреля 2011 г.).

Принимая во внимание то, что предоставленное В. жилое помещение по общей площади соответствует установленным законом нормам, пригодно для проживания и используется в соответствии с указанным нормативным правовым актом, оснований для отнесения заявителя к категории граждан, нуждающихся в жилых помещениях, перечисленных в ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, не имеется.

Военнослужащий, уволенный с военной службы с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения, обоснованно снят с жилищного учета после изменения состава семьи, поскольку на каждого проживающего в квартире стало приходиться более учетной нормы общей площади жилого помещения

В 2003 г. З. был уволен с военной службы в запас с оставлением в списках нуждающихся в получении жилого помещения. На момент увольнения с воен-

ной службы он с составом семьи семь человек проживал в трехкомнатной квартире общей площадью 68,2 квадратного метра и состоял на жилищном учете в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на каждого члена семьи менее учетной нормы по г. Воронежу. В сентябре 2011 г. одна из дочерей заявителя вместе с его внучкой снялись с регистрационного учета в квартире заявителя и зарегистрировались в жилом помещении общей площадью 49,2 квадратного метра, принадлежащем на праве собственности мужу дочери.

Решением начальника 3-го отдела федерального государственного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации» (далее – 3-й отдел) от 27 августа 2012 г. 3. был снят с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в связи с утратой им права состоять на жилищном учете.

Воронежский гарнизонный военный суд отказал заявителю в удовлетворении требований о признании указанного решения начальника 3-го отдела незаконным и восстановлении его на жилищном учете.

Московский окружной военный суд решение суда первой инстанции оставил без изменения.

При этом суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что заявитель и члены его семьи в количестве пяти человек с сентября 2011 г., после выезда на новое место жительства одной из дочерей заявителя и его внучки и снятия их с регистрационного учета, стали обеспечены общей площадью жилого помещения (в квартире площадью 68,2 квадратного метра) на одного члена семьи более учетной нормы, установленной в Воронежской области в размере 11 квадратных метров. Поэтому решение начальника 3-го отдела о снятии заявителя и членов его семьи с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении не противоречит требованиям подп. 2 п. 1 ст. 56 ЖК РФ.

При предоставлении военнослужащему жилого помещения необходимо руководствоваться нормами предоставления, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Ч., полагая, что решением жилищной комиссии воинской части от 13 сентября 2012 г. ей было необоснованно отказано в предоставлении жилого помещения – трехкомнатной квартиры общей площадью 71,2 квадратного метра в г. Зеленограде на состав семьи из трех человек, обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать указанные действия ответчиков незаконными, обязать отменить это решение жилищной комиссии и распределить данную квартиру ей и членам ее семьи – двум сыновьям.

Московский гарнизонный военный суд в удовлетворении требований заявителю отказал.

Московский окружной военный суд оставил судебное постановление в апелляционном порядке без изменения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащему в соб-

ственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение, предоставляемое в соответствии с названным Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения. Такое превышение может составлять не более 9 квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности, для одиноко проживающего военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего, члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Ч. состоит на жилищном учете составом семьи из трех человек: заявитель и два сына.

С учетом состава семьи заявителя размер предоставляемого им жилого помещения не может превышать 63 квадратных метров.

Поскольку оспариваемым решением жилищной комиссии воинской части было распределено жилое помещение – трехкомнатная квартира общей площадью 71,2 квадратного метра, в предоставлении которой Ч. на состав семьи из трех человек было отказано, гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что право заявителя на получение жилого помещения такими действиями жилищной комиссии нарушено не было.

При этом при вынесении решения суд обоснованно не применил положения п. 4 ч. 6 ст. 20 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», предусматривающей возможность предоставления на состав семьи из трех человек (кроме супругов) трехкомнатной квартиры общей площадью не более 74 квадратных метров, который устанавливает порядок и условия предоставления жилых помещений из жилищного фонда г. Москвы или помощи г. Москвы, поскольку обеспечение жилыми помещениями военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, признанных в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях, осуществляется на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Лица, воспользовавшиеся безвозмездной субсидией на приобретение жилья, не подлежат принятию на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в силу п. 4 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ

Прапорщик Л., проходящий военную службу по контракту с 1994 г., проживает вместе с супругой и сыном в однокомнатной квартире общей площадью 35,1 квадратного метра, приобретенной ими в июле 2008 г. в рамках муниципальной целевой программы «Социальная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в городе Заречном на 2007 – 2010 годы» и принадлежащей им в равных долях на праве собственности.

Решением жилищной комиссии воинской части от 11 февраля 2013 г., утвержденным командиром части, Л. было отказано в постановке его и членов семьи на жилищный учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий на основании п. 2 ч. 1 ст. 54, п. 4 ч. 1 ст. 56, а также ч. 3 ст. 52 ЖК РФ.

В поданном в Пензенский гарнизонный военный суд заявлении Л. просил признать решение жилищной комиссии части незаконным и обязать командира части отменить это решение, а жилищную комиссию – повторно рассмотреть вопрос о признании его нуждающимся в жилом помещении.

Решением суда от 21 марта 2013 г. требования заявителя удовлетворены.

Судебная коллегия Приволжского окружного военного суда по апелляционной жалобе командира воинской части решение суда отменила и в удовлетворении требований заявителю отказала по следующим основаниям.

Рассматривая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из обеспеченности заявителя и членов его семьи общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы. При этом их участие ранее в муниципальной целевой программе «Социальная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в городе Заречном на 2007 – 2010 годы» и получение ими субсидии для улучшения жилищных условий, по мнению суда, не является препятствием для постановки заявителя на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Данный вывод суда с учетом установленных судом обстоятельств основан на неправильном толковании норм материального права и является ошибочным.

Муниципальная целевая программа «Социальная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в городе Заречном на 2007 – 2010 годы», разработанная на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 28 «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», утверждена решением Собрания представителей г. Заречного Пензенской области от 22 августа 2006 г. № 244.

Целью указанной программы являлось решение жилищной проблемы работников бюджетной сферы г. Заречного с использованием механизма ипотечного кредитования за счет средств бюджета г. Заречного и бюджета Пензенской области.

При этом величина субсидии на приобретение или строительство жилого помещения рассчитывалась исходя из нормы общей площади жилого помещения, установленной в размере 18 квадратных метров на одного члена семьи, состоящей из трех и более человек.

Как следует из материалов дела, в 2008 г. семьей заявителя в рамках вышеназванной программы была приобретена однокомнатная квартира, расположенная в г. Заречном Пензенской области, общей площадью 35,1 квадратного метра, принадлежащая в настоящее время заявителю, его супруге и сыну в равных долях на праве собственности.

Решением жилищной комиссии части от 12 марта 2009 г. Л. в связи с получением мер государственной поддержки был снят с учета нуждающихся в жилых помещениях. С этого момента и до настоящего времени жилищные условия Л. не ухудшились и каких-либо изменений в составе его семьи не произошло.

Участником программы являлась супруга заявителя. При этом расчет суммы субсидии производился ей с учетом всех членов ее семьи, в том числе и заявителя, то есть исходя из 54 квадратных метров положенной им общей площади жилого помещения. При этом предполагалось, что в результате участия в программе они будут полностью обеспечены благоустроенным жильем по установленным нормам.

Таким образом, получив из бюджетов г. Заречного и Пензенской области безвозмездную субсидию на приобретение указанного жилья, семья Л., в том числе и он сам, реализовала свое право на улучшение жилищных условий, что в силу п. 4 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ является основанием для снятия заявителя с учета нуждающихся в жилых помещениях.

То обстоятельство, что на предоставленные им из бюджета, а также на полученные по кредитному договору денежные средства они, по утверждению заявителя, смогли приобрести лишь однокомнатную квартиру, правового значения не имеет, поскольку денежные средства выдавались им из расчета 54 квадратных метров, они были информированы об условиях программы, при этом заявитель, имея право в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» на обеспечение жилым помещением непосредственно через орган исполнительной власти, где он проходил военную службу, добровольно изъявил желание на участие в муниципальной программе.

При таких обстоятельствах жилищная комиссия части обоснованно отказала заявителю в постановке его с составом семьи три человека на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях.

В случае заключения уволенным с военной службы гражданином, имеющим общую продолжительность военной службы менее 20 лет, нового контракта о прохождении военной службы он подлежит снятию с жилищного учета по прежнему месту ее прохождения

Согласно материалам дела 20 июня 1998 г. Г. после окончания военного училища и получения в связи с этим офицерского воинского звания был назначен на воинскую должность. До 10 сентября 2010 г. он проходил военную службу по контракту в Министерстве обороны Российской Федерации, после чего был досрочно уволен в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 16 лет. При этом он изъявил желание быть уволенным с оставлением в списках нуждающихся в жилых помещениях.

4 октября 2010 г. Г. вновь поступил на военную службу и проходит ее по контракту во внутренних войсках МВД России, при этом общая продолжительность его военной службы составляет менее 20 лет.

Начальник федерального государственного учреждения «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации отказал Г. в предоставлении ему жилого помещения по договору социального найма и снял его с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, по причине того, что он в настоящее время проходит военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России, а общая продолжительность его военной службы составляет 17 лет.

Несогласный с таким решением Г. обратился в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил обязать указанное должностное лицо восстановить его на жилищном учете и заключить с ним договор социального найма на распределенное жилое помещение в г. Краснодаре.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления Г. отказал.

Судебная коллегия по административным делам Северо-Кавказского окружного военного суда оставила данное решение без изменения, указав в апелляционном определении следующее.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и проживающие совместно с ними члены их семей на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями.

Указанным военнослужащим по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства. При этом порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях определяется Правительством Российской Федерации.

Такой порядок определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, которым утверждены Правила признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями.

В подп. «б» п. 14 указанных Правил предусмотрено, что граждане, уволенные с военной службы и имеющие общую продолжительность военной службы менее 20 лет, состоят на учете до заключения ими нового контракта о прохождении военной службы.

Следовательно, после заключения нового контракта о прохождении военной службы заявитель утрачивает право состоять на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, по первоначальному контракту.

Г. относится к той категории военнослужащих, которые на весь период военной службы подлежат обеспечению служебными жилыми помещениями до достижения общей продолжительности военной службы 20 лет и более.

Названное выше Постановление Правительства Российской Федерации не ставит в неравное положение граждан, уволенных с военной службы, с теми из них, кто в последующем продолжил эту службу, а разграничивает порядок обеспечения их жильем. Поскольку обе эти категории приобретают право на обеспечение жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального найма,

лишь при увольнении с военной службы по одному из указанных в законе «льготных» оснований, тот, кто заключил новый контракт о прохождении военной службы, вновь приобретает статус военнослужащего с объемом жилищных прав и льгот, которые имел до увольнения.

Следовательно, до того, когда общая продолжительность таких военнослужащих составит 20 лет и более, они в период службы имеют право на обеспечение только служебным жильем.

В связи с изложенным в Постановлении Правительства Российской Федерации и предусмотрено, что указанные выше лица состоят на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, до заключения нового контракта о прохождении военной службы.

При поступлении вновь на военную службу названные военнослужащие подлежат принятию на жилищный учет по месту прохождения службы и обеспечению жильем в соответствии с действующим законодательством тем органом исполнительной власти, в котором они проходят военную службу.

Право на дополнительную жилую площадь, предусмотренное п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», сохраняется лишь за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, уволенными с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Иные категории военнослужащих право на дополнительную жилую площадь имеют только в период прохождения военной службы

Х., занимавший должность командира воинской части, приказом командующего Северным флотом от 27 июля 2009 г. был досрочно уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями.

24 декабря 2012 г. Х. получил извещение о распределении ему жилого помещения общей площадью 58,4 квадратного метра, то есть без учета его как командира воинской части права на дополнительную жилую площадь.

Полагая свои права нарушенными, Х. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать начальника отдела № 4 федерального государственного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации внести в Единый реестр сведения о наличии у него права на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Североморский гарнизонный военный суд заявление Х. удовлетворил.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Северный флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении заявления отказал по следующим основаниям.

Согласно редакции действовавшего в период спорных правоотношений п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными

ми мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров (в настоящее время – п. 2 ст. 15.1 названного Закона).

Право на получение дополнительной жилой площади по своему характеру является льготой, предоставляемой тем или иным категориям граждан с учетом их особого правового статуса. Следовательно, прекращение необходимого правового статуса предполагает и утрату права на данную льготу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 г. № 446-О-О, от 14 июля 2011 г. № 102-О-О и др.).

Таким образом, право на дополнительную площадь имеют действующие командиры воинских частей, офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше. Х. на момент распределения жилья уволен с военной службы и имел воинское звание капитана 2 ранга, то есть к таким категориям не относился.

Примечание : см. также определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 202-КГ13-19 по заявлению К.

Участники накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих не имеют права на получение жилого помещения в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

В. оспорил в суд решение начальника отделения федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» (ЗРУЖО) в Архангельской области, отказавшего ему в предоставлении трехкомнатной квартиры общей площадью 74,9 квадратного метра в г. Санкт-Петербурге на семью из четырех человек в связи с превышением норм ее предоставления на основании того, что сын заявителя является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС).

Северодвинский гарнизонный военный суд заявление В. удовлетворил частично.

Суд признал решение начальника отделения ЗРУЖО незаконным и возложил на данное должностное лицо обязанность рассмотреть вопрос о предоставлении В. и членам его семьи оспариваемого жилого помещения.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что действующее законодательство не содержит запрета на получение заявителем жилой площади с учетом в качестве члена его семьи сына, являющегося участником НИС и не использовавшего денежные средства, учтенные на его именном накопительном счете, для реализации своего права на обеспечение жильем.

Данный вывод суда первой инстанции Северный флотский военный суд признал ошибочным по следующим основаниям.

Пунктом 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

В соответствии с п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту и в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» являющимися участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом на указанных военнослужащих и членов их семей не распространяется действие абз. 12 п. 1, пп. 13 и 14 ст. 15, а также абз. 2 п. 1 ст. 23 названного Федерального закона.

Согласно подп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» военнослужащие, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., с момента получения первого воинского звания офицера включаются в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, и это участие от волеизъявления самого военнослужащего не зависит.

Из материалов дела усматривалось, что сын заявителя в июне 2009 г. окончил Военную академию воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и ему было присвоено первое воинское звание офицера – лейтенант.

При таких данных, вопреки выводу гарнизонного военного суда, участие сына заявителя в НИС в силу прямого законодательного запрета не позволяло заявителю претендовать на получение жилой площади квартиры с учетом сына как члена семьи заявителя в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Право военнослужащего на обеспечение жильем путем выдачи государственного жилищного сертификата должно быть реализовано до издания приказа об увольнении с военной службы

Приказом начальника Службы в г. Дальнереченске Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю (далее – Служба) Ф. была уволена с

военной службы по состоянию здоровья и исключена из списков личного состава воинской части. Этот приказ она оспорила в суде.

Отказывая Ф. в удовлетворении заявления, Спасск-Дальний гарнизонный военный суд, сославшись на ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 51 ЖК РФ, в решении указал, что оснований для признания ее нуждающейся в жилом помещении не имеется, поскольку по последнему месту военной службы она занимает жилье, предоставленное муниципалитетом по договору социального найма и отвечающее требованиям жилищного законодательства. Поэтому начальник Службы был вправе издать приказ об увольнении и исключении Ф. из списков личного состава части.

Тихоокеанский флотский военный суд признал данный вывод и решение суда ошибочными, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жильем помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов (далее – ГЖС).

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона по желанию военнослужащего ему в последний год военной службы выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что Ф. установленным порядком признана нуждающейся в жилом помещении в г. Уссурийске и изъявила желание использовать свое право на обеспечение жильем путем реализации ГЖС. Несмотря на представление заявителем обязательства о сдаче занимаемого по месту службы в г. Дальнереченске жилья, фактически ГЖС ей выдан не был. При таких обстоятельствах у начальника Службы отсутствовали правовые основания для издания оспариваемого приказа об увольнении и исключении заявителя из списков личного состава воинской части.

Удовлетворив требования Ф., Тихоокеанский флотский военный суд признал данный приказ начальника Службы незаконным и обязал должностное лицо отменить его и восстановить заявителя на военной службе.

Наличие у военнослужащего и членов его семьи по месту прохождения военной службы жилого помещения по договору социального найма исключает возможность предоставления служебного жилого помещения

Решением заместителя начальника федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения»

(ЗРУЖО) Р. был исключен из списка на предоставление служебного жилого помещения.

224-й гарнизонный военный суд оставил заявление Р. об отмене решения должностного лица ЗРУЖО без удовлетворения на том основании, что по месту службы заявитель обеспечен жилым помещением по договору социального найма.

В апелляционной жалобе Р. просил отменить решение вследствие неправильного применения нормы материального права и принять новое решение – об удовлетворении заявления. Заявитель утверждал, что имеет право на служебное жилое помещение, поскольку в занимаемом жилом помещении по договору социального найма на одного члена его семьи приходится менее учетной нормы общей площади.

Признав решение суда первой инстанции законным и обоснованным, Ленинградский окружной военный суд в определении указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения предоставляются по установленным этим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Судом установлено, что Р. относится к категории военнослужащих, которые на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями. Вместе с членами семьи он в качестве нанимателя проживает в г. Санкт-Петербурге в жилом помещении по договору социального найма.

Поскольку заявитель претендует на служебное жилое помещение в населенном пункте, в котором обеспечен жилым помещением, суд первой инстанции сделал правильный вывод о законности оспариваемого решения заместителя начальника ЗРУЖО.

Что касается довода заявителя о его обеспеченности жильем менее учетной нормы, то согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы является основанием для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях в целях предоставления гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не служебного жилого помещения, как ошибочно он полагает.

Не дают повода для удовлетворения заявления и положения Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, в соответствии с п. 7 которой служебное жилое помещение может быть предоставлено военнослужащему лишь взамен другого жилого помещения, отнесенного к специализированному жилищному фонду.

Вопреки мнению заявителя, его требование направлено не на улучшение, а на ухудшение своих жилищных условий, поскольку в отличие от нанимателя служебного жилого помещения он обладает всем объемом прав, предусмотренных ст. 67 ЖК РФ для нанимателя жилого помещения по договору социального найма независимо от его размера. Таким образом, обеспеченность Р. и членов его

семьи общей площадью менее учетной нормы не является в данном случае тем обстоятельством, которое бы давало им право находиться в списках на получение служебного жилого помещения.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами ЖК РФ

Е. обратился к руководителю федерального государственного казенного учреждения «Востокрегионжилье» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГКУ «Востокрегионжилье») с заявлением о принятии его семьи из четырех человек (он, супруга, их сын и сын супруги) на учет для обеспечения жильем помещением в г. Владивостоке.

Решением ФГКУ «Востокрегионжилье» Е. был принят на учет нуждающихся в жилых помещениях с составом семьи три человека (он, супруга и сын). В постановке на учет сына супруги от первого брака было отказано со ссылкой на то, что он в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не относится к членам семьи военнослужащего, не записан в личном деле Е. и не признан в судебном порядке членом его семьи.

Е. оспорил данные действия в Уссурийском гарнизонном военном суде.

Отказывая Е. в удовлетворении заявления, гарнизонный военный суд в решении указал, что льгота по обеспечению жильем помещением военнослужащих при их увольнении с военной службы при перемене места жительства в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» распространяется на самих военнослужащих и совместно с ними проживающих членов их семей. Документов, свидетельствующих о признании сына супруги заявителя членом семьи, Е. в ФГКУ «Востокрегионжилье» не представил.

Тихоокеанский флотский военный суд признал, что указанное решение основано на неправильном применении норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. Иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя лишь в исключительных случаях и только в судебном порядке.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» под ведением общего хозяйства, являющимся обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продукта и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для

совместного пользования и т. п. Для признания других родственников и нетрудоспособных иждивенцев членами семьи нанимателя требуется также выяснить содержание волеизъявления нанимателя (других членов его семьи) в отношении их вселения в жилое помещение: вселялись ли они для проживания в жилом помещении как члены семьи нанимателя или жилое помещение предоставлено им для проживания по иным основаниям (договор поднайма, временные жильцы).

Из материалов дела следует, что Е. воспитывает сына жены со времени достижения им шести лет. С 2010 г. сын жены проживает вместе с матерью в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения Е. в служебной квартире, куда был вселен с согласия последнего, и ведет с ними общее хозяйство. С июня 2010 г. по июню 2011 г. сын супруги проходил военную службу по призыву, а после увольнения в запас был вновь зарегистрирован с согласия Е. как член его семьи по указанному адресу. При этом вся их семья, включая сына, имеет общий бюджет, общие расходы на приобретение продуктов питания и имущества для совместного пользования.

С учетом изложенного, а также положений ст. 71 ЖК РФ, согласно которой временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет изменение их прав и обязанностей по договору социального найма, Тихоокеанский флотский военный суд пришел к выводу о том, что сын супруги заявителя является членом его как нанимателя жилого помещения семьи и с момента вселения приобрел равные с ним права, в том числе право на улучшение жилищных условий. Отменив решение суда первой инстанции, флотский военный суд принял по делу новое решение – об удовлетворении требований заявителя.

Военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы в период обучения в военно-учебном заведении и назначенные после его окончания на воинские должности до 1 января 1998 г., имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма по месту военной службы и вправе претендовать на обеспечение жилыми помещениями по избранному месту жительства только при увольнении с военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. № 205-КГ13-34 по заявлению С. (извлечение)

Согласно решению Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 18 октября 2012 г., оставленному без изменения в апелляционном порядке 16 января 2013 г. Северо-Кавказским окружным военным судом, С. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение центральной жилищной комиссии управления Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России от 30 мая 2012 г. об отказе в признании нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма.

В кассационной жалобе С., указывая на ошибочность выводов судов об утрате им права быть обеспеченным жилым помещением по договору социального

найма в период военной службы после увольнения в 2002 г. в связи с истечением срока контракта и повторного поступления на военную службу в 2004 г., просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что С. в августе 1992 г. поступил в военно-учебное заведение и 23 сентября 1993 г. заключил контракт о прохождении военной службы на время обучения и первые пять лет после его окончания. После окончания военно-учебного заведения заявитель до 1 января 1998 г. был назначен на воинскую должность.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) предоставлялись служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении военной службы свыше этих сроков – жилые помещения на общих основаниях.

Следовательно, условием обеспечения военнослужащих, заключивших контракт в период обучения в военно-учебном заведении, жилыми помещениями на общих основаниях являлось прохождение ими военной службы после окончания учебного заведения свыше пяти лет. Требований о заключении такими военнослужащими последующего контракта после окончания учебного заведения для обеспечения жилым помещением на общих основаниях указанный выше Закон не содержал.

Названный Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 указанного Федерального закона военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства.

При этом на основании абз. 4 п. 1 ст. 15 вышеназванного Федерального закона военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования

и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.) на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями.

Содержание названных норм в их взаимосвязи указывает на то, что военнослужащие, заключившие контракт в период обучения в военно-учебном заведении и назначенные после его окончания на воинские должности до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями на общих основаниях по месту военной службы в порядке, указанном в прежней редакции Закона, – после пяти лет военной службы по окончании военно-учебного заведения.

Каких-либо оснований для обеспечения таких военнослужащих жилыми помещениями для постоянного проживания не по месту военной службы в период ее прохождения не имеется. Согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 названного выше Федерального закона право на обеспечение жилым помещением по избранному месту жительства у них возникает только при увольнении с военной службы при наличии определенных условий.

Названная законодательная норма корреспондирует п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих», поскольку учитывает возникшее в период действия этого Закона право на жилые помещения для постоянного проживания военнослужащих, заключивших первый контракт в период обучения в военно-учебном заведении и назначенных после его окончания на воинские должности до 1 января 1998 г.

И наоборот, в том случае, если военнослужащие в период обучения в военно-учебном заведении заключили контракт до 1998 г., а назначены после его окончания на воинскую должность после 1 января 1998 г., они подлежат обеспечению на весь период военной службы только служебным жильем, поскольку такой контракт, согласно действующей редакции названного выше Закона, в качестве первого для целей жилищного обеспечения не учитывается.

При этом в силу абз. 12 п. 1 ст. 15 указанного Федерального закона таким военнослужащим в случае их признания нуждающимися в жилых помещениях по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, по избранному постоянному месту жительства.

Таким образом, военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы в период обучения в военно-учебном заведении и назначенные после его окончания на воинские должности до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания только по месту военной службы и вправе претендовать на обеспечение жилыми помещениями по избранному месту жительства только при увольнении с военной службы.

На основании изложенного Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла по делу новое решение, которым признала

решение центральной жилищной комиссии управления Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России об отказе в признании С. нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма незаконным и обязала жилищную комиссию повторно рассмотреть рапорт заявителя о признании его нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма.

Преподаватели военных профессиональных образовательных организаций, в отличие от офицеров в воинских званиях полковника, ему равном и выше, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 202-КГ13-19 по заявлению К. (извлечение)

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд 19 февраля 2013 г. удовлетворил заявление бывшего преподавателя военной профессиональной образовательной организации К., в котором он просил признать незаконным решение жилищного органа об отказе в предоставлении ему распределенной двухкомнатной квартиры с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Ленинградский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке 16 мая 2013 г., данное решение отменил и принял новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе К., указывая на предусмотренное законом право быть обеспеченным жилым помещением с учетом права на дополнительную площадь вне зависимости от увольнения с военной службы на момент его предоставления, просил апелляционное определение окружного военного суда отменить и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенных нарушений норм материального и процессуального права не допущено.

Из материалов дела следует, что должность преподавателя военной профессиональной образовательной организации, которую К. замещал с 16 февраля 2009 г., была сокращена, в связи с чем приказом начальника организации от 29 октября 2010 г. он был зачислен в распоряжение.

Заключением военно-врачебной комиссии от 2 декабря 2011 г. заявитель был признан ограниченно годным к военной службе, после чего обратился по команде с рапортом об увольнении в запас с оставлением в списках нуждающихся в жилых помещениях на основании решения жилищной комиссии организации от 20 мая 2009 г.

Приказом начальника военной профессиональной образовательной организации от 30 декабря 2011 г. К. уволен с военной службы по подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограни-

ченно годным к военной службе) с последующим исключением из списков личного состава организации с 25 апреля 2012 г.

Извещением Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. К. был проинформирован о распределении ему по избранному месту жительства двухкомнатной квартиры с учетом права на дополнительную жилую площадь, в предоставлении которой ему было отказано региональным жилищным органом.

Таким образом, по делу установлено, что на момент распределения заявителю жилого помещения он военную службу не проходил.

Данное обстоятельство является юридически значимым.

Согласно п. 8 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Содержание названных правовых норм указывает на то, что преподаватели военных профессиональных образовательных организаций, в отличие от офицеров в воинских званиях полковника, ему равном и выше, при обеспечении жилым помещением имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

Поскольку после увольнения с военной службы К. преподавателем быть перестал, а право на дополнительную жилую площадь реализуется при предоставлении жилого помещения, вывод суда первой инстанции о наличии у заявителя права на обеспечение жильем с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения не основан на законе.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о законности отказа К. в предоставлении квартиры с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения, в связи с чем правомерно отменил решение гарнизонного военного суда ввиду неправильного толкования им норм материального права.

На основании изложенного Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 16 мая 2013 г. оставила без изменения, а кассационную жалобу заявителя – без удовлетворения.

Военнослужащий, обеспеченный площадью жилого помещения по договору социального найма по месту службы менее учетной нормы, имеет право на получение жилья по установленным нормам по избранному месту жительства

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 202-КГ13-20 по заявлению Т. (извлечение)

Согласно решению Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 4 декабря 2012 г., оставленному без изменения в апелляционном порядке 18 марта 2013 г. Ленинградским окружным военным судом, Т. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГКУ «ЗРУЖО») от 29 октября 2012 г. об отказе в предоставлении ему распределенного жилого помещения по избранному месту жительства в связи с обеспечением ранее жильем за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и обязать названное должностное лицо повторно рассмотреть вопрос о предоставлении Т. жилого помещения.

В кассационной жалобе Т., указывая на предусмотренное законом и иными нормативными правовыми актами право быть обеспеченным жилым помещением с учетом ранее предоставленного при условии, что общая площадь предоставляемого жилья не будет превышать норму предоставления, просит судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла по делу новое решение, которым признала незаконным решение начальника ФГКУ «ЗРУЖО» от 29 октября 2012 г. об отказе в предоставлении Т. жилого помещения по договору социального найма по следующим основаниям.

В суде установлено, что проходившему с июля 1981 г. военную службу Т. в октябре 1988 г. на семью из пяти человек Министерством обороны СССР была предоставлена трехкомнатная служебная квартира общей площадью жилого помещения 71,6 квадратного метра, расположенная в пос. Песочном Выборгского района Ленинградской области.

В октябре 2004 г. заявитель расторг брак и в январе 2008 г. был признан нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства после увольнения в запас в г. Санкт-Петербурге с составом семьи из одного человека.

Приказом командира Ленинградской военно-морской базы от 30 октября 2009 г. Т. уволен в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями и приказом командира от 4 декабря 2009 г. исключен из списков личного состава воинской части с оставлением в списках нуждающихся в жилых помещениях.

25 сентября 2012 г. Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации известил заявителя о предоставлении ему в г. Санкт-

Петербурге однокомнатной квартиры общей площадью 41,1 квадратного метра и предложил компенсировать за счет собственных средств излишки площади в размере 14,05 квадратного метра, складывающиеся из 8,95 квадратного метра (размер общей площади жилого помещения, приходящийся на долю заявителя в занимаемом жилом помещении) и 5,1 квадратного метра (размер превышения положенного к распределению жилья).

На тот период в квартире, предоставленной Т. по месту службы, было зарегистрировано вместе с ним восемь человек, в том числе сын бывшей жены, 2004 года рождения, и два внука, 2003 и 2011 годов рождения.

Решением начальника ФГКУ «ЗРУЖО» от 29 октября 2012 г. заявителю было отказано в предоставлении распределенного жилого помещения в связи с получением ранее жилого помещения за счет Министерства обороны, которое он не сдал.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции согласился с решением начальника ФГКУ «ЗРУЖО» о возможности предоставления Т. жилья только после сдачи ранее полученного по месту военной службы, что соответствует положениям п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Соглашаясь с вышеназванным решением, суд апелляционной инстанции также указал, что материалы дела не содержат бесспорных данных о том, что занимаемое заявителем жилое помещение исключено из специализированного жилого фонда.

При этом судами были оставлены без внимания следующие обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по делу.

Из материалов дела следует, что Т. вместе с заявлением представил в суд две справки о том, что занимаемая им квартира в настоящее время принадлежит не Министерству обороны Российской Федерации, а муниципальному образованию «Полянское сельское поселение» Выборгского района Ленинградской области. Копии этих документов вместе с заявлением председательствующим по делу были направлены должностному лицу, чьи действия оспариваются, а впоследствии исследованы в судебном заседании.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что предоставленная заявителю квартира исключена из специализированного жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации и передана в муниципальный фонд местного органа самоуправления, то есть содержание и использование указанного жилищного фонда были отнесены к вопросам местного значения. Данное обстоятельство не отрицалось должностным лицом, чьи действия оспариваются, а также учитывалось Департаментом жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации при распределении Т. жилья.

Оставление судом без внимания указанного обстоятельства привело к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для дела, и, как следствие, к неправильному применению норм материального права.

С учетом установленных данных суду при разрешении заявления Т. следовало установить его нуждаемость в жилом помещении. Тем более что для этого имелись веские основания.

Согласно решению муниципального собрания муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области от 26 октября 2005 г. № 3/53 «Об установлении нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения» учетная норма площади жилого помещения установлена в размере 9 квадратных метров общей площади жилого помещения на человека. Такая же учетная норма установлена в г. Санкт-Петербурге Законом от 19 июля 2005 г. № 407-65.

Поскольку в квартире, занимаемой заявителем, зарегистрировано восемь человек, на каждого из них приходится по 8,95 квадратного метра общей площади, то есть менее учетной нормы.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Из изложенного следует, что Т. правомерно был поставлен на учет нуждающихся в жилом помещении.

Согласно чч. 1, 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащему в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, а с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения. Такое превышение может составлять не более 9 квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности, для одиноко проживающего военнослужащего – не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Каких-либо дополнительных условий, ограничивающих право военнослужащего, признанного в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении, приведенная выше норма не содержит.

Что касается сохранения права пользования квартирой, принадлежащей органу местного самоуправления, за бывшими членами семьи Т., то это обстоятельство не является основанием для отказа в предоставлении заявителю жилого помещения за счет Министерства обороны Российской Федерации, поскольку в данном случае нарушение положений п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отсутствует.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 25 декабря 2003 г. № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образова-

ния “Сертолово” Ленинградской области на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”», вопросы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей как граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, должны решаться совместно государственными органами и органами местного самоуправления.

По делу установлено, что данный вопрос решен следующим образом: по решению Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации от 25 сентября 2012 г. Т. обязуется компенсировать государству стоимость площади жилого помещения, приходящейся на долю заявителя в занимаемом жилком помещении, а орган местного самоуправления предоставляет бывшим членам семьи заявителя занимаемую ими квартиру с учетом доли жилого помещения Т. При этом на каждого из них после выселения заявителя будет приходиться 10,22 квадратного метра, то есть не более нормы предоставления.

В отсутствие федерального закона о формах участия органов местного самоуправления в обеспечении жильем военнослужащих такое решение действующему законодательству не противоречит.

Таким образом, решение начальника ФГУ «ЗРУЖО» об отказе Т. в предоставлении распределенного по избранному месту жительства после увольнения с военной службы жилого помещения является ошибочным, а вывод судов о правомерности такого решения основан на неправильном толковании закона.

Распределение заявителю жилого помещения в отсутствие отказа от ранее распределенного ей на основании судебного постановления жилого помещения признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 201-КГ13-40 по заявлению Т. (извлечение).

Московский окружной военный суд 28 февраля 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Московского гарнизонного военного суда от 26 ноября 2012 г. в части удовлетворения заявления Т. о признании незаконным решения жилищной комиссии воинской части от 7 сентября 2012 г. о распределении ей жилого помещения в г. Зеленограде.

В кассационной жалобе заявитель и ее представитель просили апелляционное определение отменить и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы заявитель и ее представитель указали на то, что судом апелляционной инстанции оставлены без внимания вступившие в законную силу судебные постановления и принятое в их исполнение решение жилищной комиссии о распределении заявителю жилого помещения по другому адресу, в связи с чем признание окружным военным судом еще одного решения жилищной комиссии о распределении Т. жилья в г. Зеленограде делает невозможным их исполнение, что является незаконным и нарушает право заявителя на распределенное ранее жилое помещение, в которое она не может вселиться по независящим от нее причинам.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что вступившими в законную силу решениями Московского гарнизонного военного суда от 11 ноября 2010 г. и от 25 марта 2011 г. признаны незаконными решения жилищной комиссии воинской части в части распределения квартиры в г. Москве военнослужащему П. и в части отказа Т. распределить ей указанную квартиру, а на командира и жилищную комиссию воинской части возложена обязанность по распределению спорной квартиры заявителю.

Решением жилищной комиссии от 29 сентября 2011 г. указанная квартира во исполнение решения суда распределена Т.

Ввиду невозможности заселения в указанную квартиру в связи с ее занятием П. решением жилищной комиссии от 7 сентября 2012 г. заявителю была распределена другая квартира, расположенная в г. Зеленограде (г. Москва).

Однако от получения указанной квартиры Т. отказалась, настаивая на предоставлении ей ранее распределенного жилого помещения.

Отказывая Т. в удовлетворении заявления в части признания незаконным решения жилищной комиссии от 7 сентября 2012 г., суд апелляционной инстанции указал в определении, что заявитель вправе в одностороннем порядке отказаться от распределенного ей жилья.

При этом судом оставлено без внимания то, что ранее, 25 марта 2011 г., Московским гарнизонным военным судом было вынесено решение, которое вступило в законную силу, о возложении на жилищную комиссию обязанности по распределению квартиры в г. Москве Т., и такое решение жилищной комиссией было принято.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, возлагает на государство обязанность по принятию необходимых мер по обеспечению реализации судебного решения.

Правовая позиция, согласно которой защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, также сформулирована в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П, от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 июля 2005 г. № 8-П.

При таких данных распределение заявителю другого жилого помещения в отсутствие отказа от жилого помещения, распределенного ей на основании судебного постановления, не может быть признано законным.

Невозможность заселения заявителя в квартиру в настоящее время по причине ее принудительного удержания другим лицом не является основанием для неисполнения судебного постановления.

К тому же согласно апелляционному определению Московского городского суда от 2 апреля 2013 г. №11-4812 решение комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. о предоставлении П. названной

квартиры в г. Москве признано незаконным и постановлено выселить его и членов его семьи из занимаемого жилого помещения.

Следовательно, оснований для повторного распределения Т. жилого помещения в отсутствие ее отказа от получения на основании судебного постановления ранее распределенного жилого помещения не имелось.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая незаконным решение жилищной комиссии от 7 сентября 2012 г. о распределении Т. жилого помещения в г. Зеленограде (г. Москва), пришел к правильному выводу о том, что такое решение создает препятствия для исполнения ранее вынесенных судебных постановлений и решения жилищной комиссии о распределении заявителю другого жилого помещения, на вселении в которое она настаивает.

В связи с изложенным Военная коллегия апелляционное определение окружного военного суда от 28 февраля 2013 г. в части признания законными действий командира и жилищной комиссии, связанных с повторным распределением заявителю жилого помещения, отменила, а решение Московского гарнизонного военного суда от 26 ноября 2012 г. в этой части оставила в силе.

Преподаватель военной профессиональной образовательной организации, зачисленный в распоряжение до получения жилого помещения по избранному постоянному месту жительства в связи с предстоящим увольнением с военной службы, не имеет права на дополнительную общую площадь жилого помещения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 г. № 205-КГ14-42 по заявлению С. (извлечение)

Северо-Кавказский окружной военный суд 10 июля 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 21 марта 2013 г. об отказе в удовлетворении заявления бывшего преподавателя филиала Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Ростов-на-Дону) С., в котором он просил признать незаконным решение начальника жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации об отказе в признании его нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в г. Москве с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения, и принял по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что до зачисления в распоряжение командира (начальника) С. мог претендовать на получение от государства «постоянного жилья» с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения, а освобождение от занимаемой должности от воли заявителя не зависело и его служебное предназначение в установленный шестимесячный срок определено не было.

В кассационной жалобе представитель начальника жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации, указывая на наличие у С., зачисленного в распоряжение, предусмотренного законом права быть обеспеченным служебным жилым помещением с учетом права на дополнительную площадь

только в период прохождения военной службы в должности преподавателя филиала академии, а не в связи с увольнением с военной службы и обеспечением жилым помещением по договору социального найма, просил отменить апелляционное определение окружного военного суда и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что должность преподавателя военной профессиональной образовательной организации, которую С. замещал с 30 ноября 2007 г., была сокращена, после чего он обратился по команде с рапортом об увольнении в запас после обеспечения жилым помещением по договору социального найма в избранном постоянном месте жительства в г. Москве с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения.

После этого заявитель был зачислен в распоряжение командующего войсками Южного военного округа и решением начальника жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации признан нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма, однако без учета права на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Таким образом, по делу установлено, что на момент признания заявителя нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма он военную службу в должности преподавателя не проходил, а состоял в распоряжении до обеспечения жильем в избранном месте жительства после увольнения в запас.

Данное обстоятельство является юридически значимым.

Согласно п. 8 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Аналогичные положения применительно к военнослужащим – преподавателям военных профессиональных образовательных организаций или военных образовательных организаций высшего образования содержатся в п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (в настоящее время – в п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ).

Содержание названных правовых норм указывает на то, что преподаватели военных профессиональных образовательных организаций, в отличие от офицеров в воинских званиях полковника, ему равном и выше, при обеспечении жилым помещением имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы в должности преподавателя.

Поскольку после зачисления в распоряжение С. преподавателем быть перестал и изъявил желание уволиться с военной службы с предоставлением жилья в избранном постоянном месте жительства, отличном от места военной службы, а право на дополнительную жилую площадь реализуется при предоставлении жилого помещения, вывод суда апелляционной инстанции о наличии у заявителя права на обеспечение жильем с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения не основан на законе.

В связи с тем что заявитель был зачислен в распоряжение в связи с невозможностью увольнения с военной службы до обеспечения жильем, а не для решения вопроса о дальнейшем прохождении военной службы, его нахождение в распоряжении свыше установленных сроков не может служить основанием для сохранения за ним права на обеспечение жилым помещением с учетом права на дополнительную жилую площадь.

К тому же, как следует из материалов дела, С. был назначен на воинскую должность после получения офицерского звания в марте 2000 г., то есть после 1 января 1998 г., в связи с чем на весь срок военной службы он подлежал обеспечению служебными жилыми помещениями, в том числе с учетом права на дополнительную жилую площадь.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о законности отказа С. в признании нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма с учетом права на дополнительную жилую площадь. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном толковании норм материального права.

На основании изложенного Военная коллегия отменила апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 10 июля 2013 г. по заявлению С. и оставила в силе решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 21 марта 2013 г.

Условиями, в зависимости от которых ставится приобретение прапорщиками (мичманами) права на жилое помещение по договору социального найма, являются

начало ими военной службы по контракту до 1 января 1998 г. и прохождение военной службы свыше пяти лет

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 201-КГ14-3 по заявлению Б. (извлечение)

Решением Ярославского гарнизонного военного суда от 10 апреля 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 11 июля 2013 г., старшему прапорщику Б. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника отделения жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации о снятии его с учета нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма.

В кассационной жалобе Б., указывая на ошибочность вывода судов об утрате им права быть обеспеченным жилым помещением для постоянного проживания в период военной службы после увольнения с нее в ноябре 2005 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями и повторного поступления на военную службу в марте 2006 г., просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия судебные постановления отменила и приняла по делу новое решение, которым признала незаконным решение начальника жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации о снятии Б. с учета нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма.

В обоснование принятого решения Военная коллегия указала следующее.

Из материалов дела следует, что старший прапорщик Б. впервые заключил контракт о прохождении военной службы в апреле 1997 г., то есть до 1 января 1998 г. В ноябре 2005 г. он был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и вновь поступил на военную службу по контракту в марте 2006 г. В 2008 г. жилищной комиссией воинской части Б. признан нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма, однако решением начальника жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации был снят с жилищного учета в связи с поступлением на военную службу по контракту после 1 января 1998 г. и отсутствием в связи с этим оснований для предоставления в период военной службы жилого помещения по договору социального найма.

Признавая законным названное решение, суд первой инстанции указал, что в марте 2006 г. заявитель заключил контракт о прохождении военной службы в период пребывания в запасе, в связи с чем заключенный контракт является первым. Оставляя это решение без изменения, окружной военный суд указал в апелляционном определении, что законодательство связывает порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих не с видом заключенного ими контракта о прохождении военной службы, а с моментом поступления на военную службу.

Такой вывод судов на законе не основан.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития; при продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Содержание названной законодательной нормы указывает на то, что условиями, в зависимости от которых ставится приобретение военнослужащими права на жилое помещение на общих основаниях, является начало ими военной службы по контракту до 1 января 1998 г. и прохождение военной службы свыше пяти лет.

Каких-либо разграничений в объеме предоставляемых прапорщикам, проходящим военную службу по контракту, гарантий, в том числе связанных с реализацией прав на жилье, в зависимости от прерывания ими либо непрерывности прохождения военной службы, а также от вида контракта законодательство не содержит.

В суде установлено, что Б. заключил контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и срок его военной службы по контракту на момент подачи заявления о признании нуждающимся в жилых помещениях на общих основаниях составлял более пяти лет, что указывает на распространение на него положений абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, вывод судов о законности решения начальника жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации о снятии заявителя с учета нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма основан на неправильном толковании норм материального права.

Справка. По аналогичным основаниям определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 г. № 205-КГ14-37 были отменены решение Грозненского гарнизонного военного суда от 22 октября 2012 г. и апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 января 2013 г. по заявлению Г., и по делу принято новое решение – о признании незаконным решения жилищной комиссии, утвержденного начальником Пограничного управления ФСБ России по Курской области, об отказе Г. в признании нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма.

Помимо изложенного, Военная коллегия указала в определении, что прохождение заявителем с июня 2011 г. военной службы на территории Чеченской Республики не является препятствием для постановки им вопроса об обеспечении его жилым помещением по договору социального найма по предыдущему месту военной службы.

Согласно п. 11 Постановления Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» за сотрудниками и проходящими военную службу по кон-

тракту военнослужащими воинских частей и органов, дислоцированных на территории Чеченской Республики, на весь период военной службы на этой территории сохраняются занимаемые ими жилые помещения, а за не имеющими жилья по установленным нормам – очередность на получение жилья по прежнему месту службы (военной службы).

Поскольку Г. до прохождения военной службы на территории Чеченской Республики состоял на учете нуждающихся в служебном жилом помещении по прежнему месту военной службы, он вправе был поставить вопрос о признании его нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма перед жилищной комиссией Пограничного управления ФСБ России по Курской области, то есть в том органе, в котором за заявителем сохранились социальные гарантии на получение жилья.

Судом не учтено, что выезд супруги заявителя из квартиры по прежнему месту жительства, с сохранением проживания в ней близких родственников, был обусловлен необходимостью переезда к месту прохождения службы мужем, а не намеренным ухудшением жилищных условий, которое привело бы к состоянию, требующему участия со стороны государства в обеспечении ее другим жильем

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 210-КГ14-5 по заявлению К. (извлечение)

Решением Североморского гарнизонного военного суда от 27 февраля 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северного флотского военного суда от 12 апреля 2013 г., К. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника отдела жилищных органов Министерства обороны Российской Федерации об отказе в предоставлении ему распределенного жилого помещения по избранному месту жительства, в том числе в связи с обеспечением ранее жильем за счет государственного жилищного фонда его жены.

Рассмотрев гражданское дело по кассационной жалобе представителя заявителя, Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла по делу новое решение – об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В суде установлено, что супруга заявителя, К. Л., в несовершеннолетнем возрасте была вселена в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения – своего деда в однокомнатную квартиру в г. Калининграде, из которой выехала в г. Североморск Мурманской области к месту прохождения военной службы своим мужем. В настоящее время эта квартира находится в собственности матери К. Л., а фактически в ней проживает и зарегистрирован ее брат Ш.

Из изложенного следует, что выезд К. Л. из квартиры, с сохранением проживания в ней близких родственников, был обусловлен необходимостью переезда к месту жительства мужа, а не намеренным ухудшением жилищных условий, которое привело бы к состоянию, требующему участия со стороны государства в обеспечении ее другим жильем.

Из материалов дела также следует, что по месту жительства в г. Североморске Мурманской области К. Л. вместе с детьми проживает в качестве члена семьи заявителя в квартире, которую они обязались в установленном порядке сдать после получения жилого помещения по избранному месту жительства после увольнения в запас. Другого жилья на территории Российской Федерации они не имеют.

Приказом командующего Северным флотом К., имеющий общую продолжительность военной службы более 10 лет, уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями с направлением на воинский учет в военный комиссариат г. Санкт-Петербурга по Выборгскому району.

Решением начальника отдела жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации К. в составе семьи из четырех человек (он, жена, дочь и сын) принят на учет нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства после увольнения в запас. Однако впоследствии заявителю было отказано в предоставлении распределенного жилого помещения по избранному месту жительства в связи с обеспечением ранее жильем за счет государственного жилищного фонда его жены.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жильем помещением военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов; документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, заявитель правомерно поставил вопрос об обеспечении его жилым помещением по избранному месту жительства после увольнения с военной службы с учетом супруги и дочери. Данное обстоятельство, в свою очередь, указывает на то, что решение начальника отдела жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации об отказе К. в предоставлении распределенного по избранному месту жительства после увольнения с военной службы жилого помещения является ошибочным, а вывод судов о правомерности такого решения основан на неправильном применении норм материального права.

Проживание дочери заявителя в несовершеннолетнем возрасте в квартире своей бабушки не влечет применения к ней последствий намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий, предусмотренных ст. 53 ЖК РФ

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 201-КГ14-5 по заявлению П. (извлечение)

Решением Ивановского гарнизонного военного суда от 20 мая 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного

военного суда от 8 августа 2013 г., П. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника отделения жилищных органов Министерства обороны Российской Федерации об отказе в предоставлении распределенного жилого помещения по избранному месту жительства в связи с намеренным ухудшением жилищных условий его дочерью.

В кассационной жалобе П., ссылаясь на предусмотренное законом право быть обеспеченным жилым помещением с учетом дочери, которая, вопреки выводу судов, не ухудшала жилищных условий в результате выезда из квартиры, принадлежащей на праве собственности ее бабушке, просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что дочь заявителя, П. И., 1992 года рождения, с ноября 1994 г. по март 2007 г. проживала вместе с родителями в квартире, принадлежащей на праве собственности ее бабушке, после чего она и ее отец, П., выехали в другое место жительства, где были зарегистрированы по адресу воинской части.

Решением начальника отделения жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации заявителю было отказано в предоставлении распределенного жилого помещения по избранному месту жительства в связи с намеренным ухудшением жилищных условий его дочерью, что выразилось в снятии ее 22 апреля 2009 г. с регистрационного учета в квартире, в которой она проживала в качестве члена семьи своей бабушки. Нуждаемость заявителя в жилом помещении не отрицалась.

Признавая решение законным, гарнизонный военный суд посчитал установленным, что дочь заявителя проживала в квартире бабушки в качестве члена семьи, в связи с чем прекращение ею права пользования этой квартирой в апреле 2009 г. путем снятия с регистрационного учета является намеренным ухудшением жилищных условий, что исключает принятие ее на учет нуждающихся в жилых помещениях в течение пяти лет со дня совершения указанных намеренных действий.

С таким выводом согласился окружной военный суд.

При этом суды оставили без внимания то обстоятельство, что дочь заявителя как в период проживания в квартире своей бабушки, так и в момент выезда из нее вместе со своим отцом в марте 2007 г. являлась несовершеннолетней.

Данное обстоятельство является юридически значимым, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и

исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

При таких данных предусмотренные ст. 53 ЖК РФ последствия намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий не могли распространяться на дочь заявителя, которая на момент фактического выезда из указанной квартиры не достигла восемнадцатилетнего возраста.

Кроме того, исходя из положений ч. 1 ст. 31 ЖК РФ другие родственники, к которым относится дочь заявителя, могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Следовательно, для признания таких лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма).

Между тем вопреки выводу судов в судебном заседании был установлен лишь факт безвозмездного пользования заявителем и его дочерью квартирой в период проживания в ней с ноября 1994 г. по март 2007 г. Доказательств того, что П. И. вселялась в квартиру в качестве члена семьи своей бабушки, органом жилищного обеспечения не представлено.

Изложенное указывает на правомерность требований заявителя об обеспечении его жилым помещением по избранному месту жительства после увольнения с военной службы с учетом своей дочери. Прекращение регистрации последней в квартире, принадлежащей на праве собственности ее бабушке, в апреле 2009 г., с учетом установленных обстоятельств, правового значения для принятия решения по делу не имеет.

На основании изложенного Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла по делу новое решение – о признании незаконным решения начальника отделения жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации об отказе в предоставлении П. жилого помещения по договору социального найма с учетом его дочери.

Военнослужащий, подлежащий обеспечению жильем для постоянного проживания на весь период военной службы по месту ее прохождения, при увольнении, не связанном с предельным возрастом пребывания на военной службе, организационно-штатными мероприятиями или состоянием здоровья, оснований для обеспечения жильем по избранному месту жительства в ином населенном пункте не имеет

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2014 г. № 205-КГ14-49 по заявлению Б. (извлечение)

Северо-Кавказский окружной военный суд 13 ноября 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Нальчикского гарнизонного военного суда от

5 августа 2013 г. об отказе Б. в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным утвержденное начальником Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике (далее – Пограничное управление) решение жилищной комиссии в части отказа в изменении избранного им после увольнения с военной службы постоянного места жительства с г. Нальчика, где он проходил военную службу, на г. Пушкин Ленинградской области, и принял новое решение, которым данное решение жилищной комиссии признал незаконным.

В кассационной жалобе начальник Пограничного управления просил апелляционное определение отменить, а решение суда первой инстанции оставить в силе. В обоснование жалобы указывалось, что в связи с заключением заявителем первого контракта о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и увольнением в запас по истечении срока контракта он подлежит обеспечению на весь период службы жилым помещением на общих основаниях только по месту военной службы.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих признала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Б. заключил первый контракт о прохождении военной службы 27 сентября 1993 г. и был назначен на воинскую должность после окончания военно-учебного заведения до 1 января 1998 г. 22 июля 2013 г., по истечении срока одного из новых контрактов, он принял решение об увольнении с военной службы в запас.

Оснований для увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с организационно-штатными мероприятиями и по состоянию здоровья у заявителя не имелось.

Ввиду обеспечения по месту военной службы в г. Нальчике служебным жилым помещением Б. по его заявлению был признан нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма в том же населенном пункте.

Полагая, что он вправе быть обеспеченным жилым помещением по избранному постоянному месту жительства, заявитель повторно обратился в жилищную комиссию с заявлением о постановке на жилищный учет для получения жилья в г. Пушкине Ленинградской области, однако на основании решения жилищной комиссии Пограничного управления, утвержденного начальником управления, получил отказ.

Признавая отказ законным, гарнизонный военный суд со ссылкой на положения ст.ст. 15 и 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» пришел к выводу о праве заявителя быть обеспеченным жилым помещением по договору социального найма по месту военной службы и об отсутствии законных оснований для обеспечения его таким жильем по избранному месту жительства в ином населенном пункте.

Принимая по делу новое решение, суд апелляционной инстанции посчитал, что наличие у Б. права на выбор места жительства после увольнения с военной

службы указывает на обязанность командования обеспечить его в этом месте жительства жилым помещением, в связи с чем положения федерального закона о праве военнослужащих, подлежащих обеспечению на весь период службы жилым помещением на общих основаниях и увольняемых по истечении срока контракта, только на жилое помещение по месту военной службы противоречат конституционному принципу о равенстве всех перед законом.

Такой вывод основан на неправильном толковании закона.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) предоставлялись служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении военной службы свыше этих сроков – жилые помещения на общих основаниях.

Названный Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон).

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства.

Содержание названных норм в их взаимосвязи указывает на то, что военнослужащие, заключившие контракт и назначенные после окончания военно-учебного заведения на воинские должности до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями на общих основаниях по месту военной службы (в прежней редакции Закона – после пяти лет военной службы после окончания военно-учебного заведения).

Каких-либо оснований для обеспечения таких военнослужащих жилыми помещениями для постоянного проживания не по месту военной службы в период ее прохождения не имеется. Согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона право на обеспечение жилым помещением по избранному месту жительства у них возникает при увольнении с военной службы только при наличии определенных условий, а именно при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

Что касается военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы только служебным жильем, то в силу абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона таким военно-

служащим в случае их признания нуждающимися в жилых помещениях по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, по избранному постоянному месту жительства.

Поскольку Б. на весь период военной службы подлежал обеспечению жильем для постоянного проживания по месту прохождения военной службы и у него отсутствовали основания для увольнения по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с организационно-штатными мероприятиями или по состоянию здоровья, оснований для обеспечения его таким жильем по избранному месту жительства в ином населенном пункте не имелось.

Право заявителя при увольнении в запас на выбор постоянного места жительства, отличного от места военной службы, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, не предполагает в данном конкретном случае обязанность командования обеспечить его в этом месте жительства жилым помещением.

Что касается ссылки окружного военного суда на противоречие названных выше положений Закона конституционному принципу равенства всех перед законом, то она является ошибочной.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 14 мая 2013 г. № 693-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нижегородцева Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”», дифференциация в формах обеспечения жильем подлежащих увольнению с военной службы военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и после этой даты, будучи обусловленной различиями в обеспечении их жильем в период прохождения военной службы и другими юридически значимыми обстоятельствами, не влечет отступления от конституционного принципа равенства, поскольку данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера. Подобный подход свидетельствует о намерении законодателя обеспечить преемственность нормативного регулирования права на жилище тех военнослужащих, на которых не распространяются новые, дополнительные формы обеспечения жилищных прав, не допустив при этом снижения ранее достигнутого уровня их социальной защищенности.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о правомерности решения жилищной комиссии Пограничного управления об отказе в постановке заявителя на жилищный учет для получения жилья в г. Пушкине Ленинградской области является правильным.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 13 ноября 2013 г. отменила и оставила в силе решение Нальчикского гарнизонного военного суда по заявлению Б. от 5 августа 2013 г.

Наличие жилой площади в закрытых военных городках является самостоятельным основанием признания граждан нуждающимися в жилых помещениях

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 201-КГ14-21 по заявлению Г. (извлечение)

Московский окружной военный суд 5 декабря 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Московского гарнизонного военного суда от 17 сентября 2013 г. об удовлетворении заявления Г., в котором он просил признать незаконным утвержденное командиром решение жилищно-бытовой комиссии воинской части об отказе в признании заявителя и членов его семьи нуждающимися в жилых помещениях по договору социального найма по месту военной службы в период ее прохождения, и принял по делу новое решение – об отказе Г. в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе Г., указывая на ошибочность вывода суда апелляционной инстанции о том, что право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма он приобретет только при увольнении с военной службы, просил отменить апелляционное определение окружного военного суда и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что окружным военным судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Г., проходивший военную службу по контракту и обеспеченный в закрытом военном городке в г. Чехове-2 Московской области жилым помещением, в котором проживает по настоящее время ввиду отсутствия возможности отселения из городка, в 1999 г. был уволен в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, а в ноябре 2003 г. вновь поступил на военную службу по контракту в воинскую часть, дислоцированную в г. Москве.

В апреле 2013 г. заявитель обратился по команде с рапортом о признании его и членов семьи нуждающимися в жилом помещении по договору социального найма по месту военной службы, однако ему в этом было отказано в связи с обеспечением по установленным нормам жилым помещением в закрытом военном городке, отнесенным, согласно сообщению командования, к фонду социального использования.

Принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, окружной военный суд указал, что Г., заключивший первый контракт после 1 января 1998 г., подлежит на весь период военной службы обеспечению служебным жильем, а право на жилое помещение по договору социального найма он может приобрести только при увольнении с военной службы.

Между тем вывод суда апелляционной инстанции о заключении заявителем первого контракта после 1 января 1998 г. не основан на законе, поскольку согласно ст. 8 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, первый контракт заключают граждане, ранее не проходившие военную службу по контракту, а Г. в 2003 г. повторно поступил на военную службу, и, следовательно, заключенный им контракт первым не являлся.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и проживающим совместно с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития; при продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Содержание приведенной законодательной нормы указывает на то, что условия, в зависимости от которых ставится приобретение военнослужащими права на жилое помещение на общих основаниях, являются началом ими военной службы по контракту до 1 января 1998 г. и прохождение военной службы свыше пяти лет.

В суде установлено, что заявитель заключил контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и срок его военной службы по контракту на момент отказа в признании нуждающимся в жилых помещениях на общих основаниях составлял более пяти лет, что указывает на распространение на него положений абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

При таких данных Г. правомерно поставил вопрос о признании его нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма по месту прохождения военной службы.

Что касается проживания заявителя в закрытом военном городке в г. Чехове-2 Московской области, то есть не по месту военной службы, то на основании п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилое помещение в этом городке ему было предоставлено только на период прохождения военной службы, после окончания которой он подлежал отселению, что подтверждается исследованными в судебном заседании документами о включении Г. с членами семьи в список лиц, отселяемых из закрытого военного городка, и принятием им на себя обязательства об освобождении занимаемого жилого помещения в закрытом военном городке после получения права на вселение в жилое помещение по договору социального найма по месту военной службы.

Кроме того, согласно подп. «г» п. 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получе-

нии жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, наличие жилой площади в закрытых военных городках, как это имеет место по данному делу, является самостоятельным основанием признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая незаконным оспариваемое решение жилищно-бытовой комиссии, по существу пришел к правильному выводу о том, что заявитель имеет право на получение жилого помещения по договору социального найма по месту военной службы в период ее прохождения, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном толковании норм материального права.

В связи с изложенным Военная коллегия на основании ст. 387 ГПК РФ апелляционное определение окружного военного суда отменила, а решение суда первой инстанции оставила в силе.

Нарушение судом при рассмотрении дела норм материального и процессуального права повлекло отмену судебных постановлений и направление дела на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 211-КГ14-16 по заявлению П. (извлечение)

Усурийский гарнизонный военный суд 29 ноября 2012 г., частично удовлетворив заявление П., признал незаконными действия командира воинской части, связанные с направлением сведений об отсутствии у заявителя права на использование накоплений для жилищного обеспечения, и возложил на него обязанность направить руководителю федерального государственного казенного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» и командующему войсками Восточного военного округа необходимые сведения о наличии у П. права на использование указанных накоплений. Кроме того, суд признал незаконными действия руководителя федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Управление), связанные с исключением заявителя из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – реестр).

На руководителей федерального государственного казенного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» и Управления возложена обязанность восстановить заявителя в реестре с прежним накопительным счетом, восстановив на нем сумму накопленных взносов и иных учтенных поступлений; произвести перечисление заявителю указанных накоплений, а также денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

В удовлетворении требований о признании незаконным приказа об исключении заявителя из списков личного состава воинской части до реализации права на жилище судом отказано.

В обоснование вывода о праве П. на реализацию жилищных прав в порядке и на условиях, установленных законодательством для военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, суд указал на то, что общая продолжительность военной службы заявителя, уволенного в связи с организационно-штатными мероприятиями, составляет более 10 лет.

Тихоокеанский флотский военный суд, рассмотрев 14 мая 2013 г. дело в апелляционном порядке, исключил из резолютивной части решения указание на признание незаконными действий руководителя Управления, связанных с исключением заявителя из реестра, а в остальной части решение оставил без изменения.

В кассационной жалобе представитель руководителя Управления просил об отмене судебных постановлений в части возложения и распределения судом обязанности должностных лиц по восстановлению жилищных прав П. ввиду того, что Управление не наделено полномочиями по формированию и ведению реестра в Министерстве обороны Российской Федерации, а до получения сведений из Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации об исключении П. из реестра с правом использования накоплений Управление было неправомочно восстанавливать на его счете сумму накопленных взносов и иных поступлений. Возложение на Управление обязанности произвести перечисление заявителю денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, также не основано на требованиях закона, поскольку такие полномочия Управлению не предоставлены.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

По делу установлено, что заявитель, включенный в период прохождения военной службы в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, приказом командующего войсками Дальневосточного военного округа от 30 апреля 2010 г. уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Приказом командира воинской части от 10 июня 2010 г. П., общая продолжительность военной службы которого составляла 10 лет, исключен из списков личного состава воинской части со 2 августа 2010 г., после чего исключен из реестра без права использования накоплений для жилищного обеспечения.

1 августа 2010 г. заявитель обратился с рапортом о предоставлении ему денежных средств, учтенных на его именном накопительном счете, и средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

В соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» основанием возникновения права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника, в соответствии с данным Законом является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет десять лет и более, в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 76-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

При таких данных суды пришли к обоснованному выводу о наличии у П. права на использование накоплений для жилищного обеспечения, а также возложили на соответствующие органы обязанность по его восстановлению в рамках предоставленных им полномочий.

Вместе с тем, распределение судом обязанностей по восстановлению нарушенных прав заявителя между должностными лицами, действия которых оспариваются, произведено судом с нарушением закона.

Согласно ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

Исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в его мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с изложенным в силу положений ч. 5 ст. 198, ст.ст. 204 – 207 ГПК РФ в мотивировочной части должно быть сформулировано, что именно постановил суд по заявленным требованиям, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении.

Между тем, принимая решение по данному делу, суд первой инстанции ограничился лишь перечислением обязанностей, возложенных им на руководителей федерального государственного казенного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» и Управления, не конкретизируя, на кого из названных должностных лиц возложены определенные обязанности.

Приведенное обстоятельство свидетельствует о нарушении норм процессуального права.

При возложении на указанных должностных лиц обязанностей в целях восстановления нарушенных прав П. суд допустил также нарушение норм материального права.

Судом, в частности, оставлено без внимания то, что при разрешении требований о восстановлении в реестре юридически значимым для дела обстоятельством является объем полномочий соответствующего органа или должностного лица в данной сфере.

Согласно п. 2 приказа министра обороны Российской Федерации от 30 января 2009 г. № 30, действовавшего в период спорных правоотношений, функции по формированию и ведению реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской

Федерации возложены на Главное квартирно-эксплуатационное управление Министерства обороны Российской Федерации.

Именно данный орган был наделен полномочиями по включению либо исключению заявителя из реестра, а возложение такой обязанности на руководителей иных органов не основано на требованиях закона.

В связи с изданием министром обороны Российской Федерации приказа от 28 февраля 2013 г. № 166, которым функции по формированию и ведению реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации возложены на Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, приказ от 30 января 2009 г. № 30 утратил силу.

Не основано на требованиях закона и возложение на руководителей федеральных государственных казенных учреждений «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» и «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» обязанности произвести перечисление заявителю накоплений для жилищного обеспечения и дополняющих их средств.

В силу пп. 1, 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» реализация права на жилье участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений, а также выплаты по решению федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующему федеральному органу исполнительной власти, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника.

Принимая решение о возложении на руководителя Управления обязанности произвести перечисление заявителю накоплений для жилищного обеспечения, суд не учел требования Постановления Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655 «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», в силу которых закрытие именного накопительного счета участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения и перечисление учтенных на нем накоплений осуществляется на основании соответствующих сведений, поступивших от федерального органа исполнительной власти, которые, как усматривается из материалов дела, в Управление не поступали.

Согласно п. 11 Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686, порядок организации работы по выплате участникам накопительно-ипо-

течной системы или членам их семей дополнительных средств определяется заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с пп. 8, 9 Порядка организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по выплате участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77, действовавшего в период спорных правоотношений, выплата дополнительных денежных средств производится один раз за весь период прохождения военной службы за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, выделенных на жилищное обеспечение военнослужащих, по последнему месту прохождения военной службы участником накопительно-ипотечной системы.

Дополнительные денежные средства выплачиваются в трехмесячный срок со дня поступления соответствующего заявления (рапорта) от участника накопительно-ипотечной системы или члена его семьи на основании приказов командиров воинских частей, начальников (руководителей) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации о выплате дополнительных денежных средств, в которых указываются дата и номер приказа об увольнении военнослужащего с военной службы (исключения из списков личного состава воинской части), продавец жилья или получатель дополнительных денежных средств, а также размер дополнительных денежных средств.

В силу действующего в настоящее время Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № 166, после издания приказа об увольнении с военной службы участник накопительно-ипотечной системы подает рапорт (заявление) через воинскую часть (ответственное должностное лицо) в региональное управление жилищного обеспечения на получение дополнительных денежных средств.

Региональное управление жилищного обеспечения, отдельный орган военного управления организуют работу по проверке документов, представленных участниками НИС (членами их семей), и содержащихся в них данных, для чего при необходимости истребуют у федеральных органов исполнительной власти необходимые сведения.

По результатам проверки принимается решение о выплате либо об отказе в выплате дополнительных денежных средств, о чем региональное управление жилищного обеспечения уведомляет участников НИС (членов их семей) в письменной форме.

Выплату получателю, указанному в рапорте (заявлении) участника накопительно-ипотечной системы (члена его семьи), дополнительных денежных средств обязаны обеспечить руководители органов финансового обеспечения (финансово-экономических органов).

Таким образом, законодательство, регулирующее накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения военнослужащих, не предоставляет федеральным государственным казенным учреждениям «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» и «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» полномочия по самостоятельной выплате военнослужащим денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Изложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении заявления П. суд надлежащим образом не выяснил юридически значимые для дела обстоятельства, а именно в компетенцию какого органа либо должностного лица, в том числе ранее не привлеченных к участию в деле, входит совершение в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих тех или иных действий, направленных на реализацию прав заявителя, а также в нарушение норм материального права возложил на руководителей федеральных государственных казенных учреждений «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» и «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» обязанности, не отнесенные законом к их полномочиям.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем обжалуемые судебные постановления Военной коллегией были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

§ 5. Вопросы привлечения к материальной ответственности

Решение отменено, поскольку вывод суда о вине военнослужащего в причинении материального ущерба сделан без учета фактических обстоятельств

Командир воинской части в исковом заявлении просил привлечь М. к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного содержания и ежемесячной надбавки за выслугу лет и взыскать с него 61 600 руб. В обоснование иска указано, что ответчик, являясь командиром воинской части, не принял мер к своевременному представлению подчиненного военнослужащего А. к исключению из списков личного состава, в результате чего допустил излишние выплаты ему денежного довольствия после истечения срока контракта. Несмотря на то что А. заключил договор социального найма 5 декабря 2011 г. и подлежал увольнению с военной службы по истечении срока контракта 25 июня 2012 г., из-за бездействия ответчика он был представлен к увольнению только 3 октября 2012 г.

224-й гарнизонный военный суд удовлетворил иск полностью.

Ленинградский окружной военный суд признал данный вывод не соответствующим нормам материального права.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» основанием для привлечения военнослужащих к материальной ответственности является факт причинения по их вине реального ущерба.

Из решения следует, что под реальным ущербом суд подразумевал излишние выплаты подчиненному М. военнослужащему А. в виде денежного довольствия за период с 26 июня по 3 октября 2012 г.

Однако суд не учел, что денежное довольствие А. выплачивалось на законном основании, поскольку в указанный период он исполнял обязанности военной службы. В связи с этим произведенные ему выплаты нельзя отнести к излишним траатам, предполагающим материальную ответственность командиров воинских частей.

Не вытекает из материалов дела и вывод суда о виновности М. в несвоевременном представлении А. к увольнению с военной службы. В судебном заседании ответчик показал, что он представлял А. к увольнению с военной службы 30 июня, 25 сентября и 3 октября 2012 г. Кроме того, после 25 июня 2012 г. А. проходил медицинское освидетельствование и находился в основном отпуске.

Приведенные обстоятельства опровергают утверждение в судебном постановлении о бездействии М. как основании для возложения на него материальной ответственности в порядке ч. 3 ст. 4 названного Федерального закона.

Поскольку суд неправильно применил норму материального права, а сделанные им выводы не соответствуют обстоятельствам дела, окружной военный суд решение отменил и в удовлетворении иска отказал.

Иск о возмещении ущерба, причиненного командиром (начальником) воинской части, предъявляется вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части

Мурманский гарнизонный военный суд частично удовлетворил иск представителя военного комиссара Мурманской области к майору Д. о привлечении его к материальной ответственности за излишние денежные выплаты военнослужащим 22-й астрономо-геодезической обсерватории (далее – 22-я АГО), находящимся в распоряжении. При этом суд привлек ответчика к ограниченной материальной ответственности.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе ответчика, Северный флотский военный суд признал, что суд первой инстанции при рассмотрении дела допустил нарушение процессуального закона.

В соответствии с ч. 3 п. 1 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» иск о возмещении ущерба, причиненного командиром (начальником) воинской части, предъявляется вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части.

Приказом командующего войсками Западного военного округа от 29 декабря 2012 г. 22-я АГО исключена из состава войск названного округа и передана в подчинение начальнику Военно-топографического управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Однако исковое заявление о возмещении материального ущерба государству подписано и подано представителем военного комиссариата Мурманской области, то есть довольствующим финансовым органом, а не вышестоящим командиром.

В связи с изложенным Северный флотский военный суд решение гарнизонного военного суда отменил и принял по делу новое решение, отказав представителю военного комиссариата Мурманской области в удовлетворении иска к Д.

§ 6. Процессуальные вопросы

Ошибочное определение вида судопроизводства и характера спорного правоотношения повлекло вынесение необоснованного определения о возвратении искового заявления

А. обратился в 95-й гарнизонный военный суд с исковым заявлением, в котором оспорил п. 5.4 государственного контракта и п. 5.10 технического задания к контракту, заключенных между военным ведомством и ООО «ПромСпецСтрой» 26 февраля 2009 г., которыми на него как на командира воинской части возлагались обязанности по приемке работ, выполненных по контракту.

Судья гарнизонного военного суда данное заявление возвратил заявителю на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с неподсудностью дела военному суду ввиду того, что данный иск, вытекающий из договора (контракта), в соответствии с требованиями ст.ст. 22, 24 и 29 ГПК РФ подлежит рассмотрению в районном суде по месту нахождения организации либо по месту исполнения договора.

3-й окружной военный суд признал данный вывод ошибочным, поскольку он сделан без учета существа спорного правоотношения, которое состоит в возложении воинскими должностными лицами на А. в период исполнения им обязанностей командира части обязанностей по приемке работ путем включения в указанные документы соответствующих положений (пп. 5.4 и 5.10 соответственно).

По смыслу чч. 2 и 3 ст. 254 и ст. 255 ГПК РФ, а также ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» заявление военнослужащего, оспаривающего возложение на него командованием какой-либо обязанности, может подаваться в военный суд по месту жительства заявителя и подлежит рассмотрению в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Согласно разъяснениям, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», вид судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина, несогласного с решением, действием (бездействием) органа государственной власти либо должностного лица, определяется судом и зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Следовательно, оформление своих требований в виде искового заявления о признании незаконным положений государственного контракта и указание в качестве соответчика невоинского субъекта – ООО «ПромСпецСтрой», с учетом действительного характера данного спорного правоотношения, не давало судье

оснований для возвращения А. заявления, поданного в соответствии с требованиями чч. 2 и 3 ст. 254 ГПК РФ и подлежащего рассмотрению в порядке гл. 25 ГПК РФ, за неподсудностью военному суду.

Рассмотрев материалы в апелляционном порядке, судебная коллегия 3-го окружного военного суда определение гарнизонного военного суда отменила на основании п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ в связи с неправильным применением норм процессуального права, а заявление А. передала в 95-й гарнизонный военный суд для рассмотрения требований по существу в порядке гл. 25 ГПК РФ со стадии принятия к производству.

Ошибочное исчисление судом первой инстанции предусмотренного ст. 256 ГПК РФ срока обращения за судебной защитой повлекло отмену судебного решения

Старший прапорщик запаса Б., проходивший военную службу по контракту, приказом министра обороны Российской Федерации от 18 июня 2012 г. был досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, а впоследствии приказом этого же должностного лица от 27 июля 2012 г. исключен из списков личного состава части с 4 августа того же года.

Считая, что его увольнение из Вооруженных Сил Российской Федерации было произведено неправомерно, Б. обратился в 101-й гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия министра обороны Российской Федерации незаконными и обязать данное должностное лицо восстановить его на военной службе в прежней должности с обеспечением всеми положенными видами довольствия.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления Б. отказал в связи с пропуском без уважительных причин установленного ст. 256 ГПК РФ срока обращения в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам 3-го окружного военного суда, рассмотрев дело в апелляционном порядке, выводы суда, касающиеся пропуска заявителем срока на обжалование приказа министра обороны Российской Федерации об увольнении его с военной службы признала правильными.

Однако оснований полагать, что Б. был нарушен и срок на оспаривание приказа министра обороны Российской Федерации от 27 июля 2012 г. об исключении его из списков личного состава части с 4 августа того же года, не имелось по следующим основаниям.

Как усматривается из решения, вывод суда о пропуске Б. предусмотренного ст. 256 ГПК РФ трехмесячного срока основан на том, что об издании оспариваемого приказа министра обороны Российской Федерации от 27 июля 2012 г. об исключении из списков личного состава части заявителю стало известно 30 июля того же года, а с заявлением об оспаривании действий должностного лица он обратился 3 ноября того же года, то есть с пропуском установленного законом срока.

Между тем в соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации от 27 июля 2012 г. № 1830 заявитель исключался из списков личного состава

части с 4 августа 2012 г. Этот день являлся последним днем его военной службы. Вплоть до указанной даты заявитель в соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы вправе был рассчитывать на полную реализацию командованием своих прав и законных интересов по обеспечению положенными видами довольствия и иных вопросов, связанных с увольнением с военной службы. Следовательно, о нарушении таковых, по его мнению, ему могло стать и стало известно не ранее 4 августа 2012 г., в связи с чем до указанной даты правовых оснований для обращения за судебной защитой у него не имелось.

При таких обстоятельствах обращение Б. 3 ноября 2012 г. в суд с заявлением об оспаривании действий министра обороны Российской Федерации, связанных с его исключением из списков личного состава части, совершено в пределах установленного законом трехмесячного срока.

В связи с изложенным 3-й окружной военный суд решение суда первой инстанции об отказе Б. в удовлетворении заявления в этой части отменил, а дело направил в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований.

* * *

С. обратился в суд с заявлением, в котором в числе иных требований просил признать незаконным приказ министра обороны Российской Федерации об увольнении с военной службы в запас в связи с истечением срока контракта о прохождении военной службы.

Отказывая в удовлетворении данного требования в связи с пропуском трехмесячного срока на обращение в суд, Гаджиевский гарнизонный военный суд сослался в решении на то, что о возможном нарушении своих прав – не заключении с ним нового контракта о прохождении военной службы заявитель узнал в июне 2012 г., а в суд обратился с заявлением только 12 января 2013 г., то есть с пропуском трехмесячного срока.

Северный флотский военный суд признал, что вывод суда о пропуске заявителем срока на обращение в суд не соответствует материалам дела.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, в связи с истечением 24 июня 2012 г. срока действующего контракта С., желая продолжить военную службу, в мае и июне того же года обращался по команде с рапортами о заключении с ним нового контракта. 25 июня 2012 г. на его рапорте командир воинской части написал положительную резолюцию о том, что он ходатайствует по его существу. Как пояснил заявитель, до 12 октября 2012 г. он на корабле неоднократно выходил в море для выполнения боевой задачи и только 19 октября этого же года после возвращения корабля на базу был ознакомлен с оспариваемым приказом министра обороны Российской Федерации об увольнении его с военной службы и, как следствие, узнал об отказе в заключении нового контракта.

В связи с изложенным флотский военный суд признал, что С. трехмесячный срок на обращение в суд не пропустил.

Апелляционная жалоба оставлена без рассмотрения, поскольку подана лицом, не обладающим правом апелляционного обжалования

Начальник четвертого отдела федерального государственного казенного учреждения «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации отказал Ч. и членам его семьи в принятии на учет нуждающихся в получении жилого помещения.

Ч. обжаловал данные действия должностного лица в 101-й гарнизонный военный суд, который заявителю в удовлетворении требований отказал.

Представитель заявителя П., оспаривая судебное решение, подал на него апелляционную жалобу, в которой просил суд второй инстанции вынести по делу новое решение, которым удовлетворить требования Ч.

Судебная коллегия 3-го окружного военного суда оставила апелляционную жалобу без рассмотрения по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 322 ГПК РФ к жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя. Кроме того, в соответствии со ст. 54 ГПК РФ право представителя на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Несмотря на изложенные требования действующего законодательства, жалоба подписана П. с указанием на то, что он является представителем заявителя и доводы жалобы согласованы с ним. При этом какой-либо документ, подтверждающий его полномочия, к жалобе не приложен. Напротив, в материалах гражданского дела имеется ордер № 2 от 1 февраля 2013 г., выданный Восточно-Оренбургской коллегией адвокатов адвокатской палаты Оренбургской области «Ваш адвокат» и заявление Ч. от 27 января 2013 г., согласно которым адвокат П. уполномочен заявителем лишь на участие в качестве представителя в 101-м гарнизонном военном суде, то есть в суде первой инстанции. Никаких документов относительно полномочий П. в суде апелляционной инстанции в материалах дела не имелось.

Таким образом, апелляционная жалоба на решение 101-го гарнизонного военного суда от 1 февраля 2013 г. была подана лицом, не обладающим правом апелляционного обжалования.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 40 постановления от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснил, что в случае, когда при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционная жалоба не отвечает требованиям ч. 3 ст. 322 ГПК РФ и в суде апелляционной инстанции отсутствует возможность устранения имеющихся недостатков, суд апелляционной инстанции на основании ч. 4 ст. 1, абз. 4 ст. 222 и п. 4 ст. 328 ГПК РФ выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу.

С учетом изложенного такое решение и было принято 3-м окружным военным судом.

Частное определение отменено ввиду нарушения норм процессуального права

Военный прокурор Рязанского гарнизона обратился в военный суд с иском, в котором просил взыскать с П. в пользу военного училища средства федерального бюджета, затраченные на его военную подготовку, в размере 21 030 руб.

Удовлетворив данный иск, Воркутинский гарнизонный военный суд вынес в адрес военного прокурора Западного военного округа частное определение, в котором обратил внимание на допущенные военным прокурором Рязанского гарнизона нарушения законодательства.

Как указано в частном определении, военный прокурор Рязанского гарнизона ненадлежащим образом подготовил иск, поскольку сведения об указанном им в заявлении месте жительства П. были не достоверными, не основанными на справках органов внутренних дел и обслуживающих организаций, что повлекло приостановление производства по делу и объявление ответчика в розыск.

Ссылаясь на признание ответчиком предъявленного к нему иска, суд сделал вывод о том, что военный прокурор не предпринял мер для досудебного урегулирования спора, проигнорировал определение Воркутинского гарнизонного военного суда от 11 июля 2012 г., которым на него была возложена обязанность по розыску должника, и не направил в суд каких-либо сообщений о его исполнении.

Ленинградский окружной военный суд отменил частное определение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 226 ГПК РФ основаниями для вынесения частного определения являются выявленные судом в ходе судебного разбирательства случаи нарушения законности.

По смыслу ст. 29 ГПК РФ отсутствие основанных на справках органов внутренних дел и обслуживающих организаций объективных и достоверных сведений о месте жительства ответчика препятствием для обращения в суд с иском не является. С учетом изложенного военный прокурор Рязанского гарнизона правомерно предъявил иск по последнему известному командованию РВВДКУ месту жительства П., указанному в индивидуальной карте учета средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку гражданина в период обучения в военно-учебном заведении.

Досудебный порядок урегулирования спора, связанного с возмещением средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку, федеральным законом не предусмотрен, в связи с чем предусмотренные ст. 135 ГПК РФ препятствия для принятия иска военного прокурора Рязанского гарнизона к производству суда отсутствовали.

Тем не менее, начальником училища в приказе от 15 октября 2010 г. об исключении из списков личного состава части был поставлен вопрос о выплате П. указанных средств, которые, как следует из материалов дела, им до настоящего времени не возмещены. Признание же ответчиком предъявленного к нему иска само по себе не могло подтверждать наличие у него возможности внести необходимые денежные средства.

При таких обстоятельствах изложенный в частном определении вывод суда о том, что военный прокурор Рязанского гарнизона нарушил закон при досудебном урегулировании спора, а также при подготовке и предъявлении иска в суд, является необоснованным.

Воркутинский гарнизонный военный суд, установив, что место пребывания ответчика неизвестно, определением от 11 июля 2012 г. объявил его розыск, что соответствует положениям ст. 120 ГПК РФ.

Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 389-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», согласно которым с 1 января 2012 г. розыск гражданина – ответчика по гражданскому делу на основании судебного акта осуществляется судебными приставами-исполнителями.

В соответствии с п. 41 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» органы внутренних дел лишь оказывают содействие судебным приставам при осуществлении такого розыска.

Тем не менее, названным определением суда производство розыска ответчика было поручено военному прокурору Рязанского гарнизона и начальнику ОВД по г. Печоре, Республика Коми.

В соответствии со ст. 13 ГПК РФ являются обязательными и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации лишь законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов.

Поскольку в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры не уполномочены производить розыск граждан – ответчиков по гражданским делам, вывод суда о нарушении военным прокурором Рязанского гарнизона законности при осуществлении розыска П. не основан на законодательстве.

Наряду с изложенным, в частных представлениях отмечается, что именно военный прокурор Рязанского гарнизона предпринял реальные и действенные меры, позволившие найти телефон ответчика и обеспечить работникам аппарата суда возможность его извещения.

При таких обстоятельствах Ленинградский окружной военный суд признал, что законных оснований для вынесения частного определения не имеется, и отменил его вследствие нарушения норм процессуального права.

Военнослужащий вправе оспорить в судебном порядке информацию, указанную военным прокурором в направленном в адрес командования представлении

Военный прокурор Сочинского гарнизона направил в адрес командира части представление об устранении нарушений закона, в котором предписал рассмотреть вопрос о привлечении М. к дисциплинарной ответственности за допущенные им нарушения законов.

М. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил указанные действия военного прокурора признать незаконными и обязать его отменить данное представление в части, его касающейся.

Заместитель председателя Сочинского гарнизонного военного суда в принятии заявления отказал на том основании, что требования заявителя не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда данное определение отменила в связи с неправильным применением норм процессуального права, а материалы судебного производства направила в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия заявления по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 22, п. 1 ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами вносит представление об устранении нарушений закона. Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежат безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Согласно ст.ст. 245, 254 и 255 ГПК РФ, ст.ст. 1 – 3 Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» каждый гражданин вправе оспорить в суде решение, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, если считает, что нарушены его права и свободы. Гражданин вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

К решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, которые могут быть оспорены в суде, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Гражданин вправе обжаловать как вышеназванные действия (решения), так и послужившую основанием для совершения действий (принятия решений) информацию либо то и другое одновременно.

К официальной информации относятся сведения в письменной или устной форме, повлиявшие на осуществление прав и свобод гражданина и представленные в адрес государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих, совершивших действия (принявших

решения), с установленным авторством данной информации, если она признается судом как основание для совершения действий (принятия решений).

Поскольку военный прокурор в официальном документе, направленном в адрес командования, изложил информацию о ненадлежащем отношении заявителя к своим служебным обязанностям, в связи с чем указал на необходимость привлечения его к дисциплинарной ответственности, то это бесспорно затрагивает его законные права и интересы.

Следовательно, М. был вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании указанных действий военного прокурора.

Отсутствие либо неполнота доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований, не являются основанием для оставления заявления без движения

Судей Полярнинского гарнизонного военного суда было оставлено без движения заявление К., в котором он оспорил бездействие ответчиков, связанное с несвоевременным направлением его на стационарное лечение и освидетельствование военно-врачебной комиссией.

При этом судья, сославшись на ст. 56 и п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, в частности, указал, что в представленном заявлении отсутствуют доказательства нарушения прав заявителя.

Северный флотский военный суд признал данное решение ошибочным по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанность по доказыванию законности оспариваемых действий (бездействия) должностных лиц возлагается на лиц, которые совершили оспариваемые действия (бездействие).

В связи с тем что К. в заявлении оспаривал бездействие воинских должностных лиц, именно ответчики должны были представить доказательства законности своего бездействия.

Установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и соответствующих доказательств относится к более поздней стадии производства – к подготовке дела к судебному разбирательству, где судья при необходимости разъясняет сторонам, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (ст. 56 ГПК РФ).

В связи с изложенным Северный флотский военный суд указанное определение отменил.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ суд возвращает заявление, если в производстве этого или другого суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям

Судья Заозерского гарнизонного военного суда возвратил Л. заявление об оспаривании действий министра обороны Российской Федерации, связанных с его исключением из списков личного состава воинской части. При этом судья ис-

ходил из того, что подобное заявление уже являлось предметом судебного разбирательства и по нему Заозерским гарнизонным военным судом 18 декабря 2012 г. принято решение.

Действительно, как рассмотренное судом заявление Л. от 6 декабря 2012 г., так и вновь поданное им заявление от 9 февраля 2013 г. касались одного и того же предмета – соблюдения установленного порядка увольнения с военной службы.

Однако свое заявление от 9 февраля 2013 г. Л. обосновал невыплатой ему надбавки за особые условия военной службы и нарушением права на основной отпуск.

Такие основания заявленных требований не указывались им в предыдущем заявлении, и по ним судом не принималось какого-либо решения.

Таким образом, вновь поданное Л. заявление не являлось тождественным уже рассмотренному заявлению, в связи с чем судья был не вправе возвращать его заявителю.

В связи с изложенным Северный флотский военный суд указанное определение отменил.

Заявления об оспаривании действий (бездействия) должностных лиц следственных органов, совершенных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, подлежат рассмотрению и разрешению в порядке уголовного судопроизводства

М. обратился в суд в порядке гл. 25 ГПК РФ с заявлением об оспаривании бездействия руководителя следственного отдела по Петропавловск-Камчатскому гарнизону, выразившегося в непредставлении ответа на заявление с просьбой сообщить результаты доследственной проверки по факту обнаружения признаков преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, в действиях должностных лиц воинской части.

35-й гарнизонный военный суд данное заявление возвратил заявителю на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, то есть в связи с неподсудностью дела военному суду.

Рассмотрев материалы дела по частной жалобе заявителя, Тихоокеанский флотский военный суд данное определение отменил в связи с неправильным применением норм процессуального права и в принятии заявления М. отказал по следующим основаниям.

Возвращая заявление, гарнизонный военный суд исходил из того, что заявление М. об оспаривании бездействия руководителя следственного отдела по Петропавловск-Камчатскому гарнизону, выразившегося в непредставлении ему ответа на его заявление, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, однако в связи с тем, что М. с июля 2008 г. не являлся военнослужащим, его заявление на основании ст. 7 Федерального закона «О военных судах Российской Федерации» и п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ военному суду не подсудно.

Между тем согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О прак-

тике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в порядке гл. 25 ГПК РФ суды не вправе рассматривать дела об оспаривании решений, действий (бездействия), совершенных указанными в ст. 123 УПК РФ лицами и связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права при осуществлении производства по конкретному уголовному делу (включая досудебное производство).

В силу п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, судебному обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействии при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и др.

В соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении заявителю должно быть сообщено о принятом решении.

Таким образом, заявление М. об оспаривании бездействия руководителя следственного отдела по Петропавловск-Камчатскому гарнизону, выразившегося в непредставлении ему ответа на поданное им заявление с просьбой сообщить результаты следственной проверки по факту обнаружения признаков преступления, подлежало рассмотрению и разрешению в порядке уголовного судопроизводства. В принятии данного заявления следовало отказать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, как не подлежащего рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

При обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов конкретного гражданина

Заместитель председателя Челябинского гарнизонного военного суда отказал военному прокурору 308-й военной прокуратуры гарнизона в принятии ис-

кового заявления, поданного им жилищным и финансовым органам Министерства обороны Российской Федерации в интересах военнослужащего В.

При этом судья со ссылкой на ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в определении указал на то, что прокурору гражданско-процессуальным законом такое право не предоставлено и соответствующее заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано им лишь в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Рассмотрев материалы дела в апелляционном порядке, Уральский окружной военный суд установил, что судья оставил без внимания требование упомянутой части названной статьи ГПК РФ о том, что указанное выше ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Правовой спор, являющийся предметом настоящего судебного разбирательства, относится именно к сфере служебных правоотношений.

Согласно ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору.

Такое обращение в форме письменного заявления от В. на имя военного прокурора 308-й военной прокуратуры гарнизона имелось, и лишь после проведения необходимой проверки изложенных в нем обстоятельств и сведений прокурор в полном соответствии с требованиями ч. 1 ст. 45 ГПК РФ обратился с иском заявлением в интересах В. в Челябинский гарнизонный военный суд.

В связи с изложенным окружной военный суд определение заместителя председателя Челябинского гарнизонного военного суда отменил и передал рассматриваемое исковое заявление военного прокурора вместе с приложенными к нему материалами в Челябинский гарнизонный военный суд для разрешения вопроса о его принятии к производству со стадии принятия заявления.

Срок исправления недостатков апелляционных жалобы, представления суду первой инстанции следует назначать с учетом реальной возможности их устранения заявителем, а также времени, необходимого на отправку и доставку почтовой корреспонденции

Читинский гарнизонный военный суд 29 января 2013 г. частично удовлетворил заявление подполковника запаса А. об оспаривании действий командиров

войсковых частей 00000 и 11111, министра обороны Российской Федерации, начальника управления кадров Восточного военного округа и руководителя федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации», связанных с его исключением из списков личного состава части.

Начальник управления кадров Восточного военного округа, не согласившись с решением суда, подал на него апелляционную жалобу.

Определением судьи Читинского гарнизонного военного суда от 12 марта 2013 г. указанная апелляционная жалоба оставлена без движения, поскольку число копий апелляционной жалобы и приложенных к ней документов не соответствовало числу лиц, участвующих в деле. Автору жалобы было предложено до 29 марта 2013 г. устранить указанный недостаток.

Определением судьи Читинского гарнизонного военного суда от 1 апреля 2013 г. апелляционная жалоба возвращена, поскольку содержащиеся в определении указания не были выполнены в установленный срок.

В частной жалобе начальник управления кадров Восточного военного округа, не соглашаясь с определением судьи Читинского гарнизонного военного суда от 1 апреля 2013 г., просил его отменить.

Проверив законность и обоснованность определения судьи, Восточно-Сибирский окружной военный суд указанное определение ввиду нарушения судьей норм процессуального права отменил и апелляционную жалобу вместе с гражданским делом направил в Читинский гарнизонный военный суд для выполнения требований ст. 325 ГПК РФ по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 323 ГПК РФ при подаче апелляционных жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным ст. 322 ГПК РФ, судья не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы, представления выносит определение, которым оставляет жалобу, представление без движения и назначает лицу, их подавшему, разумный срок для исправления недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу.

Возвращая апелляционную жалобу начальнику управления кадров Восточного военного округа, судья исходил из того, что в нарушение требований ст. 323 ГПК РФ он в срок до 29 марта 2013 г. не выполнил указаний судьи, содержащихся в определении об оставлении жалобы без движения.

Между тем ч. 1 ст. 107 ГПК РФ установлено, что процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. В случаях если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом. Судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности.

Из анализа приведенных выше норм процессуального законодательства следует, что лицу, подавшему жалобу, должно быть известно о недостатках поданной им апелляционной жалобы и предоставлены разумный срок и реальная возможность для исправления недостатков жалобы.

Согласно разъяснениям, данным судам в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», срок исправления недостатков апелляционных жалобы, представления суду первой инстанции следует назначать с учетом реальной возможности их устранения заявителем, а также времени, необходимого на отправку и доставку почтовой корреспонденции исходя из территориальной удаленности места жительства или места нахождения заявителя от суда либо иных обстоятельств.

Как следует из материалов дела, направленное по почте из г. Читы в г. Хабаровск определение об оставлении апелляционной жалобы без движения от 12 марта 2013 г. получено управлением кадров Восточного военного округа 25 марта 2013 г.; документы, свидетельствующие об устранении недостатков, послуживших основанием для оставления жалобы без движения (копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов по числу лиц, участвующих в деле), поступили в суд 25 апреля 2013 г.

Таким образом, с учетом того, что срок для устранения недостатков жалобы с момента получения определения об оставлении жалобы без движения (25 марта 2013 г.) составил четыре дня, а также удаленности места нахождения организации от суда, времени, необходимого на отправку и доставку почтовой корреспонденции, у начальника управления кадров Восточного военного округа отсутствовала реальная возможность для исполнения определения судьи от 12 марта 2013 г. в установленный в нем срок.

При указанных обстоятельствах вынесенное судьей 1 апреля 2013 г. определение о возвращении апелляционной жалобы нельзя признать законным и обоснованным.

Решение суда должно приниматься непосредственно в тот же день, в который закончилось судебное разбирательство, и только в совещательной комнате

Улан-Удэнский гарнизонный военный суд 31 мая 2013 г. отказал майору запаса Г. в удовлетворении заявления, в котором он оспаривал действий министра обороны Российской Федерации и руководителя федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации», связанные с увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава части без обеспечения положенными видами довольствия.

В апелляционной жалобе представитель заявителя, не соглашаясь с решением суда первой инстанции, указала, что при вынесении решения суд нарушил тайну совещательной комнаты, так как в период рассмотрения данного дела рассматривал другие дела.

Восточно-Сибирский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 157 ГПК РФ судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха.

В соответствии со ст. 192 ГПК РФ сразу же после судебных прений и реплик суд должен удалиться в совещательную комнату для вынесения решения.

Решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается (ч. 2 ст. 194 ГПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 193 ГПК РФ после принятия и подписания решения суд возвращается в зал судебного заседания, где председательствующий объявляет решение суда.

Согласно ст. 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

Из приведенных норм следует, что решение суда должно приниматься непосредственно в тот же день, в который закончилось судебное разбирательство, и только в совещательной комнате. Таким образом, в случае удаления суда после судебных прений и реплик лиц, участвующих в деле, в совещательную комнату решение по делу не может быть оглашено на следующий день. Судья, удалившись в совещательную комнату для вынесения решения по делу, не вправе ее покидать до момента изготовления им резолютивной части решения (в том случае, если невозможно в тот же день составить мотивированное решение), так как при этом нарушается тайна совещания судей.

Как следует из протокола судебного заседания от 30 мая 2013 г., суд удалился в совещательную комнату для принятия решения в 14 часов 45 минут, а в 12 часов 25 минут 31 мая 2013 г. огласил решение.

При таких обстоятельствах окружной военный суд признал, что судом первой инстанции допущено нарушение норм процессуального законодательства – правила о тайне совещания судей при принятии решения, являющееся безусловным основанием для отмены постановленного решения.

Прекращение производства по гражданскому делу ввиду отказа от требований возможно только при наличии соответствующего заявления, поданного в письменной форме либо занесенного в протокол судебного заседания и подписанного истцом

В соответствии с абз. 4 ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если истец отказался от иска и отказ принят судом.

При этом в силу ч. 1 ст. 173 ГПК РФ заявление истца об отказе от иска должно быть занесено в протокол судебного заседания и подписано истцом, а если отказ от иска выражен в адресованном суду заявлении в письменной форме, то

это заявление приобщается к делу, что также указывается в протоколе судебного заседания.

По смыслу норм, закрепленных в гл. 23 и 25 ГПК РФ, указанные правила применяются и при рассмотрении судом гражданских дел, возникающих из публичных правоотношений.

Между тем Советско-Гаванским гарнизонным военным судом данные требования процессуального закона не были учтены при рассмотрении гражданского дела по заявлению Ж., оспаривавшего действия и решения воинских должностных лиц, связанные с исключением заявителя из списков личного состава части.

Прекращая производство по требованию заявителя о возложении на командира части обязанности зачислить его в списки личного состава воинской части с последующим исключением из них после проведения расчета по денежному довольствию и выдачи необходимых документов для убытия к месту постановки на воинский учет, гарнизонный военный суд сослался на то, что Ж. отказался от данного требования в судебном заседании.

Однако при рассмотрении гражданского дела по частной жалобе заявителя судом апелляционной инстанции было установлено, что письменного заявления о прекращении производства по делу не имеется, а содержащаяся в протоколе судебного заседания запись о том, что от Ж. поступило устное заявление об отказе от указанного требования, подписью последнего не удостоверена.

Указанные нарушения являются существенными, так как не позволяют достоверно установить наличие волеизъявления лица прекратить производство по ранее заявленному требованию, в связи с чем определение гарнизонного военного суда Дальневосточным окружным военным судом было отменено, а гражданское дело в этой части направлено в тот же суд для рассмотрения по существу.

Оставление без рассмотрения заявления военнослужащего, поданного в порядке гл. 25 ГПК РФ, ввиду повторной неявки заявителя законом не предусмотрено

Свободненский гарнизонный военный суд 18 июля 2013 г. оставил без рассмотрения заявление Д. об оспаривании действий военного прокурора Свободненского гарнизона, командующего 35-й общевойсковой армией и командира части.

Оставляя заявление без рассмотрения, суд сослался на повторную неявку заявителя в судебное заседание.

2 августа 2013 г. представитель заявителя М. обратился в гарнизонный военный суд с ходатайством об отмене данного определения, ссылаясь на уважительность причин неявки заявителя и невозможность сообщения о них суду.

Определением от 12 августа 2013 г. ходатайство М. было оставлено без удовлетворения.

Рассмотрев гражданское дело по частной жалобе заявителя в апелляционном порядке, Дальневосточный окружной военный суд отменил определение гарнизонного военного суда от 12 августа 2013 г. и разрешил вопрос по существу, отменив определение того же суда об оставлении заявления Д. без рассмотрения.

При этом судебная коллегия отметила, что в соответствии с ч. 1 ст. 24б ГПК РФ дела, возникающие из публичных правоотношений (заявление Д. было принято к производству и рассматривалось судом первой инстанции в порядке гл. 25 ГПК РФ), рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 23 – 26.2 ГПК РФ.

Одна из таких особенностей установлена в ч. 2 ст. 257 ГПК РФ, в соответствии с которой при разрешении заявления об оспаривании действий должностных лиц неявка заявителя, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления.

В силу изложенного у суда первой инстанции не имелось оснований для применения положений абз. 8 ст. 222 ГПК РФ, предусматривающих возможность оставления без рассмотрения искового заявления в случае повторной неявки истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие, и, как следствие, оснований для отказа в удовлетворении ходатайства представителя заявителя о возобновлении производства по делу.

Оставление судом без оценки достоверности двух имеющихся в деле существенно отличающихся по содержанию письменных доказательств о сроке заключения заявителем контракта о прохождении военной службы повлекло отмену судебного постановления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 г. № 205-КГ14-43 по заявлению Д. (извлечение)

Северо-Кавказский окружной военный суд 9 октября 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Владикавказского гарнизонного военного суда от 4 марта 2013 г. в части удовлетворения заявления Д. о признании незаконными приказов об увольнении заявителя с военной службы и исключении его из списков личного состава воинской части и принял по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе Д., указывая на неправомерность вынесения судом апелляционной инстанции нового решения на основании архивной справки, существенно отличающейся по содержанию от заключенного им контракта о прохождении военной службы сроком, копия которого исследовалась в суде первой инстанции, просил апелляционное определение отменить.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия установила следующее.

Из материалов дела следует, что при обращении с заявлением в суд прапорщик Д. приложил копию заключенного между ним и Министерством обороны Российской Федерации в лице командира воинской части контракта о прохождении военной службы сроком на 10 лет, в котором также было указано, что о вступлении в силу контракта объявлено приказом командира воинской части от 31 октября 2005 г. № 042-пм, выписка из которого была приобщена к материалам дела в судебном заседании и исследована судом.

Кроме того, в судебном заседании была исследована архивная справка, содержащаяся в личном деле заявителя, а ее копия приобщена к материалам дела.

Согласно названной справке Д. заключил контракт о прохождении военной службы на пять лет, то есть до 26 июля 2010 г., о чем было объявлено в приказе командира той же воинской части от 31 октября 2005 г. № 040-пм.

Удовлетворяя заявление в части признания незаконным приказа об увольнении заявителя с военной службы, суд первой инстанции указал в решении, что вопрос дальнейшего прохождения военной службы Д. после достижения им предельного возраста пребывания на военной службе был решен в 2005 г. уполномоченным на то должностным лицом, в результате чего заявителю была продлена военная служба до 2015 г.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции, в свою очередь, исходил из того, что Д. уволен с военной службы по истечении 26 июля 2010 г. срока контракта о прохождении военной службы.

При этом окружной военный суд основал решение на исследованной в судебном заседании архивной справке, согласно которой с заявителем 26 июля 2005 г. был заключен контракт сроком на пять лет.

Таким образом, в деле имеются два существенно отличающихся по содержанию письменных доказательства о сроке заключенного заявителем контракта о прохождении военной службы, что на основании ч. 3 ст. 67 ГПК РФ обязывало суд апелляционной инстанции оценить достоверность каждого из них.

Кроме того, результаты оценки доказательств в силу ч. 4 ст. 67 ГПК РФ суд обязан отразить в решении, приведя мотивы, по которым одни доказательства приняты для обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Однако данные требования закона в полной мере судом апелляционной инстанции выполнены не были. Суд лишь указал в определении, что архивная справка начальника филиала Центрального архива (Южный военный округ) содержалась в личном деле Д.

На основании изложенного Военная коллегия отменила апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 октября 2013 г. по заявлению Д. в связи с существенным нарушением норм процессуального права, а дело направила на новое рассмотрение в апелляционном порядке в Северо-Кавказский окружной военный суд.

Судебные издержки, связанные с рассмотрением заявления, могут быть возложены судом на гражданина, если суд вынесет решение об отказе в удовлетворении его заявления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 201-КГ14-27 по заявлению Г. (извлечение)

Согласно вступившему в законную силу решению Брянского гарнизонного военного суда от 17 мая 2013 г. бывшему военному служащему Г. отказано в удов-

летворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ об исключении его из списков личного состава воинской части до прохождения профессиональной переподготовки.

В заседаниях судов первой и апелляционной инстанций принимал участие представитель командира воинской части, который понес расходы, связанные с прибытием в суд, в размере 5 302 руб. 66 коп.

После вступления решения в законную силу представитель командира обратился в суд с заявлением о взыскании с Г. судебных расходов, понесенных в связи с обеспечением явки в суд представителя командира.

Брянский гарнизонный военный суд 24 октября 2013 г. в удовлетворении заявления представителю командира воинской части отказал. Московский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке 12 декабря 2013 г., оставил данное решение без изменения.

Заместитель председателя Московского окружного военного суда 3 марта 2014 г. отказал представителю командира воинской части в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе представитель командира воинской части, указывая на предусмотренное законом право на возмещение затрат, понесенных представителем воинского должностного лица по оплате проезда для участия в судебном заседании, по результатам которого требования Г. к командиру воинской части были признаны необоснованными, просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции посчитал, и с этим согласился суд апелляционной инстанции, что представитель заинтересованного лица лично каких-либо расходов не понес, поскольку в порядке исполнения должностных обязанностей находился в служебной командировке, возмещение расходов по которой нормами процессуального и иного законодательства к издержкам, связанным с рассмотрением дела, не отнесено.

Однако такой вывод основан на ошибочном толковании норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что в связи с обращением в суд бывшего военнослужащего Г., которое было признано необоснованным, воинская часть понесла расходы на оплату проезда своего представителя для участия в заседании судов первой и апелляционной инстанций в размере 5 302 руб. 66 коп., что в судебном заседании было подтверждено соответствующими доказательствами.

Данные расходы, вопреки выводам судов, были обусловлены не невыполнением представителем командира воинской части служебных обязанностей, то есть служебной необходимостью, а представлением в судебном заседании интересов

воинского должностного лица, являющегося стороной в деле, в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 и ч. 2 ст. 96 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, когда вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда.

Согласно ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым на основании ст. 94 ГПК РФ относятся расходы на проезд сторон, понесенные ими в связи с явкой в суд.

Гражданским процессуальным законодательством не установлено каких-либо изъятий из общего правила о распределении судебных расходов между сторонами по делам, рассматриваемым в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ.

Более того, в ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» указано, что судебные издержки, связанные с рассмотрением жалобы, могут быть возложены судом на гражданина, если суд вынесет решение об отказе в удовлетворении жалобы.

При таких данных представитель командира правомерно поставил вопрос о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с необоснованным обращением в суд Г., а вывод судов об обратной закону не соответствует.

На основании изложенного Военная коллегия отменила обжалуемые судебные постановления и приняла по делу новое решение, которым взыскала с Г. в пользу воинской части судебные расходы в размере 5 302 руб. 66 коп.

Примечание : при рассмотрении дел данной категории судам следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В связи с изложенным судам необходимо обращать внимание на случаи, когда при дислокации воинской части по месту нахождения военного суда или в близлежащем населенном пункте для представления интересов командования в судебные заседания направляются представители из других воинских частей, дислоцированных в отдаленных от места нахождения суда населенных пунктах, а также когда в суд прибывают два и более представителя командования, участие которых в судебном заседании сводится к согласию с позицией, озвученной одним из представителей командования.

Названные и другие подобные случаи подлежат тщательному исследованию в судебном заседании и должны получать оценку при рассмотрении заявлений командования о возмещении судебных расходов.

Глава 2

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Ошибки, связанные с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела

В соответствии со ст. 305 УПК РФ при вынесении оправдательного приговора суд обязан изложить мотивы, по которым он отверг доказательства, представленные стороной обвинения

Курильский гарнизонный военный суд оправдал Г. по обвинению в нанесении А. 17 ноября 2012 г. побоев.

Рассмотрев апелляционную жалобу представителя частного обвинителя, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда приговор отменила по следующим основаниям.

Принимая решение об оправдании Г., гарнизонный военный суд указал, что стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих его причастность к нанесению А. побоев.

В обоснование такого решения суд сослался в приговоре на показания самого Г. и ряда подчиненных ему военнослужащих, согласно которым Г. при попытке открыть дверь в подсобное помещение на территории воинской части, чему препятствовала А., насилие к ней не применял.

При этом суд не привел в приговоре мотивы, по которым он отверг доказательства стороны обвинения.

Между тем А. показывала, что 17 ноября 2012 г. при попытке войти в подсобное помещение Г. толкнул ее, в результате чего она ударилась головой и бедром о металлическую дверь. В тот же день она обратилась с заявлением в отделение полиции и прошла медицинское освидетельствование.

Факт обращения А. 17 ноября 2012 г. с заявлением о применении к ней насилия Г. подтверждается копией этого заявления, а согласно сообщению фельдшера Х. при освидетельствовании А. 17 ноября 2012 г. она обнаружила у последней ушиб левой ушной раковины, ушиб мягких тканей и подкожную гематому левого бедра.

По заключению специалиста указанные ушибы могли образоваться при обстоятельствах, о которых указывала А.

Полагая показания Г. последовательными, суд не принял во внимание и не дал оценки в приговоре тому, что оправданный при его допросе в судебном заседании и при осмотре места происшествия дал различные показания о том, как он пытался открыть дверь в подсобное помещение, а также о своем расположении относительно положения потерпевшей.

Без внимания суд оставил и то обстоятельство, что свидетели защиты Е., Л. и С., на показания которых суд сослался в обоснование решения об оправдании Г., при осмотре места происшествия судом также изменили свои ранее данные показания.

Поскольку суд первой инстанции представленные доказательства оценил односторонне, мотивы, по которым он отдал предпочтение одним доказательствам перед другими, в судебном решении не привел, судебная коллегия направила дело на новое судебное разбирательство.

Приговор отменен, поскольку суд при рассмотрении уголовного дела по обвинению военнослужащего в мошенничестве при получении жилья не учел обстоятельства, имеющие важное значение для выводов суда

Бывший военнослужащий полковник запаса Я. Московским гарнизонным военным судом был признан виновным в мошенничестве путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном в особо крупном размере, и осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Согласно приговору в период с 2006 г. по 31 декабря 2009 г. Я., желая незаконно приобрести право на двухкомнатную квартиру в г. Москве, представил в жилищную комиссию документы о необеспеченности его супруги Я-й жилым помещением по прежнему месту жительства, скрыв наличие у нее в собственности квартиры общей площадью 48,7 квадратного метра в г. Моршанске Тамбовской области.

24 августа 2006 г. жилищная комиссия, не осведомленная о наличии в собственности Я-й указанной квартиры, приняла решение о распределении Я. на семью из двух человек двухкомнатной квартиры общей площадью 58,1 квадратного метра в г. Москве, которая впоследствии и была ему предоставлена.

В результате указанных действий Я. причинил государству в лице Министерства обороны Российской Федерации имущественный ущерб в размере 6 427 000 руб.

В судебном разбирательстве гарнизонный военный суд основное внимание уделил выяснению наличия у Я-й в собственности жилого помещения в г. Моршанске и сокрытию подсудимым этого факта от жилищных органов при получении квартиры в г. Москве.

Сославшись на ч. 2 ст. 51 ЖК РФ, суд сделал вывод, что вследствие заключения брака с Я-й Я. стал членом семьи собственника жилого помещения, размер которого превышает учетную норму, дающую право быть признанным нуждающимся в жилье, а поэтому он не имел права на получение квартиры.

Таким образом, по мнению суда, сам факт заключения брака повлек приобретение права на имущество супруга (права на проживание в принадлежащем супругу жилом помещении).

Однако такой вывод не вытекает из положений гражданского, семейного и жилищного законодательства, в соответствии с которыми брак сам по себе не является формой приобретения права владения, пользования или распоряжения имуществом.

В соответствии с п. 2 ст. 256 ГК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью. Подобная норма закреплена и в п. 1 ст. 36 СК РФ.

Право собственности на квартиру в г. Моршанске Я-я приобрела до заключения брака с Я., в связи с чем это жилое помещение не является совместной собственностью супругов.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Из материалов уголовного дела усматривалось, что с 1996 г. Я. непрерывно проходил военную службу в г. Москве. В судебном заседании не добыто данных о том, что после заключения брака он проживал в г. Моршанске и вселялся в квартиру, принадлежащую супруге.

В соответствии с п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе мест пребывания и жительства. Поэтому Я. не обязан был вселяться в квартиру жены, к тому же расположенную в другом населенном пункте на значительном удалении от его места службы. Не обязана была и Я-я вселять в свою квартиру нового мужа. Следовательно, Я. членом семьи собственника жилого помещения не стал и права на проживание в этом помещении не приобрел.

В результате заключения брака изменений в жилищных условиях Я. не произошло, в связи с чем вывод суда об обеспеченности его в г. Моршанске жилым помещением выше учетной нормы и невозможности в связи с этим сохранения им статуса нуждающегося в жилье не основан на законе.

Согласно ч. 7 ст. 57 ЖК РФ при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

На момент принятия решения о предоставлении Я. квартиры в г. Москве у него не было членов семьи, не обеспеченных жилым помещением и имевших право на совместное с ним получение жилья. Поэтому он имел право на получение жилья только на себя одного.

При оценке размеров жилого помещения, которое могло быть предоставлено Я., необходимо было исходить из действовавших в то время норм предоставления площади жилого помещения, то есть 18 квадратных метров на одного чело-

века. При предоставлении жилого помещения одиноко проживающему гражданину норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена с учетом конструктивных особенностей жилого помещения, но не более чем в два раза.

В соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры в воинских званиях полковника, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Таким образом, сообщение Я. жилищным органам недостоверных сведений об отсутствии у его жены в собственности жилого помещения фактически не повлекло предоставление ему излишней жилой площади, а предоставленная ему квартира общей площадью 58,1 квадратного метра не превышала положенной ему нормы.

Поскольку в соответствии с положениями ч. 7 ст. 410 УПК РФ суд надзорной инстанции лишен возможности устанавливать и считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, и предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения Я., установления размера полученной им жилой площади сверх установленной нормы и ее стоимости, президиум Московского окружного военного суда приговор отменил и дело передал на новое рассмотрение.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно лишь при строгом учете судом всех требований, приведенных в ст. 75 УК РФ

Органами предварительного расследования П. обвинялся в том, что у входа в ночной клуб в г. Гусеве, действуя из хулиганских побуждений, нанес гражданину Л. два удара кулаком по лицу и удар ногой по руке, причинив повреждения, которые не вызвали за собой расстройство здоровья, в связи с чем не расценивались как вред здоровью потерпевшего.

Указанные действия П. следствием были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ как нанесение побоев из хулиганских побуждений.

По ходатайству стороны защиты о прекращении уголовного дела в отношении П. Калининградский гарнизонный военный суд провел предварительное слушание, по результатам ходатайство удовлетворил и уголовное преследование в отношении П. по предъявленному обвинению прекратил на основании ст. 75 УК РФ, то есть в связи с деятельным раскаянием.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате пре-

ступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Мотивируя по настоящему делу наличие всех перечисленных условий, суд в своем постановлении указал, что П. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления, фактически загладил потерпевшему вред, характеризуется исключительно с положительной стороны, воспитывает двух малолетних детей, командованием заявлено ходатайство о прекращении дела.

Между тем при рассмотрении дела в апелляционном порядке в связи с апелляционной жалобой потерпевшего, возражавшего против прекращения дела в отношении П., было установлено, что не все требования ч. 1 ст. 75 УК РФ были соблюдены.

Так, согласно материалам дела, уголовное дело было возбуждено 1 марта 2013 г. на основании заявлений потерпевшего от 24 и 26 февраля 2013 г., а не явки П. с повинной, зарегистрированной в правоохранительных органах лишь 18 марта 2013 г., то есть после того, как последний 15 марта 2013 г. был допрошен в качестве подозреваемого.

При этом из объяснений П., дававшихся им на всем протяжении досудебного производства, усматривалось, что он хотя и признавал себя виновным в нанесении Л. побоев из хулиганских побуждений, однако в то же время настаивал на том, что его действия были спровоцированы исключительно поведением самого потерпевшего и совершены в обоюдной драке.

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда от 11 января 2007 г. № 2 (в редакции от 2 апреля 2013 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», явка с повинной учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (ст. 142 УПК РФ). Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т. п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изобличение других участников преступления).

Кроме того, суд безосновательно оставил без внимания позицию потерпевшего, не только возражавшего против прекращения дела, но и отрицавшего факт заглаживания обвиняемым причиненного ему морального вреда, хотя наличие последнего обстоятельства, в силу ст. 75 УК РФ, является обязательным условием для прекращения уголовного преследования по данному основанию.

Ссылка же суда первой инстанции в постановлении на фактическое заглаживание обвиняемым вреда, несмотря на наличие заявления Л. о том, что он не принял извинений П. и не удовлетворен переводом на его счет части денежных средств, была сделана без учета утверждений потерпевшего о том, что обвиняемый извинился не сразу и по телефону, а не при встрече, а также того, что перевод денежной суммы был осуществлен ему уже после передачи уголовного дела в суд. С размером денежной суммы потерпевший был не согласен в связи с ее несоответствием степени и характеру физических и нравственных страданий, причиненных неправомерными действиями обвиняемого.

Таким образом, выводы гарнизонного военного суда по вопросам, которые в силу приведенных данных не могли быть разрешены на стадии предварительного слушания, поскольку требовали исследования и оценки всех фактических обстоятельств дела, содержали существенные противоречия. Их наличие повляло или могло повлиять на правильность применения уголовного и уголовно-процессуального закона, а их устранение в суде апелляционной инстанции являлось невозможным, поскольку требовало разбирательства дела по существу, в связи с этим Балтийский флотский военный суд в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ отменил в апелляционном порядке постановление суда первой инстанции и направил дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Суд второй инстанции отменил обвинительный приговор и постановил апелляционный оправдательный приговор, поскольку изложенные в обвинительном приговоре выводы суда не были подтверждены доказательствами по делу и содержали существенные противоречия

Старший лейтенант Г. был признан Томским гарнизонным военным судом виновным в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина и охраняемых законом интересов государства, а также смерть человека по неосторожности, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, и осужден к 2 годам лишения свободы в колонии-поселении.

Согласно приговору 28 августа 2012 г. Г., руководивший подрывными работами по утилизации боеприпасов на точке № 1 общевоинского полигона, вопреки требованиям руководящих документов, не прибыл к месту выполнения работ по разгрузке доставленных на подрывную точку в кузове грузового автомобиля без тары пороховых зарядов, не выявил допущенных при их транспортировке нарушений и отдал распоряжение военнослужащим А. и Ф. выгрузить боеприпасы в подрывную яму, чем позволил реализоваться существовавшим условиям наступления вредных последствий.

В обвинительном заключении было указано, что взрыв, в результате которого погиб военнослужащий А., произошел вследствие падения порохового заря-

да из рук последнего. Данное обстоятельство гарнизонный военный суд посчитал доказанным, что указал в приговоре.

Между тем объективная сторона халатности, помимо прочего, состоит из общественно опасного деяния (действия или бездействия) в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, общественно опасного последствия – существенного нарушения прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов государства, а также обязательного наличия прямой причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Причиной же наступления последствий явились действия самого погибшего военнослужащего, выронившего из рук пороховой заряд, так как именно от этого явления, как было указано в обвинительном заключении и приговоре, при ударе о твердую поверхность произошло его срабатывание, воспламенение и взрыв, приведший к смерти А.

Нарушения, вменяемые в вину Г., как и иные допущенные нарушения, связанные, например, с погрузкой и транспортировкой боеприпасов со склада без тары, послужили лишь условиями для наступления преступных последствий и в прямой причинно-следственной связи с ними не состояли.

Органами предварительного следствия и гарнизонным военным судом в качестве единственной причины, а не условия наступления последствий, было указано падение из рук А. порохового заряда при разгрузке, что невозможно было Г. предусмотреть и, как следствие, предотвратить.

В связи с изложенным Западно-Сибирский окружной военный суд признал, что между нарушениями обязанностей, вмененных Г., и наступившими последствиями отсутствует прямая причинная связь, которая является обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, а поэтому в деянии подсудимого состав данного преступления отсутствует.

Кроме того, суд апелляционной инстанции признал не обоснованным обвинение Г. в нарушении возложенных на него обязанностей: постоянно находиться в пункте проведения разгрузочных работ и следить за тем, чтобы применяемые в процессе работы способы выгрузки боеприпасов соответствовали требованиям безопасности, требовать от подчиненных точного их выполнения, прекращать работы в случаях выявления нарушений требований безопасности или в аварийных ситуациях, отстранять от их выполнения лиц, допустивших нарушения.

Так, согласно материалам дела, Г. являлся руководителем работ на подрывной точке № 1, которая обособлена и оборудована несколькими подрывными ямами. В момент взрыва происходила разгрузка прибывшего автомобиля «УРАЛ» с боеприпасами у одной из подрывных ям и укладка ранее разгруженных боеприпасов с грунта в другую яму. При этом территорию подрывной точки Г. не покидал и находился от места разгрузки машины, где произошло сраба-

тывание заряда, в условиях открытой местности в пределах прямой видимости, что подтверждалось как его показаниями, так и показаниями свидетелей С., Г. и Ф. Доказательств, опровергающих указанные показания, в обвинительном заключении, как и в приговоре, не содержалось. Однако гарнизонный военный суд указанным обстоятельствам оценку не дал, необоснованно посчитав обвинение в этой части доказанным.

Проведение же различных операций на одной подрывной точке, но у разных подрывных ям с минимальным количеством личного состава полностью отвечает требованиям п. 10.1 Стандарта предприятия о возложении обязанности на начальника площадки уничтожения распределить рабочих по операциям, а также п. 5 приказа командира воинской части, согласно которому при формировании закладок боеприпасов следует избегать скученности личного состава и все проводимые работы проводить минимальным количеством личного состава.

Из заключения специалистов, положенного в основу обвинения, следовало, что разгрузка боеприпасов без тары из кузова автомобиля руководящими документами не предусмотрена, что надлежит расценивать как фактический запрет на такие работы.

Данному суждению специалистов суд первой инстанции оценки не дал, тем самым согласившись с указанием в обвинительном заключении о нарушении Г. способа разгрузки боеприпасов.

Однако суд апелляционной инстанции с таким суждением не согласился, так как действующие нормативные правовые акты не содержат прямого запрета на разгрузку боеприпасов без тары из кузова автомобиля на подрывной точке для укладки их в яму для уничтожения. В апелляционном приговоре окружной суд указал, что все запреты, в том числе и на способы разгрузки, должны содержаться в нормативных правовых актах, и только тогда их неисполнение можно расценивать как нарушение мер безопасности. Выводы же специалистов не могли быть приравнены к установленным руководящими документами запретам.

Помимо этого, специалист обязан руководствоваться положениями действующих нормативных правовых актов и своими профессиональными знаниями. В указанном заключении вывод о наличии обозначенного нарушения должностных обязанностей Г. не имеет ссылки на какую-либо норму, регламентирующую данные обстоятельства.

Приведенные в заключении специалистов положения нормативных актов распространяются на погрузку и перевозку боеприпасов и не имеют отношения к их разгрузке. Из чего окружной суд сделал вывод о предположительности заключения, что исключало возможность принимать его во внимание при оценке действий Г.

В связи с тем что примененный способ разгрузки боеприпасов не противоречил установленным нормативными правовыми актами мерам безопасности, оснований прекращать работы и отстранять от их выполнения военнослужащих у Г. не имелось.

Что же касается нарушений мер безопасности, допущенных при погрузке и транспортировке боеприпасов без тары с полевого склада, то проведение данных работ с соблюдением предусмотренных мер безопасности в обязанности Г. не входило и право прекращать данные работы и отстранять лиц от их выполнения ему не предоставлялось.

Кроме того, суд первой инстанции не дал в приговоре оценки заявлению Г. о том, что он не давал указания А. и Ф. на разгрузку автомобиля с боеприпасами, и показаниям Ф. в суде об обратном. Данное неустранимое сомнение в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации должно было толковаться в пользу обвиняемого.

Иные доказательства, подтверждающие обстоятельства дела и изложенные в обвинительном заключении, а также в приговоре гарнизонного военного суда, не колеблют вывод об отсутствии причинной связи между действиями Г. и наступившими последствиями, которая является обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, то есть о его невиновности.

Таким образом, выводы, изложенные в приговоре суда первой инстанции, не подтверждались доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а также содержали существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности осужденного и на правильность применения уголовного закона, что явилось основанием для отмены судебного акта.

Кроме того, гарнизонный военный суд, в нарушение ст. 15 УПК РФ, вышел за рамки предъявленного обвинения и вменил Г., кроме недобросовестного, еще и небрежное отношение к службе.

При таких обстоятельствах Западно-Сибирский окружной военный суд на основании пп. 1 и 2 ст. 389.15, пп. 1 и 4 ст. 389.16 и ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ обжалуемый обвинительный приговор отменил и в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 и ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ постановил оправдательный апелляционный приговор.

§ 2. Ошибки в квалификации преступлений

Хищение имущества у потерпевшего в присутствии лица, с которым виновный привел потерпевшего в бессознательное состояние, грабежом не является

Рядовой М. Омским гарнизонным военным судом был осужден 19 марта 2007 г. по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 9 лет и на 2 года соответственно, а по совокупности совершенных преступлений к лишению свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

Согласно приговору М. признан виновным в том, что 5 декабря 2006 г., примерно в 18 часов, под Фрунзенским мостом в г. Омске из личной неприязни нанес вместе с Ш. гражданину А. множество ударов руками и ногами по голове и телу, отчего он упал и потерял сознание.

Воспользовавшись этим, М. самостоятельно вытащил из куртки потерпевшего деньги, сотовый телефон «Motorola», а также снял с него зимние ботинки и шапку, а всего завладел чужим имуществом на сумму 2 999 руб.

В кассационном порядке приговор не пересматривался.

Президиум Западно-Сибирского окружного военного суда, рассмотрев по правилам гл. 48 УПК РФ надзорную жалобу осужденного М., признал квалификацию содеянного осужденным по ч. 1 ст. 161 УК РФ ошибочной по следующим основаниям.

По смыслу закона открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что присутствующие понимают характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство.

Как усматривается из материалов дела, М. и Ш. из личной неприязни избили А. В результате примененного насилия потерпевший потерял сознание, в связи с чем не воспринимал происходящее и не мог контролировать сохранность своего имущества. Именно в этот момент М. изъял из карманов его одежды деньги и сотовый телефон, а также снял с него зимние ботинки и шапку.

Указанное хищение М. совершил в присутствии осужденного по этому же делу за преступление против жизни и здоровья Ш., который проявил безразличие к его преступным действиям и не предпринял никаких мер для прекращения противоправного посягательства. Иных лиц при завладении имуществом потерпевшего не было.

При таких обстоятельствах М. не воспринимал Ш. как постороннее лицо и был уверен в сохранении тайны хищения.

В связи с изложенным суд надзорной инстанции признал, что содеянное М. не содержит признаков открытого хищения чужого имущества, а образует состав кражи, переквалифицировал его действия с ч. 1 ст. 161 на ч. 1 ст. 158 УК РФ

(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), назначил по ней наказание в виде штрафа, который постановил исполнять самостоятельно.

Ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера с применением угрозы убийством наступает лишь в случаях, если такая угроза являлась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица

Согласно приговору Кяхтинского гарнизонного военного суда от 17 января 2013 г. Т. признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера, соединенных с угрозой убийством (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ).

Рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке, Восточно-Сибирский окружной военный суд признал вменение Т. указанного квалифицирующего признака ошибочным, поскольку угроза убийством была выражена им после совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия Т. в этой части с п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ на ч. 1 данной статьи уголовного закона.

Приговор отменен и уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку действия осужденного не представляли общественной опасности и не являлись противоправным виновным посягательством на установленный порядок прохождения военной службы

Согласно приговору 26-го гарнизонного военного суда С. был признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу в период с 10 января по 19 сентября 2012 г. и осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ к 3 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Как указано в приговоре, данное преступление было совершено С. при следующих обстоятельствах.

30 декабря 2011 г. во исполнение приказа министра обороны Российской Федерации находившийся в распоряжении командира войсковой части 00000 (г. Байконур, Республика Казахстан) С. был исключен из списков личного состава части и направлен для прохождения военной службы в г. Мирный Архангельской области в распоряжение командира войсковой части 11111. В тот же день С. было выдано предписание об убытии со сроком прибытия 10 января 2012 г., однако он к новому месту службы не прибыл и остался проживать в г. Байконуре.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия 3-го окружного военного суда пришла к следующим выводам.

Согласно приговору суда первой инстанции в основу выводов о виновности С. в совершении преступления были положены показания многочисленных свидетелей, а также иные доказательства (книги бланков воинских перевозочных документов, копии приказов, контракта, послужного списка, предписания, телеграмм), которые, по мнению суда, достоверно свидетельствовали о соверше-

нии им умышленного противоправного деяния, направленного против военной службы, поскольку С. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление общественно опасных последствий и желал их наступления.

Такой вывод суда был признан окружным военным судом несостоятельным и противоречащим материалам уголовного дела по следующим основаниям.

Как следовало из показаний С. на предварительном следствии и в судебном заседании, он с 30 декабря 2008 г. по 30 декабря 2011 г. в связи с сокращением занимаемой должности находился в распоряжении командира войсковой части 00000. В указанный период какая-либо воинская должность ему предложена не была. Продолжать военную службу он не желал, но согласия на увольнение не давал, поскольку не был обеспечен жилым помещением. В ноябре – декабре 2011 г. он занимался оформлением документов по передаче автомобильной техники. 30 декабря 2011 г. ему было выдано предписание о явке 10 января 2012 г. в г. Мирный Архангельской области. Принимая во внимание то, что ранее командир войсковой части 00000 сообщил ему, что он, С., может остаться в г. Байконуре для завершения ликвидационных мероприятий, проводимых в связи с расформированием части, а также по причине отсутствия денег на переезд семьи и наличия у его детей медицинских противопоказаний к проживанию в Архангельской области, С. к новому месту службы не прибыл и стал в судебном порядке оспаривать действия командования, связанные с переводом, о чем направлял телеграммы командиру войсковой части 22222. Впоследствии он обращался к командиру войсковой части 11111 с просьбой об увольнении с военной службы.

Данные показания С. ничем не опровергнуты и подтверждались показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей.

При таких обстоятельствах окружной военный суд признал, что в действиях С. отсутствовало противоправное виновное посягательство на установленный порядок прохождения военной службы, что в силу положений ст. 331 УК РФ является неотъемлемым элементом состава преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, в связи с чем приговор в отношении С. отменил, а уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Применение должностным лицом с единым умыслом насилия к двоим подчиненным ошибочно квалифицировано судом как два самостоятельных преступления

Биробиджанским гарнизонным военным судом сержант К. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Согласно приговору осужденный во время утреннего осмотра избил подчиненного Г., а затем подчиненного Б., предъявив им претензии в недобросовестной подготовке к осмотру.

Судебная коллегия окружного военного суда признала, что суд первой инстанции ошибочно расценил содеянное осужденным как два самостоятельных

преступления, и переквалифицировала действия К. с двух на одну статью – ст. 286, ч. 3, п. «а», УК РФ, поскольку из доказательств, исследованных в судебном заседании, усматривалось, что К. применил насилие к Г. и Б. в одно и то же время при проведении утреннего осмотра, используя один и тот же повод, то есть с одной целью – наказать потерпевших за опущения по службе, что объективно свидетельствует о едином умысле у осужденного на применение насилия к подчиненным, у которых он выявит недостатки, а значит, о совершении им одного продолжаемого преступления.

Кроме того, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда, руководствуясь ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, исключила из приговора указание на причинение К. легкого вреда здоровью Г., поскольку данное последствие осужденному согласно обвинительному заключению не вменялось.

Суд необоснованно расценил множественность преступлений как совершение виновным продолжаемых преступных действий

Барнаульским гарнизонным военным судом старший прапорщик запаса К. был осужден 25 апреля 2013 г. с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ, и одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Согласно приговору с марта 2010 г. по 20 апреля 2012 г. К. проходил военную службу в должности старшего техника контрольно-пропускного пункта «Рубцовск» отдела (пограничной комендатуры) в г. Рубцовске Пограничного управления ФСБ России по Алтайскому краю.

В связи с исполнением своих служебных обязанностей К. был допущен к самостоятельному несению службы по охране государственной границы Российской Федерации в составе пограничных нарядов в качестве старшего смены пограничных нарядов и наряда по проверке документов в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Действуя из корыстной заинтересованности, К. использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, нарушал правила несения пограничной службы, неоднократно получал от гражданских лиц денежные средства за совершение незаконных действий, связанных с проставлением оттисков вверенных ему по службе даташтампов в заграничных паспортах и миграционных картах иностранных граждан, которые в действительности государственную границу Российской Федерации не пересекали и пограничному контролю не подвергались.

Так, из материалов уголовного дела следовало, что К. в период с 13 июня 2011 г. по 5 апреля 2012 г. неоднократно получал денежные средства от М. либо К. за незаконные действия, связанные с входящим в его полномочия оформлением документов в отношении разных иностранных граждан.

Кроме того, К., находясь в составе пограничного наряда, в период с июня 2011 г. по апрель 2012 г., неоднократно нарушая правила несения пограничной службы, вносил в документы, удостоверяющие личность иностранных граждан, сведения о фиктивном убытии их с территории Российской Федерации и прибытии в Российскую Федерацию.

Органами предварительного следствия данные действия К. были квалифицированы как 14 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, и 14 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 341 УК РФ, то есть отдельно по каждому факту получения им денежных средств и оформлению документов.

Государственный обвинитель в судебном заседании просил гарнизонный военный суд все эпизоды содеянного К. квалифицировать как единое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, и единое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 341 УК РФ, поскольку все его деяния, связанные с получением взятки за незаконные действия и с нарушением правил несения пограничной службы, были объединены единым умыслом, направленным на организацию незаконной миграции. При этом государственный обвинитель просил учитывать общую сумму полученной К. взятки в размере 53 000 руб.

Суд первой инстанции согласился с данным изменением объема обвинения.

Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства было также установлено, что денежные вознаграждения передавались К. различными лицами за оформление документов, удостоверяющих личность конкретных иностранных граждан. Передача денежных средств К. каждый раз осуществлялась по сообщению посредника, в различные даты в продолжительный период времени, в разных местах и при различных обстоятельствах, как за уже оформленные документы, так и за оформление их в будущем.

При этом в интересах каждого иностранного гражданина К. осуществлялись отдельные действия по оформлению документов, а сами деяния совершались им лишь при возникновении соответствующей возможности.

Приведенные обстоятельства свидетельствовали о том, что умысел К. на получение взятки возникал в каждом конкретном случае, в указанные в приговоре даты, в связи с чем он должен был нести ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК РФ.

Приходя к такому выводу, суд апелляционной инстанции учитывал также то, что не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие.

При таких данных Западно-Сибирский окружной военный суд признал вывод суда первой инстанции о том, что действия осужденного К. по получению взятки в каждом временном периоде, вмененном ему органами предварительного следствия, охватывались единым умыслом, ошибочным.

С учетом изложенного окружной военный суд, рассмотрев дело по апелляционным жалобам стороны защиты, переqualificировал действия осужденного с одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ, на 26 таких преступлений и с одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, на 53 таких преступления и смягчил осужденному назначенное наказание.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, образуют активные действия виновного должностного лица, выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

По приговору Владикавказского гарнизонного военного суда от 19 декабря 2013 г. начальник отделения пограничного контроля старший лейтенант Н. признан виновным в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, и осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ к штрафу в размере 60 000 руб.

В описательно-мотивировочной части приговора суд при описании фактических обстоятельств содеянного осужденным признал доказанным, что Н. «уклонился от специальной проверки паспорта гражданина М. и составления обязательных документов по ее результатам, а также от внесения факта проверки паспорта в книги учета и внесения данных гражданина Республики Армении в базу данных», «паспорт гражданина не изъят» и «задержание не организовал», а лишь запретил гражданину М. пересечь государственную границу Российской Федерации.

Однако, признав Н. виновным по ч. 1 ст. 286 УК РФ, суд не учел, что он не совершил каких-либо активных действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий.

Между тем согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» ответственность за превышение должностных полномочий наступает только в случае совершения должностным лицом активных действий.

Кроме того, вывод суда о том, что «действия» осужденного повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, не подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами и не мотивирован в приговоре.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в апелляционном порядке 19 декабря 2013 г., приговор отменила и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 327 УК РФ наступает за подделку лишь такого официального документа, который предоставляет права или освобождает от обязанностей

Согласно приговору Архангельского гарнизонного военного суда Е. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Данные преступления, как указано в приговоре, Е. совершил при следующих обстоятельствах.

В сентябре 2012 г. Е. и Д. по предложению последнего изготовили фиктивные акты выполненных работ и счет на их оплату в подтверждение якобы произведенного ИП «Ермоленкова А.В.» ремонта двух считывателей документов «СПВ-7001» Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Архангельской области (далее – Управление) на сумму 13 760 руб., а в ноябре 2012 г. фиктивные акты технического осмотра и выполненных работ, счет на оплату в подтверждение якобы произведенного ИП «Ермоленкова А.В.» ремонта двух ноутбуков марки «Асер ТМ 6293» и считывателя документов «СПВ 7101 М» Управления на сумму 13 200 руб.

Указанные документы Д. представлял начальнику подразделения для согласования, а затем они направлялись руководителю Управления на утверждение и в финансово-экономический орган для производства оплаты. Перечисленные Управлением на счет ИП «Ермоленкова А.В.» денежные средства в сентябре и в ноябре 2012 г. Е. использовал в своих интересах.

Органами предварительного следствия и судом действия Е. по изготовлению фиктивных актов и счетов в сентябре и в ноябре 2012 г. были квалифицированы каждый раз по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Однако вывод суда о наличии данного состава преступлений в действиях Е. являлся ошибочным.

Согласно ч. 1 ст. 327 УК РФ уголовная ответственность по этой статье наступает за подделку лишь такого официального документа, который предоставляет права или освобождает от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа.

Изготовленные Е. и Д. фиктивные акты и счета не являлись сами по себе официальными документами, непосредственно предоставляющими им какие-либо права, а поэтому не могли рассматриваться в качестве таковых, поскольку статус официального документа они приобретали только после обязательного в установленном порядке письменного согласования их начальником подразделения и утверждения руководителем Управления, то есть полномочными должностными лицами.

В связи с неправильным применением уголовного закона Северный флотский военный суд отменил приговор в части обвинения Е. в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело в отношении его прекратил, признав за ним право на реабилитацию.

Действия виновного, сопряженные с умышленным причинением смерти потерпевшему после его похищения, не могут квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку подлежат самостоятельной юридической оценке как убийство

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2014 г. № 1пк14с по уголовному делу в отношении А. и др. (извлечение)

По приговору Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29 декабря 2001 г., с учетом последующих изменений, А. признан виновным, в частности, в похищении человека, совершенном по предварительному сговору группой лиц, с применением и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, повлекшем тяжкие последствия, из корыстных побуждений, а также в умышленном убийстве, совершенном группой лиц, сопряженном с похищением человека, и осужден по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

В надзорной жалобе осужденного был поставлен вопрос о переквалификации действий А. с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 2 ст. 126 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях тяжких последствий, вызванных похищением человека.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в надзорной жалобе, Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал судебные решения подлежащими изменению на основании ч. 1 ст. 409, п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона по следующим основаниям.

Квалифицируя похищение осужденным потерпевшего К. по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, суд указал в приговоре, что эти действия повлекли тяжкие последствия, выразившиеся в причинении потерпевшему смерти.

Между тем п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Как установлено судом, смерть потерпевшему причинена умышленно после его похищения, поэтому данные действия А. как непосредственного исполнителя получили самостоятельную юридическую оценку по пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации приговор и последующие судебные решения изменил, переквалифицировал действия А., выразившиеся в похищении потерпевшего К., с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений.

Противоправное получение виновным жилого помещения по договору социального найма не может быть квалифицировано как мошенничество, если квартира не выбывает из государственного жилищного фонда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. № 201-Д14-1 по уголовному делу в отношении К. (извлечение)

По приговору Одинцовского гарнизонного военного суда от 4 мая 2012 г., оставленному без изменения Московским окружным военным судом 3 июля 2012 г. в кассационном порядке и 4 сентября 2013 г. президиумом этого же суда в надзорном порядке, бывший командир воинской части полковник запаса К. был признан виновным, в частности, в том, что путем обмана, с использованием своего служебного положения получил право бессрочного пользования совместно с членами своей семьи по договору социального найма трехкомнатной квартирой, чем причинил Министерству обороны Российской Федерации материальный ущерб в сумме 5 550 000 руб., и был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Военная коллегия, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного и его защитника, приговор в части осуждения по ч. 4 ст. 159 УК РФ отменила, а дело в этой части передала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания по следующим основаниям.

Органами предварительного следствия К. обвинялся в том, что, являясь командиром воинской части и начальником Н-го гарнизона, используя свои должностные и властные полномочия вопреки интересам службы, преследуя корыстный умысел, путем обмана и злоупотребления доверием командования приобрел право бессрочного пользования трехкомнатной квартирой.

Содержание приговора указывает на то, что суд не в полной мере оценил объективную сторону этого обвинения, что, в свою очередь, имеет существенное значение для правильной квалификации действий К.

Преступлениями против собственности признаются преступные деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику. Отношения собственности выражаются в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1 ст. 209 ГК РФ).

Непосредственным объектом преступлений против собственности является конкретная форма собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации).

Мошенничество как форма хищения выступает в виде непосредственного хищения, то есть фактического изъятия чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обязательными признаками этого преступления являются противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц.

Приобретение права на имущество заключается в юридически закрепленной возможности владеть или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

К., как следует из приговора, признан виновным в том, что путем обмана, с использованием своего служебного положения получил право бессрочного пользования совместно с членами своей семьи по договору социального найма трехкомнатной квартирой, чем причинил Министерству обороны Российской Федерации материальный ущерб в сумме 5 550 000 руб.

Однако сведений о том, что в результате действий К. произошло обращение чужого имущества в его пользу или пользу других лиц, предоставляющее ему (другим лицам) юридическую возможность владеть и распоряжаться указанной квартирой как их собственной, материалы уголовного дела не содержат.

По делу не установлено, что квартира выбыла из государственного жилищного фонда, то есть реального имущественного ущерба собственнику не причинено, что, по смыслу ст. 159 УК РФ, является обязательным признаком состава данного преступления. Не имеется в деле и доказательств, указывающих на то, что К. и (или) члены его семьи желали приватизировать данную квартиру, совершали какие-либо действия, направленные на реализацию этого умысла.

Таким образом, деяние К., связанное с получением им жилого помещения по договору социального найма, не может быть квалифицировано как совершение мошенничества с использованием служебного положения в особо крупном размере.

Вместе с тем, изложенные в обвинительном заключении действия К. как должностного лица, касающиеся использования им своих должностных и властных полномочий вопреки интересам службы при получении квартиры по договору социального найма, в судебном заседании исследованы не были и надлежащей оценки не получили, в связи с чем дело в части противоправного получения виновным жилого помещения направлено на новое судебное рассмотрение.

Лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, в силу примечания к ст. 131 УК РФ признается находящимся в беспомощном состоянии, поскольку в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, в связи с чем для квалификации сексуальных действий виновного в отношении такого лица по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ применение физического или психического насилия к потерпевшему обязательным не является

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 205-АП/14-6 по уголовному делу в отношении М. (извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 апреля 2014 г. М. признан виновным в совершении 22 декабря 2012 г. во время нахождения в гостях у своих знакомых насильственных действиях сексуального характера в отношении семилетней Ж. и восьмилетней Ш. и осужден к лишению свободы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Рассмотрев дело, в том числе по апелляционным жалобам осужденного и его защитника, в которых они указали на недоказанность применения насилия к

потерпевшим, Судебная коллегия по делам военнослужащих установила, что решение суда о виновности М. в инкриминируемом ему деянии основано на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Суд обоснованно признал, что М., находясь вечером 22 декабря 2012 г. в гостях у своих знакомых и будучи осведомленным о том, что потерпевшие Ж. и Ш. заведомо для него не достигли двенадцатилетнего возраста, что объективно подтверждается их внешними данными и длительным знакомством с Ж., для которой он является крестным, совершил в отношении потерпевших насильственные действия сексуального характера.

Поскольку, по смыслу закона, в случае совершения насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, к которым в силу примечания к ст. 131 УК РФ отнесены лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, применение физического или психического насилия не является обязательным, утверждение в жалобах об отсутствии доказательств применения осужденным насилия к потерпевшим правового значения для квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ не имеет.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 апреля 2014 г. в отношении М. оставила без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

§ 3. Ошибки, связанные с назначением наказания

Необоснованное вменение в вину осужденному рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, повлекло изменение приговора

Абаканским гарнизонным военным судом 11 июля 2007 г. В. был осужден за совершение 2 мая 2007 г. группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, открытого хищения денег у потерпевшего З.

Кроме того, В. был признан судом виновным в совершении в тот же день группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и с применением предмета, используемого в качестве оружия, разбойного нападения на гражданина О.

Наказание В. по совокупности преступлений и по совокупности приговоров определено судом в виде реального лишения свободы.

При кассационном рассмотрении дела, которое было инициировано в том числе и осужденным В., Западно-Сибирский окружной военный суд приговор в отношении В. в части наказания изменил ввиду необоснованного вменения ему в вину рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Суд, в частности, указал в приговоре, что В. совершил умышленное преступление, имея судимость за ранее совершенное умышленное преступное деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 213 УК РФ, за которое приговором Ермаковского районного суда Красноярского края от 10 июня 2005 г. ему назначалось наказание в виде лишения свободы условно сроком на 3 года с испытательным сроком 2 года.

Однако в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитывается судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Материалами дела установлено, что условное осуждение по названному приговору районного суда в отношении осужденного В. до постановления приговора по настоящему делу не отменялось и он для отбывания наказания в места лишения свободы не направлялся.

Исходя из изложенного, окружной военный суд исключил из приговора в отношении В. указание на наличие у него отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений и смягчил наказание.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной подлежит признанию и учету в качестве обстоятельства, смягчающего наказание

По приговору Махачкалинского гарнизонного военного суда от 28 июля 2009 г. матрос Т., наряду с другими лицами, осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Однако при назначении осужденному наказания суд, вопреки требованиям ст. 60 и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не признал и не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку осужденного с повинной.

Между тем в материалах дела имелся протокол явки Т. с повинной, который согласно протоколу судебного заседания исследовался в ходе судебного разбирательства. В прениях сторон защитник также указал на данное обстоятельство и просил признать его смягчающим. В приговоре протокол явки с повинной приведен в качестве одного из доказательств виновности осужденного в содеянном.

В связи с изложенным президиум Северо-Кавказского окружного военного суда признал явку Т. с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, и снизил ему срок наказания.

Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания

По приговору Саратовского гарнизонного военного суда от 8 августа 2013 г. Б. признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере и осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к штрафу в размере 30 000 руб.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и его защитников, Приволжский окружной военный суд снизил размер назначенного наказания по следующим основаниям.

Решая вопрос о назначении наказания, суд в нарушение требований п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Б., его явку с повинной. При этом, исследовав в судебном заседании и сославшись на нее в приговоре как на доказательство вины осужденного, суд не привел в приговоре никаких мотивов, на основании которых не признал ее таковой при назначении наказания.

В то же время в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания, что имело место в рассматриваемом случае.

Признание добровольного сообщения о совершенном преступлении явкой с повинной не зависит от мотива, по которому лицо сделало такое сообщение

В соответствии с приговором Пермского гарнизонного военного суда от 11 июня 2013 г. С. осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ к 2 годам лишения свободы в

исправительной колонии общего режима и на основании ст. 48 УК РФ лишен воинского звания «лейтенант».

Согласно приговору С. после окончания Пермского военного института внутренних войск МВД России 12 сентября 2007 г. прибыл для дальнейшего прохождения военной службы в г. Санкт-Петербург.

19 сентября 2007 г. С. с целью вовсе уклониться от прохождения военной службы без уважительных причин не явился на службу и убыл в г. Пермь, где проводил время по своему усмотрению, занимался частным извозом.

7 августа 2012 г., желая легализовать свое положение, С. обратился в отдел военного комиссариата Пермского края по Индустриальному и Дзержинскому районам г. Перми с заявлением о постановке на воинский учет и розыске его личного дела, где также сообщил о совершенном преступлении.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и его защитника, судебная коллегия Приволжского окружного военного суда приговор изменила в связи с невыполнением судом требований ст.ст. 60, 61 УК РФ.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной признается смягчающим наказанием обстоятельством.

Согласно ч. 1 ст. 142 УПК РФ явкой с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Судом установлено, что С. 7 августа 2012 г. добровольно явился в военный комиссариат и письменно заявил о совершенном им преступлении против военной службы. Это его сообщение побудило органы военной прокуратуры провести соответствующую проверку, в ходе которой С. подробно рассказал о самовольном оставлении им воинской части, мотивах содеянного.

Именно указанные сообщения С. о преступлении явились поводом для возбуждения в отношении его 12 сентября 2012 г. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Не признавая обращение С. в отдел военного комиссариата явкой с повинной, суд мотивировал это тем, что оно было обусловлено постановкой его на воинский учет и розыском личного дела с целью легализовать свое положение.

Между тем по смыслу приведенного выше закона мотив, по которому лицо добровольно сообщает о преступлении, значения не имеет.

При назначении осужденному, содержащемуся до судебного разбирательства под стражей, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает осужденного от отбывания этого наказания

Волгоградским гарнизонным военным судом 17 декабря 2012 г. капитан медицинской службы Н. был осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере 350 000 руб.

Согласно материалам дела в ходе предварительного следствия Н. был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ и с 13 по 15 мая 2011 г. находился в изоляторе временного содержания.

В соответствии с требованиями ч. 5 ст. 72 УК РФ при назначении осужденному, содержащемуся до судебного разбирательства под стражей, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначение наказания или полностью освобождает осужденного от отбывания (исполнения) этого наказания.

Однако суд при назначении Н. штрафа в качестве основного вида наказания указанное требование закона не выполнил.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, с учетом продолжительности содержания Н. под стражей снизила размер назначенного ему основного наказания в виде штрафа до 300 000 руб.

Если санкция, помимо лишения свободы, предусматривает и другие, менее строгие, виды наказания, назначение наказания в виде лишения свободы должно быть в приговоре мотивировано

По приговору Сочинского гарнизонного военного суда от 27 декабря 2012 г. старший лейтенант В. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Согласно приговору В., находясь в наряде по охране государственной границы Российской Федерации и являясь старшим смены контрольно-пропускного пункта (КПП) «Адлер», отдал подчиненному контролеру распоряжение пропустить через границу двоих граждан Республики Абхазии без выполнения фильтрационно-проверочных мероприятий, направленных на установление срока нахождения лиц иностранного государства на территории России, и без доклада об этом начальнику КПП.

Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 2 постановления от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает, наряду с лишением свободы, и другие, менее строгие, виды наказания, решение суда о назначении лишения свободы как наиболее строгого наказания должно быть мотивировано в приговоре.

В санкции ч. 1 ст. 286 УК РФ, наряду с лишением свободы, предусмотрены менее строгие виды наказаний, в том числе в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В связи с этим суду следовало мотивировать в приговоре решение о назначении В. лишения свободы как наиболее строгого вида наказания.

Однако судом этого сделано не было. В приговоре судом приведена следующая мотивировка назначения В. наказания: «При назначении осужденному наказания суд принимает во внимание, что по военной службе он характеризуется в общем положительно. Учитывая характер и степень общественной опасности совершенного В. должностного преступления, а также обстоятельства дела и

личность подсудимого, суд полагает необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы». Подобные лишенные конкретики ссылки на «личность» подсудимого, который характеризуется «в общем положительно», на совокупность фактических обстоятельств содеянного В. не могли свидетельствовать о необходимости назначения ему наиболее строгого вида наказания.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда признала, что лишение свободы назначено В. немотивированно, в частности, без надлежащей оценки положительных данных о его личности, семейном положении, а также добросовестного исполнения им на протяжении полутора лет служебных обязанностей в Черноморско-Азовском пограничном управлении береговой охраны ФСБ России и отсутствия по делу обстоятельств, отягчающих наказание осужденного.

С учетом изложенного окружной военный суд приговор изменил, назначив В. наказание в виде штрафа в размере 50 000 руб.

При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительного наказания, в приговоре следует указывать основания его применения с приведением соответствующих мотивов

Согласно приговору Гаджиевского гарнизонного военного суда Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, к 1 году лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами на 3 года.

Северный флотский военный суд признал назначение Б. дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами необоснованным.

В соответствии с п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 39 постановления от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов.

Впреки данным требованиям, никаких мотивов назначения осужденному дополнительного наказания суд в приговоре не привел, несмотря на то, что в санкции ч. 1 ст. 264 УК РФ данный вид наказания не предусмотрен в качестве обязательного.

Произвольное применение наказания не допускается, в связи с чем оснований для применения этого вида наказания в отношении Б. не имелось.

При условном осуждении лица за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому к этому лицу также было применено условное

осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров

Заозерским гарнизонным военным судом 14 декабря 2012 г. Б. осужден за совершение 15 – 16 сентября 2012 г. трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по совокупности которых на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний с применением ст. 64 УК РФ ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 1 год и 6 месяцев без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание суд определил считать условным с испытательным сроком 1 год.

Указанным судом 8 апреля 2013 г. Б. осужден за совершение 16 сентября 2012 г. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 1 году лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Применив ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд сложил назначенные по приговорам суда от 14 декабря 2012 г. и от 8 апреля 2013 г. наказания и назначил Б. окончательное наказание в виде лишения свободы на 2 года 6 месяцев без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание суд определил считать условным с испытательным сроком 2 года. При этом приговор Заозерского гарнизонного военного суда от 14 декабря 2012 г. в части установления Б. испытательного срока суд определил исполнять самостоятельно.

Между тем ч. 5 ст. 69 УК РФ не предусматривает возможности сложения условных наказаний.

На это обращено внимание и в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которому при условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен.

Таким образом, гарнизонным военным судом при вынесении приговора были нарушены требования Общей части УК РФ, в связи с чем суд апелляционной инстанции исключил из резолютивной части приговора указание на назначение Б. наказания по совокупности преступлений, установление испытательного срока, а также на самостоятельное исполнение испытательного срока по приговору от 14 декабря 2012 г.

Северный флотский военный суд определил считать назначенное Б. по приговору от 8 апреля 2013 г. наказание условным с испытательным сроком 1 год, а

приговоры Заозерского гарнизонного военного суда от 14 декабря 2012 г. и от 8 апреля 2013 г. исполнять самостоятельно.

При назначении военнослужащему наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора

Владивостокским гарнизонным военным судом 1 апреля 2013 г. старший матрос Б. осужден по ч. 1 ст. 335 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ, к 6 месяцам содержания в дисциплинарной воинской части условно с испытательным сроком 6 месяцев.

Между тем в соответствии с ч. 3.1 ст. 73 УК РФ, которая является специальной нормой по отношению к ч. 3 ст. 73 УК РФ, в случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

Согласно материалам уголовного дела на день постановления приговора оставшийся срок военной службы по призыву у Б. составлял 1,5 месяца, а поэтому назначение ему испытательного срока в 6 месяцев было неправомерным.

Указанная ошибка, наряду с несправедливостью приговора ввиду его строгости, была исправлена Тихоокеанским флотским военным судом.

Приговор отменен в связи с мягкостью назначенного наказания

Восточно-Сибирский окружной военный суд отменил приговор Борзинского гарнизонного военного суда от 18 декабря 2012 г. в отношении ефрейтора Б. Согласно этому приговору Б. был осужден по ч. 1 ст. 226 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы и по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году лишения свободы без штрафа, а по совокупности преступлений, с применением ст. 55 УК РФ, – к содержанию в дисциплинарной воинской части сроком на 2 года без штрафа.

Как установлено судом, Б. около 12 часов 2 октября 2012 г. на станции Бырка Забайкальского края, находясь в составе команды такелажников, занимавшейся утилизацией боеприпасов, желая незаконно завладеть гранатами Ф-1 с запалами УЗРГМ к ним, тайно извлек из поврежденных ящиков 10 гранат Ф-1 и 11 запалов УЗРГМ, которые спрятал на месте хищения, закопав в землю. После этого, около 13 часов этих же суток, Б. извлек указанные гранаты и запалы из тайника и, поместив их в бушлат, перенес на территорию полевого лагеря по месту дислокации воинской части.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания судом должны быть учтены характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

По настоящему делу указанные требования в полном объеме не выполнены.

Обосновывая применение к Б. положений ст. 64 УК РФ, гарнизонный военный суд принял во внимание то, что все гранаты и запалы к ним возвращены в часть, подсудимый ранее ни в чем предосудительном замечен не был, до военной службы и в период ее прохождения характеризовался и характеризуется с положительной стороны, рос и воспитывался в многодетной семье, без матери. Кроме этого, суд первой инстанции признал обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому, его явку с повинной и чистосердечное раскаяние в содеянном.

Вместе с тем, суд первой инстанции односторонне подошел к оценке обстоятельств совершения преступления и, в частности, не принял во внимание то, что 10 ручных противопехотных гранат Ф-1 и 11 запалов УЗРГМ к ним были возвращены в часть лишь в результате должного отношения к своим обязанностям лейтенанта С., который принял все меры к возвращению гранат и запалов, недопущению незаконного оборота боеприпасов и взрывных устройств. Б. же, несмотря на существовавшую у него возможность, каких-либо мер к возвращению гранат и запалов к ним не предпринимал. Не учел в достаточной степени суд и то, что было похищено значительное количество противопехотных гранат Ф-1 и запалов к ним, и Б., как следует из материалов дела, намеревался использовать их для подрыва, что представляет повышенную общественную опасность для населения и окружающей среды. Указанные факты, по мнению окружного военного суда, свидетельствуют о необоснованности замены наказания в виде лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части.

Кроме этого, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» при назначении в соответствии со ст. 64 УК РФ более мягкого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, наказания за совершенное преступление суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» назначение в соответствии со ст. 64 УК РФ более мягкого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, наказания возможно при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения. По смыслу закона, если смягчающие обсто-

яательства учтены судом при назначении наказания по правилам ст. 62 УК РФ, они сами по себе не могут повторно учитываться при применении ст. 64 УК РФ.

Названные положения судом первой инстанции также не были учтены, поскольку в приговоре не указано, какие именно обстоятельства признаны исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного Б. преступления.

Помимо этого, гарнизонный военный суд неправильно применил положения ст. 64 УК РФ к дополнительному виду наказания, предусмотренному санкцией ч. 1 ст. 222 УК РФ, – штрафу, поскольку данное наказание не является обязательным и, таким образом, применять к нему ст. 64 УК РФ не следовало.

С учетом изложенного окружной военный суд, рассмотрев дело по кассационному представлению прокурора, отменил приговор ввиду назначения осужденному несправедливого вследствие чрезмерной мягкости наказания и дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Неправильная оценка характера и степени общественной опасности совершенного преступления и переоценка положительных данных о личности виновного повлекли назначение виновному чрезмерно мягкого наказания

По приговору Нальчикского гарнизонного военного суда от 13 июня 2013 г. старший лейтенант Ж. осужден по ч. 2 ст. 349 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Согласно приговору Ж. в ходе проведения занятий с личным составом перед заступлением в караул в нарушение правил обращения с оружием без надобности дослал патрон в патронник выданного ему пистолета ПМ и направил оружие в сторону рядового К. В процессе манипуляций с пистолетом Ж. неосторожно нажал на спусковой крючок. В результате произошедшего выстрела потерпевшему было причинено огнестрельное ранение, от которого он скончался.

При назначении наказания суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание, раскаяние Ж. в содеянном, активное содействие раскрытию преступления, оказание помощи потерпевшему, компенсацию морального вреда, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики по военной службе, а также ходатайство командования части о снисхождении.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда признала, что суд первой инстанции переоценил значение указанных обстоятельств и не учел характер и степень общественной опасности совершенного виновным преступления.

Суд первой инстанции не выяснил, в частности, с какой целью Ж. производил манипуляции с выданным ему пистолетом в ходе проведения занятий с личным составом караула, в том числе с рядовым К., вооруженным автоматом Калашникова. Данные обстоятельства имели существенное значение также для решения вопроса о назначении справедливого наказания осужденному.

Кроме того, оставлена судом без внимания позиция государственного обвинителя и потерпевшей (матери погибшего), которые в прениях сторон настаивали на назначении Ж. наказания в виде реального лишения свободы.

На основании изложенного применение к осужденному положений ст. 73 УК РФ не могло быть признано справедливым, а назначенное Ж. условное осуждение являлось чрезмерно мягким.

По представлению прокурора и жалобе потерпевшей окружной военный суд приговор отменил и дело направил на новое судебное разбирательство.

Справка. При новом рассмотрении Ж. был осужден по ч. 2 ст. 349 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть мотивировано в приговоре. При этом должны быть указаны категория и вид указанных должностей и деятельности

Как указано в приговоре 101-го гарнизонного военного суда, Ф. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий сроком на 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности, предусмотренное в качестве обязательного ч. 3 ст. 286 УК РФ, состоит в запрещении занимать не любые должности, а только те, которые прямо указаны в законе, – на государственной службе или в органах местного самоуправления. Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре.

Между тем, как усматривается из резолютивной части приговора, суд запретил осужденному занимать должности, «связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий». Такая формулировка дополнительного наказания противоречит положениям ч. 1 ст. 47 УК РФ, поскольку носит неопределенный характер и затрудняет исполнение приговора.

Кроме того, описательно-мотивировочная часть приговора, вопреки требованиям п. 4 ст. 307 УПК РФ, не содержит мотивировки назначения дополнительного наказания.

Помимо изложенного, суд первой инстанции не принял во внимание в должной степени то, что насильственные действия в отношении потерпевшего носили единичный характер и были обусловлены его противоправным поведением, связанным с нарушением воинской дисциплины, а также то, что после их совершения Ф. предпринял действия, направленные на заглаживание причиненного вреда.

Приведенные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, судебная коллегия 3-го окружного военного суда признала исключительными и на основании ст. 64 УК РФ приняла решение

не применять в отношении осужденного дополнительное наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ в качестве обязательного.

Постановление, принятое в порядке гл. 47 УПК РФ, отменено, поскольку вопросы существа приговора не могут быть разрешены в порядке его исполнения

По приговору Мирненского гарнизонного военного суда С. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ, к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года с лишением права занимать на государственной службе и в органах местного самоуправления должности, связанные с руководством подчиненными, на 2 года. В соответствии со ст. 48 УК РФ С. лишен воинского звания «старший прапорщик».

Постановлением Мирненского городского суда Архангельской области от 24 октября 2012 г. судимость с С. была снята на основании ч. 5 ст. 86 УК РФ.

4 июля 2013 г. С. обратился в Мирненский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором, ссылаясь на снятие с него судимости и на негативные последствия, которые влечет за собой лишение его по приговору воинского звания, просил суд пересмотреть приговор в данной части и отменить назначенное ему дополнительное наказание в виде лишения воинского звания «старший прапорщик».

Судья гарнизонного военного суда, рассмотрев данное заявление С. в порядке, предусмотренном гл. 47 УПК РФ, в удовлетворении заявления С. отказал за необоснованностью.

Не соглашаясь с таким судебным постановлением, заявитель подал апелляционную жалобу, в которой поставил вопрос о его отмене и принятии нового решения, удовлетворяющего его просьбу по существу.

По результатам апелляционного рассмотрения жалобы 3-й окружной военный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом отмена или изменение постановленного судом приговора, в том числе в части назначенного лицу уголовного наказания, возможны только вышестоящими судебными инстанциями в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства. Суд, постановивший приговор, в последующем не вправе подвергнуть его ревизии в части назначенного осужденному наказания.

Между тем, как следует из обжалуемого постановления и материалов дела, С. в заявлении ставил вопрос о пересмотре приговора Мирненского гарнизонного военного суда в части, касающейся назначения ему дополнительного наказания в виде лишения воинского звания. Данное заявление было рассмотрено судом первой инстанции по существу в порядке ст.ст. 397 и 399 гл. 47 УПК РФ, то есть в порядке производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, чего он делать был не вправе, поскольку рассмотрение вопросов, связанных с отменой вступившего в законную силу приговора в части вида и меры назначенного осужденному уголовного наказания, данные статьи не предусматривают.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных названным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В связи с изложенным 3-й окружной военный суд постановлением ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона отменил и производство по заявлению С. прекратил.

Приговор изменен, поскольку наказание осужденному назначено без учета положений ч. 6 ст. 86 УК РФ, устанавливающей, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью

По приговору Читинского гарнизонного военного суда от 29 мая 2013 г. К. осужден за совершение двух преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ, к 1 году лишения свободы.

Восточно-Сибирский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, смягчил К. наказание по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней правовые последствия.

Исходя из изложенного, суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных либо снятых в установленном порядке судимостей (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»).

Между тем, правильно указав во вводной части приговора на то, что в связи с погашением судимости К. судимости не имеет, суд, тем не менее, в описательно-мотивировочной части приговора при анализе данных о личности осужденного привел сведения о том, что он «...ранее уже привлекался к уголовной ответственности, но надлежащих выводов для себя не сделал».

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции данное указание из приговора исключил и смягчил виновному наказание.

На основании ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года

Согласно приговору Читинского гарнизонного военного суда Г. признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа.

Данное деяние совершено Г. 6 июля 2011 г., а приговор в отношении его был постановлен 24 июля 2013 г.

В заседании суда апелляционной инстанции, как и в ходе разбирательства дела в гарнизонном военном суде, Г. просил его оправдать, поскольку считает себя невиновным.

Восточно-Сибирский окружной военный суд признал квалификацию содеянного осужденным правильной.

Вместе с тем, с учетом приведенных выше обстоятельств окружной военный суд приговор изменил и освободил Г. от назначенного наказания в связи с истечением двухгодичного срока давности привлечения к уголовной ответственности, что, в свою очередь, должен был сделать гарнизонный военный суд.

Неправильное применение положений ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений повлекло изменение приговора

Ивановским гарнизонным военным судом 26 июля 2013 г. рядовой И. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа и ограничения свободы.

Между тем И. признан виновным в покушении на преступление небольшой тяжести и тяжкое преступление. Соответственно наказание ему по совокупности преступлений должно назначаться по правилам ч. 2, а не ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Московский окружной военный суд исключил из приговора в связи с неправильным применением уголовного закона указание о назначении И. окончательного наказания в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ и по совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначил ему путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

При постановлении приговора суд в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ должен разрешить в совещательной комнате вопрос о наличии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую

Согласно приговору Тамбовского гарнизонного военного суда В., Н. и П. осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ каждый к лишению свободы в исправительной колонии общего режима: В. – на 3 года, П. – на 3 года и 4 месяца, Н. – на 1 год и 6 месяцев.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию при условии, что за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Вопреки указанным требованиям, суд первой инстанции, определив всем подсудимым отбывание наказания в исправительной колонии общего, а не строгого режима, как полагалось в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ за совершение особо тяжкого преступления, фактически применил к ним последствия изменения категории совершенного ими преступления, не разрешив при этом вопроса о снижении его категории.

Между тем в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» приговор по делу должен содержать в себе ответы на все вопросы, которые подлежат разрешению при его постановлении согласно ст. 299 УПК РФ. При этом ответы на указанные вопросы должны быть изложены так, чтобы не возникало затруднений при исполнении приговора.

Исходя из изложенного, фактических обстоятельств совершенного В., Н. и П. преступления, степени его общественной опасности, установленных судом смягчающих наказание обстоятельств и отсутствияотягчающих обстоятельств, назначения подсудимым за особо тяжкое преступление наказания, не превышающего семи лет лишения свободы, с отбыванием его в исправительной колонии общего режима, президиум Московского окружного военного суда 18 сентября 2013 г. изменил категорию преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с особо тяжкого на тяжкое преступление.

Норма, предусматривающая наказание в виде ареста, до настоящего времени в действие федеральным законом не введена

Белогорским гарнизонным военным судом С. был осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ к аресту на срок 2 месяца.

Дальневосточный окружной военный суд приговор в данной части изменил, назначив осужденному вместо ареста наказание в виде штрафа, поскольку суд не учел, что норма, предусматривающая такой вид наказания, как арест, согласно ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» будет введена в действие федеральным законом по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания. До настоящего времени федеральный закон о введении в действие положения УК РФ о наказании в виде ареста не принят, а поэтому оснований для назначения осужденному данного вида наказания у суда не имелось.

Назначение наказания в виде ограничения по военной службе в порядке применения ст. 64 УК РФ недопустимо

По приговору Махачкалинского гарнизонного военного суда от 27 сентября 2012 г. сержант О. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к ограничению по военной службе сроком на 6 месяцев с удержанием 5 % денежного довольствия в доход государства.

Назначая О. данный вид наказания, суд не учел требования ст. 51 УК РФ, согласно которым ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, лишь в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также вместо исправительных работ, предусмотренных санкцией соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Таким образом, оснований для назначения О. по ч. 1 ст. 264 УК РФ ограничения по военной службе в порядке ст. 64 УК РФ не имелось.

Приговор не подвергся изменению исключительно в силу отсутствия процессуального повода.

Возложение на условно осужденного невозможной для исполнения обязанности стало основанием для изменения приговора

По приговору Барнаульского гарнизонного военного суда К. осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год и на него в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возложена обязанность по обеспечению материального благополучия своей семьи.

Однако мотивов возложения такой обязанности на осужденного суд не привел и, каким образом она будет способствовать его исправлению, не обосновал. Возлагая на осужденного данную обязанность, не учел суд также то, что стремление обеспечить благополучие своей семьи явилось причиной совершения осужденным воинского преступления.

Таким образом, на осужденного была возложена обязанность, не только не предусмотренная законом, но и невозможная для исполнения, так как избранная судом формулировка ее изложения являлась двусмысленной и неоднозначной.

При таких обстоятельствах Западно-Сибирский окружной военный суд, рассмотрев апелляционное представление военного прокурора, исключил из резолютивной части приговора указание о возложении на осужденного обязанности по обеспечению материального благополучия его семьи.

При назначении наказания по совокупности преступлений суд, изменив категорию преступления с тяжкого на средней тяжести, ошибочно сложил наказания по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ

В соответствии с приговором Читинского гарнизонного военного суда от 3 июля 2013 г. К. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 1 году лишения свободы без ограничения свободы, за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 2 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении без штрафа и ограничения свободы.

При этом гарнизонный военный суд в описательно-мотивировочной части приговора пришел к выводу о необходимости изменения категории двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ, на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Однако вопреки требованиям ст. 297 УПК РФ в резолютивной части приговора суд свое решение о снижении категории указанных преступлений не отразил.

Восточно-Сибирский окружной военный суд в апелляционном порядке приговор изменил, дополнив его резолютивную часть указанием об изменении на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенных К. преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ, на менее тяжкую (с тяжких преступлений на преступления средней тяжести), и назначил ему наказание в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Срок лишения права управления транспортным средством в административном порядке за действия, послужившие основанием к уголовному преследованию, засчитывается в срок такого дополнительного наказания, назначенного по уголовному делу

По приговору Саратовского гарнизонного военного суда от 11 июня 2013 г. К. был осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года с лишением права управлять транспортными средствами на 2 года.

Как установлено по делу, 30 ноября 2012 г. в 23 часа 30 минут К. в нарушение требований пп. 2.7 и 10.1 Правил дорожного движения, находясь в состоянии алкогольного опьянения и управляя личным автомобилем, не принял мер к снижению скорости с учетом дорожных и метеорологических условий, в результате чего совершил наезд на граждан П. и А., причинив им телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, Приволжский окружной военный суд приговор в части назначения дополнительного наказания в связи с неправильным применением уголовного закона изменил: зачел в срок дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами отбытое К. административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами в период с 5 февраля по 10 июня 2013 г. по следующим основаниям.

При назначении К. дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами суд первой инстанции не учел разъяснения, содержащиеся в п. 12.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в соответствии с которыми при постановлении обвинительного пригово-

ра за нарушение лицом правил дорожного движения, повлекшее последствия, указанные в чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, в ходе судебного разбирательства суду надлежит устанавливать, не было ли лицо в связи с этим дорожно-транспортным происшествием лишено права управления транспортным средством в порядке ст. 12.8 КоАП РФ за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения. Если за эти действия лицо было лишено права управления транспортным средством, отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством с приведением в приговоре оснований принятого решения.

К. Саратовским гарнизонным военным судом 10 января 2013 г. был подвергнут на основании ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев за то, что 30 ноября 2012 г. в 23 часа 30 минут управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

На момент постановления приговора в деле имелось судебное решение о назначении К. за те же действия административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством. Однако в приговоре суд не привел мотивы, по которым не зачел в срок назначенного ему гарнизонным военным судом дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством отбытый осужденным срок лишения права управления транспортным средством в административном порядке.

Отягчающие обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания

35-м гарнизонным военным судом (приговор от 24 июля 2013 г.) Б. был признан виновным в управлении автомобилем в нарушение правил дорожного движения в состоянии опьянения, повлекшем по неосторожности смерть человека, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, и осужден к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении с лишением права управлять транспортным средством на 3 года.

Согласно приговору 24 декабря 2012 г. Б. в нарушение пп. 1.3, 2.7, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, управляя легковым автомобилем в состоянии опьянения, двигался со скоростью, исключающей обеспечение постоянного контроля за движением автомобиля с учетом метеорологических условий, вследствие чего не справился с управлением, допустил занос автомобиля и совершил наезд на находившихся на остановке общественного транспорта граждан Ш., К., Л., М., С., Б. и Г. В результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия названным гражданам был причинен тяжкий вред здоровью, а одна из потерпевших от полученных травм позже скончалась в больнице.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, при этом учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ отягчающие обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Между тем суд указал в приговоре, что при назначении наказания он учитывает, что Б. управлял автомобилем в состоянии опьянения, а также наступившие последствия преступления в виде смерти человека и тяжкого вреда здоровью потерпевших, то есть фактически признал отягчающими обстоятельства, вмененные виновному в качестве квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ.

Помимо этого, суд необоснованно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства не оказание Б. медицинской помощи пострадавшим после совершения дорожно-транспортного происшествия – обстоятельство, не предусмотренное исчерпывающим перечнем ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Кроме того, судом установлено, что из-за того, что остановка не была расчищена от снега, ожидавшие общественный транспорт потерпевшие в момент совершения наезда на них находились на проезжей части дороги. В связи с этим наступившие от дорожно-транспортного происшествия последствия возникли не только вследствие нарушения Б. Правил дорожного движения, но и ввиду несоблюдения потерпевшими п. 4.8 этих же Правил. Указанное обстоятельство в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в п. 10 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25, суду первой инстанции следовало в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ учесть при назначении наказания в качестве смягчающего, чего сделано не было.

В связи с указанными нарушениями Тихоокеанский флотский военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, внес в приговор соответствующие коррективы со снижением осужденному наказания.

Ссылка суда в приговоре при обосновании невозможности смягчения наказаний на непредусмотренные законом обстоятельства повлекла изменение приговора

По приговору Магнитогорского гарнизонного военного суда старшие лейтенанты П. и Ч. были признаны судом виновными в применении физического насилия к младшему сержанту Е., повлекшего причинение потерпевшему вреда здоровью легкой степени, и осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ соответственно к 3 годам 6 месяцам и 3 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке Уральский окружной военный суд установил, что при назначении наказания осужденным суд первой инстанции допустил следующие ошибки.

Мотивируя невозможность назначения П. и Ч. условного осуждения, суд сослался в качестве препятствующих этому обстоятельств в том числе на непризнание ими вины, отсутствие раскаяния в содеянном, извинений перед потерпевшим и невозмещение морального вреда.

Между тем ссылка суда на данные обстоятельства является необоснованной и противоречит ст. 51 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого не свидетельствовать против самого себя.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание указанные обстоятельства, окружной военный суд пришел к выводу о необходимости исключения из приговора ссылки на данные обстоятельства.

Кроме того, подлежит исключению из приговора и указание об учете при назначении подсудимым лишения свободы мнения об этом потерпевшего Е. Данное мнение, как следует из мотивировки назначения наказания, расценено судом как одно из обстоятельств, препятствующих определению П. и Ч. более мягкого наказания, поскольку в судебных прениях потерпевший полностью поддержал позицию государственного обвинителя, просившего назначить им реальное лишение свободы.

Однако данное указание не согласуется с положениями ст.ст. 6, 60 и 63 УК РФ, которыми предусмотрены обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания судом.

Так, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Мнение потерпевшего о наказании не отнесено законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание, перечень которых установлен ст. 63 УК РФ и является исчерпывающим, в отличие от перечня смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренного ст. 61 УК РФ, что позволяет учитывать мнение потерпевшего только о назначении подсудимому мягкого наказания.

Также в недостаточной степени судом были учтены и положительные данные о личности П. и Ч. Согласно этим данным они характеризуются по месту службы и проживания только положительно, проявили себя как способные командиры, неоднократно поощрявшиеся за достигнутые успехи по службе, а у Ч. на иждивении находятся малолетняя дочь и неработающая жена.

Исходя из изложенного и с учетом исключения из приговора необоснованно приведенных при назначении наказания ссылок, окружной военный суд с применением ст. 64 УК РФ смягчил осужденным назначенные им по приговору основные наказания.

§ 4. Нарушения уголовно-процессуального закона

Приговор изменен ввиду выхода суда за пределы предъявленного обвинения и назначения наказания без учета смягчающего обстоятельства

Благовещенский гарнизонный военный суд, признав М. виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, указал, что они совершены М. путем злоупотребления доверием и путем обмана. За одно из преступлений суд назначил М. наказание в виде штрафа, а за второе – в виде лишения свободы на 1 год в колонии-поселении.

Между тем согласно обвинительному заключению М. инкриминировалось совершение хищения денег у потерпевших только путем злоупотребления доверием.

Поскольку обман и злоупотребление доверием представляют собой два различных способа совершения мошенничества и суд первой инстанции, таким образом, вышел за пределы предъявленного М. обвинения, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда исключила из приговора указание на такой способ совершения осужденным преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, как обман потерпевших, и в связи с уменьшением объема обвинения признала необходимым снизить размер назначенного осужденному наказания.

Кроме того, изменяя приговор в части назначенного осужденному наказания, судебная коллегия исходила из следующего.

В обоснование назначения М. наиболее строгого из числа указанных в санкции ч. 2 ст. 159 УК РФ наказания в виде лишения свободы суд сослался на совершение преступления в отношении четверых потерпевших, на размер похищенного имущества и данные о личности осужденного.

Однако, посчитав установленным, что М. добровольно возвратил денежные средства потерпевшим, при назначении наказания осужденному суд этот факт не учел. Между тем добровольное возмещение имущественного ущерба предусмотрено п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

С учетом изложенного, а также того, что М. за период, предшествовавший совершению преступлений, характеризовался положительно, имеет государственные награды, обстоятельства, отягчающие наказание, отсутствуют, судебная коллегия пришла к выводу, что его исправление возможно без реального отбывания наказания, и применила к нему в части лишения свободы положения ст. 73 УК РФ, а наказание в виде штрафа определила исполнять самостоятельно.

Постановление суда о выплате вознаграждения защитнику, участвовавшему в уголовном деле по назначению, должно быть мотивировано

Согласно постановлению Свободненского гарнизонного военного суда адвокату О. за участие в течение трех дней в качестве защитника по назначению по

уголовному делу в отношении Б. было постановлено выплатить вознаграждение в сумме 1 912 руб. 50 коп.

Президиум Дальневосточного окружного военного суда изменил данное постановление по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, адвокат О. постоянно проживает в селе Новгородке Свободненского района Амурской области и для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Б. 18, 19 и 20 декабря 2012 г. выезжал в г. Свободный, затрачивая при этом каждый раз на проезд автобусом по 86 руб.

В соответствии с подп. 4 п. 4 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвовавшего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Минюста России и Минфина России от 5 сентября 2012 г. № 174/122н, с 1 июля 2012 г. размер вознаграждения адвоката по уголовным делам данной категории за один день участия в качестве защитника составляет 425 руб.

Согласно п. 6 названного Порядка размер вознаграждения адвоката по уголовным делам может быть увеличен на основании мотивированного постановления суда с учетом, в частности, необходимости выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт на 255 руб.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ адвокату, осуществляющему защиту по назначению, подлежат выплате в том числе суммы на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)).

Между тем, как усматривается из постановления гарнизонного военного суда, вопрос об увеличении размера вознаграждения адвокату, как это предусмотрено п. 6 вышеназванного Порядка, а также о возмещении расходов на проезд к месту судебного разбирательства в нарушение положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ не обсуждался.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции увеличил размер вознаграждения, подлежащего выплате защитнику, на 255 руб. и возместил защитнику понесенные им расходы на проезд к месту рассмотрения уголовного дела.

Оглашение показаний не явившихся потерпевшего или свидетеля допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 281 УПК РФ.

Использование в процессе доказывания по уголовному делу результатов «психфизиологической экспертизы» не допускается

По приговору Грозненского гарнизонного военного суда капитан запаса Ф. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Как усматривается из протокола судебного заседания, показания не явившегося в суд потерпевшего Л. оглашены без согласия стороны защиты и без принятия предусмотренных законом мер по обеспечению его явки в суд в связи с на-

хождением в служебной командировке. Что же касается вывода суда о неустановлении места нахождения потерпевшего Л., то этот вывод не подтвержден материалами уголовного дела.

Кроме того, в основу приговора в качестве одного из доказательств виновности осужденного Ф. в содеянном суд положил результаты «психофизиологической экспертизы». При изложении вывода о виновности осужденного в мошенничестве путем злоупотребления доверием и признании достоверными показаний потерпевшего Л. о передаче Ф. денег в сумме 3 750 000 руб. суд сослался, в частности, на «экспертные психофизиологические исследования», проведенные с помощью детектора лжи (полиграфа).

Однако использование в уголовном судопроизводстве результатов применения детектора лжи (полиграфа), а также приведение их в приговоре в качестве одного из доказательств виновности подсудимого в содеянном противоречит требованиям Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальному закону и в силу этого является недопустимым.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда приговор в кассационном порядке отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство.

Справка. При новом рассмотрении Ф. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа и ограничения свободы.

Ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ проводится с его обязательным участием, путем непосредственного предъявления материалов дела и вещественных доказательств

Судья Волгоградского гарнизонного военного суда, рассмотрев в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу защитника обвиняемого О. адвоката Б. на постановление следователя, отказавшего обвиняемому в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ по фотокопиям материалов дела (посредством изучения сделанных защитником фотографий) без непосредственной явки в военный следственный отдел, признал постановление следователя незаконным.

В обоснование принятого решения судья со ссылкой на положения Конституции Российской Федерации и нормы УПК РФ указал, что, поскольку предложенный стороной защиты порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела по их фотокопиям прямо не запрещен уголовно-процессуальным законом, следовательно, он разрешен.

Однако, принимая такое решение, судья не учел следующее.

В соответствии с требованиями п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 217 УПК РФ следователь должен проводить ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела, в том числе с вещественными доказательствами, путем непосредственного их предъявления обвиняемому.

Вопреки выводу судьи, отсутствие в нормах УПК РФ прямого запрета на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела по их копиям само по себе не является основанием для освобождения следователя от обязанности создания участникам уголовного судопроизводства необходимых условий для реализации сторонами своих процессуальных прав.

Поскольку ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ является процессуальным действием, к порядку его производства предъявляются общие требования, в том числе о непосредственном участии в нем лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, с которыми производятся соответствующие следственные и иные процессуальные действия.

Кроме того, материалы досудебного производства не содержали сведений о наличии каких-либо объективных причин (в том числе о состоянии здоровья обвиняемого О. и т. п.), препятствовавших его явке к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда постановлением судьи в апелляционном порядке отменила и приняла решение об оставлении жалобы защитника Б. без удовлетворения.

Суд ошибочно признал за военнослужащим право на реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, по делу частного обвинения

Гаджиевский гарнизонный военный суд оправдал Х. по обвинению в совершении преступления в связи с отсутствием события преступления по делу частного обвинения.

Защитник оправданного С. обратился в суд с заявлением о возмещении Х. в порядке реабилитации имущественного вреда в виде расходов за оказание юридической помощи в размере 20 000 руб. с учетом инфляции. Судья Гаджиевского гарнизонного военного суда частично удовлетворил заявленные требования, взыскав с учетом инфляции с частного обвинителя Р. в пользу оправданного 10 020 руб.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе представителя частного обвинителя, Северный флотский военный суд указанное постановление отменил по следующим основаниям.

Как усматривается из чч. 1, 2 и 5 ст. 133 и п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, правом на реабилитацию, в том числе на возмещение государством причиненного имущественного вреда, обладает гражданин, в отношении которого судом был незаконно постановлен обвинительный приговор, впоследствии отмененный по реабилитирующим основаниям.

Аналогичная правовая позиция изложена в п. 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П, в котором отмечено, что вынесение судьей по уголовному делу частного обвинения оправдательного приговора в отношении подсудимого не порождает обязанность государства возместить ему причиненный вред (если он не был причинен иными незаконными

действиями или решениями судьи), так как причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение.

Поскольку вступившим в законную силу приговором Гаджиевского гарнизонного военного суда Х. в соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, отнесенного ч. 2 ст. 20 УПК РФ к делам частного обвинения, в связи с отсутствием события преступления, то есть по реабилитирующим основаниям, причинителем вреда в данном конкретном случае является частный обвинитель, возмещение вреда за счет которого гл. 18 УПК РФ не предусмотрено.

Возмещение вреда оправданному в виде понесенных расходов за оказание юридической помощи в таком случае возможно в порядке взыскания процессуальных издержек либо в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу

П. и А. Уссурийским гарнизонным военным судом были осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

Исходя из системного анализа пп. 4 и 37 ст. 5 и ст. 61 УПК РФ, подп. 5 п. 4 ст. 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и п. 2 ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор, состоящий в свойстве, то есть родстве по браку с супругом дочери – следователем, которым выполнялись следственные действия по уголовному делу, в силу требований ч. 1 ст. 62 УПК РФ обязан устраниваться от участия в производстве по этому делу.

Однако, как было установлено при кассационном рассмотрении дела, обвинительное заключение по данному делу было утверждено военным прокурором, являвшимся тестем следователя, в производстве которого находилось дело.

Таким образом, обвинительное заключение было утверждено прокурором, участие которого в производстве по делу являлось недопустимым в соответствии со ст.ст. 61 и 62 УПК РФ, что лишало данный процессуальный акт юридической силы и служило препятствием для последующего рассмотрения дела.

С учетом изложенного судебной коллегией Тихоокеанского флотского военного суда приговор по делу был отменен и уголовное дело направлено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Ходатайство следователя о временном отстранении обвиняемого от должности рассматривается с участием защитника обвиняемого

Судья Владивостокского гарнизонного суда удовлетворил ходатайство следователя о временном отстранении обвиняемого Б. от должности командира воинской части.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно.

По смыслу названной процессуальной нормы, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, и даже в случае отказа от защитника, но при наличии обстоятельств, предусмотренных пп. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, уголовное судопроизводство, в том числе рассмотрение вопросов о применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, к которым относится и временное отстранение подозреваемого, обвиняемого от должности, производится с обязательным участием защитника подозреваемого, обвиняемого.

Между тем указанные требования процессуального закона судьей при рассмотрении ходатайства следователя о применении к обвиняемому Б. меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности были нарушены, что повлекло нарушение права Б. на защиту.

Из представленных в суд апелляционной инстанции материалов следовало, что в ходе предварительного следствия защиту интересов Б. осуществляли защитники – адвокаты М-ц и М-ва. При этом в судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о временном отстранении Б. от должности адвокат М-ц не прибыл, а адвокат М-ва о дате, времени и месте этого судебного заседания не извещалась вовсе. В судебном заседании обвиняемый Б., пояснив, что его защитник – адвокат М-ц не смог прибыть в судебное заседание по причине занятости в другом судебном процессе, возражал против рассмотрения названного ходатайства следователя в отсутствие его защитника, в связи с чем просил судебное заседание отложить. Однако судья, не обеспечив участие защитника обвиняемого, рассмотрел указанное ходатайство следователя по существу в его отсутствие и вынес постановление о временном отстранении Б. от должности.

В связи с данным существенным нарушением уголовно-процессуального закона судебная коллегия Тихоокеанского флотского суда постановлением судьи отменила и материалы направила на новое разбирательство в суд первой инстанции.

Несоблюдение судом положений ст. 50 УПК РФ о порядке приглашения, назначения и замены защитника повлекло нарушение права подсудимого на защиту

Согласно приговору Читинского гарнизонного военного суда от 1 марта 2013 г. Ш. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Рассмотрев материалы уголовного дела в апелляционном порядке, Восточно-Сибирский окружной военный суд приговор отменил и дело направил на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу положений ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд обязан не только разъяснить обвиняемому и потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроиз-

водства их права, обязанности и ответственность, но и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Обеспечение обвиняемому права на защиту, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, является одним из принципов уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 и ст. 52 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый в письменном виде не отказался от защитника. При этом данный отказ для суда не обязателен.

Как усматривается из разъяснений, изложенных в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит мотивировать свое решение в определении (постановлении).

Указанные требования закона судом первой инстанции по настоящему делу не были выполнены.

Из материалов уголовного дела усматривается, что адвокат для защиты интересов Ш. в судебное заседание не приглашался. Участие же в деле защитника Б., не являющегося адвокатом, свидетельствовать об обеспечении права Ш. на защиту не могло.

Письменного отказа осужденного от услуг защитника – адвоката материалы дела не содержат.

Согласно протоколу судебного заседания данный вопрос об участии в деле защитника – адвоката не обсуждался.

При таких обстоятельствах окружной военный суд признал, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции было нарушено право Ш. на защиту.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый (осужденный) не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ

27 июля 2013 г. Брянским гарнизонным военным судом по представлению судебного пристава-исполнителя осужденному Л. основное наказание в виде штрафа в размере 50 000 руб. было заменено на обязательные работы сроком 70 часов.

Данное судебное решение было отменено Московским окружным военным судом в апелляционном порядке, а материалы направлены в гарнизонный военный суд на новое судебное разбирательство иным составом суда в связи с нарушением права Л. на защиту.

Принимая такое решение, окружной военный суд исходил из следующего.

Согласно положениям ст.ст. 47 и 50 УПК РФ обвиняемый, который в случае вынесения обвинительного приговора именуется осужденным, имеет право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обеспечивается по просьбе обвиняемого (осужденного) дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый (осужденный) не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Как усматривалось из представленных материалов, защиту осужденного при рассмотрении уголовного дела в 2011 г. в суде первой инстанции, когда ему было назначено наказание в виде штрафа, осуществляли два адвоката, которым о дате, времени и месте заседаний суда при рассмотрении представления судебного пристава-исполнителя не сообщалось.

Из протокола судебного заседания следовало, что при рассмотрении представления осужденный, ссылаясь на отсутствие денежных средств для заключения соглашения с защитником, ставил вопрос о предоставлении ему адвоката за счет государства, в связи с чем судебное заседание было отложено.

Более того, судом было принято решение, что в случае незаключения соглашения участие адвоката будет обеспечено судом.

Однако 27 июля материалы уголовного дела по представлению были рассмотрены судьей с участием судебного пристава-исполнителя, прокурора и осужденного без предоставления последнему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Данные о том, что суд принимал меры по назначению Л. защитника, а также выяснял мнение сторон о возможности рассмотрения дела без участия адвоката, в материалах дела отсутствовали.

Не имелось в деле и ордера адвоката на представление интересов осужденного, равно как и не связанного с материальным положением отказа последнего от защитника, заявленного в письменном виде.

При таких обстоятельствах лишение осужденного возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью при рассмотрении вопроса о замене назначенного по приговору суда штрафа на иной вид наказания повлекло нарушение его права на защиту.

В связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона постановление судьи было отменено.

Отказ от защитника может быть принят судом только в том случае, если подсудимый выражает намерение осуществлять свою защиту самостоятельно

По приговору Курильского гарнизонного военного суда К. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, к лишению свободы на 3 года 6 месяцев с лишением права занимать должности, связан-

ные с руководством людьми на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 2 года 6 месяцев.

Судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда отменила приговор и направила дело на новое судебное разбирательство в связи с нарушением права осужденного на защиту, невосполнимого при производстве в суде апелляционной инстанции.

Согласно протоколу судебного заседания К. заявил об отказе от помощи защитника по назначению адвоката О., указывая на то, что, по его мнению, О., вопреки его позиции, склоняла его к признанию своей вины, выражала негативную оценку тем действиям, которые ему инкриминированы, и ненадлежащим образом осуществляла его защиту. Суд своим постановлением принял отказ К. от защитника и в отсутствие последнего провел несколько судебных заседаний, в которых исследовал большинство доказательств обвинения. Затем, признав участие защитника необходимым, суд вновь, несмотря на возражение К., назначил ему в качестве защитника адвоката О.

По смыслу ч. 1 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника предполагает добровольное желание обвиняемого самостоятельно защищаться от предъявленного обвинения без получения квалифицированной юридической помощи. При этом такой отказ не является обязательным для суда.

Из содержания же заявления К. следовало, что подсудимый не связывал отказ от защитника О. с отказом от получения юридической помощи, а приводил обстоятельства, которые могли быть расценены как ненадлежащее исполнение адвокатом обязанностей защитника по уголовному делу, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Следовательно, принятие судом отказа от защитника без выяснения позиции подсудимого о том, желает ли он осуществлять свою защиту самостоятельно, противоречило требованиям уголовно-процессуального закона.

Судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела

18 марта 2013 г. И. был признан виновным Иркутским гарнизонным военным судом под председательством судьи Б. в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства потерпевшего и сопряженным с насилием, повлекшем тяжкие последствия.

Восточно-Сибирский окружной военный суд приговор отменил в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание

полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 23 марта 1999 г. № 5-П, определениях от 1 ноября 2007 г. № 799-О-О, от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, принятие судьей в ходе предшествующего уголовного судопроизводства решения по вопросам, касающимся существа рассматриваемого уголовного дела и находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в приговоре выводами о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного, нарушает беспристрастность и независимость суда и поэтому препятствует судье впоследствии участвовать в рассмотрении уголовного дела по существу.

Как следует из материалов дела, 11 и 13 июля 2012 г. в отношении К. и И., каждого в отдельности, были возбуждены уголовные дела. Поводом для возбуждения названных уголовных дел явилось заявление потерпевшего Г. о применении к нему К. и И. 20 июня 2012 г. на территории воинской части физического насилия, в результате которого ему была причинена закрытая черепно-мозговая травма.

10 декабря 2012 г. судьей Иркутского гарнизонного военного суда Б. в отношении К. был постановлен обвинительный приговор по факту применения насилия к Г. При этом в приговоре судья привел и оценил показания подсудимого К., свидетелей К., С. и Г., а также потерпевшего Г. Данные показания указанных свидетелей и потерпевшего также явились предметом судебного разбирательства по уголовному делу в отношении И. и легли в основу обвинительного приговора от 18 марта 2013 г., постановленного под председательством того же судьи.

Таким образом, судья при рассмотрении уголовного дела в отношении К. высказал свое мнение по вопросам, которые позже были предметом судебного разбирательства по уголовному делу под его председательством в отношении иного лица. Данные обстоятельства ограничивали судью в принятии решения по уголовному делу в отношении И. и давали повод усомниться в его беспристрастности, что, в свою очередь, не позволяло судье участвовать в рассмотрении дела.

Если в описательно-мотивировочной части приговора суд пришел к выводу о необходимости изменить категорию преступления на менее тяжкую, решение об этом со ссылкой на соответствующую норму уголовного закона должно содержаться в резолютивной части этого приговора

По приговору Иркутского гарнизонного военного суда от 16 апреля 2013 г. П. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с применением ст.ст. 64 и 73 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

С учетом фактических обстоятельств совершенного П. преступления, степени его общественной опасности, установленных смягчающих и отсутствия отягча-

ющих обстоятельств гарнизонный военный суд пришел к выводу о возможности в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию совершенного П. преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, что указал в описательной-мотивировочной части приговора.

Однако в резолютивной части приговора решение о снижении категории преступления суд первой инстанции не отразил, что противоречит требованиям ст. 297 УПК РФ (о необходимости выносить законный, обоснованный и справедливый приговор), поскольку изменение категории преступления влечет существенные уголовно-правовые последствия для лица, совершившего преступление.

При таких обстоятельствах окружной военный суд приговор изменил, дополнив резолютивную часть приговора указанием на изменение в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного П. преступления на преступление средней тяжести.

Несоответствие выводов суда в постановлении о прекращении уголовного дела фактическим обстоятельствам дела и существенные нарушения процедуры судебного разбирательства повлекли возвращение уголовного дела на новое судебное разбирательство

М. обвинялся в том, что, желая показать свое мнимое превосходство над военнослужащим, не состоявшим с ним в отношениях подчиненности, в казарме в присутствии личного состава по надуманному поводу схватил его за обмундирование и ударил кулаком в лицо, причинив легкий вред здоровью в виде закрытого перелома костей спинки носа и кровоподтеков, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Вологодский гарнизонный военный суд, придя к выводу о том, что подсудимый и потерпевший каких-либо служебных обязанностей не выполняли, конфликт между ними произошел в личное время, в коридоре казармы, а насилие М. применено при обстоятельствах, которые не свидетельствовали о явном неуважении к воинскому коллективу, прекратил уголовное дело за примирением сторон.

Рассмотрев поступившие с апелляционным представлением государственно-го обвинителя материалы, судебная коллегия Ленинградского окружного военного суда постановление о прекращении уголовного дела в отношении М. на основании ст. 20 УПК РФ признала незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

Согласно показаниям подсудимого, потерпевшего П. и свидетеля К. насилие подсудимый применил в дневное время в непосредственной близости от места несения службы дневальным и в присутствии последнего, сам М. входил в состав заступающего на службу суточного наряда. Поэтому вывод суда о том, что конфликт между подсудимым и потерпевшим произошел в личное время, какими-либо доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, не подтверждался.

Кроме того, суд принял решение о переквалификации содеянного М. с ч. 1 ст. 335 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ до окончания судебного следствия без проверки доказательств, прений сторон, предоставления подсудимому последнего слова и без выяснения мнения потерпевшего относительно привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

При этом в резолютивной части постановления суд, вопреки своему выводу, сделанному в описательно-мотивировочной части постановления, фактически действия М. на ч. 1 ст. 115 УК РФ не переквалифицировал, а прекратил уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Между тем на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым подлежат прекращению только уголовные дела частного обвинения, к которым уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 335 УК РФ, не относится.

При таких обстоятельствах апелляционная инстанция ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также существенного нарушения уголовно-процессуального закона постановление судьи Вологодского гарнизонного военного суда о прекращении уголовного дела в отношении М. отменила и дело направила на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

При отказе в принятии заявления о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения судья должен убедиться в том, что ранее вынесенное постановление о возвращении данного заявления для приведения его в соответствие с требованиями чч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ было получено заявителем

14 марта 2013 г. судья Владимирского гарнизонного военного суда, сославшись на ст. 319 УПК РФ, вынес постановление о возврате Т. заявления о привлечении С. к уголовной ответственности в порядке частного обвинения, предложив привести его в соответствие с требованиями чч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ в срок до 1 апреля 2013 г.

3 апреля 2013 г. судья вынес постановление об отказе в принятии заявления к производству, сославшись на неисполнение в срок до 1 апреля 2013 г. его указаний, содержащихся в постановлении от 14 марта 2013 г.

При рассмотрении Московским окружным военным судом материалов в апелляционном порядке было установлено, что Т. постановление от 14 марта 2013 г. не получала и узнала о нем лишь 17 апреля 2013 г. при получении постановления судьи от 3 апреля 2013 г. об отказе в принятии заявления к производству.

Данное обстоятельство подтверждалось электронными отчетами по отслеживанию почтовых отправок, имеющимися на интернет-странице «Почта России».

Таким образом, Т. не имела реальной возможности выполнить предложенное судом указание о приведении ее заявления в соответствие с требованиями закона в срок до 1 апреля 2013 г.

С учетом изложенного судебная коллегия окружного военного суда отменила постановление судьи Владимирского гарнизонного военного от 3 апреля 2013 г. об отказе в принятии к производству заявления Т. о привлечении С. к уголовной ответственности, а заявление направила в гарнизонный военный суд для рассмотрения.

Обвинительный приговор в порядке гл. 40 УПК РФ может быть постановлен лишь в том случае, если обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу

Ивановским гарнизонным военным судом И. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Как следовало из приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, И., желая оказать содействие в приобретении наркотического средства Б., предложил ему свою помощь в покупке гашиша, на что тот согласился.

22 сентября 2012 г. И. в г. Москве незаконно приобрел у неустановленного лица наркотическое средство – гашиш общей массой 6,89 г. 23 сентября 2012 г. в г. Иваново он под контролем сотрудников УФСКН по Ивановской области передал Б. указанное наркотическое средство по ранее достигнутой с ним договоренности.

Кроме того, 12 января 2013 г. И. в г. Москве незаконно приобрел у неустановленного лица наркотическое вещество – гашиш общей массой 28,6 г. Указанное наркотическое вещество было незаконно перевезено И. в г. Иваново, где он хранит его без цели сбыта при себе вплоть до задержания сотрудниками УФСКН 13 января 2013 г.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда признала, что вывод органов предварительного расследования и суда о том, что, приобретая 12 января 2013 г. наркотики у неустановленного лица, И. не находился под контролем сотрудников УФСКН по Ивановской области и что в связи с этим данное преступление является оконченным, является сомнительным.

Так, в рапорте оперуполномоченного ОС УФСКН по Ивановской области от 12 января 2013 г. указано на наличие в 1-м отделе ОС управления информации в отношении И., который на территории г. Иваново занимается приобретением, хранением и сбытом наркотического средства (гашиша) в крупном размере. В этом же рапорте сообщается о поступлении 12 января 2013 г. в отдел информации о том, что 13 января того же года И. намеревается приобрести и хранить для дальнейшего сбыта в г. Иваново гашиш, в связи с чем автор рапорта просит разрешения на его задержание.

Согласно рапорту того же сотрудника УФСКН по Ивановской области от 13 января 2013 г. при проведении в этот день оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, в г. Иваново был задержан И., хранивший при себе гашиш общей массой 28,6 г.

Поскольку при таких обстоятельствах имелись сомнения относительно правильности квалификации совершенного преступления, суд первой инстанции не вправе был удовлетворять заявленное И. ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Указанное существенное нарушение уголовно-процессуального закона не позволяло суду апелляционной инстанции провести проверку собранных по данному делу доказательств и устранить данное нарушение, в связи с чем приговор был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство иным составом суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

Постановление гарнизонного военного суда отменено в связи с неправильным разрешением вопроса о подследственности уголовного дела

Частным обвинителем Г. военнослужащий Б. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Благовещенский гарнизонный военный суд уголовное преследование Б. по данному обвинению прекратил по основанию, предусмотренному ч. 6 ст. 321 УПК РФ, и материалы по заявлению Г. направил начальнику отдела дознания ОМВД России по Ивановскому району Амурской области для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного обвинения.

Президиум Дальневосточного окружного военного суда отменил постановление судьи и направил материалы по заявлению потерпевшей в военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по Благовещенскому гарнизону.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 150 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, предварительное следствие осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Согласно положениям ст. 12 и ст. 38 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» военные следственные органы входят в систему Следственного комитета Российской Федерации и осуществляют свои полномочия в органах и формированиях, в которых предусмотрена военная служба.

Как усматривается из материалов уголовного дела, на момент совершения инкриминируемого Б. деяния он являлся военнослужащим, а поэтому вопрос о привлечении его к уголовной ответственности относится к компетенции военного следственного органа.

Для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего, обязательно назначение и производство судебно-медицинской экспертизы

По приговору Буденновского гарнизонного военного суда от 18 июля 2013 г. старший лейтенант В. признан виновным в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, и осужден к штрафу в размере 20 000 руб.

Как следует из материалов уголовного дела, судебная экспертиза в отношении потерпевшей и частного обвинителя В-й по указанному уголовному делу

не проводилась. В основу обвинительного приговора при установлении характера и степени тяжести вреда, причиненного действиями В., суд положил акт судебно-медицинского обследования В-й, который, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», не мог рассматриваться как заключение эксперта.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 196 УПК РФ для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью, обязательно назначение и производство судебно-медицинской экспертизы, судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда 19 сентября 2013 г. приговор в апелляционном порядке отменила и дело передала на новое судебное разбирательство.

Постановление приговора на основе обвинительного заключения, составленного после истечения срока предварительного следствия, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора

Калининградским гарнизонным военным судом 5 июня 2013 г. Б. был признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства потерпевших, сопряженном с насилием, совершенном в отношении двух лиц, и осужден по п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

При рассмотрении дела Б. по апелляционному представлению государственного обвинителя было установлено, что ряд процессуальных действий по делу был осуществлен за пределами установленных для предварительного следствия сроков.

Так, в соответствии со ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлен до 3 месяцев – руководителем соответствующего следственного органа, до 12 месяцев – руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями, а свыше 12 месяцев – Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

Часть 6 ст. 162 УПК РФ предусматривает, что при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования срок дополнительного следствия устанавливается руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока

предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном чч. 4, 5 и 7 указанной статьи.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 11 июля 2006 г. № 352-О «По запросу Промышленного районного суда города Оренбурга о проверке конституционности части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», «норма части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, как закрепляющая исключение из установленных законом общих правил, не подлежит расширительному истолкованию, прямого же указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия она не содержит и, следовательно, не может рассматриваться как позволяющая прокурору неоднократно, тем более по одному и тому же основанию, продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать срок, установление которого в соответствии с частями четвертой и пятой данной статьи относится к компетенции этого прокурора. Такое продление должно расцениваться как произвольное и нарушающее права, гарантированные статьей 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Анализ положений ст. 162 УПК РФ с учетом приведенного конституционно-правового истолкования ч. 6 этой статьи, сохраняющего свою актуальность и для ныне действующей редакции данной правовой нормы, позволяет прийти к выводу о том, что руководитель военного следственного отдела не вправе продлевать срок предварительного следствия свыше четырех месяцев.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, оно в отношении Б. возбуждено 25 октября 2012 г. и направлено с обвинительным заключением военному прокурору Черняховского гарнизона 10 апреля 2013 г. Общий срок предварительного следствия по делу составил 5 месяцев 17 суток. При этом 25 декабря 2012 г. руководитель военного следственного отдела по Черняховскому гарнизону продлил срок предварительного следствия до 3 месяцев, а 25 января 2013 г., 25 февраля 2013 г. и 25 марта 2013 г. трижды возвращал дело следователю для производства дополнительного расследования, каждый раз устанавливая месячный срок предварительного следствия.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что продление срока предварительного следствия свыше четырех месяцев в порядке, установленном ст. 162 УПК РФ, не производилось, а значит, срок предварительного следствия по уголовному делу в отношении Б. истек 25 февраля 2013 г.

Проведение всех процессуальных действий, принятие процессуальных решений, в том числе составление обвинительного заключения, после указанной даты фактически производилось с нарушением уголовно-процессуального закона.

Обвинительное заключение по уголовному делу Б. было составлено после истечения срока предварительного следствия, поэтому оно, исходя из смысла

ст. 1 УПК РФ, было лишено процессуального характера, что свидетельствовало о его отсутствии в деле как такового.

Поскольку составленное после истечения срока предварительного следствия, то есть с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, обвинительное заключение исключало возможность постановления судом приговора либо иного решения на основе этого заключения, Балтийский флотский военный суд приговор в отношении Б. отменил, а дело возвратил военному прокурору гарнизона, направившему дело в суд.

Суд не вправе в частном постановлении устанавливать или считать доказанными факты, которые не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства

Одновременно с приговором Гаджиевским гарнизонным военным судом было вынесено частное постановление, в котором обращено внимание командира войсковой части 00000 на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления бывшим военнослужащим части старшиной 1 статьи запаса К.

В частном постановлении суд указал, что в ходе судебного разбирательства были установлены нарушения служебной деятельности со стороны прямых командиров и начальников, свидетельствующие о неизучении должным образом морально-психологических качеств К., неэффективном проведении с ним индивидуальной работы по воинскому воспитанию.

Однако такие выводы были сделаны судом без исследования каких-либо доказательств в ходе судебного разбирательства.

Между тем согласно разъяснениям, содержащимся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», суд не вправе в частном постановлении устанавливать или считать доказанными факты, которые не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Поскольку выводы суда, содержащиеся в частном постановлении, не основаны на доказательствах, исследованных при разбирательстве дела, Северный флотский военный суд, рассмотрев дело по апелляционной жалобе командира войсковой части 00000, отменил его в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту

По приговору Уссурийского гарнизонного военного суда от 16 ноября 2012 г. К., Б. и О. были признаны виновными, в частности, в покушении на кражу чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину и осуждены по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Согласно же постановлениям о привлечении в качестве обвиняемых, а также обвинительному заключению К., Б. и О. обвинялись в совершении ими в ночь с 7 на 8 мая 2012 г. группой лиц по предварительному сговору покушения на кражу находящегося в гараже мотоцикла, принадлежащего гражданину С., с незаконным проникновением в хранилище. Указанные действия обвиняемых органом предварительного следствия были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и только по пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, суд первой инстанции в нарушение ст. 252 УПК РФ вышел за пределы предъявленного осужденным обвинения и вменил им ранее не вменявшийся квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ «с причинением значительного ущерба гражданину», чем ухудшил их положение.

В связи с изложенным президиум Тихоокеанского флотского военного суда исключил указанный квалифицирующий признак из приговора и смягчил осужденным наказание.

При возражении обвиняемого против прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания

Согласно приговору Московского гарнизонного военного суда от 7 июня 2013 г. майор Б. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к штрафу в размере 6 000 руб.

Московский окружной военный суд приговор в отношении Б. в апелляционном порядке изменил в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку из материалов уголовного дела усматривалось, что к моменту поступления дела в суд истек срок привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести,

Так как Б. возражал против прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а виновность его была установлена, в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», суд, постановив обвинительный приговор, должен освободить осужденного от наказания, что и было сделано судом апелляционной инстанции.

Истечение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности в ходе судебного разбирательства при условии согласия подсудимого влечет прекращение уголовного дела

Уфимским гарнизонным военным судом 23 сентября 2013 г. С. признан виновным в мошенничестве и осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к штрафу в размере 20 000 руб.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, Приволжский окружной военный суд приговор отменил, а производство по делу прекратил по следующим основаниям.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ отнесено к категории преступлений небольшой тяжести.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года.

В силу ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также в случаях, предусмотренных ст.ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование только при условии согласия на это подсудимого. При этом не имеет значения, в какой момент производства по делу истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Судом установлено, что преступление С. совершил 31 октября 2011 г.

Таким образом, срок давности привлечения С. к уголовной ответственности истек 31 октября 2013 г., то есть после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу.

Поскольку в апелляционном судебном заседании от осужденного поступило ходатайство, в котором он просил прекратить производство по делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд апелляционной инстанции прекратил производство по уголовному делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, не могут быть признаны допустимым доказательством

Оренбургским гарнизонным военным судом 11 октября 2013 г. Д. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с применением ст.ст. 64 и 73 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, судебная коллегия Приволжского окружного военного суда исключила из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на показания свидетеля Ш. по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимым доказательством.

Из показаний Ш. в суде первой инстанции усматривается, что очевидцем событий он не являлся, о применении насилия Д. к потерпевшему ему стало известно от сослуживцев. При этом он не смог назвать, от кого именно ему стало известно об этом.

При таких обстоятельствах показания Ш. не могли быть признаны допустимым доказательством.

В приговоре не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности по данному делу

Гражданин Ш. был осужден Новороссийским гарнизонным военным судом 28 июня 2013 г. по ч. 4 ст. 160 УК РФ к лишению свободы на 2 года в исправительной колонии общего режима без штрафа и ограничения свободы.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Ш. обвинялся в совершении преступления совместно с офицерами К. и Т., уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство.

В нарушение требований ст. 252 УПК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», суд при описании преступного деяния Ш. привел фамилии указанных офицеров, а также допустил в приговоре формулировки, свидетельствующие об их виновности.

Рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда исключила из описательно-мотивировочной части приговора фамилии К. и Т. и указала, что преступление совершено осужденным совместно с «другими лицами».

При частичном отказе государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства мотивированное решение суда о частичном прекращении уголовного дела излагается не в приговоре, а в отдельном определении (постановлении) суда, вынесенном одновременно с приговором

По приговору Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 19 сентября 2013 г. капитан Т. был осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 40 000 руб.

Как усматривается из материалов дела, государственный обвинитель отказался от вмененного органами предварительного следствия в вину Т. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Однако суд в нарушение ч. 2 ст. 256 УК РФ и без учета разъяснений, содержащихся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и в ч. 4 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», при частичном отказе государственного обвинителя от обвинения отдельное постановление (одновременно с приговором) не вынес, а указал это лишь в приговоре.

Северо-Кавказский окружной военный суд на указанное нарушение отреагировал вынесением частного постановления.

Нарушение прав потерпевших и несоблюдение процессуального порядка освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон явились основанием для отмены судебного решения

Органами предварительного следствия майору А. было предъявлено обвинение в нарушении им при управлении транспортным средством правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Действиями А. потерпевшему П. были причинены сотрясение головного мозга и закрытый перелом левой бедренной кости со смещением, а потерпевшему Б. – закрытый перелом правой бедренной кости в верхней трети со смещением. Причиненные каждому из них телесные повреждения расценены как тяжкий вред здоровью по признаку значительной утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

А. с обвинением согласился, и Псковский гарнизонный военный суд уголовное дело в отношении его на предварительном слушании прекратил в силу ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

По представлению государственного обвинителя постановление о прекращении уголовного дела в апелляционном порядке было отменено по следующим основаниям.

Суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

При этом необходимыми условиями для применения ст. 25 УПК РФ являются добровольность заявления потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Мотивы такого заявления могут быть разными, но в любом случае оно не должно быть сделано вынужденно. Это предопределяет необходимость для суда устанавливать до принятия процессуального решения по делу такие обстоятельства, как: знает ли потерпевший последствия прекращения дела, каким образом заглажен причиненный ему вред и добровольно ли он примирился с лицом, причинившим вред. Потерпевшему также должно быть разъяснено, что в соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ при прекращении уголовного дела по его ходатайству процессуальные издержки могут быть взысканы не только с обвиняемого (подсудимого), но и с них обоих.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших, то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ.

На те же условия прекращения уголовного дела за примирением сторон ориентировал суды и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Выяснение перечисленных обстоятельств невозможно в отсутствие потерпевшего, а потому данный вопрос, как правило, должен решаться с его участием.

Вместе с тем, по уголовному делу А. потерпевшие П. и Б. в судебном заседании не участвовали, мер к проверке добровольности написания гражданином П. заявления о прекращении уголовного дела суд не принимал. От потерпевшего Б. заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в суд вообще не поступало. В деле нет данных о размере полученного Б. возмещения причиненного ему вреда, поскольку согласно имеющимся в деле распискам компенсацию в сумме 300 000 руб. получил лишь потерпевший П., обещавший часть денежных средств передать Б. Сведения о получении последним денег в уголовном деле отсутствуют.

Вывод суда в постановлении о прекращении уголовного дела об улучшении состояния здоровья потерпевших после причинения А. здоровью каждого из них тяжкого вреда сделан судом со слов самого А. и другими доказательствами не подтверждается.

При таких обстоятельствах Ленинградский окружной военный суд признал, что у суда первой инстанции не имелось оснований полагать, что в материалах уголовного дела есть все необходимые условия для применения к подсудимому ст. 25 УПК РФ, и направил дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение.

Справка. При новом рассмотрении уголовного дела А. освобожден от уголовной ответственности на основании акта об амнистии.

Факт психического заболевания, а также признание гражданина недееспособным не являются основанием для отстранения его от участия в судебном заседании

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2013 г. № 4пк13 по уголовному делу в отношении Л. (извлечение)

Краснознаменским гарнизонным военным судом 13 марта 2006 г. Л. освобожден на основании ст. 21 УК РФ от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа.

Согласно постановлению суда Л., находившийся в состоянии невменяемости вследствие имеющегося у него психического расстройства, 21 февраля 2002 г. избил Е. и Г., нанеся им по несколько ударов по голове и телу, после чего потерпевшие по его распоряжению были помещены в багажник автомобиля, вывезены в лесной массив и там оставлены. В результате насилия Г. был причинен легкий вред здоровью, а Е. – тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть.

По настоящему делу Л. был задержан по подозрению в совершении преступления 2 марта 2002 г., и 4 марта этого же года ему избрана мера пресечения – заключение под стражу.

Согласно заключению эксперта от 22 июля 2003 г. у Л. обнаружено психическое расстройство, в связи с чем он нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа до выхода из указанного болезненного состояния.

6 августа 2003 г. законным опекуном и представителем Л. для целей уголовного судопроизводства признана его мать, после чего участия во всех последующих судебных заседаниях он не принимал.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации был поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с тем, что постановлением Европейского Суда по правам человека от 30 октября 2012 г. установлены нарушения п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные судами при рассмотрении вопросов содержания Л. под стражей, применения и продления принудительной меры медицинского характера и рассмотрения дела по существу в его отсутствие.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, признал, что производство по уголовному делу в отношении Л. подлежит возобновлению по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ, является установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенное судом Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела.

В связи с тем что Европейским Судом по правам человека 30 октября 2012 г. по делу «Валерий Лопата против Российской Федерации» признаны нарушения п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при производстве по уголовному делу в отношении Л., производство по данному уголовному делу подлежит возобновлению.

В соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу ч. 5 ст. 415 УПК РФ во взаимосвязи с положениями чч. 1 и 2 ст. 297 УПК РФ решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда принимается в том случае, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод свидетельствует о том, что судебное решение перестало отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Постановлением Европейского Суда по правам человека от 30 октября 2012 г. установлено нарушение в отношении Л. ст. 3 (бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с заявителем в следственных изоляторах), п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Признавая нарушение положений п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по уголовному делу в отношении Л., Европейский Суд по правам человека указал в своем постановлении следующее.

Европейский Суд по правам человека констатировал, что начиная с 6 августа 2003 г., когда после обнаружения у Л. психического расстройства его мать была признана законным опекуном и представителем для целей уголовного судопроизводства, заявитель был отстранен от участия в процессе, включая возможность изучать материалы дела, получать информацию о соответствующих событиях по делу, быть вызванным в суд и присутствовать на судебных слушаниях по делу, и ни разу не появился в суде.

Однако, как указано в постановлении Европейского Суда по правам человека, право быть выслушанным, хотя и не являясь абсолютным, имеет такое фундаментальное значение для защиты человека от произвола со стороны органов государственной власти, что сам факт психического заболевания, а также признание человека недееспособным не может автоматически привести к исключению данного права в целом. В связи с этим власти должны эффективным образом проявить необходимое усердие для обеспечения права обвиняемого присутствовать в суде и действовать особенно осторожно в случае ущемления такого права для того, чтобы не ставить психически больных подсудимых в более невыгодные условия по сравнению с другими подсудимыми, которые пользуются таким правом. Между тем Европейский Суд по правам человека не увидел никаких убедительных доказательств, демонстрирующих, что поведение заявителя и его психическое состояние препятствовали изложению им дела в открытом заседании.

Ввиду изложенного Европейский Суд по правам человека признал, что с учетом угрозы, которая существовала для прав заявителя, при справедливом рассмотрении дела суды не могли вынести решение без наблюдения за поведением заявителя и непосредственной оценки представленных им доказательств. Присутствие адвоката и матери заявителя не могло компенсировать неспособность заявителя изложить свои собственные доводы, представ перед судом.

При таких обстоятельствах установленное Европейским Судом по правам человека нарушение п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод влечет отмену судебных постановлений, вынесенных при производстве по уголовному делу в отсутствие Л. после обнаружения у него психического расстройства, то есть после 6 августа 2003 г., с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации возобновил производство по уголовному делу в отношении Л., отменил постановление Краснознаменского гарнизонного военного суда от 13 марта

2006 г. в части освобождения на основании ст. 21 УК РФ от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также все другие принятые по делу после 6 августа 2003 г. судебные решения и уголовное дело передал в Краснознаменный гарнизонный военный суд для производства нового судебного разбирательства.

Повторная проверочная закупка, направленная на пресечение преступной деятельности осужденного по сбыту наркотических средств, с учетом конкретных обстоятельств обоснованно признана судом законной

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 201-Д13-38 по уголовному делу в отношении С. (извлечение)

По приговору 235-го гарнизонного военного суда от 27 января 2012 г., с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Московского окружного военного суда от 6 марта 2013 г., прапорщик С. признан виновным в покушениях 29 – 30 сентября и 5 – 6 октября 2011 г. на незаконный сбыт наркотического средства массой 1,5 г и 8,5 г, то есть в обоих случаях в особо крупном размере, и осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ) за каждое из преступлений.

В надзорной жалобе С., указывая о совершении им деяний в результате провокаций со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также заявляя о необоснованном проведении в отношении его повторного оперативно-розыскного мероприятия, полагает незаконным осуждение за покушение на сбыт наркотического средства, совершенное 5 – 6 октября 2011 г.

Рассмотрев уголовное дело в отношении осужденного, Военная коллегия признала, что жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности С. в покушениях 29 – 30 сентября и 5 – 6 октября 2011 г. на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательств.

Для получения доказательств незаконного сбыта осужденным наркотических средств на территории Западного административного округа г. Москвы сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН) 29 – 30 сентября 2011 г. при наличии оснований, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», была проведена проверочная закупка. После проведения экспертизы сбытого С. вещества информация, указанная в постановлении о проведении проверочной закупки, подтвердилась.

Обстоятельства проведения данной закупки подтверждены показаниями осужденного и семи свидетелей, материалами оперативно-розыскной деятельности, заключением экспертов.

Доводы осужденного о том, что проведение в отношении его проверочной закупки 5 – 6 октября 2011 г. не основано на законе, а полученные при этом

доказательства являются недопустимыми, поскольку правоохранительные органы не задержали его и не пресекли преступную деятельность после проведения проверочной закупки 29 – 30 сентября 2011 г., являются необоснованными.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона. При этом справедливым судебное разбирательство может быть признано лишь при условии, что выводы, к которым приходит суд по его результатам, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются полученными в соответствии с требованиями закона доказательствами.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются, в частности, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств и положены в основу приговора, в частности, при условии, что они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла, направленного на совершение преступления и сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

5 – 6 октября 2011 г. оперативно-розыскное мероприятие в отношении С. проводилось на основании имевшихся у сотрудников отдела ФСБ России сведений о том, что в сентябре 2011 г. последний после выхода из отпуска стал предлагать своим сослуживцам купить для употребления некое наркотическое вещество под названием «спайс», при этом говорил, что может достать любое его количество. Об этом, в частности, свидетельствуют постановление о проведении проверочной закупки от 3 октября 2011 г., показания свидетелей Е., К., М., О. В результате проведения данной проверочной закупки соответствующая оперативная информация нашла подтверждение.

Обстоятельства проведения проверочной закупки подтверждаются показаниями свидетелей, материалами оперативно-розыскной деятельности, заключением экспертов.

Из установленных в судебном заседании фактических обстоятельств следует, что умысел осужденного на совершение преступлений формировался вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в проведении оперативно-розыскных действий, с начала их проведения он имел полную и неограниченную возможность отказаться от совершения действий противоправного характера, и они не ставили его в положение, исключающее возможность отказаться от предполагаемых действий.

Кроме того, из материалов дела следует, что по факту покушения С. на сбыт наркотического средства на территории Западного административного округа г. Москвы 29 – 30 сентября 2011 г. сотрудниками ФСКН возбуждено уголовное дело, о чем 2 октября 2011 г. вынесено соответствующее постановление, и по возбужденному делу начато расследование.

Проведение 5 – 6 октября 2011 г. оперативно-розыскного мероприятия сотрудниками ФСБ России – иного органа исполнительной власти – было обосновано и мотивировано другими основаниями и целями, а именно необходимостью проверки поступившей оперативной информации о том, что С. занимается незаконным сбытом наркотических средств среди военнослужащих, и пресечения его преступной деятельности.

В ходе проведения проверочной закупки С. был задержан.

При таких данных проверочная закупка 5 – 6 октября 2011 г. была фактически направлена на пресечение преступной деятельности осужденного по сбыту наркотического средства, что является одной из задач оперативно-розыскной деятельности и не противоречит требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Суд первой инстанции обоснованно признал в приговоре, что полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий доказательства соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласуются между собой, являются достоверными и допустимыми.

На основании изложенного Военная коллегия приговор 235-го гарнизонного военного суда от 27 января 2012 г. и постановление президиума Московского окружного военного суда от 6 марта 2013 г. в отношении С. оставила без изменения, а надзорную жалобу осужденного – без удовлетворения.

§ 5. Рассмотрение жалоб на стадии досудебного производства

В связи с нарушением прав лиц, интересы которых непосредственно затрагиваются обжалуемым в порядке ст. 125 УПК РФ решением, постановление судьи отменено, а материалы направлены на новое судебное разбирательство

Судья Иркутского гарнизонного военного суда постановлением от 29 апреля 2013 г. признал необоснованным постановление следователя военного следственного отдела об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении военнослужащих П. и Д. и обязал руководителя военного следственного отдела устранить допущенные нарушения.

Отменяя указанное постановление судьи и направляя материалы на новое судебное разбирательство, Восточно-Сибирский окружной военный суд указал следующее.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

Из представленных материалов следует, что 22 апреля 2013 г. судом вынесено постановление о назначении судебного заседания по рассмотрению жалобы Г. на постановление следователя военного следственного отдела об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении военнослужащих П. и Д. на 29 апреля 2013 г. О месте и времени рассмотрения жалобы были извещены Г., следователь, военный прокурор и руководитель военного следственного отдела.

29 апреля 2013 г. жалоба рассмотрена по существу и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении П. и Д. признано необоснованным.

При этом в представленных материалах отсутствуют сведения о своевременном и надлежащем извещении о месте и времени судебного заседания П. и Д., чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым постановлением.

При таких обстоятельствах Восточно-Сибирский окружной военный суд признал, что судом первой инстанции было нарушено право П. и Д. на участие в судебном заседании при рассмотрении жалобы, непосредственно затрагивающей их интересы.

Если обжалуемые действия прокурора совершены не в связи с осуществлением им полномочий по уголовному преследованию, а в рамках реализации возложен-

ных на него Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» функций надзора за исполнением законов, жалоба подлежит рассмотрению не в порядке ст. 125 УПК РФ, а в порядке гл. 25 ГПК РФ

Защитник – адвокат К., действуя в интересах А., обратился в порядке ст. 125 УПК РФ в Краснознаменский гарнизонный военный суд с жалобой, в которой просил признать незаконными действия помощника военного прокурора, связанные с проведением прокурорской проверки.

Судья Краснознаменского гарнизонного суда возвратил жалобу заявителю за ее неподсудностью данному суду.

Рассмотрев материалы по апелляционной жалобе, судебная коллегия 3-го окружного военного суда постановление отменила по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора являются соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, в том числе органами военного управления и их должностными лицами. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

В рамках осуществления указанных функций прокурор в соответствии с п. 1 ст. 22 названного Закона вправе проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона.

Как усматривается из представленных материалов, обжалуемые адвокатом действия помощника военного прокурора были совершены в рамках осуществления функций надзора за исполнением должностными лицами командования РВСН государственного контракта, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», и до возбуждения уголовного преследования в отношении А.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», к должностным лицам, чьи действия могут быть оспорены в порядке гл. 25 ГПК РФ, относятся, в частности, должностные лица органов прокуратуры, решения, действия (бездействие) которых не подлежат оспариванию в порядке уголовного судопроизводства, а также в порядке производства по делам об административных правонарушениях (например, в ходе проверок при осуществлении надзора за исполнением законов).

Таким образом, поскольку обжалуемые действия были совершены не в связи с осуществлением полномочий по уголовному преследованию, а в рамках реализации возложенных на прокурора Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» функций надзора за исполнением законов, жалоба подлежала рассмотрению не в порядке ст. 125 УПК РФ, а в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Поскольку допущенное судьей нарушение норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении вопроса о принятии жалобы к производству суда повлияло на вынесение законного и обоснованного судебного решения, окружной военный суд обжалуемое постановление отменил, а производство по данному делу прекратил в связи с неправильным определением заявителем формы обжалования в суд соответствующих действий должностного лица органов военной прокуратуры.

При избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в постановлении необходимо указывать, до какой даты и на какой срок она избрана

Судья Московского гарнизонного военного суда удовлетворил ходатайство органов предварительного расследования об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде содержания под стражей.

Согласно разъяснениям, данным в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», в резолютивной части решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей этих лиц необходимо указывать, до какой даты и на какой срок принято соответствующее решение (аналогичные разъяснения содержатся и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Вопреки указанным требованиям, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., судья не указал в постановлении, на какой срок и до какой даты принято это решение.

При таких данных судебная коллегия Московского окружного военного суда постановление судьи в апелляционном порядке изменила, установив с учетом мнения участвовавших в деле следователя и прокурора срок избранной меры пресечения в отношении К. два месяца с момента его задержания.

При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств, давать оценку собранным материалам относительно их полноты, а также предрешать иные вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела

Судья Московского гарнизонного военного суда оставил без удовлетворения жалобу Б. в интересах С. на постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении последнего.

Разрешая указанную жалобу, судья в постановлении указал, что органами предварительного следствия в ходе расследования уголовного дела в отношении С. были добыты данные, свидетельствующие о совершении последним мошенничества, выразившегося в приобретении путем обмана права на чужое имущество в особо крупном размере.

Таким образом, при рассмотрении жалобы судья фактически сделал вывод о виновности лица в совершении преступления.

При таких обстоятельствах Московский окружной военный суд исключил данный вывод из описательно-мотивировочной части постановления.

Возобновление производства по уголовному делу допускается лишь в случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности

Судья Новосибирского гарнизонного военного суда 28 мая 2013 г. оставил без удовлетворения жалобу, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление заместителя военного прокурора Новосибирского гарнизона от 16 мая 2013 г. об отмене постановления от 23 ноября 2004 г. о прекращении уголовного дела в отношении лейтенанта Г.

Проверив представленные материалы, Западно-Сибирский окружной военный суд отменил постановление судьи ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, исходя из следующего.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении от 17 декабря 2009 г. № 1635-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина В.Б. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в силу ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 214 УПК РФ обжалование и пересмотр постановления о прекращении уголовного дела, а также возобновление производства по делу допускаются лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекли шесть лет.

Как следовало из постановления о привлечении Г. в качестве обвиняемого от 26 февраля 2004 г., органами предварительного следствия ему в вину вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, отнесенного ст. 15 УК РФ к преступлению средней тяжести.

Согласно постановлению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от 23 ноября 2004 г. уголовное дело в отношении Г. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Указанное процессуальное решение отменено постановлением заместителя военного прокурора Новосибирского гарнизона 16 мая 2013 г., то есть более чем через восемь лет с момента прекращения уголовного преследования Г.

Поскольку, таким образом, с момента прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении Г. 23 ноября 2004 г., а тем более после совершения им преступления средней тяжести, и до отмены 16 мая 2013 г. состоявшегося процессуального решения прошло более шести лет, окружной военный суд признал оспоренное постановление заместителя военного прокурора Новосибирского гарнизона незаконным.

§ 6. Ошибки в рассмотрении гражданского иска

Вопрос о возмещении вреда лицом, чья ответственность застрахована, разрешается в судебном заседании с обязательным участием в деле страховщика

Ярославским гарнизонным военным судом Т. был признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Как установлено судом, 5 октября 2011 г. и 16 мая 2012 г. Т., управляя автомобилем, в нарушение требований правил дорожного движения в первом случае не дал возможности малолетней Н. закончить переход проезжей части и совершил на нее наезд, причинив тяжкий вред здоровью, а во втором случае не уступил дорогу двигавшемуся по главной дороге мопеду под управлением Б., из-за чего произошло столкновение транспортных средств и Б. был причинен тяжкий вред здоровью.

Гражданский иск законного представителя потерпевшей Н. был удовлетворен частично.

Московский окружной военный суд признал решение по гражданскому иску ошибочным по следующим основаниям.

Исходя из положений ст. 1064 ГК РФ потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда непосредственно к его причинителю.

Законом обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно ч. 4 ст. 931 ГК РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы непосредственно страховщику.

При этом согласно абз. 2 п. 2 ст. 11 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страхователь, к которому потерпевшим предъявлен иск, должен привлечь страховщика к участию в деле. В противном случае страховщик имеет право выдвинуть в отношении требования о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда.

По смыслу данной правовой нормы вопрос о возмещении вреда самим лицом, чья ответственность застрахована, решается в зависимости от выраженного им согласия на такое возмещение либо отсутствия такого намерения. В любом случае к участию в деле должен быть привлечен страховщик как третье лицо на стороне ответчика либо как соответчик.

Исходя из существа института страхования Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» имеет своей целью защитить не только права потерпевшего на возмещение вреда, но и интересы страхователя – причинителя вреда.

Таким образом, если страхователь, являющийся причинителем вреда, не выразил намерения лично возместить причиненный им вред и по его требованию к участию в деле был привлечен страховщик, независимо от того, настаивает ли потерпевший на возмещении вреда его причинителем, обязанность по возмещению вреда не может быть возложена на лицо, ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования.

Как усматривается из материалов дела, Т., возражая против взыскания с него материального ущерба, ссылался, в частности, на то, что его ответственность как владельца источника повышенной опасности застрахована, что должно было быть учтено судом первой инстанции при рассмотрении спора в указанной части. Страховщик же судом к участию в рассмотрении исков не привлекался.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в постановлении от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включаются утраченный потерпевшим заработок, расходы на лечение и иные дополнительные расходы.

В связи с изложенным окружной военной суд приговор в части разрешения гражданского иска представителя потерпевшей Н. к Т. о возмещении потерпевшей расходов, связанных с прохождением ею санаторно-курортного лечения, ввиду нарушения процессуального и неправильного применения материального законов отменил, а дело в этой части направлено на новое судебное разбирательство.

Компенсация морального вреда без предъявления гражданского иска признана нарушением уголовно-процессуального закона

Биробиджанский гарнизонный военный суд принял решение взыскать с осужденного М. в пользу потерпевшего Б. 50 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате преступления.

Дальневосточный окружной военной суд приговор в части решения по гражданскому иску отменил, указав следующее.

Как усматривается из протокола судебного заседания, потерпевший до окончания судебного следствия правом предъявления гражданского иска к М. не воспользовался. Выступая в судебных прениях, Б. заявил о желании предъявить к осужденному гражданский иск о компенсации морального вреда на 50 000 руб. Однако по смыслу положений ч. 1 ст. 44 УПК РФ само по себе намерение лица предъявить требования о компенсации морального вреда не является предъявлением гражданского иска, а поэтому у суда не имелось оснований полагать, что Б. предъявлен гражданский иск к подсудимому.

§ 7. Иные вопросы судебной практики

Процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных адвокату, принимавшему участие в уголовном судопроизводстве по назначению суда, компенсируются за счет средств федерального бюджета

15 мая 2013 г. Нижегородским гарнизонным военным судом был осужден подполковник запаса Т.

Как усматривалось из протокола судебного заседания, судом по собственной инициативе было обеспечено участие в судебном заседании защитника – адвоката, от услуг которого Т. отказался. Однако адвокат был допущен к рассмотрению уголовного дела и принимал в нем участие.

Несмотря на то что согласно требованиям ч. 5 ст. 50 УПК РФ процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных адвокату, принимавшему участие в уголовном судопроизводстве по назначению суда, компенсируются за счет средств федерального бюджета, суд первой инстанции взыскал их в размере 31 160 руб. с осужденного.

Московский окружной военный суд признал данное решение необоснованным.

Согласно ч. 1 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки могут быть взысканы только с осужденного

Краснодарский гарнизонный военный суд 15 января 2013 г. прекратил ввиду истечения срока давности уголовного преследования уголовное дело в отношении старшего сержанта запаса П., обвиняемого по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Суд также постановил взыскать с П. в доход государства процессуальные издержки, связанные с оплатой расходов по явке свидетелей, в размере 11 829 руб. 60 коп.

Однако суд не учел при этом, что в соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных.

Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ «осужденным» именуется обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

Таким образом, взыскание процессуальных издержек с П., в отношении которого уголовное дело прекращено и обвинительный приговор судом не выносился, являлось незаконным.

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в кассационном порядке 28 марта 2013 г., исключила из постановления указание о взыскании с П. процессуальных издержек и постановила возместить указанные издержки за счет средств федерального бюджета.

При рассмотрении дела в особом порядке процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с осужденного не подлежат

Уголовное дело в отношении П. было рассмотрено Читинским гарнизонным военным судом в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

На предварительном следствии и в судебном заседании защиту осужденного осуществлял адвокат по назначению, которому по постановлению судьи выплачено за счет средств федерального бюджета 4 950 руб. Эта сумма согласно приговору была взыскана с осужденного как процессуальные издержки.

Восточно-Сибирский окружной военный суд изменил приговор в данной части, поскольку в соответствии с п. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки при рассмотрении дела в особом порядке взысканию с осужденного не подлежат.

Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя всю подтвержденную доказательствами сумму, выплаченную им за оказание юридической помощи

К., уголовное дело в отношении которого по обвинению в уклонениях от военной службы было прекращено за отсутствием состава преступления, обратился в Магнитогорский гарнизонный военный суд с заявлением о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Челябинской области причиненного ему незаконным уголовным преследованием имущественного вреда, в том числе и 100 000 руб., выплаченных им своему адвокату за оказание юридической помощи.

Заместитель председателя названного военного суда требование К. о возмещении ему затрат на оплату услуг адвоката удовлетворил частично – в размере 70 000 руб.

Уральский окружной военный суд, рассмотрев дело по апелляционной жалобе К., постановление судьи изменил, увеличив сумму подлежащего заявителю возмещения затрат на адвоката до 100 000 руб., поскольку эти затраты, понесенные заявителем, подтверждены как соглашением об оказании юридической помощи, так и соответствующей квитанцией. Кроме того, как указал сам суд в своем постановлении, адвокат защищал интересы К. на протяжении длительного времени – с 26 февраля до 28 июня 2012 г.

Заявление гражданина, оправданного по приговору суда, о возмещении средств на оплату юридических услуг адвоката на стадии реабилитации подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. № 201-Д14-4 по уголовному делу в отношении Б. (извлечение)

Согласно постановлению судьи Московского окружного военного суда от 21 апреля 2009 г. реабилитированному Б. возмещен имущественный вред, причиненный ему в результате уголовного преследования. В кассационном порядке материалы судебного производства не рассматривались.

В надзорной жалобе Б., выражая несогласие с выводами суда в части нерассмотрения его требований о возмещении средств, затраченных на оплату юридических услуг на стадии реабилитации, просил постановление отменить.

Проверив материалы судебного производства и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как усматривается из материалов судебного производства, Б. в своем заявлении в окружной военный суд, поданном в порядке гл. 18 УПК РФ, помимо иных требований, просил возместить затраченные им средства на оплату юридических услуг адвоката на стадии реабилитации.

Суд первой инстанции, сделав в описательно-мотивировочной части постановления вывод о том, что данный вопрос не подлежит разрешению в уголовно-процессуальном порядке, поскольку возмещение за счет казны Российской Федерации указанных расходов на стадии реабилитации ч. 1 ст. 135 УПК РФ не предусмотрено, тем не менее, в резолютивной части постановления окончательного решения по этому вопросу не вынес, оставив по существу данное требование нерассмотренным, что недопустимо.

Кроме того, не может быть признана обоснованной и мотивировка суда по вопросу разрешения названных требований Б., изложенная в описательно-мотивировочной части постановления.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение в том числе иных расходов.

К таким расходам, в частности, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 постановления от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», относятся и расходы, понесенные реабилитированным в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и др.

Таким образом, при рассмотрении данного вопроса окружным военным судом неправильно применены нормы уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем восстановление нарушенных прав Б. без отмены обжалуемого судебного решения в указанной части невозможно.

На основании изложенного Военная коллегия отменила постановление судьи Московского окружного военного суда от 21 апреля 2009 г. в части нерассмотрения требований Б. о возмещении средств, затраченных на оплату юридических услуг адвоката при рассмотрении вопросов реабилитации, а материалы судебного производства в этой части передала на новое рассмотрение в Московский окружной военный суд для разрешения этого вопроса по существу.

В любом почтовом отделении России с любого месяца можно подписаться на уникальные военно-правовые издания РОД «За права военнослужащих» по каталогу «Роспечать»:

1. Журнал «**Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение**» – это разъяснение военных законов, приказов руководителей Минобороны, внутренних войск МВД, ФСБ, МЧС и других «силовых» структур России; тематические рубрики («Правовая страница командира»; «Социальная защита военнослужащих»; «Жилищное право и военнослужащий»; «Дела судебные»; «Правовая консультация»; «Увольняемому с военной службы»; «Труд гражданского персонала» и др.); шесть вкладок, в том числе «Новое военное законодательство» и «Финансово-экономическая деятельность в военных организациях».

Журнал, издаваемый с 1997 г. и включенный на основании директивы министра обороны РФ в коллективную подписку на газеты и журналы, всегда первым дает полные, глубокие, подробные комментарии новых нормативных актов по вопросам военной службы.

Направив в адрес редакции купон с вопросом, который печатается в каждом номере журнала, Вы можете получить бесплатный ответ на страницах рубрики «Правовая консультация».

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Объем – 128 стр. *Подписные индексы – 20244 (на год), 72527 (на полугодие).*

2. Серия книг практической направленности по актуальным вопросам военной службы «**Право в Вооруженных Силах – консультант**». *Подписной индекс – 79205.*

Телефон для справок: (495) 334-98-04 (10.00 – 17.00 в будние дни, время московское).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Издательства РОД «За права военнослужащих»

Справочник по вопросам прохождения военной службы (формы документов с комментариями и разъяснениями);

Материальная ответственность военнослужащих;

Военное право: антология диссертаций (1-я, 2-я части);

Сборник нормативных актов по вопросам военной службы;

Социальные гарантии для военнослужащих (в схемах и таблицах);

Социальные гарантии военнослужащих – участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей;

Правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации по жилищным спорам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан;

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих;

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам;

Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности;

Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам;

Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика

Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2013 – 2014). Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2014. – Вып. 140. – 256 с.

Редактор *Тюрина О.А.*

Оператор компьютерной верстки *Зулькарнаев А.Б.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 20.12.2014. Формат 60 x 88/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага газетная. Печ. л. 16. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Красногорская типография»
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

ISBN 978-5-93297-150-5

9 785932 971505